

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 4 2018 (апрель)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина
А.М. Абрамов – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии
В.И. Бусов – д.э.н., проф. Государственного университета управления
А.М. Воронов – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ
В.А. Горемыкин – д.э.н., проф. Национального института бизнеса
С.П. Ермаков – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.Н. Кобзарь–Фролова – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии
Н.А. Лебедев – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН
Б.Б. Леонтьев – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса
М.М. Малышева – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН
М.В. Мельничук – д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
В.Н. Незамайкин – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Н.С. Нижник – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России
И.Н. Рыкова – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института
М.А. Рыльская – д.ю.н., доцент Российской таможенной акад.
А.А. Сумин – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России
Ю.Н. Шедько – д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
 Адрес редакции и издателя:
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
 Тел/ факс: 8(495) 755–1913
 E–mail: redaktor@nauteh.ru
 http://www.nauteh-journal.ru
 http://www.vipstd.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ,
 ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,
 БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА,
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (<http://www.vipstd.ru>)

Подписной индекс издания
 в каталоге агентства «Пресса России» – 10472

В течение года можно произвести
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
 «Современная наука: актуальные проблемы
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 27.04.2018 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- М.Б. Башкиров, О.В. Гордячкова, Д.Д. Максимова** – Перспективный анализ тенденций развития туризма в Западной экономической зоне Республики Саха (Якутия)
M. Bashkirov, O. Gordyachkova, D. Maximova – Perspective Analysis of Tourism Development Trends in the Western Economic Zone of the Republic of Sakha (Yakutia) 4
- О.В. Беспалова** – Негосударственное пенсионное страхование: подводим итоги
O. Vespalova – Non-state pension insurance: we sum up the results 9
- А.А. Бондаренко** – Организационно-экономический механизм инновационного развития стройиндустрии
A. Bondarenko – Organizational-economic mechanism of innovative development of the construction industry 13
- С.А. Гавриленко, М.В. Алексеева, В.Б. Лебедев** – Планирование технологического освоения новой продукции и его влияние на экономические показатели предприятия
S. Gavrilenko, M. Alexeeva, V. Lebedev – Planning of technological development of new products and its impact on the economic performance of the enterprise 22
- Ю.И. Грибанов** – Методология формирования цифрового ядра межотраслевой интеграции
Yu. Gribanov – Methodology of the inter industry integration digital core formation 27
- О.В. Грищенко, О.А. Ткачева, В.С. Новиков** – Формирование современной модели управления развитием туристских зон на территории субъекта РФ
O. Grisichenko, O. Tkacheva, V. Novikov – Formation of a modern management model for the development of tourist zones in the territory of a constituent entity of the Russian Federation 34
- О.В. Дымченко, А.И. Вакула, Е.Р. Крамаренко** – Аграрная политика региона в условиях развития экономических инноваций
O. Dymchenko, A. Vakula, E. Kramarenko – The agrarian policy of the region in the conditions of the development of economic innovations 40
- Е.С. Куликова** – Общественное участие в стратегическом планировании как основа формирования маркетинговых технологий территории
E. Kulikova – Public participation in strategic planning as a basis for formation of marketing technologies in the territory 46
- Ли Нань** – Инновационное сотрудничество в условиях интеграции экономических систем стран-членов БРИКС: проблемы и перспективы
Li Nan – Innovative cooperation in the conditions of integration of economic systems of members of BRICKS: problems and prospects 51
- Ли Тяньци** – Развитие региональных социально-экономических систем в условиях глобализации
Li Tianqi – Development of regional social and economic systems under conditions of glocalization 57

- А.А. Правикова** – Крупный российский страховщик как системный риск для страховой отрасли
A. Pravikova – Large Russian insurer as a systemic risk for the insurance industry 60

- С.А. Тронин** – Эконометрические модели функционирования агропромышленных предприятий
S. Tronin – Econometric models of functioning of agro-industrial enterprises 66

- С.А. Тронин** – Моделирование кластерных систем формирования векторов развития переходной экономики
S. Tronin – Modeling of cluster systems for the formation of vectors for the development of the transition economy 70

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- И.И. Васильев** – Основные направления формирования и применения инновационных технологий в банках
I. Vasilyev – The main directions of formation and use of innovative technologies in banks 75

- Н.И. Дмитриев** – Некоторые вопросы организации эффективного финансирования проектов российского рынка недвижимости
N. Dmitriev – Some points of effective fund raising of projects in Russian real estate market 82

- Н.В. Кучковская** – Эффективность управления финансовыми потоками предприятия в условиях волатильной экономической среды
N. Kuczowska – Efficient management of financial flows of an enterprise in a volatile economic environment 86

- Н.В. Кучковская** – Финансово-экономические предпосылки для формирования финансового обеспечения предприятий розничной торговли
N. Kuczowska – Financial and economic prerequisites for the formation of financial support for retailers 91

- М.В. Мельничук, А.К. Караев** – Практика изменения принципов управления бюджетами стран-членов ОЭСР в условиях кризиса
M. Melnichuk, A. Karaev – The practice of changing the principles of budget management in OECD countries in times of crisis 97

- Э.И. Менса** – Риски микрофинансовых организаций и условия их снижения
E. Mensa – The risks faced by microfinance organizations and the conditions of their reduction 102

- А.Е. Ушанов** – Некоторые аспекты управления риском концентрации кредитов на группу связанных заемщиков
A. Ushanov – Some aspects of the management of the concentration risk of loans per group of related borrowers 106

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

- Н.Н. Костева** – Развитие учетно-аналитического обеспечения операций с материально-производственными запасами сельскохозяйственных организаций
N. Kosteva – The development of accounting and analytical support of transactions with material-industrial stocks of agricultural organizations 111

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Т. Михайловский** – Структура рынка доменных имен
T. Mikhailovsky – Structure of the market of domain names ...116

ПРАВО

- Л.А. Бердегулова, Э.Р. Чернова** – Особенности профессионального правосознания работников органов внутренних дел
L. Berdegulova, E. Chernova – Features of professional sense of justice of employees of law-enforcement bodies119

- Ю.Х. Давыдова, Р.М. Алпалыев, Р.Х. Давыдов** – Основные пути совершенствования массового правосознания
Yu. Davydova, R. Alpalayev, R. Davydov – Main Directions of Development of Mass Consciousness122

- Э.Т. Зейналов** – Структура механизма гражданской ответственности по охране прав интеллектуальной собственности
E. Zeynalov – Structure of the civil liability mechanism for the protection of intellectual property rights127

- А.М. Игнатъев** – Основные аспекты нормирования труда сотрудников специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию
A. Ignatiev – The main aspects regulation of labor of employees of special divisions criminally-executive system escort134

- И.В. Игнатъева, И.И. Зедгенизова** – Проблемы взаимовлияния международного и внутригосударственного права в условиях глобализации
I. Ignatyeva, I. Zedgenizova – Problems of mutual influence of international and domestic law in the context of globalization138

- Р.М. Кашапов, С. Замалева** – Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 191.1 и ст. 260 УК РФ
R. Kashapov, S. Zamaleeva – Questions of qualification of crimes, provided article. 191.1 and Art. 260 of the Criminal Code ...142

- А.В. Колыбин** – Перспективы повышения роли конституционной юстиции в развитии российской правовой доктрины
A. Kolibin – Prospects for enhancing the role of constitutional justice in the development of the Russian legal doctrine146

- Ю.А. Коршунов** – Актуализация ряда идей судебной реформы 1864 года в постсоветский период
Yu. Korshunov – The actualization of a number of ideas of judicial reform of 1864 in the post-soviet period151

- А.М. Моисеев** – Коллизии законодательства о контрактной системе: теория и практика применения антидемпинговых мер
A. Moiseev – Conflicts of law on the contract system: theory and practice of application of anti-dumping measures154

- В.К. Новиков, С.В. Голубчиков, М.В. Сербин, А.В. Баранова** – Порядок допуска и доступа должностных лиц, работников и граждан к информации конфиденциального характера
V. Novikov, S. Golubchikov, M. Serbin, A. Baranova – The procedure for admission and access of officials, employees and citizens to confidential information156

- В.К. Новиков, С.В. Голубчиков, М.Ю. Троицкая, М.В. Сербин, А.В. Баранова** – Дисциплинарная ответственность за нарушение законодательства в области защиты информации
V. Novikov, S. Golubchikov, M. Troitskaya, M. Serbin, A. Baranova – Disciplinary responsibility for violation of legislation in the field of data protection162

- Е.А. Петрова** – Особенности заключения сделок возмездного и безвозмездного отчуждения будущих объектов недвижимости
E. Petrova – Features transactions onerous and gratuitous alienation future of real estate166

- Д.М. Сатикова** – Обработка персональных данных с использованием облачных сервисов
D. Satikova – The processing of personal data using cloud services169

- М.Ю. Стригин** – Некоторые проблемы правовой регламентации института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией
M. Strigin – Some problems of legal regulation of the institution of delaying the serving of punishment by a drug addict174

- В.Л. Тукалов** – Категория суверенитета в утилитаристской концепции государства И. Бентама
V. Tukulov – The concept of sovereignty in Benthamism177

- Тхи Бао Иен** – Основные соглашения АСЕАН как основы для инвестиционной деятельности в государствах-членах АСЕАН
Thi Bao Yen – The basic ASEAN agreement as the basis for investment activities in the member States of ASEAN ...181

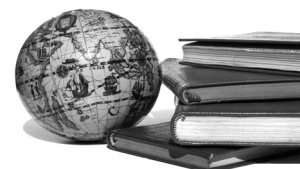
- С.С. Чекулаев, А.С. Радченко, А.А. Кнышов** – Сравнительно-правовой анализ общих положений возмещения вреда России и стран АТР
S. Chekulaev, A. Radchenko, A. Knyshov – Comparative-legal analysis of the general provisions for the reimbursement of the harm of Russia and the countries of the ATP184

- Н.К. Шакурова** – Преимущество гражданско-правовых норм при реформировании института причинения вреда источником повышенной опасности
N. Shakurova – The continuity of civil-law norms in the reform of the Institute of harm the source of increased danger187

ИНФОРМАЦИЯ

- Наши Авторы / Our Authors190

- Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале194

№ 4 2018 (апрель)

CONTENTS

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ЗАПАДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)*

* Статья подготовлена по результатам проекта "Оценка, основные тенденции изменения природного и социально-экономического состояния, человеческого потенциала Западной экономической зоны Республики Саха (Якутия)" Программы комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие ее производительных сил и социальной сферы на 2016-2020 годы".

PERSPECTIVE ANALYSIS OF TOURISM DEVELOPMENT TRENDS IN THE WESTERN ECONOMIC ZONE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

*M. Bashkirov
O. Gordyachkova
D. Maximova*

Annotation

The article examines the potential and perspective directions of development of the tourist industry in the Western economic zone of the Republic of Sakha (Yakutia). Traditionally, this territory had a pronounced industrial profile. But changes in the image policy of the republic, branding and the formation of a new tourist product could have a positive impact on the development of tourism and the attractiveness of the territory.

Keywords: Republic of Sakha (Yakutia), Western economic zone, tourism, diamond tour, ALROSA, Mirny.

Башкиров Михаил Борисович

К.и.н., доцент,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Гордячкова Ольга Витальевна

Ст. преподаватель,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Максимова Дарьяна Дмитриевна

К.полит.н., доцент,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация

В данной статье рассматриваются потенциал и перспективные направления развития туристской отрасли в Западной экономической зоне Республике Саха (Якутия). Традиционно эта территория имела ярко выраженный промышленный профиль. Но изменения имиджевой политики республики, брендинга и формирование нового туристического продукта могут оказать положительное влияние на развитие туризма и привлекательность данной территории.

Ключевые слова:

Республика Саха (Якутия), Западная экономическая зона, туризм, алмазный тур, Алроса, Мирный.

На сегодняшний день туризм является одной из наиболее перспективных отраслей в Республике Саха (Якутия) (РС(Я)), потенциально способной достигнуть значительных результатов в непроизводственном секторе экономики региона. Вне всякого сомнения эта отрасль может оказать значительное мультипликативное воздействие на деятельность различных секторов экономики республики. Успешное развитие этой отрасли напрямую связано с использованием человеческого, экономического, культурного и природного потенциала региона.

Туристская отрасль способна обеспечить создание новых рабочих мест, способствовать развитию малого предпринимательства и повысить благосостояние местного населения. Развитие данной отрасли будет способствовать росту в таких сферах, как услуги коллективных средств размещения, транспорт, связь, торговля, производство сувенирной продукции, общественное питание.

Отметим, что одна из главных целей Федеральной целевой программы по развитию внутреннего и въездного туризма – это достижение вклада отрасли в ВВП в размере 5% от общего объема. Также подчеркнем, что уже сегодня в таком сопоставимом по ряду показателей с Республикой Саха (Якутия) регионе, как Алтайский край доля сферы туризма в ВРП с учетом мультипликативного эффекта составляет более 6% [5]. В Республике Саха (Якутия) данный показатель в 2016 году составил всего 0,7% [4].

Западная экономическая зона РС(Я) (далее – ЗЭЗ) включает следующие районы: Вилюйский, Верхневилуйский, Нюрбинский, Мирнинский, Ленский, Сунтарский, Олекминский. Данный подход – разделение территории республики на зоны по направлениям – является фундаментальным принципом, который обозначен в проекте "Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. с определе-

нием целевого видения до 2050 года"[8]. Очевидно, что в ближайшие годы он будет активно использоваться правительством республики. Для ЗЭЗ туризм не являлся до настоящего времени приоритетным направлением социально-экономического развития. Сегодня ЗЭЗ принадлежит к числу ведущих промышленных регионов Восточной Сибири (деятельность ПАО АК "АЛРОСА", проект Газпрома "Сила Сибири" и др.). Традиционно судьба этой территории была связана с промышленным освоением и алмазодобывающей индустрией, что, несомненно, оказало влияние на ее социально-экономическое и культурное развитие. Между тем, богатство культур народов, населяющих ЗЭЗ, а также природные богатства региона должны стать важнейшим ресурсом в развитии туристской отрасли на этой территории.

При этом, несомненно, ЗЭЗ обладает потенциалом развития туризма. Несмотря на существующие объективные ограничения, обусловленные климатическими особенностями и уровнем развития инфраструктуры, во всем мире северные территории становятся все более популярной туристской дестинацией. Сегодня арктическая тематика постоянно находится в центре внимания СМИ, знания о многих отдаленных уголках нашей планеты становятся все более доступными благодаря сети интернет. Кроме того, южные дестинации в последние годы теряют свою привлекательность в различных регионах мира. Это связано с наличием и ростом террористической угрозы в странах Ближнего востока и Юго-Восточной Азии, а также ростом социальной и этно-конфессиональной напряженности в ряде регионов Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Однако привлекательность Западной экономической зоны РС (Я) как туристской дестинации не стоит переоценивать: здесь развитие туризма, в первую очередь, возможно благодаря потоку лиц, регулярно прибывающих в районы.

Туризм в Якутии относительно новая, но активно развивающаяся отрасль. За последние годы отмечается рост темпов внутреннего и въездного туристского потока. Общий туристский поток вырос в полтора раза за период с 2006 года по 2015 гг. По целевой структуре потока в республике продолжает превалировать доля россиян (не менее 60% в общем потоке). Количество коллективных средств размещения (КСР) выросло с 97 единиц в 2006 году до 192 единиц в 2016 г. (рост в 1,9 раза)[4]. Выросло количество туристских фирм, предоставляющих туроператорские и турагентские услуги, с 43 ед. в 2006 г. до 90 ед. в 2015 г., при этом численность работников выросла на 91% и составляет 372 сотрудника. Объем платных туристских услуг вырос с 2006 г. до 2016 г. в 3,8 раза[4]. Вне всякого сомнения эта тенденция принадлежит к разряду положительных и свидетельствует о развитии отрасли в регионе. Также данный показатель демонстрирует наличие спроса на этом направлении. Объем платных гостиничных услуг в РС (Я) также демонстрирует тенденции непрерывного роста. В 2005 г. он составлял

377,9 млн руб., к 2016 г. этот показатель вырос в 2,5 раза, составив 952,4 млн руб.[4]

Туристский поток в РС (Я) делится на три группы: внутренние туристы, туристы из других регионов РФ и туристы-иностранцы.

Значительная часть туристского потока в РС (Я) составляют неорганизованные местные туристы, передвигающиеся на личном транспорте главным образом в течение теплого времени года. В основном, это жители г. Якутска. Эта категория практически не поддается статистическому учету.

Вторая группа представляет собой туристов из других регионов России. Относительно целей туризма на сегодняшний день мы располагаем данными в целом по всей республики и можем отметить следующее. В 2005 г. количество туристов с целью отпуска, досуга и отдыха составило 7747 чел., в 2010 г. – 24 336 чел., в 2016 г. – 29545 чел. С образовательными целями в 2010 г. республику посетило 1791 чел., 2016 г. – 6615 чел. Лечебными и оздоровительными целями руководствовались в 2005 г. 22925 чел., в 2016 г. – 19243 чел. Но наиболее распространенной целью туризма в РС (Я) с полным правом можно назвать деловые и профессиональные интересы прибывающих лиц: в 2005 г. республику посетило 76 579 чел., в 2016 г. – 114 049 чел.[4] Таким образом, большая часть учтенных лиц, посетивших республику, не ставят туризм в качестве своей главной цели.

В свою очередь, третья группа – это иностранцы, прибывающие на территорию РС (Я). Так, в 2014 г. в РС (Я) прибыло 2702 чел., а в 2015 г. – 3433 чел. (кроме стран СНГ). В этой группе мы можем наблюдать ту же тенденцию, что и во второй группе, а именно из этих 3433 чел. 2359 иностранцев также приехало с деловыми целями (68,7%)[4]. Это говорит о том, что большинство иностранных граждан приезжает в РС (Я) с деловыми и профессиональными целями, и туристический продукт для этой категории должен отвечать следующим условиям: быть качественным, быть доступным и сравнительно краткосрочным. Надо подчеркнуть, что эта группа может и должна стать "ядерной" аудиторией, которой будет предложен туристский продукт в ЗЭЗ РС (Я). Но лишь в том случае, если органы государственной власти в кооперации с бизнесом смогут гарантировать наличие современного и качественного туристского продукта в самом городе и в непосредственной близости от него, а также сопутствующих сервисов.

ЗЭЗ представляет собой единый природно-климатический комплекс, отличающийся резко-континентальным климатом и обилием водных ресурсов, главные из которых р. Вилюй и ниже-ленский бассейн на юге. Наиболее благоприятным временем с точки зрения туризма являются летние месяцы: июнь, июль, август. В то же вре-

мя транспортная доступность региона позволяет предлагать круглогодичные туры.

Относительно количества прибывших в районы ЗЭЗ туристов по данным коллективных средств размещения (КСР) наблюдается следующее. В 2016 г. территорию ЗЭЗ посетило 38 025 чел. из 178440 чел., посетивших в целом республику. Лидером среди районов является Мирнинский район, принявший 19 196 чел. Далее следует Ленский район – 11552 чел.[4]

В отношении предприятий туризма на территории ЗЭЗ мы наблюдаем следующую положительную тенденцию: в целом количество предприятий общественного питания постепенно увеличивалось. Так, в 2008 году в ЗЭЗ насчитывалось 104 единицы, а в 2016 году их количество увеличилось до 152 ед. В этой области лидером является Мирнинский район: 42 предприятия в 2008 году и 54 – в 2016 году[1]. В области наличия туристских ресурсов мы можем констатировать следующее. В ЗЭЗ сегодня существует 460 объектов культурного наследия (ОКН), объектов археологического наследия (ОАН) и особо охраняемых природных территорий (ООПТ), из них 49 ОКН федерального значения и 1 ООПТ федерального значения, 94 ОКН и 23 ООПТ регионального значения. По количеству ОКН лидируют Вилюйский (58) и Олекминский (54) районы[6].

Отметим, что количество турбаз на территории ЗЭЗ составляет всего 4 ед. – в Олекминском районе "Ини-Бии", в Сунтарском районе СТК "Тецин язык", в Вилюйском районе ТК "Хомустах", в Ленском районе база отдыха "Жарки". Также в ЗЭЗ есть всего 1 паспортизированный турмаршрут в Вилюйском районе – "Медвежий угол" (маршрут: г.Якутск – с. Асыма – с.Илбенгя – туркомплекс "Баай Эбэ" – с.Илбенгя – с.Асыма – г.Якутск)[6].

В области развития гостиниц и аналогичных средств размещения прослеживаются следующие тенденции. Мы можем наблюдать рост количества мест единовременной вместимости: в 2012 г. было 479 мест, в 2016 г. количество мест составило 1304. Количество гостиниц на территории ЗЭЗ составляло 38 ед. в 2012 г., а в 2016 г. достигло 67 ед. На сегодняшний день по количеству единовременной вместимости среди всех районов ЗЭЗ лидирует Мирнинский – 746 мест[4].

Большая часть прибывающих в ЗЭЗ лиц имеет деловые, а не туристические цели. Эта группа может и должна стать "ядерной" аудиторией, которой будет предложен туристский продукт в виде туров "выходного дня".

По данным исследования Центра информационных коммуникаций "Рейтинг", (совместно с журналом "Отдых в России"), посвященному туристической привлекательности регионов РФ, их туристическому потенциалу и популярности среди отечественных и иностранных туристов

Республика Саха занимает 58 место. Отметим, что практически все субъекты РФ, имеющие территории на Севере и в Арктике занимают более высокие места в этом рейтинге: Мурманская область (30), Архангельская область (42), Красноярский край (38), Чукотский автономный округ (52), Республика Коми (54). При этом авторы доклада утверждают: "Стоит выделить также труднодоступные, но чрезвычайно интересные и перспективные дальневосточные регионы: Якутию, Сахалин и Камчатский край. В случае решения транспортной проблемы и развития инфраструктуры эти регионы существенно улучшат свои позиции на рынке внутреннего туризма"[3].

Во многом такая ситуация связана с отсутствием общереспубликанского (якутского) бренда на рынке туристских услуг и долгосрочной маркетинговой политики в этой области. И, действительно, в отношении туристических продуктов Якутия была и остается "белым пятном" на карте страны. В виде исключения здесь можно назвать только строганину, которая заняла 80 место (из 100) в Национальном рейтинге туристических брендов[2]. Однако характер кулинарных брендов не всегда подразумевает посещение места происхождения продукта, так как в большинстве случаев такие продукты являются предметом экспорта. В целом, такая ситуация связана с отсутствием долгосрочной имиджевой политики на региональном и федеральном уровне.

Кроме того, представления большинства россиян (потенциальных туристов) о Якутии отличаются семиотической связанностью (упрощением), иначе говоря, они крайне поверхностны и стереотипны. Чаще всего Якутия ассоциируется с оленями, холодом, алмазами, тундрой и ГУЛАГом. Такого рода ассоциации вряд ли смогут побудить потенциального туриста приехать в регион.

Таким образом, без долгосрочной работы в формировании ясного республиканского профиля и туристического бренда всей республики, нельзя говорить о ЗЭЗ как о привлекательном для туристов регионе. Другая важная проблема связана с тем, что промышленный профиль территории довольно трудно включить в концепцию будущей туристической дестинации. Дополнительными препятствиями для развития отрасли в ЗЭЗ являются: трудность доступа к финансовым ресурсам, необходимым для развития малого предпринимательства; фактическое отсутствие туристической инфраструктуры на территории зоны; недостаток квалифицированных кадров, нехватка специальных знаний и опыта; удаленность уникальных объектов, возмозных для туристского показа, от основных транспортных узлов; удаленность от центральных регионов и, как следствие, – высокая стоимость транспортных услуг, а также ненадежность перевозок в зимнее время, дорогие авиатарифы по внутренним направлениям Якутии.

Тем не менее, анализ показывает, что возможности по развитию туристической отрасли у разных районов

ЗЭЗ не равны даже при условии развитости туристской инфраструктуры. Прежде всего, это связано с географическим расположением и транспортной доступностью.

Так районы ЗЭЗ можно разделить на три группы:

1. Муниципальный район (МР) с высоким туристско-рекреационным потенциалом,
2. МР со средним туристско-рекреационным потенциалом,
3. МР с низким туристско-рекреационным потенциалом.

К первой группе относится Мирнинский район с перспективой развития "Алмазного тура" и, в целом, промышленного туризма. Администрацией района в 2010 году был разработан и впервые представлен на выставке – ярмарке туристских маршрутов и услуг "SakhaTravel" в г. Якутске маршрут "Алмазный тур", который носит деловой, познавательный, событийный характер и предполагает посещение знаковых объектов "алмазной столицы России", таких как карьер "Мир", историко-производственный музей ПАО АК "АЛРОСА", музей кимберлитов им. Дж. Саврасова. Кроме того, как вариант промышленного туризма существует маршрут по посещению единственной в мире гидроэлектростанции на вечной мерзлоте – Каскада Вилюйских ГЭС в п. Чернышевский. Реализация туристского маршрута "Алмазный путь" осуществляется в рамках крупного республиканского мероприятия, а также событийного тура "Бриллиантовая неделя Якутии", который организуется ежегодно в августе-сентябре с 2012 г.

Помимо промышленного туризма в Мирнинском районе есть перспективы развития экологического туризма (природный парк "Живые алмазы Якутии", рыболовные и охотничьи туры). Кроме того, в окрестностях Мирного расположена горнолыжная база "Алмазная долина". Благодаря наличию мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера (с. Сьюльдюкар) еще одним направлением туризма является этнотуризм, дающий возможность познакомиться с бытом и традициями эвенков.

Несомненно, неофициальной столицей ЗЭЗ является г. Мирный, главный административный и промышленный центр зоны. Мирный имеет круглогодичное авиасообщение с Якутском и Москвой, осуществляемое АО "Авиакомпания АЛРОСА". Также эта авиакомпания осуществляет регулярные рейсы в Новосибирск, Ростов-на-Дону, Красноярск, Краснодар и Санкт-Петербург. Авиасообщение с Иркутском, Хабаровском, Красноярском и Москвой осуществляют авиакомпании "Ангара", S7 и "Якутия". Подспорьем в развитии туризма может стать федеральная автодорога "Вилюй", соединяющая все районы зоны, которая в проекте должна в будущем соединить Иркутскую область с Якутией. В настоящее время автодорога "Вилюй" обеспечивает сообщение между районами ЗЭЗ со столицей республики г. Якутск.

Что касается количества туристов, то по данным статистики, в последние годы район посещает порядка 16 тыс. чел.[4] Это составляет 63% от всех туристов, посетивших ЗЭЗ. Таким образом, Мирнинский район является лидером среди всех районов ЗЭЗ по посещаемости. Кроме того, 14% посетителей – это граждане, направленные на санаторно-курортное лечение. Остальные прибывают в район с деловыми целями.

Ко второй группе относятся: Олекминский район (сплав по р. Токко, Кочевые родовые общины), Сунтарский район (Музей-усадьба С.А. Зверева-Кыыл Уола, ООПТ Кемпендйай, "Парк динозавров"), Вилюйский район (Стоянки древних людей, Озеро "Мастах", Озеро с лечебной водой "Сордонноох"), Ленский район (ресурсные резерваты, санаторий-профилакторий "Кедр"). Перспектива развития туристской отрасли здесь существует, в разной степени эти районы могут быть объектами экстремального туризма.

Среди перечисленных потенциальных районов второй группы для развития туризма имеет определенные перспективы Сунтарский район. В целом, его туристско-рекреационный потенциал можно определить как высокий, есть возможность развития санаторно-курортного отдыха на соляных месторождениях соленых озер Кемпендйай и Мохсоголлох. Кемпендйайское месторождение соляных рассолов находится в окрестностях пос. Кемпендйай. Представляет собой самоизливающийся соляной источник. Соленое озеро Мохсоголлох богато пелоидами-лечебными грязями, обладающими целебными качествами, которые были известны еще с конца XVIII века. Здесь возможно лечение таких заболеваний, как простатит, гинекологические заболевания, ревматизм, полиартрит, неврит, последствия травм и заболевания периферических нервов.

В свою очередь к третьей группе (наименее перспективной в отношении туризма) районов стоит отнести Верхневилюйский и Нюрбинский. Это связано с совокупностью целого ряда факторов: отсутствием значимых туристских объектов, в отличие от районов других групп; удаленностью от основных транспортных магистралей; отсутствием или слабой аттрактивностью туристских брендов. Совокупность этих факторов делает данные районы практически не конкурентно способными по сравнению как с районами ЗЭЗ, так и с другими районами РС(Я), в целом.

В ЗЭЗ сходят 7 из 36 административно-территориальных образований, значительно отличающихся друг от друга по уровню социально-экономического развития. Общая площадь зоны составляет 61 1 000 кв. км, а численность населения – всего 229 219 чел.[9] Таким образом, важнейшей особенностью, влияющей на уровень развития туристско-рекреационного потенциала, является крайне неравномерное распределение и низкая плотность населения: 0,36 чел./ кв. км при том, что

31,8% населения сосредоточено в Мирнинском районе, который является бесспорным лидером по уровню развития туристско-рекреационного потенциала.

Туристическая отрасль в ЗЭЗ еще не приступила к реализации своих потенциальных возможностей, в регионе существуют значительные резервы для ее количественного и качественного развития. Кроме того, важнейшей задачей на первоначальном этапе, связанной с развитием потенциала отрасли, является капитализация геокультурного пространства и работа по развитию имиджа ЗЭЗ. Имиджевые ресурсы зоны и ее историко-культурное наследие позволяют преодолеть дискурсы, наполненные отрицательными коннотациями. Сегодня РС (Я) в культурно-языковом поле более всего связано с такими концептами как "территория льда", "холод", "снег", "темнота", что может послужить препятствием для роста туристического потока. Тем не менее, сильнейшим имиджевым (образным) ресурсом ЗЭЗ является огромный конусообразный карьер "Мир" глубиной в несколько сотен метров. Образ действительно завораживающий и способен поразить воображение практически любого человека.

Поэтому говоря о перспективах развития туристического потенциала ЗЭЗ важно учитывать фактор работы в регионе крупнейшей мировой компании по добыче алмазов ПАО АК "АЛРОСА". Компания на протяжении десятилетий имеет превосходную репутацию и, действительно, ассоциируется с Якутией. Многие годы компания продвигает важнейший республиканский бренд – алмаз. О якутском алмазе (а, следовательно, в какой-то мере и о регионе) осведомлены партнеры и конкуренты компании из США, Канады, ЮАР, Европы (Бельгии), стран Северо-Восточной Азии. Важную роль в развитии региона играет политика устойчивого развития, которую ведет компания, минимизируя негативное промышленное воздействие на окружающую среду и финансируя республиканские социальные проекты.

Несомненно, главным брендом в ЗЭЗ может стать Алмаз. Бренд алмаза (бриллианта), созданный еще в 1930-х гг. усилиями компании DeBeers, прочно ассоциируется во всем мире с любовью, верностью, преданностью, романтизмом. Помимо этого, алмаз ассоциируется с твердостью, силой, вечностью (благодаря слогану De Beers "Бриллианты – навсегда"). В то же время алмазы (бриллианты) отличаются высокой стоимостью и продвижение этого бренда должно ориентироваться на довольно возрастную и обеспеченную целевую аудиторию. В этой связи представляется целесообразным развитие и поддержка практики "Алмазного тура" в г. Мирный. Условием для развития такой практики служит стоимость бриллиантовых изделий в регионе (в среднем в два раза ниже, чем в Москве и Санкт-Петербурге), наличие круглогодичного авиасообщения с крупными федеральными центрами, наличие гостиничной инфраструктуры в городе. Составными частями такого тура могут стать посещение ювелирных магазинов, посещение ограниченного производства, посещение историко-производственного музея ПАО АК "АЛРОСА", а также карьеров "Мир", "Зарница", "Юбилейный". Такой туристический продукт может представлять интерес не только для граждан России, но и Европы, и Китая, который в последние годы считается одним из главных потребителей предметов роскоши. Географическая близость с Китаем и наличие авиа-инфраструктуры позволяет говорить о возможности развития и реализовать этот туристический продукт в ближайшие годы. Отметим, что сегодня в мире существует только два региона, где ведется масштабная добыча алмазов – Кимберли (ЮАР) и Мирный. В отношении туристической отрасли это означает, что бриллиантовые или алмазные туры в г. Мирный будут практически лишены конкурентной составляющей. Помимо алмазов ЗЭЗ обладает таким имиджевым и туристическим ресурсом, как уникальная природа, что имеет важное значение для развития туристского продукта для местного населения и лиц, прибывающих из других районов Республики Саха.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных показателей муниципальных образований Республики Саха (Якутия). <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst98/DBInet.cgi#1>.
2. Национальный рейтинг туристических брендов. <http://russia-rating.ru/info/11539.html>
3. Национальный туристический рейтинг. <http://russia-rating.ru/info/9857.html>
4. Платное обслуживание населения в Республике Саха (Якутия): статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2017. 135 с.
5. Развитие сферы туризма в Алтайском крае за 10-летний период. <http://alltur22.ru/pages/turizm-v-cifrah-v-altayskom-krae>
6. Реестр объектов культурного наследия. Данные Департамента Республики Саха (Якутия) по охране объектов культурного наследия.
7. Реестр туристических маршрутов. Данные Отдела развития туризма Министерства инвестиционного развития и предпринимательства Республики Саха (Якутия).
8. Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. с определением целевого видения до 2050 года (проект). <https://mineconomic.sakha.gov.ru/Strategiya-2030>
9. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2017 года: открытые данные ФСГС РФ. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/mun_obr2017.rar

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ: ПОДВОДИМ ИТОГИ

NON-STATE PENSION INSURANCE: WE SUM UP THE RESULTS

O. Bespalova

Annotation

Now more and more relevant is a problem of management of pension savings of citizens and their participation in formation of an investment part of the state pension. For this reason it is necessary to approach investment of means of pension savings consciously. From that, how competently the person will dispose of an accumulative component of the future pension, his provision of pensions in old age will depend.

Keywords: pension, pension insurance, pension fund, non-state pension fund, management company.

Беспалова Ольга Васильевна

К.э.н., ст. преподаватель,

Брянский государственный университет

им. акад. И.Г. Петровского

Аннотация

В настоящее время все более актуальной становится проблема управления пенсионными накоплениями граждан и их участие в формировании накопительной части пенсии. Именно поэтому к инвестированию средств пенсионных накоплений надо подходить осознанно. Ведь от того, насколько грамотно человек распорядится накопительной составляющей своей будущей пенсии, будет зависеть его пенсионное обеспечение в старости.

Ключевые слова:

Пенсия, пенсионное страхование, пенсионный фонд, негосударственный пенсионный фонд, управляющая компания.

Страховщиком застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию может быть Пенсионный фонд России или негосударственный пенсионный фонд, входящий в систему гарантирования прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования [1]. ПФР инвестирует пенсионные накопления через государственную управляющую компанию Внешэкономбанк и частные управляющие компании. Гражданин, формирующий пенсионные накопления в Пенсионном фонде России, может выбрать одну из управляющих компаний для инвестирования пенсионных накоплений. Смена страховщика происходит только при переходах между Пенсионным фондом России и негосударственным пенсионным фондом, а также при переходе из одного НПФ в другой.

При переводе пенсионных накоплений из государственной управляющей компании в частную, а также при выборе другой управляющей компании смены страховщика не происходит – им остается Пенсионный фонд России [2,3]. Пользоваться правом на смену страховщика можно ежегодно. При этом важно помнить: если вы меняете пенсионный фонд чаще, чем раз в пять лет, ваши накопления переводятся в него без учета всего или части инвестиционного дохода, а в случае отрицательного результата инвестирования вы можете получить уменьшение средств пенсионных накоплений на сумму инвестиционного убытка. Поэтому ПФР рекомендует менять страховщика не чаще одного раза в пять лет.

Сегодня существуют только три способа подачи заявления о переводе пенсионных накоплений в управляющую компанию или другой пенсионный фонд. Первый – через клиентскую службу ПФР или МФЦ; заявление можно подать как лично, так и через законного представителя. Второй – через интернет: на портале госуслуг или сайте ПФР. И в том, и в другом случае электронное заявление должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью. Третий способ – по почте. В этом случае установление личности гражданина и проверку подлинности его подписи осуществляет нотариус [9]. В соответствии с волеизъявлением гражданина средства будущей накопительной пенсии направляются либо в государственную управляющую компанию – Внешэкономбанк, либо в 32 частные управляющие компании или 38 негосударственных пенсионных фондов. При этом есть один нюанс: для того, чтобы средства пенсионных накоплений были переданы в частную управляющую компанию, необходимо оформить только заявление. А вот если выбран НПФ, то кроме заявления необходимо заключить договор с этим НПФ.

За 2017 год резко вырос капитал фондов, а доходность инвестирования у большинства из них оказалась выше инфляции. Большую долю дохода будущих пенсионеров съедает теперь не рост потребительских цен, а вознаграждения управляющим компаниям, спецдепозитарию и самим фондам. С начала года капитал фондов, занимающихся обязательным пенсионным страхованием, вырос

не просто резко, а по-настоящему впечатляюще.

Оказала существенное влияние и расчистка рынка, проводившаяся Банком России в последние годы в ходе запуска системы гарантирования пенсионных накоплений [4]. Среди прочего, это были многочисленные слияния и поглощения, докапитализация фондов и изменение структуры их активов. Это вело и ведет к росту собственных средств фондов, работающих с пенсионными накоплениями. Есть основания ожидать, что этот рост, хотя быть может и не столь высокими темпами, продолжится и в дальнейшем. Со следующего года Банк России будет проводить стресс-тестирование пенсионных фондов, и большой капитал позволит им надеяться на успешное прохождение тестов.

И хотя надежность пенсионного фонда – не последнее, что интересует его клиентов, доходность инвестирования пенсионных накоплений для них все же важнее. Если она ниже инфляции, то и реальная стоимость накоплений падает [5]. В то время подавляющее большинство фондов темпам роста потребительских цен проигрывало. И лишь в прошлом году ситуация несколько выправилась – инфляции уступил только один фонд, а лучшие результаты превышали 13% годовых. Правда, для того, чтобы хотя бы наверстать двухлетнее отставание, многим НПФ потребуется еще не один год показывать хорошие результаты. В этом году картина, казалось бы, тоже выглядит оптимистично.

Таблица 1/1.

Доходность НПФ в 2017 году, %.

Наименование	Доходность (% годовых)
НПФ "Социальное развитие"	14,72
"Национальный НПФ"	12,09
НПФ "УГМК-Перспектива"	10,91
НПФ "Алмазная осень"	10,69
НПФ "Альянс"	10,6
НПФ "Атомфонд"	10,55
НПФ "ВТБ Пенсионный фонд"	10,54
НПФ Оборонно-промышленного комплекса	10,51
Межрегиональный НПФ "БОЛЬШОЙ"	10,38
НПФ "Первый промышленный альянс"	10,16
НПФ "Сбербанк"	10,13
НПФ "Транснефть"	9,86
НПФ "Волга-Капитал"	9,73
НПФ "Владимир"	9,52
НПФ "Доверие"	9,43
НПФ "Социум"	9,41
НПФ "Сургутнефтегаз"	9,38

Таблица 1/2.

Доходность НПФ в 2017 году, %.

Наименование	Доходность (% годовых)
Ханты-Мансийский НПФ	9,27
НПФ "РГС"	8,47
НПФ "НЕФТЕГАРАНТ"	8,27
НПФ "Гефест"	8,19
Межрегиональный НПФ "АКВИЛОН"	7,84
НПФ "Телеком-Союз"	7,58
НПФ "Роствертол"	7,26
НПФ АВТОВАЗ	7,24
НПФ "Профессиональный"	7,16
НПФ "Оборонно-промышленный фонд им. В.В. Ливанова"	7,13
НПФ "Согласие"	7,01
НПФ "Образование"	6,61
НПФ "Стройкомплекс"	5,58
НПФ "Доверие"	4,52
НПФ электроэнергетики	4,31
НПФ "БУДУЩЕЕ"	3,88
НПФ "САФМАР"	3,44
НПФ "ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ"	3,3
НПФ "ГАЗФОНД пенсионные накопления"	2,89
НПФ "Магнит"	2,22
НПФ "ФЕДЕРАЦИЯ"	2,02

Большинство фондов по итогам полугодия показывают результаты выше инфляции, а у лучшего – 14,72% годовых. Банк России, как известно, ориентируется на годовую инфляцию в размере 4%.

Самостоятельно инвестировать пенсионные накопления НПФ не имеют права. Они обязаны делать это через те самые управляющие компании, становясь, в сущности, еще одним посредником. За это они берут на себя целый ряд функций [6]. Но для тех, чьи накопления инвестируются напрямую управляющими компаниями, их выполняет Пенсионный фонд России. И он не требует за это долю от дохода.

Сейчас ситуация осложняется снижающейся инфляцией. Доходности тоже в целом падают, а со временем, когда ЦБ убедится в том, что достиг цели по долгосрочным темпам роста цен, упадут еще сильнее. Между тем, основную часть портфелей НПФ через управляющие компании держат в облигациях. И отчисления, которые можно не заметить на фоне инфляционных доходностей, будут все весомее на фоне считанных процентов годовых [7,8].

В 2017 году ПФР продолжил осуществлять временное размещение средств пенсионных накоплений на депозиты в кредитных организациях. Перечень допущенных кредитных организаций ограничен только высоконадежными банками, которые отвечают установленным законодательством требованиям.

Общая сумма дохода, которую ПФР получил от временного размещения средств пенсионных накоплений на депозиты в кредитных организациях, по результатам 2017 года составила 5,14 млрд. рублей, что в пересчете составляет 8,8% годовых [9].

Результат, полученный ПФР от временного размещения, значительно превышает уровень инфляции в России по итогам 2017 года и сопоставим с результатами других участников процесса инвестирования средств пенсионных накоплений.

Для сравнения: доходность расширенного портфеля государственной управляющей компании "Внешэкономбанк" по итогам 2017 года составила 8,6%, частных управляющих компаний – 10,7%. Совокупная рассчитанная доходность по негосударственным пенсионным фондам (НПФ) за 9 месяцев 2017 года составила 3,2% годовых.

Доход в объеме 5,14 млрд. рублей сложился из дохода от размещения средств резерва по обязательному пенсионному страхованию – 4,94 млрд. рублей и дохода от размещения текущих средств страховых взносов, а также дополнительных страховых взносов и взносов работодателя – 0,2 млрд. рублей [9].

Методика составления рейтинга надежности агентством RAEX ("Эксперт РА") сложнее, и помимо возраста фонда учитываются многие другие показатели.

Таблица 2.

Рейтинг надежности НПФ в 2017 году.

Название фонда	Рейтинг надежности НПФ	Дата присвоения	Прогноз по рейтингу
НПФ "Газфонд пенсионные накопления"	ruAAA	07.06.2017	Стабильный
НПФ "Сбербанк"	ruAAA	14.06.2017	Стабильный
НПФ "ГАЗФОНД"	ruAAA	21.06.2017	Стабильный
НПФ "НЕФТЕГАРАНТ"	ruAA	18.07.2017	Стабильный
НПФ "РГС"	ruBBB+	19.05.2017	Стабильный
НПФ "САФМАР"	ruA-	09.08.2017	Стабильный
НПФ Нефтегарант	ruAAA	14.07.2017	Стабильный
НПФ "Алмазная осень"	ruAA	13.06.2017	Стабильный
"Национальный НПФ"	ruAA	27.07.2017	Стабильный
НПФ "Сургутнефтегаз"	ruAA	11.08.2017	Стабильный
НПФ "ВТБ Пенсионный фонд"	ruAAA	28.07.2017	Стабильный
МНПФ "БОЛЬШОЙ"	A++	22.12.2016	Стабильный
НПФ "Атомгарант"	ruAA	30.06.2017	Стабильный
НПФ "БЛАГОСОСТОЯНИЕ ЭМЭНСИ"	A++	29.11.2016	Стабильный
НПФ "БЛАГОСОСТОЯНИЕ"	ruAAA	28.08.2017	Стабильный
НПФ "Владимир"	A++	22.12.2016	Стабильный
НПФ "Согласие"	ruA+	02.08.2017	Стабильный
НПФ "Первый промышленный альянс"	ruA	10.07.2017	Стабильный
НПФ "Доверие"	ruBBB-	02.08.2017	Стабильный
НПФ "Альянс"	ruAA	10.07.2017	Позитивный
НПФ "Социум"	ruAA-	18.07.2017	Стабильный
НПФ "УГМК-Перспектива"	ruA+	27.07.2017	Стабильный
"Ханты-Мансийский НПФ"	ruA-	08.08.2017	Стабильный

Эксперты ранжируют фонды по определенной шкале, присваивая фондам тот или иной показатель надежности.

Если говорить о том, какой способ управления пенсионными накоплениями пользуется наибольшей популярностью, возьмем в качестве примера Брянскую область. Так в 2017 году почти 1,5 тысячи человек изменили способ управления своими пенсионными накоплениями.

В Отделение Пенсионного фонда России по Брянской области поступило почти 1,5 тысячи заявлений по управлению средствами пенсионных накоплений, что на 349 больше, чем в 2016 году.

Подавляющее большинство (1 172 человека) или более 78% жителей области перешли из негосударственного пенсионного фонда в ПФР, 169 – подали заявления о формировании накопительной пенсии через негосударственные пенсионные фонды, еще столько же смени-

ли негосударственный пенсионный фонд, 29 – выбрали управляющую компанию.

При выборе способа управления ориентироваться надо на итоги управления за несколько последних лет. Стоит обращать внимание на те компании, которые стабильно показывают результаты доходности не ниже среднего. При выборе НПФ, помимо доходности, необходимо смотреть на соотношение собственного имущества и обязательств фонда (чем большую часть обязательств покрывает имущество, тем устойчивее фонд), срок работы на рынке, практику выплаты пенсий.

Современная пенсионная модель предусматривает активное участие граждан в формировании своей будущей пенсии. Именно поэтому к инвестированию средств пенсионных накоплений надо подходить осознанно. Ведь от того, как человек распорядится накопительной составляющей своей будущей пенсии, зависит его пенсионное обеспечение в старости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" – СПС "Консультант Плюс".
2. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" – СПС "Консультант Плюс".
3. Федеральный закон от 10.01.2003 № 14-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О негосударственных пенсионных фондах" – СПС "Консультант Плюс".
4. Беспалов Р.А., Беспалова О.В. Финансы. Направление подготовки: 38.03.01 "Экономика". Профиль подготовки: "Финансы и кредит". Квалификация (степень) выпускника: "Бакалавр". Форма обучения: очная, заочная / Брянск, 2016.
5. Беспалова О.В. Развитие системы страхования в России на основе инновационно-инвестиционной деятельности//диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук 08.00.05/Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского. Брянск, 2012.
6. Беспалова О.В. Пенсионная "копилка" населения//Современные аспекты экономики. 2010. № 2. с.113.
7. Беспалов Р.А., Коваленко О.В. Проблемы пенсионного страхования в России на современном этапе//Вестник Брянского государственного университета. 2009. № 3. с.93–97.
8. Ковалерова Л.А., Жиленкова Е.П. Анализ пенсионного обеспечения и актуальные подходы к проведению пенсионной реформы в РФ.//Глобальный научный потенциал, №12 (69) 2016, – с.68–73.
9. Официальный сайт Пенсионного фонда РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru>, свободный. – Загл. с экрана. [Дата обращения 25.02.2018].

© О.В. Беспалова, (bespalovaov@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

13-й МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОДНЫЙ ФОРУМ «ВОДА: ЭКОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ»

ЭКВАТЭК 2018 **ЕСWATECH 2018** **25-27 СЕНТЯБРЯ 2018**
МОСКВА, КРОКУС ЭКСПО

РЕКЛАМА

ВСЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ И ЭКСПЕРТЫ ВОДНОЙ ОТРАСЛИ В ОДНО ВРЕМЯ И НА ОДНОЙ ПЛОЩАДКЕ!

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРОЙИНДУСТРИИ

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

A. Bondarenko

Annotation

The article discusses the reasons for the low innovative activity of the construction industry, which hinders the solution of the problem of affordable housing for a large part of the Russian population. The necessity of change of interrelations of participants of the housing market based on the account of interests of all parties of process of construction of housing on the industrial basis is proved. The article reveals the features of the organizational and economic mechanism to improve the quality and reduce the time of construction of affordable housing on the basis of the development of industrial housing construction in the framework of public-private partnership.

Keywords: building industry, affordable housing market, inter-industry clusters of construction standard housing, public-private partnership.

Бондаренко Андрей Александрович
Соискатель, ФГБОУ ВО "Российский
экономический университет
им. Г.В. Плеханова"

Аннотация

В статье рассматриваются причины низкой инновационной активности строительной индустрии, что сдерживает решение проблемы обеспечения доступным жильем значительной части населения России. Обосновывается необходимость изменения взаимоотношений участников рынка жилья, основанные на учете интересов всех сторон процесса строительства жилья на индустриальной основе. Раскрываются особенности организационно-экономического механизма, позволяющего повысить качество и сократить сроки строительства доступного жилья на базе развития индустриального домостроения в рамках государственно-частного партнерства.

Ключевые слова:

Строительная индустрия, рынок доступного жилья, межотраслевые кластеры строительства стандартного жилья, государственно-частное партнерство.

Массовое строительство доступного жилья возможно только на индустриальной основе, которая позволяет широко использовать инновации для повышения качества и снижения стоимости возведения жилья. При этом значимость сферы строительства доступного жилья с точки зрения выполнения государством своих функций построения социально-ориентированной рыночной экономики, бесспорна. Но если это так, то и вопрос о цене поддержки этой отрасли должен рассматриваться с точки зрения сопоставления издержек в результате неэффективной социальной политики и затрат на устранение последствий социальных катаклизмов.

Конечно, все сферы материального производства оказывают влияние на социальные процессы в обществе, но строительство, обеспечивающее первичные, базовые потребности человека, в этом смысле играет все большую роль в реализации социальной политики государства. Поэтому, как представляется, *никакие усилия государства по развитию строительства доступного жилья не будут чрезмерными*. В то же время вопрос о сопоставлении затрат и результатов или, иными словами, об оценки эффективности предпринимаемых государством

шагов по поддержке отрасли, остается в числе основных. Государство должно выбрать оптимальное соотношение между финансовыми вливаниями в инновации и разумным регулированием инновационных инициатив, которые изменяют привычные материалы и технологии. При этом диктовать частному сектору, когда и какие инновации применять – это порочный путь перекладывания ответственности за внедрение инноваций в стройиндустрию исключительно на государство. Не патерналистская, а стимулирующая роль, как показывает общемировая практика, и есть наиболее эффективный путь поддержки инноваций.

Как показывает статистика, масштабы жилищного строительства растут (рис. 1), но говорить о конкурентном рынке не приходится – на сегодняшнем рынке выигрывает не тот, кто внедряет инновации и снижает цены, а тот, кто реализует морально устаревшие проекты жилищного строительства и использует технологии производства строительных материалов вчерашнего дня.

Однако стоимостная оценка деятельности строительного комплекса значительно отличается от динамики ввода жилья (рис. 2).

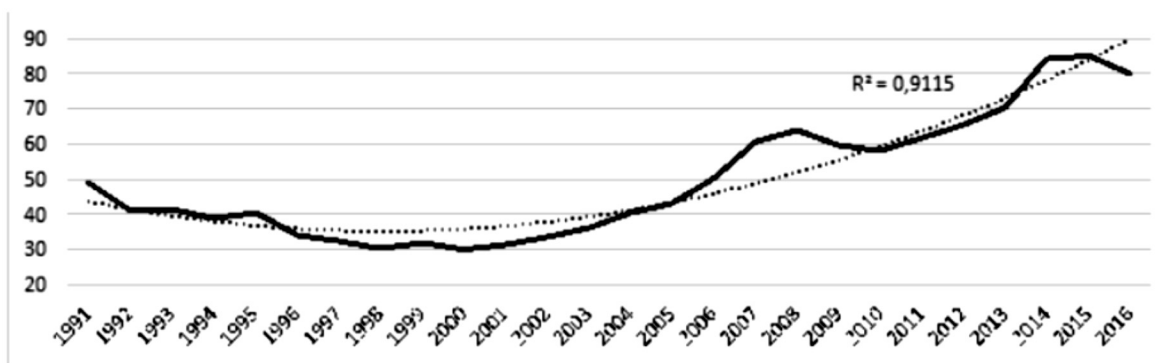

Рисунок 1. Ввод в действие жилых домов в РФ.
(млн. м² жилой помещений)

(Источник: Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2016 гг.

Раздел 16. Электронное приложение к статистическому сборнику "Российский статистический ежегодник. -М.: Росстат, 2017[1])

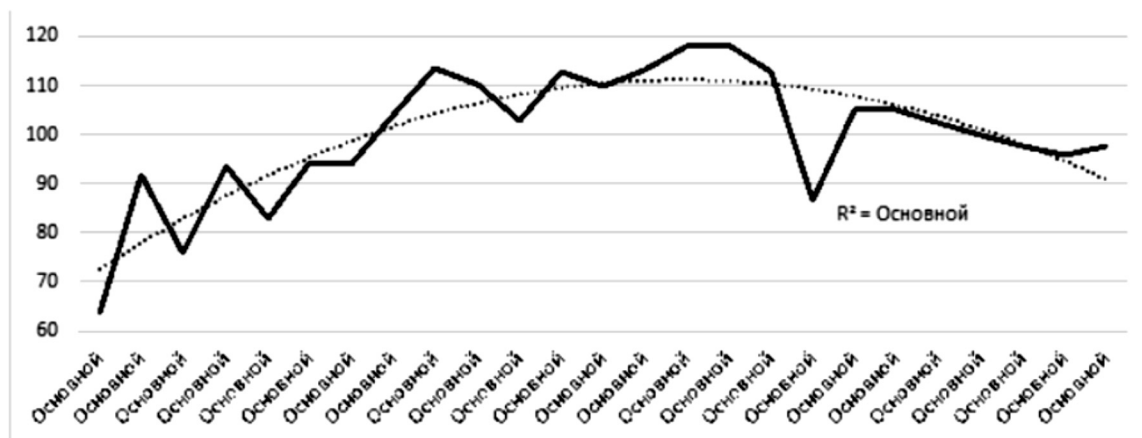

Рисунок 2. Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности "Строительство".
(в % к предыдущему году, в сопоставимых ценах)

(Источник: Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2016 гг.

Раздел 16. Электронное приложение к статистическому сборнику "Российский статистический ежегодник". - М.: Росстат, 2017[1])

В условиях рыночной экономики это выглядит парадоксом, но у этого парадокса есть причины. Рост вводов при снижении объемов работ, что характерно для периода 2010–2015 гг., показывает несколько тенденций: с одной стороны, циклично падают реальные доходы населения (рис. 3), что побуждает строителей снижать цены на жилье; с другой – влияет тенденция роста объема незавершенного строительства в 2012–2016 г., что естественно для процесса затоваривания (рис. 4).

Инновационное развитие страны в целом, как и строительного комплекса, нельзя назвать успешным – на долю России приходится только 0,3–0,5% мирового рынка высокотехнологичной продукции, а острота проблемы

импортозамещения связана с технологическим отставанием многих отраслей, производящих средства производства. Для ответа на вопрос – что привело к такому положению, необходим ретроспективный взгляд на развитие строительного комплекса в период рыночных реформ и в настоящее время, учитывая, что инновационная составляющая вносит большую степень неопределенности в возможные варианты развития.

С началом рыночных реформ положение в строительстве резко ухудшилось[2]. На смену высокоцентрализованному хозяйству, осуществлявшему гигантские по масштабу планы, ориентированному на строительство крупных заводов и предприятий, пришла децентрализо-

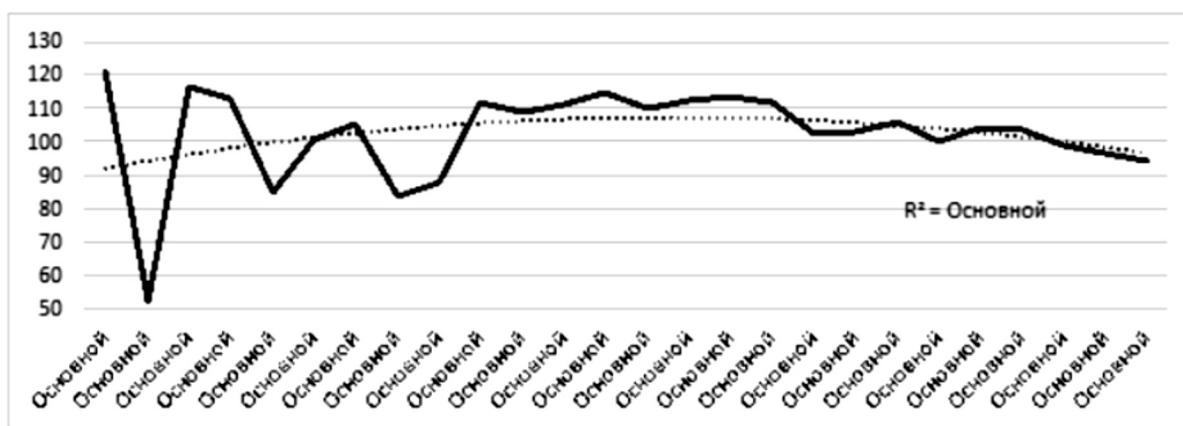

Рисунок 3. Реальные располагаемые денежные доходы населения.
(в % к предыдущему году)

(Источник: Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2016 гг.

Раздел 5. Электронное приложение к статистическому сборнику "Российский статистический ежегодник". - М.: Росстат, 2017[1]).

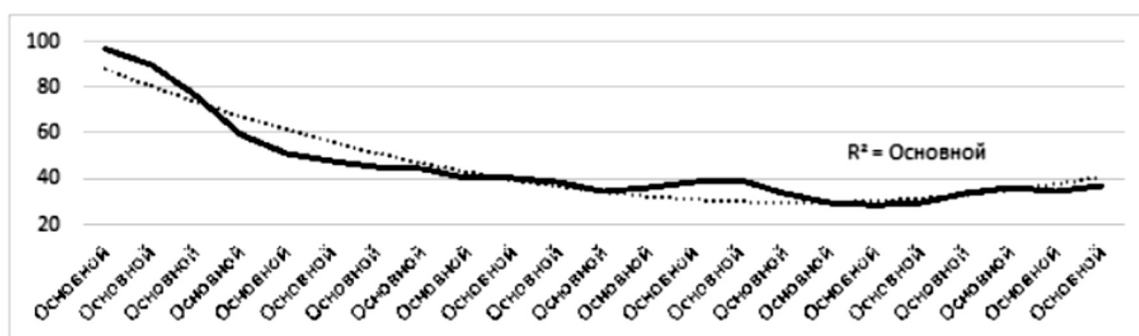

Рисунок 4. Общая площадь не завершенным строительством жилых домов (без индивидуальных), млн.кв. м.

(Источник: Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2016 гг. Раздел 16. Электронное приложение к статистическому сборнику "Российский статистический ежегодник.2017. - М.: Росстат, 2017[1])

ванная типично рыночная экономика, в которой доминирует мелкое производство, ориентированная на достижение краткосрочных целей. И говорить об эффекте сочетания долгосрочного планирования и гибкости частной инициативы и свободы пока не приходится.

Некоторое улучшение в начале XXI в. сменилось спадом, что связано влиянием антироссийских санкций и снижением платежеспособного спроса.

В строительстве жилья наиболее ярко проявились особенности развития отечественного рыночного хозяйства, связанные с доминированием задачи извлечения прибыли. Так, к концу XX в. жилищное строительство в России практически целиком стало коммерческим. Однако говорить о том, что существует нормальный рынок жилья, не приходится.

Главные проблемы – высокие административные барьеры доступа строительных компаний на рынок, непрозрачные и непубличные процедуры предоставления участков под застройку, полная зависимость предпринимательских структур от муниципальных и региональных властей, которые "навешивали" на застройщика всевозможные обременения.

На деятельность предпринимательского сектора в строительстве негативное влияние также оказывает целый ряд факторов, среди которых и уровень налогообложения, и неплатежеспособность заказчиков, и высокая стоимость материалов и конструкций. Повышение цен на основные виды строительных материалов связаны как с общими тенденциями на рынке продукции инвестиционного назначения, так и с различиями в динамике цен строительных материалов и машин и оборудования.

При отсутствии дефицита производственных мощностей в целом, следует подчеркнуть существование регионального дисбаланса спроса и предложения. Динамика инвестиций в строительстве в течение ряда лет была выше, чем в целом по экономике и по многим видам экономической деятельности, однако положение с дисбалансом спроса и предложения изменяется очень медленно. Во многом это связано с тем, что строительные объемы меняются в соответствии с платежеспособным спросом, тенденции которого трудно прогнозировать с учетом воздействия внешних факторов на экономику страны. Это касается не только платежеспособного спроса населения, но и производственного строительства, когда антироссийские санкции затруднили доступ к современным технологиям и "длинным" деньгам.

В последние годы инвестиции в основной капитал строительных организаций начали сокращаться, в том числе и направленные на развитие строительства (табл. 1).

В определенной мере это связано с демографией строительных организаций – с доминантой малых и мик-

ропредприятий (табл. 2), ведь возможности таких предприятий инвестировать в основной капитал меньше, чем у крупных и средних, как и приобретение новой техники и инновационных технологий и материалов.

Уже сегодня строительный комплекс может опираться на проверенные практикой технологии и материалы, позволяющие сократить сроки строительства и его стоимость, ведь изменения в покупательской среде заставят застройщиков по-иному относиться к строительным инновациям. Прежде всего, речь идет о платежеспособности основной массы покупателей жилья и, соответственно, задаче снижения цен на рынке жилья. Тенденция роста цен на жилье и его ввод, который раньше не реагировал на снижение покупательной способности (рис. 4), изменилась (рис. 5).

Однако вопрос о том, насколько оперативно сможет строительный комплекс изменить ценовую политику, опираясь на возможности инновационных технологий, остается открытым.

Таблица 1.

Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие строительства.

	2005	2010	2013	2014	2015
Млрд. руб. (в фактически действовавших ценах)	129,5	342,1	438,1	469,3	448,7
в процентах от общего объема инвестиций	3,6	3,7	3,3	3,4	3,1

* Источник: Строительство в России. 2016. - М.: Росстат, 2016. Стр. 11[3].

Таблица 2.

Число действующих строительных организаций.

	Число строительных организаций		Доля малых и микропредприятий в общем числе	В % к предыдущему году	
	Всего	В том числе малых предприятий		Крупных и средних строительных организаций	Малых, в т.ч. микропредприятий
2005	112846	102162	90,5		
2010	196234	186195	94,9		
2011	209185	200643	95,9	85,1	107,8
2012	205075	195836	95,5	108,2	97,6
2013	217961	208993	95,9	97,0	106,7
2014	226838	217968	96,1	98,9	104,3
2015	235351	227452	96,6	89,1	104,4

* Источник: Строительство в России. 2016. - М.: Росстат, 2016. Стр. 16[3]; расчеты автора.

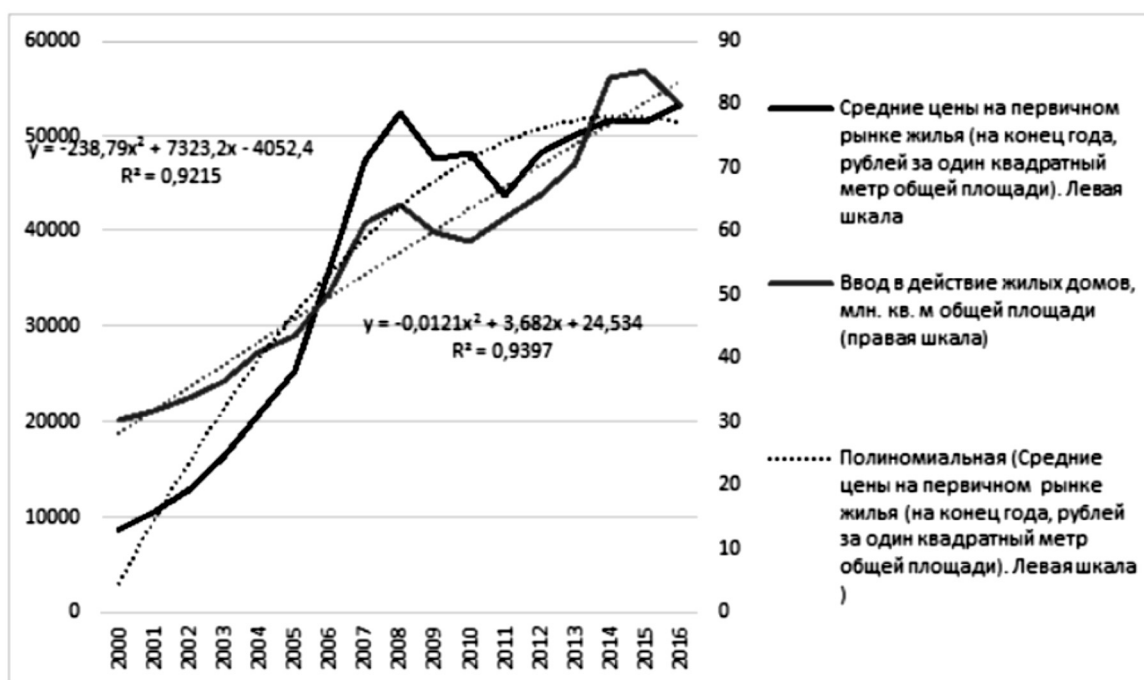

Рисунок 5. Ввод в действие жилых домов и средние цены на жилье.
(Источник: Строительство в России. 2016. - М.: Росстат, 2016. Табл. 3.7, 5.1. [3].)

"На повестке дня переход к модели рынка по Форду: когда участники зарабатывают на обороте и низких ценах, делая жилье доступным для широкого круга населения" [4, с. 26–27]. Но для этого необходима кропотливая работа по совершенствованию условий и созданию предпосылок для стабильного инновационного развития строительного комплекса и совершенствовании материально-технической базы строительства.

В последнее время был принят целый ряд отраслевых стратегий, но их разные временные перспективы и разная степень проработки говорят о том, что это не комплексный, системный подход к решению проблемы определения перспектив индустриального развития, а, что более вероятно, результат суммирования отраслевых запросов и/или учета мнения отраслевого лобби.

Для решения жилищной проблемы также разработаны специальные стратегии. Однако при анализе путей решения назревших проблем, предусмотренных в стратегиях, возникает ряд вопросов, заставляющих сомневаться в безусловности выбранных целевых ориентиров и методов управленческого воздействия государства на инновационное развитие отрасли.

Если провести детальный анализ проектировок мероприятий по реализации этих стратегий, то, на наш взгляд, это примеры как "стандартных" управленческих стереотипов, присущих разработчикам отраслевых

стратегий, так и подмена эффективных механизмов воздействия на участников процессов декларацией: вопрос о том, насколько предлагаемые механизмы реализации проектируемых показателей стратегий эффективны, как и обоснованность самих показателей, остается открытым.

Так, например, декларируется, что развитие строительной отрасли должно осуществляться с учетом ухода государства с рынка строительных услуг[5]/ Однако представляется, что акцент на уходе государства с рынка строительных услуг не самый верный. Наоборот, именно государство может и должно выступать инициатором и катализатором инновационного развития отрасли. Сегодня рынок жилья не сложился, сейчас – это псевдо-рынок. А нужно создать рынок стандартного жилья (Определение закреплено в Федеральном законе "О внесении изменений в Федеральный закон "О содействии развитию жилищного строительства" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.12.2017 г. №506-ФЗ и заменяет понятие "жилье экономического класса" на "стандартное жилье" [6]) с учетом изменившихся потребительских запросов и возможностей. Но только тогда, когда все стороны процесса будут заинтересованы в инновациях, эти инновации будут внедрены и укорят динамику процесса. Но, для этого должно быть уточнено целеполагание и определены механизмы, позволяющие стать во главе процесса повышения инновационной активности.

С нашей точки зрения, необходимо разработать специальную стратегию ускорения строительства стандартного жилья, цель которой – развитие системы управления строительством на индустриальной основе, обеспечивающей решение задачи ускорения динамики процессов обеспечения потребностей основной части населения в комфортном жилье, ценовые параметры которого соответствуют его покупательной способности. Разработка отдельной стратегии позволит разработать оригинальные механизмы управления для решения проблемы большинства граждан страны.

В рамках этой стратегии государство не уходит с рынка (а речь идет именно о рынке продающегося жилья, не затрагивая задачи обеспечения жильем отдельных категорий граждан), а становится активным участником, инициирующим инновационные процессы в отрасли.

Сфера строительства жилья включает в себя предприятия различных отраслей, которые обеспечивают потребности региональных кластеров, организационно никак не оформленных, но, тем не менее, основанных на совместном участии представителей разных видов экономической деятельности. Поэтому пути решения проблемы стоит искать именно в повышении эффективности кластеризации. Предложенный отечественными учеными синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории [7] представляет собой ту теоретическую основу, которая позволяет обеспечить активизацию инновационных процессов в строительной индустрии, в том числе на базе сопоставления сложившейся практики с теоретической моделью.

Объединение государственных и частных структур для реализации инвестиционных проектов в рамках стратегии строительства стандартного жилья облегчает этот процесс всем участникам: и государству, и частному сектору. Первому – потому что бесконфликтно использует потенциал производственных структур независимо от формы собственности для решения социальных проблем, второму – потому что серьезно повышает уровень определенности в долгосрочном периоде, что несвойственно рынку.

Решение общей задачи предполагает определенный тип взаимодействия. И именно вопрос о механизмах координации усилий выступает главным с точки зрения доказательности возможности такого объединения. То, что такое объединение в своей основе должно опираться на принципы кластеров, бесспорно: именно консолидация производственных потенциалов участников жилищного строительства под патронатом государства на основе системно-интеграционной теории кластера, принципов государственно-частного партнерства и использования современных технологий повалит решить задачу ускорения строительства доступного жилья.

Проблемные поля (элементы) развития сферы инновационного строительства стандартного жилья выглядят следующим образом: создание новых строительных технологий, новых строительных материалов, машин и механизмов, новые проекты с новыми стандартами комфортности жилья, новых систем жизнеобеспечения, новых требований к комфортности жизненного пространства. Пользуясь этой топографией схему взаимосвязей этих элементов инновационного пространства и направлений решений проблемы ускорения инновационного развития стандартного жилищного строительства можно представить в следующем виде на базе принципа взаимной заинтересованности всех участников строительства стандартного жилья (табл. 3).

И интегрирующее влияние государства способно обеспечить и формирование внутри кластерной хозяйственной среды, и возможность участия в совершенствовании среды внешней, позволяя донести консолидированное мнение участников кластера до системы государственного управления (рис. 6).

Модель кластерной системы управления строительством стандартного жилья, обеспечивающей гармонию интересов участников кластера и собственников жилья.

Алгоритм формирования кластеров СЖ выглядит следующим образом (рис. 7).

Формирование и развитие кластеров СЖ позволяет государству решать социальные задачи без принуждения участников рынка, формируя условия для активизации инновационной деятельности как основы удовлетворения финансовых интересов, реализуемых на базе снижения цены продаж стандартного жилья. При этом многообразии моделей ценообразования в рамках кластера СЖ предоставляет широкое поле для маневра, позволяя выбрать наиболее приемлемый вариант взаимодействия участника кластера СЖ с государством.

Однако для того, чтобы участвовать в кластере, недостаточно только желания строительной компании. Она должна быть готова к изменениям, а ее потенциал должен обеспечить возможность использования инноваций.

Необходимы некие критерии, позволяющие оценить инновационную сторону частного бизнеса для того, чтобы принять решение о его привлечении к программе строительства стандартного жилья. При отборе участников кластера необходима комплексная оценка эффективности системы управления. Такая оценка предполагает изучение целого ряда вопросов, связанных как с циклами производственной деятельности, так и с эффективностью управления.

Таблица 3. Взаимосвязь элементов инновационного пространства и направлений ускорения инновационного развития строительства жилья*.

Направления решения проблемы	Проблемные поля инновационного развития сферы строительства стандартного жилья					
	Создание новых строительных технологий	Создание новых строительных материалов	Создание новых строительных машин и оборудования	Повышение комфортности жилья при минимизации затрат на строительство	Создание новых систем жизнеобеспечения	Рост комфортности жизненного пространства
Ускорение диффузии инноваций	Сокращение сроков получения разрешительной документации / Введение нормативных сроков прохождения разрешительной документации	Стимулирование развития производства новых строительных машин и механизмов	Разработка проектной документации в рамках госзаказа и обеспечение кластера готовыми проектами и разрешительной документацией на подключение к инженерной и социальной инфраструктуре	Модернизация инженерных сетей с учетом требований к стандартному жилью	Разработка внятных критериев жизненного пространства (стандарты жилья)	Синхронизация процессов строительства и формирования этого пространства
		Формирование заказов на новую технику в рамках потребностей кластеров				
Структурные совершенствования	Возрождение системы НИР и ОКР в строительстве, координация деятельности на рынке стандартного жилья на базе создания кластеров СЖ	Бюджетные ресурсы и средства бизнес-структур в рамках ГЧП				
Расширение источников финансирования	Бюджетные ресурсы					
Развитие законодательной базы	Введение нормативных сроков прохождения разрешительной документации и рассмотрения патентных заявок	Изменение нормативной базы градостроительной политики				
Принципы объединения усилий	Взаимная заинтересованность участников кластера строительства стандартного жилья					

* Составлено автором.

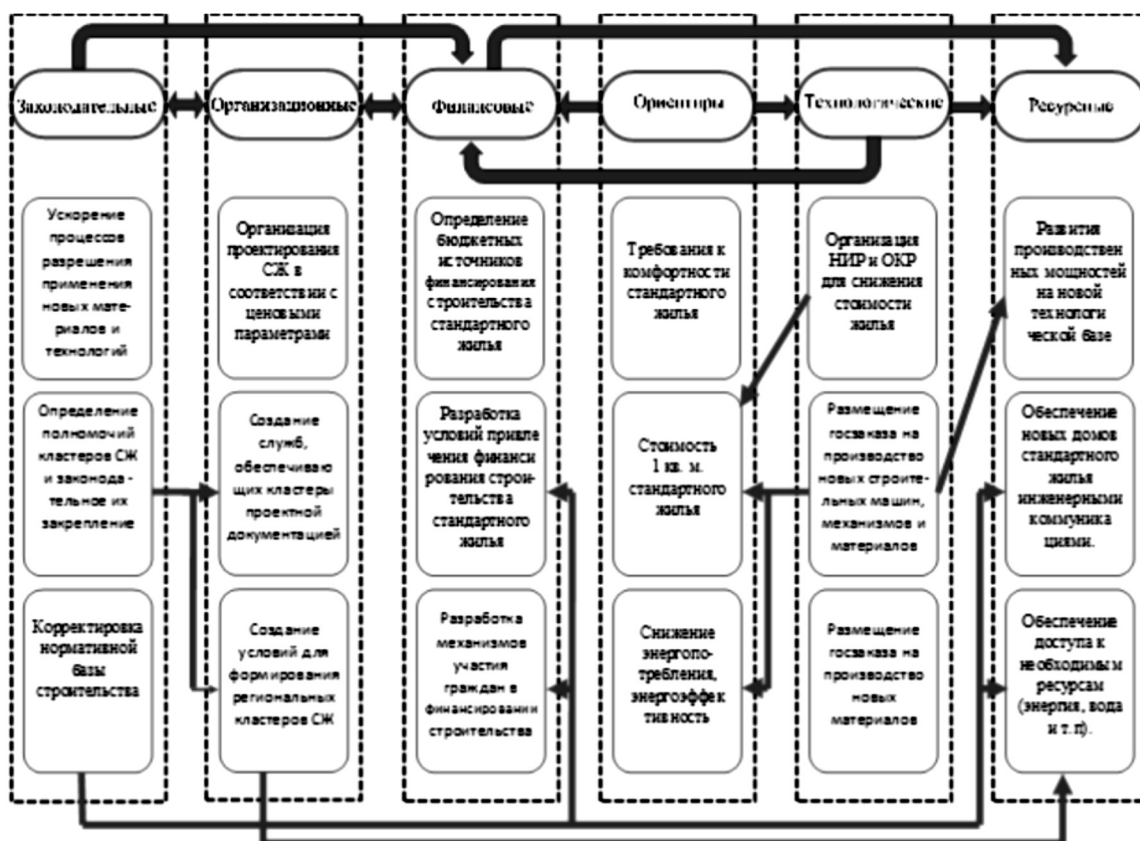

Рисунок 6. Ввод в действие жилых домов

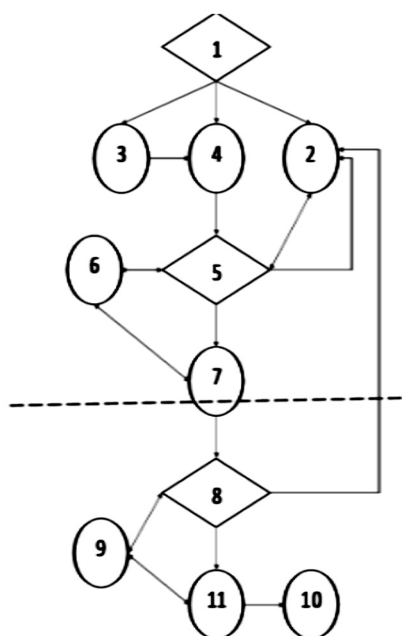

Рисунок 7. Алгоритм формирования кластеров строительства стандартного жилья (кластеров СЖ).

Где:

- 1- Целеполагание и выбор механизмов, обеспечивающих достижение цели
- 2- Определение параметров строительства стандартного жилья с учетом пла-

тежеспособного спроса населения региона

3- Совершенствование нормативной базы строительства жилья как федеральной, так и региональной

4- Формирование проектной базы стандартного жилья исходя из ценовых параметров и доступных строительных инноваций

5- Определение принципов финансирования проектов в рамках ГЧП и расчет финансовых возможностей бюджета, включая проблему выкупа построенного частными предприятиями - участниками кластера СЖ стандартного жилья, а также решение проблемы наемного жилья

6- Финансирование создания новых или модернизации действующих производств для обеспечения строительства инновационными материалами и технологиями с учетом получения эффекта масштаба в рамках координации деятельности предприятий, обеспечивающих потребности нескольких регионов (кластеров СЖ)

7- Выбор ядра кластера - государственных строительных компаний и финансируемых в рамках стратегии СЖ предприятий стройиндустрии, а также определение порядка межотраслевого взаимодействия с предприятиями, обеспечивающими потребности нескольких регионов (кластеров СЖ)

8- Публичное объявление ценовых требований к строительству стандартного жилья с характеристикой его проектных особенностей и масштабов программ строительства стандартного жилья

9- Включение в состав кластера частных компаний, для которых условия строительства стандартного жилья представляют интерес

10- Создание представительных органов кластера СЖ для повышения эффективности взаимодействия в рамках ГЧП и защиты интересов участников

11- Увязка региональных планов строительства кластеров СЖ.

Некоторые участники работают не на один территориальный кластер. Это производители строительных материалов, это машиностроители, это, частично, химическая отрасль. Они же получают выгоду также от масштабности и координации заказов между разными территориальными кластерами.

Поэтому подрядчики стоят перед выбором: либо участвовать в программе строительства жилья эконом-класса, когда государство создает законодательные, организационные и финансовые механизмы реализации стратегии на достаточно долгую перспективу, тем самым снижая степень неопределённости бизнеса, но повышая требования к жилью (а для этого нужно переходить на новые технологии и материалы, чтобы уложиться в ценовые параметры), либо не участвует в таких проектах, сохраняя все риски, но не меняя ни технологии, ни материалы.

Таким образом, принципиальными моментами являются заинтересованность участников рынка жилья эконом-класса, перераспределение функций в рамках государственно-частного партнерства, заинтересованность в снижении стоимости жилья как за счет исключения многих рисков застройщиков, так и за счет ускорения внедрения инноваций. А инновации станут составной частью механизма обеспечения сбалансированности спроса и предложения, позволяющего снизить цены на жилье с одновременным улучшением его потребительских характеристик.

Следует подчеркнуть, что инновации являются не целью, а средством реализации стратегии ускорения строительства доступного жилья. Баланс интересов и возможностей покупателей такого жилья может быть достигнут только при удешевлении строительства при повышении потребительских свойств нового жилья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991–2016 гг. Электронное приложение к статистическому сборнику "Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2017
2. Симчера В.М., Федоренко Н.П. Строительство в России в XX веке. // Россия в окружающем мире: 2003 (Аналитический ежегодник). – М.: Изд-во МНЭПУ, 2003. С. 146–158.
3. Строительство в России. 2016. – М.: Росстат, 2016.
4. Алексей Щукин. Московские квартиры подешевеют еще процентов на тридцать // Эксперт 10–16 июля 2017, №28 (1037), с.26, 27.
5. Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года.
6. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О содействии развитию жилищного строительства" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.12.2017 г. №506-ФЗ.
7. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории // Отраслевые рынки. – 2008. – № 5–6 (18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kleiner.ru/arpab/klaster.html>.

© А.А. Бондаренко, (abond222@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПЛАНИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ

PLANNING OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF NEW PRODUCTS AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIC PERFORMANCE OF THE ENTERPRISE

*S. Gavrilenko
M. Alexeeva
V. Lebedev*

Annotation

Market economy is characterized by the competition of enterprises, which determines the renewal of production. Improving the economic activity of industrial enterprises requires the development of new methods, forms and mechanisms for organizing the creation and development of new competitive products designed to ensure the preferential position of enterprises in the domestic and foreign markets. Modern approaches to the creation and development of new competitive products are science-intensive, I require a huge amount of costs. But on the other hand, it is the development of a new product that allows enterprises to survive in the current conditions of tough competition. Planning for new products refers to the strategic planning section of the enterprise. Therefore, its financial performance depends on the ability of the enterprise to develop and introduce its new product to the market. The necessary stage in the preparation of production is the assimilation of new products, which are a set of various processes and works, in the process of which verification and testing of structures and technology up to established technical requirements, development of new forms of production organization. During the development of new products, planned production volumes, planned economic indicators and technical and economic parameters of the output are achieved. The period of development of new products begins with the manufacture of a prototype and is completed by serial production of products.

Keywords: innovation, innovation economics, economic indicators, new products, production development.

*Гавриленко Софья Алексеевна
Ст. преподаватель,*

*Донской государственный
технический университет*

*Алексеева Марина Владимировна
К.ю.н., Донской государственный
технический университета*

*Лебедев Владимир Борисович
К.т.н., доцент,*

*Политехнический институт (филиал)
Донского государственного технического
университета, в г. Таганроге*

Аннотация

Рыночная экономика характеризуется конкуренцией предприятий, определяющей обновление производства продукции. Совершенствование экономической деятельности промышленных предприятий предполагает необходимость разработки новых методов, форм и механизмов организации создания и освоения новой конкурентоспособной продукции, призванных обеспечить преимущественное положение предприятий на внутреннем и внешнем рынках. Современные же подходы к созданию и освоению новой конкурентоспособной продукции достаточно наукоемки, требуют огромного количества затрат. Но, с другой стороны, именно освоение новой продукции позволяет предприятиям выжить в сложившихся условиях жёсткой конкуренции. Планирование новой продукции относится к разделу стратегического планирования предприятия. Поэтому от способности предприятия разрабатывать и внедрять на рынок свой новый продукт зависят и его финансовые показатели. Необходимым этапом подготовки производства является освоение новой продукции, представляющей собой совокупность разнообразных процессов и работ, в процессе которых осуществляется проверка и отработка конструкций и технологии до установленных технических требований, освоение новых форм организации производства. Во время освоения новой продукции достигаются плановые объёмы производства, намеченные экономические показатели и технико-экономические параметры выпускаемой продукции. Период освоения новой продукции начинается с изготовления опытного образца и завершается серийным производством продукции.

Ключевые слова:

Инновации, экономика инноваций, экономические показатели, новая продукция, освоение производства.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы очевидна, так как на современном рынке в жестких конкурентных условиях организация

освоения новой продукции является одним из ключевых факторов функционирования предприятия. С помощью оценки таких проектов разрабатывается общая стратегия предприятия и чем эффективнее выстроена органи-

зация производства, в том числе, чем большую эффективность имеет проект, тем эффективнее деятельность предприятия на рынке, а значит выше и конкурентоспособность [1–3].

Освоение производства – это начальный период изготовления продукции, начинающийся выпуском первых изделий и заканчивающийся достижением проектных технико-экономических показателей (проектного выпуска изделий в единицу времени, проектной трудоемкости, проектной себестоимости). Этот период характерен для серийного и массового типа производства, где номенклатура продукции стабильна в течение определенного времени. Продолжительность этого периода может быть различной, от нескольких недель до нескольких лет.

Характеристики процесса освоения производства

В единичном производстве период освоения практически отсутствует, так как обновление номенклатуры связано с выпуском каждого нового единичного изделия либо небольшой партии.

Особенности периода освоения [3,4, 5–7]:

(1) значительное количество конструкторско-технологических изменений, которое требует не только внесения корректировок в техническую документацию, но и изменения уже освоенных технологических операций, технологического оснащения, а иногда и процессов в целом;

(2) необходимость приобретения рабочими профессиональных навыков, выработки рациональных трудовых приемов в изменившихся производственно-технических условиях;

(3) достигнутый уровень подготовленности предприятия к освоению новой продукции.

Отмеченные выше особенности периода освоения проявляются в конечном счете в технико-экономических показателях предприятия: продолжительности этого периода и ярко выраженном динамизме производственных затрат – трудоемкости, материалоемкости, себестоимости.

Организация перехода на выпуск новой продукции

Существуют три основных метода перехода на выпуск новой продукции [7, 8–10]:

- 1 – последовательный;
- 2 – параллельный;
- 3 – параллельно-последовательный.

1. Последовательный метод перехода – производство новой продукции начинается после полного прекращения выпуска продукции, снимаемой с производства.

Можно выделить 2 варианта этого метода: (а) прерывно-последовательный и (б) непрерывно-последовательный.

(а) Прерывно-последовательный вариант: после прекращения выпуска старого изделия 1 на тех же производственных площадях выполняются работы по перепланировке и монтажу технологического оборудования и транспортных средств (в течение ΔT), а по их завершении начинается освоение производства нового изделия 2 (рис.1).

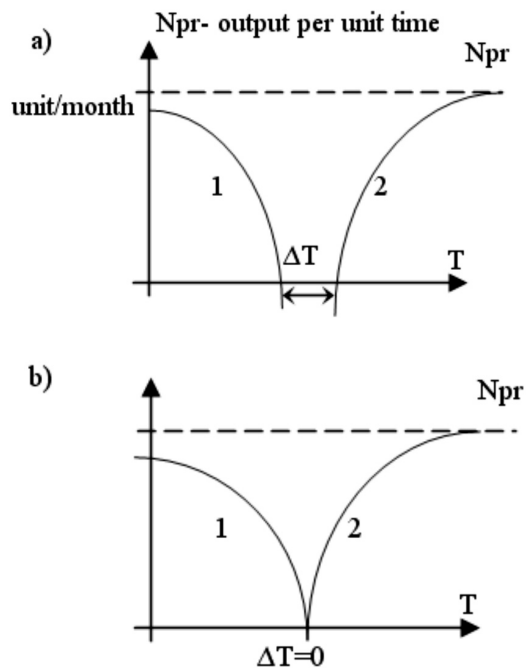

Рисунок 1. Последовательный метод перехода - производство новой продукции начинается после полного прекращения выпуска продукции, снимаемой с производства

T - минимальная величина остановки производства, в течение которого отсутствует выпуск как изделия 1, так и изделия 2.

Достоинства: самый простой вариант перехода в организационно-технологическом отношении.

Недостатки: велики потери в суммарном выпуске продукции. За время T, хотя и отсутствует выпуск продукции, возникают затраты (удельные условно-постоянные расходы), которые будут начислены на себестоимость осваиваемого изделия.

(б) Непрерывно-последовательный вариант – выпуск осваиваемого изделия начинается сразу же после прекращения выпуска изделия, снимаемого с производства, т.е. $T = 0$.

Условия:

(1) требуется высокая степень законченности работ по ТПП нового изделия к началу его освоения (80% технологических процессов, до 95% смонтированного оборудования);

(2) – для массового производства:

(а) наличие резервных (либо дополнительных) производственных площадей для подготовки к выпуску новой продукции либо

(б) высокий уровень унификации нового и старого изделий (тогда можно обойтись без значительного использования резервных (дополнительных) площадей);

♦ для серийного производства: при высоком уровне типизации применяемых технологических процессов и технологического оснащения.

2. Параллельный метод перехода постепенное замещение снимаемой с производства продукции вновь осваиваемой. Одновременно с сокращением объемов производства старой модели происходит нарастание выпуска новой продукции (T – величина отрезка времени совмещения).

Достоинства: значительное сокращение (а в отдельных случаях – и полная ликвидация) потерь в суммарном выпуске продукции при освоении нового изделия (рис.2).

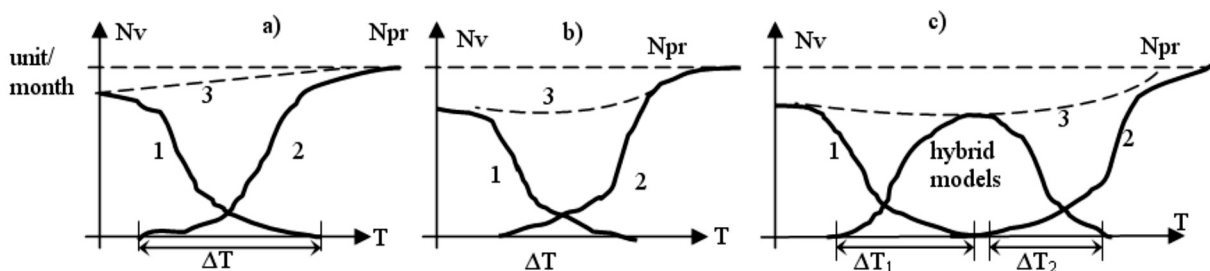

Рисунок 2. Параллельный метод перехода постепенное замещение снимаемой с производства продукции вновь осваиваемой.

(а) линия 3 – суммарный выпуск изделий (снимаемого с производства и осваиваемого) остается неизменным, во всяком случае – не сокращается.

Условия:

(1) дополнительные производственные рабочие из-за более высокой трудоемкости осваиваемого изделия по сравнению со снимаемой с производства;

(2) увеличение производственных мощностей предприятия;

при отсутствии этих двух условий – вариант

(б), при котором суммарный выпуск продукции несколько снижается в период освоения нового изделия. Но снижения суммарного выпуска можно вообще избежать при высоком уровне унификации заменяемого и осваиваемого изделий;

(в) параллельно-последовательный (безостановочный) вариант – процесс обновления выпускаемой продукции выполняется в несколько этапов, в ходе которых осваивается выпуск так называемых гибридных, или переходных моделей. Переходная модель отличается от предыдущей модели конструкцией отдельных узлов, агрегатов, элементов и блоков.

На каждом из этапов происходит обновление только отдельных составных элементов продукции предприятия [6, 8, 11–14].

Достоинства:

- (1) не нужна коренная реконструкция предприятия;
- (2) равномерный выпуск продукции на каждом из этапов;
- (3) снижение затрат на освоение производства.

Недостатки: удлинение процесса обновления выпускаемых изделий (отсюда – преждевременное моральное устаревание новой продукции).

3. Параллельно-последовательный метод характерен для массового производства при освоении новой продукции, существенно отличающейся по конструкции от снимаемой (рис. 3).

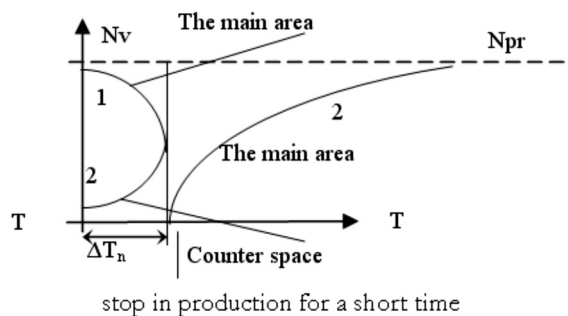

Рисунок 3. Параллельно-последовательный метод характерен для массового производства при освоении новой продукции.

Условия: (1) создаются дополнительные мощности (участки, цехи), на которых начинается освоение нового изделия; (2) отработка технологических процессов; (3) квалификационная подготовка кадров; (4) организация выпуска первых партий новой продукции.

В течение начального периода T параллельно:

(1) продолжается выпуск изделий, подлежащих замене;

(2) освоение производства на дополнительных участках.

После начального периода T_n – кратковременная остановка и в основном производстве, и на дополнительных участках для перепланировки оборудования: оборудование дополнительных участков передается в цехи основного производства. По завершении этих работ организуется выпуск новой продукции.

Недостатки: (1) потери в суммарном выпуске продукции за время остановки производства и в начале последующего периода освоения нового изделия в цехах; (2) требуются дополнительные (резервные) площади для организации временных участков.

Достоинства: проведение начальных этапов освоения на дополнительных (временных) участках обеспечивает высокие темпы нарастания выпуска нового изделия.

Необходимо всегда обеспечить для данных условий минимум потерь. Но рецепта единого нет: для сложных изделий массового производства – параллельно-последовательный метод перехода может оказаться наилучшим, а для простых, при высокой степени унификации – даже последовательный.

Показатель чистого приведенного эффекта (Net Present Value)

Этот метод основан на сопоставлении величины исходной инвестиции (IC) с общей суммой дисконтированных чистых денежных поступлений, генерируемых ею в течение прогнозируемого срока. Поскольку приток денежных средств распределен во времени, он дисконтируется с помощью коэффициента r , устанавливаемого аналитиком (инвестором) самостоятельно исходя из ежегодного процента возврата, который он планирует получить на инвестируемый им капитал [15–17].

Допустим, делается прогноз, что инвестиция (IC) будет генерировать в течение n лет, годовые доходы в размере P_1, P_2, \dots, P_k . Общая накопленная величина дисконтированных доходов (PV) и чистый приведенный эффект (NPV) соответственно рассчитываются по формулам:

$$PV = \sum_k \frac{P_k}{(1+r)^k},$$

$$NPV = \sum_k \frac{P_k}{(1+r)^k} - IC$$

Очевидно, что если: $NPV > 0$, то проект следует принять;

$NPV < 0$, то проект следует отвергнуть;

$NPV = 0$, то проект ни прибыльный, ни убыточный.

Если проект предполагает не разовую инвестицию, а последовательное инвестирование финансовых ресурсов в течение m лет, то формула для расчета NPV модифицируется следующим образом:

$$NPV = \sum_{k=1}^n \frac{P_k}{(1+r)^k} - (I_0 + \sum_{j=1}^m \frac{IC_j}{(1+r)^j})$$

Внутренняя норма доходности (Internal rate of return)

Под нормой рентабельности инвестиции (IRR) понимают значение коэффициента дисконтирования, при котором NPV проекта равен нулю: $IRR = r$, при котором $NPV = f(r) = 0$. Смысл расчета этого коэффициента при анализе эффективности планируемых инвестиций заключается в следующем: IRR показывает максимально допустимый относительный уровень расходов, которые могут быть ассоциированы с данным проектом. Например, если проект полностью финансируется за счет ссуды коммерческого банка, то значение IRR показывает верхнюю границу допустимого уровня банковской процентной ставки, превышение которого делает проект убыточным [5, 16].

На практике любое предприятие финансирует свою деятельность, в том числе и инвестиционную, из различных источников. В качестве платы за пользование авансированными в деятельность предприятия финансовыми ресурсами оно уплачивает проценты, дивиденды, вознаграждения и т.п., т.е. несет некоторые обоснованные расходы на поддержание своего экономического потенциала. Показатель, характеризующий относительный уровень этих расходов, можно назвать "ценой" авансированного капитала (CC, capital cost). Этот показатель отражает сложившийся на предприятии минимум возврата на вложенный в его деятельность капитал, его рентабельность и рассчитывается по формуле средней арифметической взвешенной. Экономический смысл этого показателя заключается в следующем: предприятие может принимать любые решения инвестиционного характера, уровень рентабельности которых не ниже текущего значения показателя CC (или цены источника средств данного проекта, если он имеет целевой источник). Именно с ним сравнивается показатель IRR, рассчитанный для конкретного проекта, при этом связь между ними такова.

Если: $IRR > CC$, то проект следует принять;
 $IRR < CC$, то проект следует отвергнуть;
 $IRR = CC$, то проект ни прибыльный, ни убыточный.

Практическое применение данного метода осложнено, если в распоряжении аналитика нет специализированного финансового калькулятора. В этом случае применяется метод линейной интерполяции. Для этого с помощью таблиц выбираются два значения коэффициента дисконтирования $r_1 < r_2$ таким образом, чтобы в интервале $[r_1, r_2]$ функция $NPV=f(r)$ меняла свое значение с "+" на "-" или с "-" на "+". Далее применяют формулу:

$$IRR = r_1 + \frac{f(r_1)}{f(r_1) - f(r_2)} \cdot (r_2 - r_1)$$

Точность вычислений обратно пропорциональна длине интервала $[r_1, r_2]$, а наилучшая аппроксимация с использованием табулированных значений достигается в случае, когда длина интервала минимальна (равна 1%), т.е. r_1 и r_2 – ближайшие друг к другу значения коэффициента дисконтирования.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги проведенного исследования, можно сформулировать ряд выводов:

1. На каждом предприятии постоянно происходит процесс освоения новой конкурентоспособной продук-

ции, что является необходимым условием выживания предприятия в условиях рыночной экономики. Поэтому подготовке нового производства уделяется много внимания и проводится тщательное экономическое обоснование эффективности предлагаемых решений, которое находит отражение и в бизнес-плане предприятия.

2. Производственное планирование представляет собой неотъемлемую часть управления предприятием и может быть определено как умение предвидеть цели и результаты действий субъекта экономики и определять ресурсы, необходимые для достижения конкретных целей.

3. Методика экономического обоснования выпуска новой продукции базируется на поэтапном анализе и прогнозировании технико-экономических параметров в рамках действующей производственной программы. Для расчета производственной мощности необходимо иметь следующие исходные данные: плановый фонд рабочего времени одного станка; количество машин; производительность оборудования; трудоемкость производственной программы; достигнутый процент выполнения норм выработки.

4. При оценке фактической эффективности следует учитывать влияние новой техники не только на основные производственные операции, но и на подготовительно-вспомогательные и смежные работы. Необходимо также учитывать влияние на капитальные и текущие затраты в непроизводственную сферу и влияние на окружающую среду.

ЛИТЕРАТУРА

- Алиев В.Г. НТП и подготовка производства. – М.: Экономика, 2003.
- Горфинкель, В. Экономика предприятия/ В. Горфинкель. –М.:Юнити, 2013. – 663 с.
- Грузинов, В.П. Экономика предприятия (предпринимательская): учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 795 с.
- Карлик, А.Е. Экономика предприятия/ Под ред. А.Е. Карлика, М.Л. Шухгальтера. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 563 с/
- Клочкова, Е. Экономика предприятия/Е. Клочкова, Т. Платонова, В. Кузнецов. – М.: Юрайт, 2014. – 448 с.
- Ломоносов В.П. Управление переходными процессами на предприятиях машиностроения. – М.: Машиностроение, 2002.
- Меламед Г.И. Экономика производства новой техники. – М.: Экономика, 2001.
- Меламед Г.И., Трёмбовольский Б.Л. Освоение производства новых изделий. – Минск, Беларусь, 2002.
- Организация и планирование машиностроительного производства (производственный менеджмент): Учебник под ред. Ю.В. Скворцова, Л.А. Некрасова. – М.: Высшая школа, 2003.
- Организация и планирование производства: учеб. Пособие для студентов высш. учеб. заведений, под. Ред. А.Н. Ильченко, И.Д. Кузнецовой. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр "Академия", 2008. – 208с.
- Организация производства и управление предприятием: Учебник. Туровенц О.Г., Бухалков М.И., Родионов В.Б. и др.; Под ред. О.Г. Туровца. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 544 с. – (Высшее образование).
- Организация, планирование и управление производством. Н.И. Новицкий, Л.Ч. Горностай, А.А. Горюшкин, – 2-е изд. – М.: КНОРУС, 2008. – 320с.
- Петрович И.М. Производственная мощность и экономика предприятия/ И.М. Петрович, Р.П. Атаманчук. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 372 с.
- Сергеев, И.В. Экономика предприятия/ И.В. Сергеев. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 253 с.
- Фахутдинов Р.А. Организация производства: Учебник. – 3-е изд., – М, 2010. – 544с.
- Чуев, И.Н., Экономика предприятия/ И.Н. Чуев, Л.Н Чечевицына. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 268 с.
- Экономика предприятия: Учебник для экономических вузов/ под ред.А.И. Руденко. – Минск, 2009. – 308 с.

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ЯДРА МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

METHODOLOGY OF THE INTER INDUSTRY INTEGRATION DIGITAL CORE FORMATION

Yu. Gribanov

Annotation

According to various estimates, the digital economy carries huge changes for more than 50% of different industries. The digital transformation has become a priority for business leaders around the world as they seek to transform their operations to increase efficiency and improve customer service in the digital age. The article highlights the possibilities of the digital economy and articulates the problems caused by its development. Examples of modern developments in the field of new forms of business on interaction with the public sector in the field of ICT technologies are given. The ways of solving the problems arising at the same time, taking into account the international practice of digitalization of the economy, are indicated.

The key issue of the author scientific research state that public administration in the conditions of the accelerated economy digitalization has to be developed and transformed on the basis of the cloud universal platform available to all users on the system IT outsourcing principles.

Process of the research goal achievement is going to be described by author in several scientific articles. In this article the author is limited to consideration of public administration digitalization prerequisites.

Keywords: digital economy, ICT technologies, the curve of technological development, cloud computing, IT outsourcing, administration, integration.

Грибанов Юрий Иванович
К.э.н., Председатель совета
директоров, Группа компаний
"Наше Агентство Сервиса"

Аннотация

По различным оценкам, цифровизация экономики несет в себе огромные изменения для более чем 50% отраслей. Цифровая трансформация стала приоритетом для лидеров бизнеса всего мира, поскольку они стремятся преобразовать текущие бизнес-процессы для повышения эффективности и улучшения обслуживания клиентов в цифровой среде. В статье выделены возможности, которые цифровизация привносит экономике и сформулированы проблемы, вызываемые ее развитием. Приведены примеры современных разработок в области новых форм бизнеса по взаимодействию с госсектором в сфере ИКТ. Обозначены способы решения проблем, возникающих при этом, с учетом международной практики внедрения цифровых технологий.

Ключевая идея научных исследований автора состоит в том, что государственное управление в условиях ускоренной цифровизации экономики должно развиваться и трансформироваться на основе использования облачной универсальной платформы, доступной всем пользователям на принципах системного ИТ-аутсорсинга.

Процесс достижения поставленной цели исследования планируется описать в цикле научных статей. В данной статье автор ограничивается рассмотрением предпосылок к цифровизации государственного управления.

Ключевые слова:

Цифровая экономика, кривая технологического развития, облачные вычисления, ИКТ, ИТ-аутсорсинг, управление, интеграция.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, цифровизация экономик стран мира в последнее время является одним из наиболее актуальных вопросов развития общества. Россия также встала на путь формирования и развития цифрового экономического пространства. Тем не менее, этот путь далеко не прост, и одной из актуальных проблем цифровизации отечественной экономики является, в том числе, необходимость предварительной трансформации бизнеса и реформы государственного управления. [23]

Цель настоящего исследования состоит в обосновании необходимости активного участия государства в развитии цифровой экономики, исходя из присущих ему

функций и возникающих проблем, с учетом мировых тенденций цифровизации экономических отношений.

Задачи исследования таковы:

- ◆ выделение возможностей цифровой экономики и проблем, вызываемых ее быстрым развитием;
- ◆ обобщение международного опыта участия государства в развитии цифровой экономики;
- ◆ определение стратегических перспектив участия государства в цифровизации экономики в России.

Рабочая гипотеза исследования обусловлена новизной феномена цифровой экономики, требующей конкретизации возможностей и проблем, вызываемых цифровизацией социальных и экономических отношений в об-

ществе. Определение перспектив участия государства в развитии цифровой экономики применительно к отечественной практике должно учитывать международный опыт и тенденции.

Методологическая основа и методы исследования

Теоретической основой выступили научные публикации по заданной тематике. Методологической основой исследования выступили Концепция информатизации экономики, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. и Программа развития цифровой экономики в РФ.

Исследование проводилось на базе методов анализа правовых регламентов, изучения международной практики, установления причинно-следственных связей между экономическими явлениями и процессами, аналитического обоснования выделяемых тенденций.

Результаты исследования

В контексте бизнеса и государственного управления внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (например, облачных вычислений) требует предварительной трансформации бизнеса и реформы государственного управления.

Построение цифровой экономики невозможно без участия государства. Место государства в новой экономической реальности во многом будет определяться способностью качественно и оперативно влиться в глобальные процессы, связанные с созданием нового технологического уклада. Цифровизация дает большие преимущества, выступая драйвером экономического роста, однако на этом пути необходимо, в первую очередь, защитить интересы граждан. [11]

Аналитические обзоры перспектив развития технологий (в частности, Accenture Technology Vision 2017 [28]) демонстрируют, что государственное управление и бизнес все в большей степени становятся цифровыми. Переход к цифровой экономике означает не создание новых экономических отраслей, а построение своего рода концептуальной основы для развития новых моделей бизнеса цифровой среде.

Новые технологии активно применяются в таких государственных ведомствах, как ФНС, Роструд, Минэкономики и Минпром и других. Работают онлайн-сервисы в сфере государственных услуг, дистанционного образования, медицины, электронных закупок. Доля видов надзора, по которым доступно взаимодействие через "личный кабинет", в 2017 году составила 14,7% , в 2018-м должна достигнуть 50% , а в 2020-м – 100% . [20]

Сегодня весьма актуальна тенденция масштабной диверсификации взаимоотношений общества с правительствами. Последним нужно не только найти способ взаимодействия с гражданским обществом в целом, но и научиться взаимодействовать с каждым гражданином индивидуально. Использование цифровых технологий для аналитики и выявления достоверной и релевантной информации в конечном итоге должно стать тем инструментом в руках правительств, который позволит отказаться от "ручного управления" и повысить качество принимаемых решений. [1]

Например, цифровая аналитика может использоваться для выявления случаев махинаций с налогами или уклонения от налогов, а социальные медиа могут помочь бороться с преступностью. Наконец, тренд создания социальных каналов сотрудничества граждан и государства лежит в одном русле с желанием объединить министерства и ведомства в "одну команду", в которой встраивание социальных технологий в бизнес-процессы и совместное использование технологий, которые эти бизнес-процессы поддерживают, должно привести к росту производительности (эффективности) работы самого правительства. [8]

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., к базовым направлениям развития отнесены нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. К прикладным – государственное управление, "умный город" и здравоохранение. [3]

В последнее время, в связи с недавними законодательными новациями, требующими особых навыков в области использования ИТ-технологий и, как следствие поиска соответствующих специалистов, – принятие законов о конфиденциальности информации, обязательное введение электронного документооборота в государственных и муниципальных департаментах и ведомствах и т. п. – значительно вырос интерес госструктур и органов муниципального управления к ИТ-аутсорсингу, как альтернативному решению вопросов профессиональной подготовки собственных кадров или найма дополнительных сотрудников. [10] Наиболее востребованными услугами для подобного рода заказчиков являются услуги по комплексной поддержке инфраструктуры, обслуживанию территориально распределенных рабочих мест, а также аутсорсинг печати и передача функций оцифровки документации архивного хранения, что, в свою очередь, является новым направлением для ИТ-аутсорсинга. [7]

ИКТ создают огромный объем продукта на экспорт, увеличивают налоговые отчисления в казну государства, позволяют развивать новые виды бизнеса. Однако риски

и угрозы, привносимые этими технологиями, весьма серьезны. Одними из самых острых проблем, стоящими перед государством при выполнении стратегических программ по внедрению цифровой экономики, являются: неразвитость законодательной и нормативной базы, неготовность предприятий к тотальному внедрению ИКТ в производственные процессы, проблемы с кадрами в ИТ-отрасли, недостаточный уровень квалификации менеджеров, проблемы информационной безопасности, а также изменение структуры рынка труда и угроза массовой безработицы. [9]

Риски для информационной безопасности это одна из самых серьезных угроз в современном мире. Как следствие, государства стремятся к максимальной технологической независимости, это, без преувеличения, столь же серьезный вопрос национальной безопасности любой страны, как угроза территориальной целостности или ядерная угроза. Каждое государство разрабатывает программы мер, которые должны помочь найти баланс между экономическим ростом, развитием цифровых технологий, информационной безопасностью и защитой интересов граждан. [2]

Естественным социальным явлением также считается и обычное человеческое "сопротивление инновациям", существующее во всех областях человеческой деятельности, и являющееся, если можно так выразиться, "пережитками прошлого" в сознании. К сожалению, оно проявляется не только для у людей, но и в коллективах, и в госаппарате. [15]

Так, например, внедрение электронного документооборота в российских госструктурах ставило основной

целью автоматизацию делопроизводства, увеличение эффективности обслуживания физических и юридических лиц, упрощение ведения дел и оптимизацию процедур прохождения документов, а также развитие системы межведомственного электронного взаимодействия. В перспективе электронный документооборот должен стать основой единого информационного пространства органов власти. [6] При этом Государственная программа Российской Федерации "Информационное общество (2011–2020 годы)", утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815–р, предусматривала увеличение доли электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме документооборота с 10% в 2011 г. до 70 % в 2015 г. После 2015 г. документ утратил силу, и сразу же после этого, по данным официальной статистики, доля внедрения электронного документооборота по РФ упала на треть, и составила всего лишь 40,4% на 2016 год (табл. 1).

Снижение показателей можно толковать двояко – с одной стороны, представляется, что программа внедрения электронного документооборота в госструктурах выполнялась "для галочки" – и как только правительственный документ утратил силу, и более не требовалось "рапортовать" о выполнении поручений Правительства – то о внедрении электронного документооборота сразу же забыли. С другой стороны, существуют реальные правовые и законодательные проблемы, на данный момент еще недостаточно проработанные. Так, например, хотя Федеральный закон от 27.07.2006 № 149–ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" дает определение электронного документа, однако в нем отсутствует законодательно четкое за-

Таблица 1.

Динамика увеличения доли электронного документооборота по РФ и некоторым федеральным округам. [25]

	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	49,3	61,7	44,9	40,4
Центральный федеральный округ	58,5	66,1	54,6	54,3
Северо-Западный федеральный округ	48,4	58	41,1	41,6
Южный федеральный округ (с 2010 года)	41,3	63,4	45,5	
Южный федеральный округ (с 29.07.2016)				45,2
Северо-Кавказский федеральный округ	50,9	50,1	59,6	54,6
Приволжский федеральный округ	45,3	59,1	53,2	27,0
Уральский федеральный округ	53,2	52	36,3	30,3
Сибирский федеральный округ	39,1	68,5	26,5	28,3
Дальневосточный федеральный округ	55,6	62,7	43,8	42,2
Крымский федеральный округ		80,3	24,2	

крепление его статуса, что приводит к неопределенности и сомнениям в юридической силе электронных документов. Также существуют определенные сложности с обеспечением необходимого разграничения доступа и обеспечения секретности документации ограниченного пользования, сертификацией систем электронной подписи и обеспечением защиты обмена информацией между ведомствами. Внесенные в ноябре 2017 года в Федеральный закон № 149–ФЗ поправки на данный момент еще не вступили в силу. При этом, в связи со сложной политической обстановкой, возникает дополнительная проблема – госструктуры должны по возможности пользоваться российским программным обеспечением, чего на данный момент российская ИКТ-отрасль обеспечить в полном объеме еще не может. [17]

Государственное регулирование отношений, в которых переплетается право и технологии, нельзя признать сформированным в полной мере ни в одном государстве. Регулирование в подобных областях запутанно, недостаточно или вовсе отсутствует. Такая ситуация создается в том числе и потому, что вопросы использования ИКТ связаны со сложностью правильного понимания их функционирования, эффекта и реального воздействия на общественные отношения. В связи с этим первостепенное значение при принятии государственных регулятивных мер в области цифровизации приобретают последовательность и осторожность внедрения. [18]

В то же время темп развития цифровых технологий настолько высок, что государственное регулирование просто не успевает за ним. Тем не менее, государственное и правовое регулирование правоотношений в сфере ИКТ необходимо в наше время, поскольку именно государство должно взять на себя функцию по синхронизации, оптимизации и обеспечению безопасности реализуемых в цифровом экономическом сообществе операций. [22] Так, в российских реалиях, в частности, государственное регулирование должно содействовать установлению горизонтальных связей и развитию отраслевого и профессионального саморегулирования, поскольку уровень доверия между хозяйствующими субъектами в России, к сожалению, весьма низок. С другой стороны, государственное регулирование должно закреплять критически значимые принципы и условия реализации правоотношений между участниками цифровой экономики. В рамках правового регулирования необходима проработка типовых законодательных моделей правоотношений с определением базовых прав и обязанностей субъектов. [4]

Компания Gartner разработала кривую развития новых технологий, услуг и практик – Hype Cycle (цикл зрелости технологий). На рис. 1 эта кривая отображена в общем виде.

Рисунок 1. Кривая технологического развития Gartner Hype Cycle. [26]

По коммерческим соображениям компания не обнародует методологию исследований, а лишь перечисляет технологии, обладающие наибольшим потенциалом при переходе госсектора к цифровой экономике, соответствующие определенным участкам графика [27]:

1. Сегмент "подъема интереса после запуска технологий":

- ◆ "гибкие" поставки (закупки) для государственных нужд;
- ◆ когнитивные вычисления;
- ◆ управляемые теневые ИТ (т. е. устройства, программы и ИТ-услуги, которые находятся вне владения или контроля ИТ-служб организаций);
- ◆ "умные" проекты в государстве;
- ◆ госуслуги, реализуемые в онлайн-пространстве;
- ◆ оценка информации и инфономика;
- ◆ электронные удостоверения личности граждан;
- ◆ платформы электронного правительства.

2. Сегмент на "пике завышенных ожиданий":

- ◆ геймификация в госсекторе;
- ◆ "интернет вещей" для государства;
- ◆ хранилища для личных данных граждан;
- ◆ управление портфелем разработанных приложений.

3. Сегмент "скольжение к нижней точке разочарования":

- ◆ облачные сервисы, управление портфелями ИТ-проектов;
- ◆ управление Big Data;
- ◆ облачные платформы менеджмента;
- ◆ использование госслужащими соцсетей (в рабочих целях);
- ◆ мобильные приложения для избирателей;
- ◆ архитектура движения по событиям;
- ◆ модели интероперабельности;
- ◆ межведомственное управление проектами;
- ◆ облачные вычисления для государственных нужд;

- ◆ открытые данные для государственных нужд;
- ◆ совместно используемые сервисы в государственном управлении.

4. Сегмент "подъем по склону просвещения на плато производительности".

- ◆ управление проектами и портфелями проектов;
- ◆ широкополосный интернет общего доступа (Broad Band for All);
- ◆ аналитика в государственном секторе на базе инновационных цифровых технологий.

Из-за пока неустоявшейся русскоязычной терминологии некоторые термины самостоятельно переведены автором исходя из собственного понимания их сути.

Постепенное приобретение цифровой зрелости может стимулировать правительства не только использовать преимущества более передовых технологий, таких как Web 3.0, цифровая аналитика и облачные вычисления, но также и получить широкий спектр потенциальных выгод от цифровизации и платформизации всей государственной службы, экономики и жизни общества. [13]

Реализация программы создания цифрового правительства может помочь обществу получить четыре жизненно важных социально-экономических результата:

1. Удовлетворение требований избирателей к удобству взаимодействия с государством, прозрачности процессов и отсутствия коррупции.
2. Вовлечение граждан в процессы государственного управления.
3. Повышение экономической конкурентоспособности страны на мировой арене.
4. Повышение продуктивности правительства страны. [12]

В мире существует два наиболее распространенных подхода к организации проектирования и разработки государственных информационных систем – так называемые in-house разработки и open-source разработки. При первом подходе команды разработчиков работают внутри государственных организаций (AlphaGov в Великобритании и 18F в США). Также десятки команд по всему миру находящиеся в статусе госслужащих или работающих по найму. Большая часть их работы происходит в рамках открытых моделей с ведением блогов, публичными опросами, публикацией кода, онлайн сбором обнаруженных пользователями ошибок в кодах и вообще работой через Github. При втором подходе государство организует грантовое финансирование для создания информационных систем, поддержку которых оно впоследствии оплачивает по контрактам (Challenge.gov в США и Retos в Мексике). То есть вначале дается грант на разработку прототипа на конкурсной основе, а затем с победителем конкурса заключается контракт на поддержку и дальнейшее развитие проекта. [14]

В настоящее время в США практикуется первый подход (in-house). Так, коды программ, созданные гражданскими активистами (civil hackers), используются госорганами в их работе. Команды 18F и AlphaGov (сформированные правительствами США и Великобритании по принципу инновационных ИТ-команд), делают новые государственные порталы, активно участвуют в разработке стандартов, взаимодействуют с open-source проектами.

При этом разработана новая организационная форма поддержки министерств и ведомств США в разработке для них программ на основании микрозакупок программных решений на сайте, являющемся платформой рынка работ по программированию в открытом коде.

Микроаукционы привязаны к репозиториям открытого кода команды разработчиков 18F и к аккаунтам проектов на Github. Любой разработчик теперь может за деньги помогать команде 18F (т.е. правительству США) улучшать государственные сайты. [20]

В отечественной практике подобная новация в настоящее время невозможна. В России нет политики работы с открытым кодом, практически невозможно формирование проектных ИТ-команд в госсекторе, поскольку Закон о госслужбе и другие ограничительные законодательные нормы в этой области слабо приспособлены к современным реалиям. Государственные заказы в России – это весьма архаичная конструкция, которая была весьма целесообразна при плановой экономике, но является совершенно негибкой в современных условиях, несмотря на все попытки его законодательного преобразования. К тому же здесь возникает множество правовых, экономических и аналитических коллизий в связи с обеспечением безопасности информации. [5]

Так, российским законодательством установлены отдельные специальные правовые режимы обработки информации, имеющей особую ценность, т.е. информации ограниченного доступа (государственная тайна, коммерческая тайна, персональные данные и т.д.). Но при использовании современных цифровых технологий, в частности, Big Data, предоставляющих возможность одновременной интеллектуальной обработки огромных массивов данных, качественным образом изменяются как принципы использования информации, так и критерии определения ее ценности. При этом совершенно не нужно увеличивать "новизну" сведений или "совершенствовать" их – достаточно просто рассматривать один и тот же массив больших данных под разными углами – качество информации фактически определяется ее количеством. [21] Это обстоятельство кардинально трансформирует принципы отнесения информации к категории ограниченного доступа, изменяет модели потенциальных угроз нарушения конфиденциальности, и значительно усложняет (а зачастую просто нивелирует) обес-

печение неприкосновенности частной жизни.

При этом есть и обратная сторона процесса – для верного определения и правильного применения анализа больших данных необходимо обрабатывать как можно больше массивов информации, в противном случае ценность и полезность этого метода будет сведена к минимуму. В случае масштабного и неаккуратного государственного регулирования (например, значительного расширения перечня конфиденциальной или секретной информации) использование больших данных вообще теряет всякий смысл. Таким образом, абсолютно необходимо искать компромиссы и находить баланс интересов субъектов, вовлеченных в процесс использования больших данных. Big Data порождает специфические риски, в том числе и этические, что требует особенно осторожно-

го и взвешенного подхода со стороны государства. Обеспечение законных прав и интересов субъектов и владельцев данных в рамках реализации условий, методов и способов их обработки должно достигаться при учете необходимости сохранения определенного уровня открытости информации как условия развития бизнеса, науки, многостороннего взаимодействия. [16]

Современная концептуальная модель предоставления цифровых услуг состоит из трех слоев (табл.2).

Информационный слой содержит цифровую информацию (как структурированную – данные переписи населения, статистические данные и т. п., – так и неструктурированную – пресс-релизы, информационные бюллетени, дайджесты, руководства и т. п.).

Таблица 2.

Концептуальная модель предоставления цифровых услуг. [19]

Слои цифровых услуг	Частные пользователи	
	Государственные цифровые услуги	Частные цифровые услуги
Слой представления		
Платформенный слой	Системы, процессы, прикладные интерфейсы	
Информационный слой	Открытые данные и информация (контент)	

Платформенный слой включает в себя все системы и процессы, используемые для управления информацией, содержащейся в информационном слое. Так, в платформенный слой могут входить системы для управления контентом, процессы (например, веб-API), разработки приложений, сервисы, поддерживающие критически важные ИТ-функции (человеческие ресурсы, финансовое управление и т. п.), а также оборудование, используемое для доступа к информации (например, мобильные устройства).

Слой представления определяет, каким способом информация в цифровом виде передается между пользователями и государственным и частным секторами (веб-сайты, мобильные приложения или другие средства доставки).

Эти три слоя отделяют создание информации от ее представления, что позволяет создавать контент и данные один раз, а затем использовать их разными способами. [24]

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственное управление и бизнес в современном мире все больше становятся цифровыми. Переход к цифровой экономике означает не создание новой отрасли в структуре экономики стран, а своего рода концептуальную основу для развития новых моделей бизнеса в русле ИКТ-технологий и внедрения цифровых форм экономики. В то же время в отечественной практике существует множество проблем, связанных с государственным регулированием в области реализации информационных правоотношений и поддержки развития цифровой экономики. Темп изменения цифровых технологий настолько высок, что государственное регулирование просто не успевает за ним. Тем не менее, необходима проработка типовых законодательных моделей правоотношений с определением базовых прав и обязанностей субъектов, развитие взаимодействия государства с гражданами и бизнесами новыми способами, поддержка цифровой инфраструктуры, цифрового управления и цифровых процессов в госсекторе и частном секторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева И.Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом // Цифровая экономика и "Индустрия 4.0": проблемы и перспективы. Труды научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 19–25.

2. Авдеенко Т.В., Алетдинова А.А. Цифровизация экономики на основе совершенствования экспертных систем управления знаниями // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 7–18.
3. Алетдинова А.А., Курчеева Г.И., Трансформация инфраструктуры в условиях перехода к концепции "умного города" // Экономика и менеджмент в условиях нелинейной динамики. Санкт-Петербург, 2017. С. 545–569.
4. Бодрунов С.Д. Некоторые аспекты евразийской интеграции и процессы новой индустриализации России // Экономическое возрождение России. 2017. № 1 (51). С. 12–16.
5. Берберов А.Б. На пути к цифровизации российской экономики: проблемы и перспективы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 7 (101). С. 30.
6. Василенко Н.В., Кудрявцева К.В. Становление экономики нового типа: взаимообусловленность ее цифровизации и сервисизации // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы. Санкт-Петербург, 2017. С. 67–91.
7. Грибанов Ю.И. Внедрение принципов цифровой экономики с целью оптимизации и повышения эффективности системы управления в сфере IT // Экономика и предпринимательство, No 9 (ч.3), 2017 г. С. 171–174.
8. Грибанов Ю.И., Шатров А.А. Совершенствование систем технического регулирования в целях решения задач развития цифровой экономики в России // Развитие менеджмента организаций в условиях перехода к цифровой экономике: сб. ст. по матер. рос. науч.–практ. конф. Пермь: изд-во ПГНИУ, 2017.
9. Грибанов Ю.И. Последствия цифровизации малого и среднего бизнеса для рынка услуг IT–аутсорсинга в России // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.–практ. конф. № 2(5). Новосибирск: СибАК, 2018.
10. Дуплякина О.К., Мирошниченко М.А. Необходимые условия развития цифровой экономики в России // Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации. Материалы IX Международной научно–практической конференции. 2017. С. 225–232.
11. Жанасов Т.Б. Пути развития экономики Российской Федерации в условиях цифровизации // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, перспективы, пути развития. Сборник статей Международной научно–практической конференции. 2017. С. 79–81.
12. Зотова Т.С., Мирошниченко М.А. Перспективы развития цифровой экономики в России и ее влияние на конфигурацию глобальных рынков // Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации. Материалы IX Международной научно–практической конференции. 2017. С. 120–127.
13. Калюжный Е., Кулакова Т.А., Михайлов В.Н. Развитие цифровой экономики в России // Компьютерные технологии в моделировании, управлении и экономике. Сборник материалов IX–й международной научно–практической конференции. 2017. С. 215–217.
14. Казанцева Е.Г. ТНК в цифровой экономике // Инновационные технологии в экономике и бизнесе. Материалы II Международной научной конференции. 2017. С. 156–161.
15. Мысляева И.Н. Социально–экономические последствия развития цифровой экономики в условиях глобализации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 9. С. 93–97.
16. Маймина Э.В., Пузыня Т.А. Особенности и тенденции развития цифровой экономики / Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 6 (67). С. 37–45.
17. Нестеренко Е.С. Институционально–инновационные предпосылки цифровизации экономики в регионах России // Молодая наука. Сборник научных трудов научно–практической конференции для студентов и молодых ученых. 2017. С. 89–91.
18. Пичков О.Б., Уланов А.А. Риски и несовершенства развития цифровой экономики на современном этапе // Страховое дело. 2017. № 11 (296). С. 3–8.
19. Покровский А.В. Цифровой бизнес в современной России // Информационное общество: состояние, проблемы, перспективы 2017. С. 282–288.
20. Ревенко Н.С. Цифровая экономика США в эпоху информационной глобализации: актуальные тенденции // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 8 (572). С. 78–100.
21. Фалей И.В. Современные информационно–коммуникационные технологии в инновационном развитии экономики РФ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–2 (85–2). С. 795–798.
22. Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro y contra // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 139–143.
23. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. No 1632–р об утверждении Программы "Цифровая экономика РФ" [Режим доступа: https://www.sbras.ru/files/news/docs/programma_tsifrovaya_ekonomika.pdf]
24. Современное состояние российской экономики: задачи и перспективы. Сборник трудов научно–практической конференции // Финансовый университет при Правительстве РФ. Москва, 2017. [Режим доступа: http://fa.ru:80/dep/economic_theory/news/Documents/Современное_состояние_российской_экономики_задачи_и_перспективы.pdf]
25. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>, дата обращения 29.12.2017]
26. Gartner Hype Cycle: Research Methodologies [Режим доступа: <https://www.gartner.com/technology/research/methodologies/hype-cycle.jsp>]
27. Kasey Panetta. Top Trends in the Gartner Hype Cycle for Emerging Technologies, 2017 [Режим доступа: <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/top-trends-in-the-gartner-hype-cycle-for-emerging-technologies-2017/>]
28. Accenture: Technology Vision 2017 [Режим доступа: https://www.accenture.com/t20170530T164033Z__w__us-en/_acnmedia/Accenture/next-gen-4/tech-vision-2017/pdf/Accenture-TV17-Full.pdf]

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТУРИСТСКИХ ЗОН НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТА РФ

FORMATION OF A MODERN MANAGEMENT
MODEL FOR THE DEVELOPMENT
OF TOURIST ZONES IN THE TERRITORY
OF A CONSTITUENT ENTITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION

*O. Grischenko
O. Tkacheva
V. Novikov*

Annotation

Tourism is one of the directions of economic development in the post-industrial society, which allows to solve a wide range of the most important social and economic tasks. These include the solution of the problems of expanded reproduction of labor resources, increasing employment, increasing prosperity and improving the quality of life of the society, ensuring the socio-cultural development of the population. Russia has the most powerful natural and climatic, socio-economic, cultural and historical tourist resources. On their basis, one can create a unique tourist industry that meets modern requirements, form competitive tourism products and successfully develop domestic tourism. Underdevelopment of domestic tourism automatically leads to a restriction of the possibility of admission and foreign guests. Means of accommodation, tourist infrastructure are unified for domestic and foreign tourists. Domestic tourism services should be accessible to all segments of the population. In this case, there is an incentive for expanding the consumer services sector, increasing their competitiveness, which will allow economic growth in Russia not only at the expense of the raw materials industries. Currently, the population with an average income, comparing the cost of domestic and outbound tourism, choose the second because of the optimal combination of "price and quality" of tourist services offered by foreign firms.

Keywords: services, domestic tourism, tourism cluster model, tourist resources, tourism service providers, supporting industries, favorable conditions, interregional interaction.

*Гриценко Ольга Владимировна
К.э.н., доцент, Таганрогский институт
им. А.П. Чехова (филиал) Российский
государственный экономический университет"*

*Ткачева Ольга Александровна
К.э.н., доцент, Донской
государственный технический университет
Новиков Владимир Сергеевич
К.э.н., доцент, Кубанский государственный
технологический университет, Краснодар*

Аннотация

Туризм является одним из направлений развития экономики в постиндустриальном обществе, позволяющим решать широкий спектр важнейших социально-экономических задач. К ним следует отнести решение проблем расширенного воспроизводства трудовых ресурсов, увеличения занятости населения, роста благосостояния и улучшения качества жизни общества, обеспечения социокультурного развития населения. Россия обладает мощнейшими природно-климатическими, социально-экономическими, культурно-историческими туристскими ресурсами. На их основе можно создать уникальную туристскую индустрию, отвечающую современным требованиям, сформировать конкурентоспособные туристские продукты и успешно развивать внутренний туризм. Неразвитость внутреннего туризма автоматически ведет к ограничению возможности приема и зарубежных гостей. Средства размещения, туристская инфраструктура едины для отечественных и зарубежных туристов. Услуги внутреннего туризма должны быть доступны для всех слоев населения. В этом случае появляется стимул для расширения сектора потребительских услуг, повышения их конкурентоспособности, что позволит обеспечить экономический рост в России не только за счет сырьевых отраслей экономики. В настоящее время население со средним доходом, сравнив стоимость внутреннего и выездного туризма, выбирают второй по причине оптимального сочетания "цена-качество" туристских услуг, предлагаемых зарубежными фирмами.

Ключевые слова:

Услуги, внутренний туризм, модель туристского кластера, туристские ресурсы, поставщики туристских услуг, поддерживающие отрасли, благоприятные условия, межрегиональное взаимодействие.

ВВЕДЕНИЕ

В Законе РФ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" дается следующая трактовка туристских ресурсов – "это природные, исторические, социально-культурные объекты туристского показа, а так-

же иные объекты, способные удовлетворить духовные потребности туристов, содействовать восстановлению и развитию их физических сил".

Сущность туристских ресурсов заключается в том, что они являются основой для формирования туристского

продукта, и, соответственно, планирования и развития туризма. Определение видов, специфики ресурсов определяет спрос на туристские продукты и опосредованно – на формирование и поддержание всей туристской инфраструктуры. Идентификация туристских ресурсов дает возможность для определения необходимых элементов кластера. При этом, уникальность туристских ресурсов, местные традиции и культура отдыха оказывают влияние на выбор специфики туристского кластера, на процесс его формирования и определения основных туристских продуктов.

В состав кластера также входят туристские фирмы, главными задачами деятельности которых является создание привлекательных туристских продуктов, соответствующих потребностям туристов, поддержание стандарта обслуживания. Концентрация усилий на создании многообразных туристских продуктов способна заинтересовать требовательного туриста (внутреннего или иностранного).

Во время путешествия турист потребляет разные услуги – общие, специфические туристские и сопутствующие. Но, прежде всего, он нуждается в услугах по поддержанию своей жизнедеятельности – жилье, питанию, транспорте, досуге. Именно поэтому основными из элементов кластера являются поставщики специализированных туристских услуг. Составляющие данного элемента отражают особенность туристского потребления и при этом вызывают производный мультипликативный эффект: необходимость для туриста в местах потребления туристского продукта наличия транспортных услуг, жилья, питания, системы гостеприимства в целом, создания необходимых условий для лечения, развлечений, образования, удовлетворения потребности в новых впечатлениях. Межотраслевая природа туризма предполагает присутствие в сети поставщиков коллективных средств размещения, предприятий общественного питания, центров досуга, мест притяжения туристов, деловых центров, лечебно-оздоровительных учреждений, и прочих услуг.

При этом, качество предоставляемых услуг должно отвечать требованиям рынка. Основа туристского продукта – услуги этих поставщиков, и без данных предприятий существование кластера невозможно.

Суть деятельности поддерживающих (обслуживающих) туризм отраслей заключается в оказании туристам сопутствующих услуг. К ним относятся финансовые и медицинские услуги, местная розничная торговля, включая продажу сувениров и туристского снаряжения, инженерная (бытовая) инфраструктура, обеспечение безопасности и т. д. Данные предприятия и организации функционируют на рынке товаров и услуг вне зависимости от туризма, но их вовлечение в состав кластера создаст более

привлекательные условия для развития и увеличения объемов оборота. Основной туристский продукт может быть реализован и без участия местных организаций, но это повлечет увеличение затрат и снижение удовлетворенности туристов. Устойчивое развитие обслуживающих отраслей и их активное взаимодействие с туристскими организациями – это залог успешного функционирования всего кластера [1].

Дискуссия. Туризм как модель социально-экономической системы

Современная экономическая наука рассматривает туризм как системный объект изучения, что позволяет, с одной стороны, выявить его структуру с многообразием внутренних связей, а с другой – определить характер взаимодействия с внешней средой.

В соответствии с определением, разработанным Международной ассоциацией научных экспертов в области туризма, туризм как социально-экономическая система есть совокупность отношений, связей и явлений, возникающих во время перемещения и пребывания людей в местах, отличных от их постоянного места проживания и не связанных с их трудовой деятельностью [2].

В основе системы туризма, по мнению швейцарского исследователя К. Каспара, лежат две подсистемы [4]:

- ◆ субъект туризма, т.е. турист – потребитель туристских услуг со всем многообразием его потребностей и мотивов поведения;
- ◆ объект туризма, состоящий из трех элементов: туристского региона, туристских предприятий и туристских организаций.

Надо отметить, под субъектом туризма понимается турист, который ищет возможности удовлетворения своих потребностей путем получения специфических туристских услуг [3]. Последние предоставляются ему в определенном месте или регионе, являющемся целью его путешествия.

Существуют два подхода к понятию "туристский регион". В первом случае он характеризуется как географическая территория, имеющая определенные границы, в другом – как географическая территория, обладающая определенной привлекательностью для туристов (при этом на первый план выдвигается привлекательность, содержание понятия которой различается в зависимости от конкретных групп туристов). Так, на одной и той же ограниченной территории (например, в гостинице) могут проживать туристы, имеющие совершенно разные цели путешествия. Одних больше привлекает море и пляжи, других – исторические места и музеи, третьих – активный отдых и развлечения [5].

Следует учитывать, что не всякая территория может быть отнесена к туристскому региону. Чтобы называться таковым, она должна отвечать следующим основным требованиям:

- ◆ иметь объекты туристского интереса (памятники истории и культуры, музеи, флора, фауна и т.д.);
- ◆ предоставлять необходимые для удовлетворения потребностей туристов услуги (причем обязательно такого качества, которое клиент ожидает).

К этим услугам в первую очередь относятся доставка (транспорт) до региона и обратно, обеспечение условий для проживания, питания, организации досуга с соответствующим уровнем обслуживания.

Таким образом, туристский регион – это территория, располагающая объектами туристского интереса и предлагающая определенный набор услуг, необходимых для удовлетворения потребностей туристов [6]. Особенности разработки управленческих прогнозов развития туристской отрасли с учетом факторов риска и неопределенности. Организационно-экономический механизм реализации проекта прогнозирования.

Особенности разработки управленческих прогнозов развития туристской отрасли с учетом факторов риска и неопределенности. Организационно-экономический механизм реализации проекта прогнозирования.

Организационно-экономический механизм реализации проекта прогнозирования, сопряженного с риском, должен включать специфические элементы, позволяющие снизить риск или уменьшить связанные с ним неблагоприятные последствия [7].

В этих целях используются:

- ◆ разработанные заранее правила поведения участников в определенных "нештатных" ситуациях (например, сценарии, предусматривающие соответствующие действия участников при тех или иных изменениях условий реализации прогноза);
- ◆ управляющий (координационный) центр, осуществляющий синхронизацию действий участников при значительных изменениях условий реализации прогноза.

В проектах прогнозирования могут предусматриваться также специфические механизмы стабилизации, обеспечивающие защиту интересов участников рынка при неблагоприятном изменении условий реализации прогноза (в том числе в случаях, когда цели прогноза будут достигнуты не полностью или не достигнуты вообще) и предотвращающие возможные действия участников, ставящие под угрозу его успешную реализацию.

В одном случае может быть снижена степень самого риска (за счет дополнительных затрат на создание фи-

нансовых резервов и запасов, совершенствование технологий, страхование рисков); в другом – риск перераспределяется между участниками рынка (индексирование цен, предоставление гарантий, специальные формы страхования, система взаимных санкций).

Как правило, применение в прогнозе стабилизационных механизмов требует от участников рынка дополнительных затрат, размер которых зависит от условий реализации мероприятия, ожиданий и интересов участников, их оценок степени возможного риска. Такие затраты подлежат обязательному учету при определении эффективности проекта прогноза.

Значительное число рисков и неопределенностей "заложено" при реализации инвестиционных проектов в туризме, которые во многом определяют параметры его развития в целом.

Неопределенность условий реализации инвестиционных проектов сама по себе не является заданной. По мере осуществления проекта участникам поступает дополнительная информация об условиях реализации и ранее существовавшая неопределенность может "сниматься".

С учетом этого система управления реализацией инвестиционных проектов должна предусматривать сбор и обработку информации о меняющихся условиях его внедрения и соответствующую корректировку проекта, графиков совместных действий участников, условий договоров между ними.

Для учета факторов неопределенности и риска при оценке эффективности проекта используется вся имеющаяся информация об условиях его реализации, в том числе и не выражающаяся в форме каких-либо вероятностных законов распределения.

При этом могут использоваться следующие три метода (в порядке повышения точности): проверка устойчивости; корректировка параметров проекта и экономических нормативов; формализованное описание неопределенности.

Метод проверки устойчивости предусматривает разработку сценариев реализации проекта в наиболее вероятных или наиболее "опасных" для каких-либо участников условиях. По каждому сценарию исследуется, как будет действовать в соответствующих условиях организационно-экономический механизм реализации проекта, каковы будут при этом доходы, потери и показатели эффективности у отдельных участников, государства и населения. Влияние факторов риска на норму дисконта при этом не учитывается [6].

Проект считается устойчивым и эффективным, если во всех рассмотренных ситуациях интересы участников соблюдаются, а возможные неблагоприятные последствия устраняются за счет созданных запасов и резервов или возмещаются страховыми выплатами.

Степень устойчивости проекта по отношению к возможным изменениям условий реализации может быть охарактеризована показателями предельного уровня объемов производства, цен на соответствующие услуги и других параметров проекта.

Предельное значение параметра проекта для некоторого t -го года его реализации определяется как такое значение этого параметра в t -м году, при котором чистая прибыль участника в этом году становится нулевой [8].

Одним из наиболее важных показателей этого типа является точка безубыточности, характеризующая объем продаж, при котором выручка от реализации продукции или услуг совпадает с издержками производства.

Точка безубыточности определяется по формуле:

$$T_B = \frac{Z_c}{C - Z_v},$$

где

Z_c – условно-постоянные издержки на производство продукции или предоставление услуг, не изменяющиеся при изменении объема производства;

C – цена единицы продукции (услуг);

Z_v – условно-переменные издержки, изменяющиеся прямо пропорционально объему производства.

Для подтверждения работоспособности данного варианта прогноза (на данном шаге расчета) необходимо, чтобы значение точки безубыточности было меньше значений номинальных объемов производства и продаж на этом шаге. Чем дальше от них значение точки безубыточности (в процентном отношении), тем устойчивее данный прогноз.

Метод расчета усложняется, если при изменении объемов предоставления услуг или при изменении уровня использования новых технологических решений величина издержек изменяется нелинейно, хотя алгоритм остается прежним.

Возможная неопределенность условий реализации инвестиционного проекта может учитываться также путем корректировки параметров проекта и применяемых в расчете экономических нормативов, замены их проектными значениями на ожидаемые. В этих целях сроки реализации проектов корректируются с учетом поступления новой информации и увязываются со средней величиной возможных задержек.

В случае, если проектом не предусмотрено страхование участника от определенного вида инвестиционного риска, в состав его затрат включаются ожидаемые потери от этого риска.

Аналогично в составе косвенных финансовых результатов учитывается влияние инвестиционных рисков на экономические и социальные параметры прогноза.

Наиболее точным (но и наиболее сложным технически) является метод формализованного описания неопределенности.

Применительно к видам неопределенности, наиболее часто встречающимся при оценке инвестиционных проектов, этот метод включает следующие этапы [9]:

- ◆ описание всего множества возможных условий реализации проекта (либо в форме соответствующих сценариев, либо в виде системы ограничений на значения основных технических, экономических и других параметров проекта) и отвечающих этим условиям затрат (включая возможные санкции и затраты, связанные со страхованием и резервированием), результатов и показателей эффективности;

- ◆ преобразование исходной информации о факторах неопределенности в информацию о вероятностях отдельных условий реализации и соответствующих показателях эффективности или об интервалах их изменения;

- ◆ определение показателей эффективности проекта в целом с учетом неопределенности условий его реализации – показателей ожидаемой эффективности.

Основные показатели для сравнения вариантов инвестиционных проектов в туризме

Основными показателями, используемыми для сравнения различных инвестиционных проектов (вариантов проекта) и выбора лучшего из них, являются показатели ожидаемого интегрального эффекта (экономического – на уровне народного хозяйства, коммерческого – на уровне отдельного участника). Эти же показатели используются для обоснования рациональных размеров и форм резервирования и страхования [6, 9, 10].

Если вероятности различных условий реализации проекта известны точно, ожидаемый интегральный эффект рассчитывается по формуле математического ожидания:

$$\mathcal{E}_{ож} = \sum \mathcal{E}_i P_i$$

где

$\mathcal{E}_{ож}$ – ожидаемый интегральный эффект проекта;

\mathcal{E}_i – интегральный эффект при i -м условии реализации;

P_i – вероятность реализации этого условия.

В общем случае расчет ожидаемого интегрального эффекта рекомендуется производить по формуле:

$$\Theta_{\text{ож}} = k \Theta_{\text{max}} + (1-k) \Theta_{\text{min}},$$

где

k – специальный норматив для учета неопределенности эффекта, отражающий систему предпочтений соответствующего хозяйствующего субъекта в условиях неопределенности;

Θ_{max} и Θ_{min} , – наибольшее и наименьшее из математических ожиданий интегрального эффекта по допустимым вероятностным распределениям.

При определении ожидаемого интегрального экономического эффекта норматив k рекомендуется принимать на уровне 0,3.

Отечественными и зарубежными учеными – В.Фрейером, Х. Клементом, С. Каспаром, Х. Опашовски, Ф. Котлером, Г. Ган, Х. Рютгером, Ю. Блохиным, Ю. Кузнецовым, Г. Карповой, В. Сапуновой, Г. Папиряном и др. – разработаны методические основы прогнозирования развития туристской отрасли и соответствующий математический аппарат.

Математические модели прогнозирования развития отечественного туризма, в том числе развития в условиях кризиса, разработаны профессором Ю.И. Блохиным.

Концепция социально-экономического развития туризма в крупном городе или регионе Ю.И. Блохина основывается на принципе сравнения затрат и полученных доходов (прибыли), т.е.

$$\Sigma S_T = \{[S_1 + (1 - a) S_2] - S_T\},$$

где

ΣS_T – суммарная прибыль от туристской деятельности в городе или регионе;

S_1 – доходы, получаемые от въездного туризма;

a – коэффициент передачи;

S_2 – доходы, получаемые от выездного туризма;

S_T – расходы города или региона на развитие туристской деятельности.

В представленном виде математическая модель развития туризма в крупном городе или регионе не учитывает ряд перечисленных факторов: экономических, социальных, демографических, экологических и пр., а также не распространяется на внутренний туризм. Тем не менее, она может быть использована при научно обоснованном прогнозировании развития туризма.

Сложность научно обоснованного прогнозирования развития туристской отрасли предопределяет наличие в ее структуре соответствующих подразделений: научно-исследовательских институтов, лабораторий, социально-экономических центров прогнозирования и др. [13].

В настоящее время в отрасли такие структуры отсутствуют, а малочисленные подразделения федеральных органов управления туризмом в Минспорте России и Минэкономразвития России не могут такие прогнозы выполнить на достаточно высоком уровне [10–13].

Такая ситуация возможно стала причиной невысокого качества разработки Федеральной целевой программы "Развитие туризма в Российской Федерации" на период 1999–2005 гг.". К этому следует также добавить и отсутствие на тот период исходного документа для разработки прогнозов и программы – концепции развития туризма в Российской Федерации на перспективу (она была утверждена только в июне 2002 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать ряд важных выводов относительно потенциала роста мирового рынка туризма. Новые технологии в туризме и сопредельных областях экономики будут способствовать резкому рывку в развитии сферы путешествий. Недаром 21 век объявлен веком сферы обслуживания. Политическая, социальная и финансовая интеграция многих стран создаст оптимальные условия для развития и совершенствования гостиничной, транспортной, торговой инфраструктуры и других ресурсов туристского рынка, а также обеспечения безопасности туристов во время путешествий, охраны и бережного использования в целях туризма окружающей среды не только в развитых, но и в развивающихся странах. Есть основания утверждать, что мировой туризм имеет огромный потенциал и, следовательно, можно оценивать перспективы его развитие на первые десятилетия XXI века.

Социальные и экономические тенденции в развитых странах позволяют предположить рост спроса как на внутренний, так и на международный туризм.

Увеличение оплачиваемого отпуска, рост личного располагаемого дохода, повышение уровня образования, стремление к познанию другой культуры – важные факторы, влияющие на развитие мирового туристского рынка.

Туризм оказывает положительное влияние на сохранение мира во всем мире. Повышение интереса одного народа к культуре другого ведет к взаимопониманию.

Однако многое еще предстоит сделать для совершенствования индустрии туризма. Международный туризм является относительно молодой отраслью в мире и практически новой, значительно изменившейся с распадом СССР, в нашей стране. Перед российскими профессионалами туризма и туристами встает много проблем. Предстоит возрождение внутреннего и социального туризма, реставрация старых и открытие не известных пока памятников культуры, истории и природы, расширение

материальной и совершенствование законодательной базы туризма, в том числе и в такой сфере взаимоотношений турфирмы и туриста, как защита прав и интересов потребителя в туризме.

Во многих странах объединения и ассоциации туроператоров и турагентов составляют объединенные стандарты по ведению туристского бизнеса, соблюдение которых является важным условием членства в этих объ-

единениях или ассоциациях. Многие члены объединений и ассоциаций действуют за пределами своей ответственности, разъясняя потребителю в туризме его права и обязанности. В Российской Федерации также существуют объединения туроператоров и турагентов, но их деятельность в основном направлена на лоббирование собственных интересов, выработку органами государственной власти РФ правовой, экономической и социальной политики, а также противодействие монополизму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bergman E.M., Charles D. Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems /Organization for Economic Cooperation and Development. San Antonio, 2003.
2. Caves R. Multinational enterprise and economic analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
3. Frangiali Fr. World Tourism: Global and Region Review. Paris, N-Y.: UNWTO, 2000.
4. Kaspar C. Wprowadzenie do zarzadzania w turystyce // przeklad M. Lenart. – Warszawa–Osrodek Doskonalenia Kadr "Orbis". – 1992. S. 7.
5. Александрова А.Ю. Международный туризм. – М.: Аспект Пресс, 2001.
6. Алексеев А. Миллионы в гости и в бюджет // Отель, 2002. – № 2. – С.65–72.
7. Берслс В., Хаврапек П.М. Руководство по оценке эффективности инвестиций. М.: Интерэксперт, ИНФРА–М., 2005. – 324 с.
8. Ермаков С.С. Туризм: информация, статистика, анализ: Монография. М.: Издательство Российского государственного торгово-экономического университета, 2008. – 140 с.
9. Квартальнов В.А. Туризм. – М.: Финансы и статистика, 2001.
10. Лысакова Л.А., Карлова Е.М., Лесная Е.Н. Туризм = Tourismus. – М.: Флинта, 2009. 142 с.
11. Проурзин Л.Ю. Туризм как экономический приоритет. – М.: Новый век, 2007.–214 с.
12. Иванов С.В. Менеджмент туризма: Экономика туризма. – М.: Финансы и статистика, 2001.
13. Ревинский И.А., Романова Л.С. Поведение фирмы на рынке услуг. Туризм и путешествие. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2001.

© О.В. Грищенко, О.А. Ткачева, В.С. Новиков, (o.grishhenko@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

THE AGRARIAN POLICY OF THE REGION IN THE CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC INNOVATIONS

*O. Dymchenko
A. Vakula
E. Kramarenko*

Annotation

The topicality of the topic lies in the difficult position of the agrarian sector, which is explained by the general decline in production, the disruption of economic ties, the lack of a scientifically grounded concept of the legal framework in the implementation of market reforms, and an innovative mechanism that creates economic conditions for expanded reproduction, and led to the deconstruction of the entire existing system. The current situation in the agro-industrial complex is characterized by crisis factors. The main reason for the imbalance in the system of agriculture was the radical transformation of ownership of the means of production. The organizational and legal forms of collective enterprises have changed, and the sector of individual entrepreneurship in the countryside has developed. Agriculture with its labor-intensive production can solve one of the most acute social problems – the employment of the population. Consequently, there arises the problem of developing the mechanism of economic relations between the state, the subjects of agricultural production and commercial structures to develop new adequate approaches to the provision of investment resources in the agricultural sector of the economy. At the same time, expansion of the sphere of economic methods of state return provision by means of enterprises of the agrarian sector can become a real source of maintaining their resource potential as the most economical and effective innovative way of supporting the industry.

Keywords: agro-industrial complex, innovations, innovative transformations, innovative process, food security.

*Дымченко Ольга Владимировна
Ст. преподаватель, Донской государственный
технический университет
Вакула Анна Ивановна
К.ю.н., доцент, Донской государственный
технический университет
Крамаренко Елена Романовна
К.т.н., доцент, Политехнический институт
(филиал) Донского государственного
технического университета,
г. Таганроге*

Аннотация

Актуальность темы заключается в сложном положении аграрного сектора, которое объясняется всеобщим спадом производства, разрывом хозяйственных связей, отсутствием научно-обоснованной концепции правовой базы при осуществлении рыночных реформ, а также инновационного механизма, создающего экономические условия для расширенного воспроизводства, что и привело к деконструкции всей существующей системы. Текущая ситуация в агропромышленном комплексе характеризуется кризисными факторами. Главной причиной возникшей разбалансированности системы ведения сельского хозяйства стала коренная трансформация собственности на средства производства. Изменились организационно-правовые формы коллективных предприятий, получил развитие сектор индивидуального предпринимательства на селе. Сельское хозяйство с его трудоёмким производством может разрешить одну из самых острых социальных проблем – трудовую занятость населения. Следовательно, возникает проблема разработки механизма экономических взаимоотношений между государством, субъектами сельскохозяйственного производства и коммерческими структурами для выработки новых адекватных подходов к обеспечению инвестиционными ресурсами аграрного сектора экономики. При этом расширение сферы экономических методов государственного возвратного обеспечения средствами предприятий аграрного сектора может стать реальным источником поддержания их ресурсного потенциала как наиболее экономичный и эффективный инновационный способ поддержки отрасли.

Ключевые слова:

Агропромышленный комплекс, инновации, инновационные преобразования, инновационный процесс, продовольственная безопасность.

ВВЕДЕНИЕ

Составной частью государственной экономической политики является научно обоснованная аграрная политика, важнейшее условие стабилизации и эффективного развития АПК, основной фактор обеспечения продовольственной безопасности страны.

В современных условиях актуальной проблемой является разработка новой стратегии и приоритетов аграрной политики, которая в ближайшие годы должна обеспечить повышение конкурентоспособности аграрного сектора, социальное развитие села.

Стратегическими задачами аграрной политики на ближайшие 10–15 лет являются: повышение уровня

жизни населения, переход АПК на инновационный путь развития, мотивация сельского труда, повышение эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора на внутреннем и мировом рынках, активная интеграция России в мировую систему. Решение этих задач будет невозможно без национализации ведущих отраслей экономики, введение госзаказа и модернизации аграрного сектора – это необходимые условия эффективного государственного регулирования АПК.

Реформирование аграрного сектора экономики

Экономический рост России, предусматривающий к 2017 г. удвоение валового внутреннего продукта, невозможен без глубокого реформирования экономики страны.

Реформирование аграрного сектора экономики представляет собой комплексную систему мер по обеспечению эффективного развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, имеющих свою специфику в период перехода на инновационный путь развития, что обусловлено: необходимостью повышения конкурентоспособности агропромышленного производства, обеспечения продовольственной безопасности страны и интеграции России в мировую экономику[4].

Дальнейшее углубление рыночных реформ в аграрном секторе экономики представляет собой систему мер с делением приоритетных направлений по обеспечению эффективного развития сельского хозяйства[1;6;10].

В аграрной экономике страны идет поиск наиболее приемлемых к рыночным условиям совершенных форм и методов хозяйствования. Новые подходы к аграрным преобразованиям в стране на основе модернизации и инновационного развития аграрного сектора вызывают необходимость разработки новых приоритетов развития сельского хозяйства. Главная роль в реализации стратегического курса инновационного развития аграрного сектора экономики должна принадлежать государству. При этом государство должно найти оптимальный баланс во взаимодействии с частным бизнесом, отказаться от практики избыточного вмешательства в бизнес.

1. Особая роль в аграрной политике России принадлежит модернизации АПК. Потребность в модернизации обуславливается, в первую очередь, тем, что значительное количество сельскохозяйственной продукции многих регионов и страны в целом неконкурентоспособны, что проявляется в виде значительного роста импорта продовольствия. Модернизация обеспечивает переход к инновационной экономике, повышение ее конкурентоспособности. Поэтому модернизация экономики выступает важнейшим приоритетом аграрной политики России.

Надо отметить, что проведение полномасштабной модернизации аграрного сектора потребует огромных инвестиций, но это крайне необходимо, так как главная цель модернизации – достижение высокой конкурентоспособности АПК.

Присоединение России к ВТО, разумеется, затронуло интересы российского сельского хозяйства, продукция сельского хозяйства на мировом рынке должна быть конкурентоспособной. Для этого необходима стратегия инновационного развития аграрного сектора России, основанная на учете новых мировых реалий и принципов и, прежде всего, необходимости резкого повышения конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, обеспечения ее прорыва на мировой рынок. Во многих странах Европы, США инновационную деятельность называют фундаментом экономики. Главная роль в усилении инновационной деятельности в АПК принадлежит государству [8]. В связи с модернизацией аграрной сферы необходимо усилить роль государства в определении приоритетных направлений развития инвестиционной и инновационной деятельности в сельском хозяйстве.

Учитывая важность этого вопроса, Минсельхозу РФ совместно с региональными органами необходимо разработать отраслевые целевые программы развития отдельных отраслей сельского хозяйства – по садоводству, виноградарству, овощеводству, свеклосахарного комплекса и т.д.

Эти инновационные программы должны включать государственную кредитно-финансовую поддержку, модернизацию материально-технической базы предприятий, развитие переработки продукции, повышение роли науки в инновационном развитии производства, совершенствование механизма развития агропромышленной интеграции, ценовую политику, стимулирование производства данного вида продукции на основе прямых закупок, эффективность внедрения программ [2]. Эти и другие меры позволяют государству обеспечить интенсивное развитие сельскохозяйственного производства и повысить привлекательность как отечественных, так и иностранных инвестиций в отрасли АПК.

Развитию и повышению эффективности инновационной деятельности во всех сферах экономики будет способствовать создание на федеральном и региональном уровнях специализированных инновационных фондов и фондов модернизации производства.

Разумеется, инновационная деятельность каждого региона должна поддерживаться и регулироваться государством. Это вызывает необходимость создания федеральных и региональных органов, которые должны осуществлять координацию, регулирование и при необходи-

мости единое управление инновационной деятельностью в различных сферах экономики, в том числе аграрной с использованием опыта развитых стран мира.

Опыт государственной поддержки инновационной деятельности в развитых странах показывает, что именно государство должно разрабатывать такую инновационную политику, которая обеспечит повышение конкурентоспособности аграрного сектора экономики. Поэтому усиление инновационной деятельности должно занять сегодня центральное место в реализации государственной политики в агропродовольственной сфере РФ.

В этой связи для обеспечения инновационного развития как регионов, так и страны в целом необходимо принятие Федерального закона "Об инновационной деятельности".

2. Решение проблем аграрного сектора во многом зависит от его финансового состояния. В 2010 г. кредиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий страны достигла 1,3 трлн. рублей в основном за счет диспаритета цен. Мы считаем и рекомендуем Правительству России для финансового оздоровления сельской экономики провести реструктуризацию и разовое списание огромного долга АПК за счет дополнительных денежных поступлений от продажи нефти на мировом рынке. В отношении большинства убыточных предприятий, кроме экономически безнадежных, следует применять процедуру внешнего управления, подбирать наиболее эффективные варианты реорганизации хозяйства, дающие возможность использовать производственные фонды и рабочую силу, изменить применительно к местным условиям специализацию производства.

Одновременно с этим необходимо провести государственную аттестацию руководящих сельскохозяйственных кадров с целью определения их компетентности и возможности эффективной работы в рыночных условиях [3]. Руководителем аттестационной комиссии должен быть обязательно представитель Минсельхоза РФ, членами которой могут быть представители аграрного бизнеса, ученые-аграрии, передовики производства, а также иностранные специалисты и бизнесмены.

3. Особым направлением любого аграрного реформирования, его центральным звеном является регулирование земельных отношений. Земельные преобразования призваны обеспечить рациональное использование и охрану земель как важнейшего природного ресурса, создание условий для воспроизводства и повышения плодородия почвы, равноправное развитие рыночных форм хозяйствования на земле.

Необходимо создать более эффективный экономический механизм регулирования земельных отношений

в аграрном секторе России и отдельных регионах, обеспечивающий развитие цивилизованного рынка земли – рациональное их использование с учетом интересов государства и каждого сельхозпроизводителя.

Создание государственного экономического регулирования и стимулирования рационального использования земель должно обеспечить социально справедливое перераспределение земель и создание равных условий для всех форм хозяйствования. Следует отметить, что без создания механизма осуществления земельного контроля практически невозможно добиться эффективного использования земельных ресурсов, проводимых на федеральном, региональном и местном уровнях. Необходимо управление земельными ресурсами передать в ведение Минсельхоза России.

4. Рыночные преобразования в аграрном секторе отдельного региона страны будут значительно результативнее, если при администрациях края, области создавать научно-консультативные центры стратегического развития экономики с привлечением ученых разных специальностей. Это позволит избежать принятия непродуктивных решений, предвидеть, прогнозировать устойчивое развитие реальных секторов экономики, в том числе и в аграрной сфере, повысить эффективность управления местными органами власти. Основными функциями сельскохозяйственного информационно-консультационного центра на первом этапе будет консультирование участников бизнеса по вопросам экономики, финансов, налогообложения, ценообразования и сбыта сельскохозяйственной продукции. Опыт деятельности информационно-консультативных служб в ряде стран Европы, а также в некоторых субъектах РФ свидетельствует о том, что рыночные преобразования в аграрном секторе экономики без них невозможны.

Назрела необходимость создания в России Федеральной информационной консультационной службы АПК с хорошо налаженной структурой, обеспечивающей взаимодействие с МСХ РФ, научными учреждениями, аграрными вузами и сельхозпроизводителями для повышения эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора экономики.

5. Аграрные преобразования в России в конечном итоге должны обеспечить эффективное функционирование сельскохозяйственного производства и социальное развитие села [7]. Для этого необходима долгосрочная государственная программа социального развития села, адаптации высвобождающегося из аграрного производства населения, модернизации структуры сельской экономики. Наибольшее значение имеют задачи развития не аграрных альтернативных систем занятости на селе, создания потенциала для мелкого и среднего сельскохозяйственного бизнеса, торговли, ремесленни-

чества, сельских подсобных промышленных производств.

Без этого невозможно привлечение людей к жизни на селе, возрождение деревни к полноценной жизни.

Основой должно быть развитие сельской инфраструктуры [9]. Необходимы современное жилищное строительство на селе, развитие дорожной сети, газификация, создание принципиально нового качества образования и здравоохранения, развитие торговли, сферы культуры.

Важную роль в ускорении социального развития села играет и будет играть развитие мобильной связи, создание системы сельских интернет-библиотек, интернет-кафе. Одновременно социальному развитию будут способствовать такие меры, как расширение системы льготного налогообложения для сельскохозяйственной сферы.

Доступ к льготному налоговому режиму должен получить не только сельский производитель, но и сельский житель. Это могут быть, например, льготы по подоходному налогу для сельчан, увеличенные налоговые вычеты для них на образование, лечение, приобретение жилья.

6. Важным фактором успеха аграрных преобразований в стране является создание более совершенной системы управления АПК, эффективность которого во многом зависит от функционирования органов управления.

В задачу органов управления должны входить регулирование экономических, социальных, культурных и других проблем села, что невозможно без подготовки высококвалифицированных кадров для села, расширения научных исследований проблем рынка, создания рыночных моделей эффективного управления в рыночных условиях. Это – важные факторы повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики.

Такая система может быть создана при условии государственного планирования основных параметров развития АПК в целях гармоничного сочетания общественных и личных интересов и реализации федеральной программы развития агропромышленного производства, пропорционального развития организаций всех форм собственности и типов хозяйствования, выравнивание уровней социально-экономического развития регионов РФ, улучшение демографической ситуации на селе и др.

7. Главным приоритетом аграрной политики России является обеспечение продовольственной безопасности страны.

Определяющими факторами при решении этой важной народнохозяйственной проблемы должны стать следующие:

- ◆ разностороннее развитие отраслей АПК, обеспечение комплексного подхода функционирования всех типов хозяйствования – государственных, кооперативных, частных предприятий, фермерских и личных подсобных хозяйств, сочетание государственного и рыночного методов регулирования аграрного сектора экономики [5];

- ◆ сокращение импорта продовольствия, разработка мер по преодолению высокой продовольственной зависимости от импорта на основе Федеральной программы импортозамещения сельскохозяйственной продукции;

- ◆ повышение качества отечественной сельскохозяйственной продукции, отвечающей высоким мировым стандартам;

- ◆ разработка и принятие Федерального закона о продовольственной безопасности, направленный на защиту интересов отечественных производителей, модернизацию агропромышленного производства, повышение конкурентоспособности отрасли, формирование государственного механизма обеспечения продовольственной независимости страны.

8. Реформирование АПК предусматривает активную интеграцию отрасли в мировое хозяйство.

В условиях глобализации мировой экономики особое внимание государство должно уделять развитию и регулированию внешнеторговой агропродовольственной деятельности, созданию более совершенного механизма защиты отечественных товаропроизводителей на внутреннем продовольственном рынке от импорта продукции и одновременно обеспечению благоприятных условий для экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В процессе вступления России в ВТО необходимо защитить экономические интересы отечественного агропромышленного комплекса, особенно в части привлечения иностранных инвестиций в развитие аграрного сектора. Необходимо на федеральном уровне разработать эффективную систему импортозамещения продовольствия, что полностью скажется на улучшение продовольственной безопасности страны.

Стратегический план интеграции России в мировое хозяйство должен включать федеральную программу поддержки российского экспорта, систему подготовки кадров специалистов по внешнеэкономической деятельности, создание особых (свободных) экономических зон, организацию совместных предприятий с участием иностранных инвесторов.

Мировой опыт создания особых экономических зон свидетельствует о том, что это один из эффективных

способов привлечения инвестиций, катализатор развития внешнеэкономических связей и экономики регионов, в котором они размещаются, а также страны в целом.

Особая экономическая, в том числе аграрная, зона способна привлечь крупные компании, использующие в производстве высокие технологии, создавать новые и совместные предприятия и, что очень важно для развития отечественного бизнеса, обеспечить реальные экономические условия для вложения частного капитала, включая иностранный, в развитие аграрной экономики. Сегодня можно с уверенностью сказать, что создаваемые аграрные зоны в ряде регионов страны будут эффективно функционировать в трудоемких отраслях – овощеводстве, плодоводстве, свеклосахарном производстве, продукция которых производится в крайне недостаточном количестве и страна вынуждена импортировать. Считаем необходимым создать при Минсельхозе РФ специальный орган, который будет заниматься проблемой создания особых аграрных экономических зон в стране.

Не менее важными приоритетами аграрной политики России должны стать меры по совершенствованию государственного регулирования налоговой и финансовой системы, ценообразования, страхового дела, экологии и других направлений реформирования АПК.

Первым реальным шагом по усилению госрегулирования аграрной сферы экономики будет введение госзаказа на необходимую продукцию по рентабельным ценам, создание Государственного (федерального) органа по закупкам продовольствия и соответствующей продовольственной инфраструктуры, обеспечивающей прием, хранение и переработку продукции сельского хозяйства.

Итак, проведение государством единой экономической, финансовой, бюджетной, социальной и внешнеэкономической политики в аграрной сфере позволит успешно решить проблему подъема сельской экономики, насытить рынок продуктами питания отечественного производства, повысить конкурентоспособность российского сельского хозяйства, повысить уровень жизни сельского населения страны.

В условиях перевода АПК на инновационный путь развития, его модернизации необходимо разработать и реализовать государственную стратегию развития аграрного сектора экономики. К ее разработке следует привлечь научный потенциал, сельскохозяйственные органы, специалистов и руководителей передовых сельхозорганизаций, иностранных консультантов. Цель данной стратегии – стимулирование и государственное регулирование развития и повышения конкурентоспособности отрасли.

Характеристика инфраструктуры региональной инновационной системы аграрного сектора региона

Региональная инновационная система аграрного сектора – инфраструктура производства знаний – научные и образовательные организации, так и инфраструктуру коммерциализации этих знаний – инновационные центры, центры передачи технологий, фонды венчурного финансирования и т.п., обеспечивающие материализацию знаний и человеческого капитала в конкретные экономические результаты.

Создание благоприятной среды для расширенного воспроизводства новых знаний предусматривает:

- ◆ поддержку передовых научных школ, их кадрового потенциала и приборной базы на основе базового финансирования и долгосрочных институциональных грантов из средств государственного бюджета;
- ◆ объединение научных организаций со схожей тематикой в крупные межотраслевые структуры регионального уровня;
- ◆ привлечение иностранных партнеров и инвесторов к выполнению региональных программ.

Развитие инвестиционной и инновационной деятельности и коммерциализацию научно-технических результатов в регионах можно проводить на базе:

- ◆ подготовки кадров для инновационной сферы, в первую очередь, в области технологий венчурного финансирования;
- ◆ стимулирования аграрных корпораций и крупных предприятий регионов к развитию собственных инновационных и научных подразделений (внутрифирменной науки) и активизации их спроса на продукцию и услуги других организаций инновационной системы;
- ◆ построения инфраструктуры инновационной системы путем создания корпоративных структур в научно-технической и производственно-технологической сферах, в т.ч. научных и образовательных организаций, центров трансферта технологий, инжиниринга региональных центров и др.;
- ◆ развития региональных структур коммерциализации технологий, создание в регионе центра трансферта технологий.

Выводы

Достижение поставленных стратегических целей во многом будет определяться способностью органов государственной власти выработать эффективный механизм реализации Стратегии, предусматривающий комплекс мер правового, экономического и организационного характера, обеспечивающий "баланс интересов", скоординированные действия всех участников реализации стратегии.

С целью дальнейшего развития и укрепления научно-технического потенциала России необходимо создание интегрированной инновационной системы, включающей в единый научно-производственный комплекс отраслевые институты, научно-производственные творческие группы, научные школы, ведущие фундаментальные и прикладные исследования.

Основные направления реализации стратегических целей и задач: создание областной венчурной компании и венчурного фонда, которые станут катализатором создания инновационных компаний на территории области; создание сети технопарков и бизнес-инкубаторов в муниципальных образованиях РФ; реализация крупных инвестиционных проектов с участием инвестиционного фонда РФ; участие в высокотехнологичных ФЦП для получения государственной поддержки; организация предприятий с режимом "промышленной сборки"; развитие механизма концессий; участие в реализации Концепции развития промышленного дизайна; работа с предприятиями по ответственности промышленной продукции внедряемым техническим регламентам; создание промышленных кластеров [8, с. 29, 10].

Инфраструктура инновационной деятельности должна охватывать все направления обеспечения инновационной деятельности, начиная с формирования полноценной нормативно-правовой базы научно-технической и инновационной деятельности, до создания организационно-проводящей технологической системы, позволяющей эффективно реализовать инновационные разработки и решения в различных сферах.

Проводящая система должна иметь инфраструктуру, способную эффективно реализовать нововведения через лабораторные испытания, мелкосерийное производство, апробацию, доработку в технопарках, с последующей реализацией готовых инновационных проектов и решений крупному, среднему и мелкому бизнесу [6, 8, с. 23].

Такое построение региональной проводящей системы требует перестройки управления инновационными процессами на территории области, которое должно обеспечить координацию научно-исследовательской, проектной и внедренческой деятельности в соответствии с выделенными приоритетными задачами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В.М. Мировая экономика: учеб. пособие. – М.: Дашков и КО, 2016. – 304 с.
2. Буздалов И. Социальные последствия монопольного окружения и классовый борьбы российского крестьянства // Международный с.-х. журнал. – 2014. – № 1. – С. 3–11.
3. Годин М.А. Маркетинг: учебник. – М.: Дашков и КО, 2003. – 602 с.
4. Милосердов В.В., Милосердов К.В. Аграрная политика России – XX век ФГУП, ВО Минсельхоз России. – М., 2012. – 543 с.
5. Миндлин Ю.Б., Тихомиров Е.А. Организация импортозамещения в отечественном АПК на основе расширенных агропромышленных производственных цепочек // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Экономика и право", – 2017, –№ 4, –с.22–27
6. Ризгаев А.Л., Михайлушкин П.В. Рыночные отношения и рынки в АПК: учеб. пособие. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2015.
7. Сидорук А.С. Совершенствование регулирования поддержки сельского хозяйства в Дохийском раунде переговоров ВТО // АПК: экономика и управление. – 2009. – № 9.
8. Сидоренко В., Михайлушкин П., Устич А. Приоритеты аграрной политики России // Международный с.х. журнал. – 2011. – № 3.
9. Сидоренко В., Михайлушкин П. Конкурентоспособность аграрного сектора экономики России // Международный с.-х. журнал. – 2015. – № 6.
10. Чуев И.Н., Чуева Л.Н., Михайлушкин П.В. Экономика предприятия: учебник. – Краснодар: Атрии-Юг, 2016. – 427 с.
11. Фаминский И.П. Мировое хозяйство: учеб. пособие. – М.: Магистр, 2007. – 670с.

© О.В. Дымченко, А.И. Вакула, Е.Р. Крамаренко, (olga.dymchenko2008@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Time to read!
Время читать!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТЕРРИТОРИИ

PUBLIC PARTICIPATION IN STRATEGIC PLANNING AS A BASIS FOR FORMATION OF MARKETING TECHNOLOGIES IN THE TERRITORY

E. Kulikova

Annotation

This article examines the competitive regional development of territories through attracting and ensuring the active participation of one of the subjects of the territory—members of civil society in the formation of strategic alternatives, the formation of prerequisites for the development of marketing of the territory. Modern problems of management and competitive regional development are formed in the marketing of territories primarily in the interests of civil society as one of the subjects of marketing territorial space, which determines the effectiveness of the system and is actively lobbied by the legal field of the Russian Federation, as evidenced by the analytical layout within the legal framework. Modern legal trends clearly determine the need for civil society to participate in the formation of strategic marketing initiatives, in strategic planning, and therefore in the marketing context of territorial development and ensuring competitive regional development of territories in modern Russia.

Keywords: territorial marketing, strategic planning, legal field, civil society, territorial subjects, regional development.

Куликова Елена Сергеевна

К.э.н., доцент,

*Уральский государственный
экономический университет,*

г. Екатеринбург

Аннотация

В данной статье рассматривается конкурентное региональное развитие территорий через привлечение и обеспечение активного участия одного из субъектов территории— членов гражданского общества в формировании стратегических альтернатив, формирование предпосылок развития маркетинга территории. Современные проблемы управления и конкурентного регионального развития формируются в маркетинге территорий в первую очередь, в учете интересов гражданского общества как одного из субъектов маркетингового территориального пространства, что определяет эффективность работы системы и активно лоббируется правовым полем РФ, о чем свидетельствует аналитическая выкладка в рамках правового поля. Современные правовые тенденции четко определяют необходимость участия гражданского общества в формировании стратегических маркетинговых инициатив, в стратегическом планировании, а значит в маркетинговом контексте развития территорий и обеспечении конкурентного регионального развития территорий в современной России.

Ключевые слова:

Маркетинг территории, стратегическое планирование, правовое поле, гражданское общество, субъекты территории, региональное развитие.

Одной из форм стратегического развития территории в современной экономической системе является маркетинг территорий. Вопросы стратегического продвижения территории, рост ее инвестиционной привлекательности долгое время рассматривались с позиций привлечения внешних инвесторов, однако, практика стратегического планирования привела сегодня к необходимости учета интересов внутренних резидентов территории, в первую очередь, интересов гражданского общества. Именно максимальное удовлетворение их интересов и достижение консенсуса в достижении максимального удовлетворения их потребностей позволяет обеспечить эффективное стратегическое планирование развития территорий в современных условиях, что полностью соответствует концепции маркетинга территорий. Участие гражданского общества в

стратегическом планировании – это систематическое взаимодействие институтов общества и отдельных граждан в процессе принятия стратегических решений органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления. Соответственно, маркетинг территории нацелен на максимально полное удовлетворение экономических интересов всех субъектов территории и участие гражданского общества, как представителя домохозяйств в рамках территории просто необходимо.

Целью данного исследования является определение правовых предпосылок участия общества как субъекта территориальной маркетинговой системы в формировании стратегических плановых альтернатив.

Соответственно определим следующие задачи исследования:

- ◆ определение форматов участия гражданского общества, как субъекта территории в принятии государственных решений;
- ◆ определение проблем общественного участия в маркетинговом стратегическом планировании;
- ◆ выделение особенностей государственной политики в сфере участия населения в принятии стратегических территориальных решений;
- ◆ определение перечня основных организационно-правовых форм участия гражданского общества в территориальном планировании.

Методами исследования являются аналитический, правовой статистический и теоретическо-эмпирический метод.

Критерием эффективности общественного участия в контексте маркетинга территории является ситуация, при которой проблемы озвученные общественностью входят в повестку работы органов государственной власти и местного самоуправления принимающих решения и учитываются ими при принятии решений.

Общественное участие субъектов территории в стратегическом планировании является важнейшим элементом системы стратегического планирования как на федеральном и региональном, так и на местном уровнях и обеспечивает эффективность маркетингового взаимодействия. Отметим, что стратегические документы государственного, регионального и муниципального уровня следует рассматривать не только в качестве управленческого решения, но и общественного договора всех субъектов территории, что формирует основу платформы маркетинга территории. Таким образом участие общественных институтов является важнейшим принципом стратегического планирования.

В ряду проблем общественного участия в маркетинговом стратегическом планировании развития территорий можно выделить следующие:

- ◆ дефицит доверия населения к органам власти;
- ◆ пессимизм в отношении перспектив реализации стратегических документов в полной мере;
- ◆ слабая методическая подготовленность населения к участию в такого рода мероприятиях;
- ◆ отсутствие четкого понимания, регулирования и организации процедур общественного участия;
- ◆ отсутствие согласованности интересов различных групп населения.

Конституционно-правовой основой участия институтов гражданского общества в принятии государственных решений является статья 32 Конституции РФ о праве граждан принимать участие в управлении государством как непосредственно, так и через своих представителей.

В настоящее время вопросам участия населения в управлении государством уделяется достаточное внимание, что отражается в государственной политике. В частности, принят Федеральный закон "Об основах общественного контроля в Российской Федерации", содержащий в том числе описание форм и процедур взаимодействия общества и власти. Общественному участию посвящены и другие федеральные законы, в том числе Федеральный закон № 172 "О стратегическом планировании в Российской Федерации" [3].

Все способы участия общества в управлении государством условно можно классифицировать в зависимости от уровня: национальный, региональный и местный. Конституционные права граждан (национальный уровень) связанные с участием граждан в управлении делами государства (право избирать и быть избранными; право на равный доступ к государственной службе; право участвовать в отправлении правосудия и др.). Муниципальный уровень зафиксирован в частности, в Федеральном законе № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" указаны основные формы участия населения в решении вопросов местного значения: референдум, правотворческая инициатива граждан, публичные слушания, собрание граждан, конференция граждан, опрос граждан и другие.

В зависимости от способа участия, выделяют непосредственное участие (лично) или опосредованное (через представителей, некоммерческие организации и др.). Исходя из субъектного состава, форма участия может быть индивидуальной и коллективной. Также в ряду возможных видов участия граждан в управлении государством можно выделить формы общественного контроля. Отметим, что в научной литературе существуют довольно больше количество различных классификаций способов и форм участия граждан в управлении государством.

Организационно-правовые формы участия граждан в управлении государством чаще имеют коллективную форму взаимодействия граждан и государства.

В частности, выделяют следующие организационно-правовые формы:

- ◆ общественные палаты (федерального, регионального и муниципального уровней);
- ◆ общественные организации;
- ◆ общественные инициативы;
- ◆ молодежные парламенты;
- ◆ некоммерческие организации;
- ◆ общественные движения и др.

Особое внимание законодателем в многочисленных нормативных правовых актах уделено общественному обсуждению, что соответствует маркетинговой потреби-

тельской концепции, которое как форма общественного контроля зафиксировано в Федеральном законе "Об основах общественного контроля в Российской Федерации".

В указанном законе дано понятие общественного контроля: деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений (ст. 4). Данное понятие охватывает и может включать в себя исторически сложившиеся формы участия граждан в управлении государством, в частности публичные слушания, общественные обсуждения.

Следует подчеркнуть, что закон содержит лишь примерный перечень форм общественного контроля (рисунок 1), однако, основываясь на п.3, ст. 18 ФЗ № 212 следует подчеркнуть, что иные виды общественного контроля в любом случае должны быть зафиксированы в законодательстве. В ст. 18 подчеркивается, что общественный контроль может осуществляется одновременно в нескольких формах как непосредственного контроля, так и других видах взаимодействия.

С учетом особого внимания со стороны законодателя к общественному обсуждению как форме участия институтов общества в управлении государством, отметим, что в развитие этого механизма был принят ряд нормативных актов. В частности, обязательность общественных обсуждений проектов федеральных законов в сети Интернет предусмотрена Указом Президента Российской Федерации от 9 февраля 2011 года N 167 "Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов". О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения говорится в Постановлении Правительства РФ от 25 августа 2012 г. №851 [4]. Отметим также, что выбор форм общественного обсуждения осуществляется органом – разработчиком проекта, подлежащего обсуждению. В п. 7 Постановления № 851 указывается на обязательность общественного обсуждения государственных программ и федеральных целевых программ в срок не менее 60 календарных дней. Процедура проведения общественного обсуждения посвящена Методика проведения публичных (общественных) консультаций (обсуждений), принятая Министерством экономического развития РФ [6]. Таким образом, констатируем, что для общественного обсуждения как формы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества создана довольно обширная правовая основа.

Федеральный закон № 172–ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" лежащий в основе создания системы стратегического планирования в России уделяет внимание лишь одной форме общественного участия – общественное обсуждение проектов документов стратегического планирования.

В развитие статьи 13, ФЗ № 172, принят ряд документов, конкретизирующих процедуры общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования федерального уровня.

В частности, Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. N 1559 [7] вступившее в силу 1 января 2017 года, предусматривает Правила общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации, с использованием федеральной информационной системы стратегического планирования. Правила содержат перечень документов, подлежащих общественному обсуждению и описание процедуры проведения общественного обсуждения проектов документов разработка и принятие которых входит в компетенцию Правительства РФ.

В ст. 24 ФЗ № 212, посвященной общественному обсуждению, а также ст. 13 ФЗ № 172 зафиксированы уровни субъектов, решения которых подлежат общественному обсуждению: органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Таким образом, указывается на необходимость общественного обсуждения решений на всех уровнях власти.

По общественным обсуждениям в Федеральном законе "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" понимается используемое в целях общественного контроля публичное обсуждение общественно значимых вопросов, а также проектов решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, с обязательным участием в таком обсуждении уполномоченных лиц указанных органов и организаций, представителей граждан и общественных объединений, интересы которых затрагиваются соответствующим решением [5].

Форма, сроки и порядок общественного обсуждения устанавливаются с учетом особенностей и уровня органа – разработчика. В Постановлении Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. N 1559 содержится процедура реализации данной формы общественного участия [6].

Процедура общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования проводится в Федеральной информационной системе стратегического планирования созданной для обеспечения процесса стратегического планирования всех уровней власти. Данная система находится во взаимодействии с другими информационными системами и ресурсами, являющимися источниками официальной информации о происходящих в государстве процессах (Единой межведомственной информационно-статистической системой, федеральной государственной информационной системой территориального планирования, государственной интегрированной информационной системой управления общественными финансами "Электронный бюджет" и другими необходимыми для обеспечения поддержки принятия управленческих решений в сфере государственного управления системами).

Следует отметить, что практика общественного участия в стратегическом планировании в России к сожалению, носит точечный, отрывочный характер и не является систематической. Не смотря на достаточно полную нормативно-правовую регламентацию указанных процессов, население не стремится воспользоваться данными ему возможностями участия в управлении государством.

В науке и практике отмечается, что публичность разработки стратегических документов на всех уровнях власти заявляется во всех случаях, однако отношение разработчиков к требованиям публичности часто носит формальный характер. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость повышенного внимания к складывающейся практике общественного участия и требует изучения и внедрения в стратегическое планирование регионального уровня лучших практик в данной области.

По результатам мониторинга положения дел в сфере стратегического планирования в России [7], указывается в ряду других, что одной из проблем является отсутствие системной практики взаимодействия при формировании

и реализации стратегических планов регионов органов государственной власти субъектов РФ с бизнесом и некоммерческими организациями.

При этом, по результатам мониторинга реализации Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", выполненного Институтом государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" в 2016 г. отмечается, что 90% респондентов считают необходимым согласовывать цели стратегического развития с компаниями реального сектора экономики [8].

В рамках реализации ст. 13 ФЗ №172 регионы создают собственные подзаконные акты, регулирующие процедуру общественного участия в стратегическом планировании региона. На основе Аналитического доклада по результатам оценки указанных региональных актов отметим, что 19% регионов вовсе не предусматривают в своих документах возможность участия институтов общества в стратегическом планировании (рис. 1).

Анализ практики участия общественных институтов в стратегическом планировании регионов позволил выделить формы взаимодействия, наиболее часто реализующиеся в рамках участия общества в данных процессах.

Таким образом, основной формой участия институтов гражданского общества в стратегическом планировании регионального уровня является общественные советы и слушания. Общественные обсуждения, предусмотренные законодателем в качестве основной формы взаимодействия общества и власти, реализуется через наличие обратной связи в сети Интернет с представителями НКО (14%), а также экспертизу проектов стратегических документов представителями региональных профсоюзов (4%).

Анализируя эффективность участия гражданского общества в стратегическом планировании Свердлов-

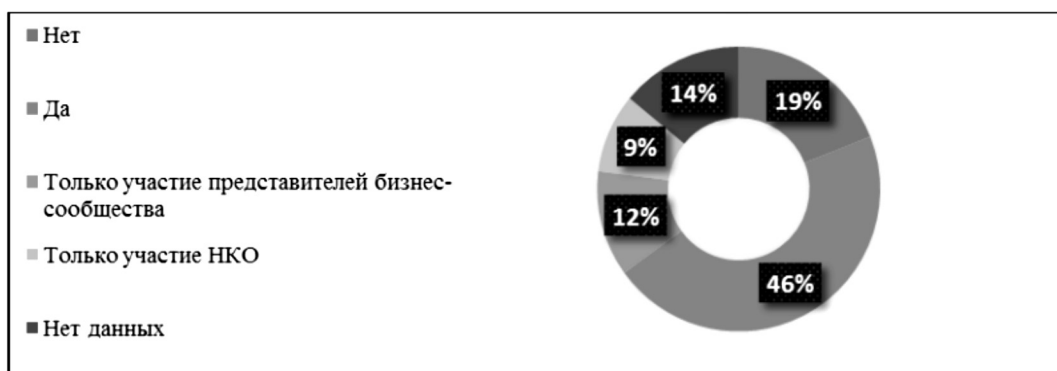

Рисунок 1. - Регламентация участия институтов общества в стратегическом планировании регионов.

ской области, отметим, что 2015 году проведено 6 заседаний Общественного совета, на которых в ряду других были проведены общественные обсуждения проектов Плана привлечения инвестиций в экономику Свердловской области на 2015–2017 годы, а также Перечня инвестиционных проектов, имеющих стратегическое значение для социально-экономического развития Свердловской области, общественное обсуждение отраслевого раздела Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 года, проекта Стратегии развития системы социальной защиты населения Свердловской области на 2016 – 2030 годы.

На заседаниях Общественного совета при Министерстве экономики Свердловской области обсуждали в том числе проект Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 года.

Таким образом, наиболее реализуемой в Свердловской области является участие общественности в стратегическом планировании в форме общественных обсуждений.

В свою очередь, В информации о долгосрочном стратегическом планировании в Свердловской области, подготовленной для интернет – обсуждения, организованному Комитетом Совета Федерации Федерального Собрания РФ на тему: "Развитие системы долгосрочного стратегического планирования на федеральном, региональном и местном уровнях: состояние, проблемы и задачи" в ряду недостатков стратегического планирования в Свердловской области на уровне муниципальных образований отмечается незначительное вовлечение местного сообщества, особенно молодежи в процессы общественного участия.

Подводя итог оценке эффективности участия общества в стратегическом планировании регионов отметим следующие важные моменты:

- ◆ важность общественного участия властям очевидна;
- ◆ мнение институтов гражданского общества не является основой при разработке стратегических документов, однако объективно необходимо с точки зрения маркетинга территорий;
- ◆ взаимодействие власти и бизнеса носит несистематический, точечный характер, соответственно являясь субъектами территорий власть и бизнес должны определять регулярно точки взаимного достижения экономических интересов, иначе маркетинговое развитие территорий замедляется и снижается эффективность процесса;
- ◆ наблюдается как неспособность четко сформулировать и организовать механизм участия общественных институтов в стратегическом планировании со стороны государственных органов власти субъектов РФ, так и собственные ожидания, и предложения по организации взаимодействия со стороны общественных институтов, а значит целевые аудитории маркетинга территории не определены;
- ◆ вопросы регионального государственного управления оцениваются в ряду других вопросов на третьем месте по важности (после социально-экономических вопросов), наименее значимыми являются вопросы взаимодействия общества и власти, а это маркетинговый диссонанс;
- ◆ несистемное взаимодействия стейкхолдеров стратегического планирования обусловлено отсутствием в составе участников стратегического планирования хозяйствующих субъектов реального сектора экономики в Федеральном законе "О стратегическом планировании в Российской Федерации".

ЛИТЕРАТУРА

1. Бьюкенен Дж. Избранные труды. – М.: Альфа пресс, 1997.
2. Виноградов В.Н., Эрлих О.В. "Вовлечение общественности города в разработку и реализацию стратегического плана: теория, практика, технологии (из опыта создания стратегических планов в шахтерских городах РФ)." [Текст]: Научно- методическое пособие. – СПб: Леонтьевский центр, 2001. – 88с.
3. Информация о долгосрочном стратегическом планировании в Свердловской области (к интернету – обсуждению, организованному Комитетом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему: "Развитие системы долгосрочного стратегического планирования на федеральном, региональном и местном уровнях: состояние, проблемы и задачи") [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://archiv.council.gov.ru/Sverdlovskaya_zak_SF.pdf
4. О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 25.08.2012 N 851 (ред. от 16.01.2017). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Об утверждении методики проведения публичных (общественных) консультаций (обсуждений) [Электронный ресурс]: Приказ Министерства экономического развития РФ от 7 июля 2015 г. N 454. – Режим доступа: <http://demo.garant.ru/#/document/71197360/paragraph/1:25>
6. Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 9 февраля 2011 г. N 167 – Режим доступа: <http://demo.garant.ru/#/document/71197360/paragraph/1:25>
7. Об утверждении Правил общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования по вопросам, находящимся в ведении Правительства Российской Федерации, с использованием федеральной информационной системы стратегического планирования [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. N 1559. – Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru)
8. О стратегическом планировании в РФ [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ (с изменениями от 3 июля 2016 г.).

ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ СТРАН-ЧЛЕНОВ БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

INNOVATIVE COOPERATION IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION OF ECONOMIC SYSTEMS OF MEMBERS OF BRICKS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Li Nan

Annotation

The article shows the role of innovative cooperation among the BRICS member states, which is conditioned by the trends typical for the current stage of world economic development. The analysis of practical aspects of innovative sphere development in the BRICS states revealed a number of problems, primarily related to the differentiated level of technological readiness, uneven funding for research and development, and quality of education. The necessity of solving these problems is substantiated. At the same time, the conditions for the integration of national economic systems predetermine the possibilities for realizing the existing perspectives in this area: the expansion of the exchange of innovations and technologies, the creation of business incubators and technoparks, and the improvement of the institutional base. A methodology for assessing the implementation of innovative interaction activities is proposed.

Keywords: innovation, technological readiness, BRICS, institutional base, integration grouping.

Ли Нань

Аспирант,

Московский Педагогический
Государственный Университет

Аннотация

В статье показана роль инновационного сотрудничества между государствами – членами БРИКС, что обусловлено тенденциями, характерными для современного этапа мирового экономического развития. Проведенный анализ практических аспектов развития инновационной сферы в государствах БРИКС показал наличие множества проблем, связанных, прежде всего, с дифференцированным уровнем технологической готовности, неравномерным объемом финансирования научных разработок и исследований и качества образования. Обоснована необходимость решения указанных проблем. В то же время условия интеграции национальных экономических систем предопределяют возможности реализации имеющихся перспектив в данной сфере: расширение обмена инновациями и технологиями, создание бизнес-инкубаторов и технопарков, совершенствование институциональной базы. Предложена методика оценки реализации мероприятий инновационного взаимодействия.

Ключевые слова:

Инновации, технологическая готовность, БРИКС, институциональная база, интеграционная группировка.

ВВЕДЕНИЕ

Страны БРИКС, рассматриваемые сегодня как объединение стран, сгруппированных в весомый интеграционный союз, занимают особое место в современной конфигурации многополярного мира. Институциональные инициативы этих стран, как совместные, так и индивидуальные, такие как создание Банка развития или БРИКС-банка, начало функционирования Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и проект "Один пояс, один путь" в Китае для реактивации Шелкового пути за пределами Азии, рассматриваются как способ повышения их власти во всем мире и являются предметом многих научных исследований [12]. В то же время роль этих стран в региональной интеграции посредством торговли и инвестиций становится дополнительной силой, которая поддерживает их позиционирование в сегодняшней экономической и геополитической реальности [9].

С другой стороны, несмотря на значительный рост вклада экономик стран БРИКС в глобальный ВВП, возможности их лидирующих позиций на мировой арене остаются нереализованными [13]. Полагаем, что немаловажную роль в этой негативной ситуации играют ограничения инновационного развития БРИКС. Все вышеизложенное предопределяет актуальность изучения процессов инновационного взаимодействия стран – членов БРИКС для идентификации существующих проблем, а также разработки и теоретического обоснования направлений повышения уровня инновационного развития.

Основная часть

Инновации – это ключевой фактор экономического роста, данное утверждение особенно справедливо для стран с развитой экономикой, где стагнирующие или сокращающиеся популяции сужают возможности для учас-

тия рабочей силы в экономических процессах и их влияния на долгосрочный экономический рост. Однако инновации также актуальны для развивающихся стран, таких как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), поскольку инвестиции в физический капитал (например, машины и оборудование) сегодня сталкиваются с уменьшением отдачи, а природные ресурсы "естественно" ограничены [10].

Если развивающиеся экономики должны повысить производительность труда и ускорить экономическую конвергенцию в регионе, что подразумевает необходимость более интенсивного инвестирования в научно-исследовательскую деятельность и разработки, а также другие формы инноваций. Инновации имеют основополагающее значение не только для повышения производительности, но и для решения глобальных и социальных проблем, таких как изменение климата и старение населения. Неудачи рынка ограничивают инвестиции в инновации, необходимые для решения этих проблем.

Правительства могут исправить это, используя рычаги институционального влияния, налоговой политики – например, путем ценообразования и выделения субсидий, а также путем взятия на себя инициатив и проведения исследований в областях, которые являются слишком неопределенными и рискованными для фирм, чтобы инвестировать. и сложность глобальных вызовов означает, что их необходимо решать на международном уровне. Это возможно сегодня, потому что благодаря глобализации инновационный процесс становится все более интенсивным между сотрудничающими странами, секторами экономики и хозяйствующими субъектами.

Передача и, при необходимости, адаптация технологий, разработанных в развитых странах, могут в значительной степени способствовать достижению этих целей. Для поиска решений, направленных на решение других глобальных проблем, необходимы значительные исследовательские усилия. Эффективное международное сотрудничество, в котором задействованы как государственные, так и частные органы, является важным механизмом для поиска этих решений.

Наращивание инновационных возможностей сыграло центральную роль в динамике роста успешных развивающихся стран. Эти страны признали, что инновации – это не только высокотехнологичные продукты, но и инновационный потенциал, который должен быть построен на раннем этапе процесса развития, чтобы обладать учебными возможностями, которые позволят "догнать". Им также необходим инновационный потенциал и местные инновации для решения проблем, специфичных для их местных контекстов. В конечном итоге успешная стратегия развития должна создать обширные инновационные возможности для стимулирования роста [4].

Хотя инновации важны на всех этапах развития, различные типы инноваций играют разные роли на разных этапах. На ранних этапах инкрементные инновации часто связаны с внедрением зарубежных технологий, а социальные инновации могут повысить эффективность деловых и общественных услуг. Высокотехнологичные инновации на основе НИОКР важны на более поздних этапах разработки, когда это одновременно и фактор конкурентоспособности, и обучения (что позволяет завершить процесс "догоняющего" процесса). В зависимости от используемых механизмов поддержки типы инноваций и задействованные основные агенты несколько различаются.

Некоторые ученые (С. С. Губанов [3], Ашванян С.К., Сапожникова Т.А., Старшинова Н.А. [1], Синяускас Н.А. [8], Челнокова О. Ю., Ромашкин Т. В. [11] и др.) рассматривают инновационную деятельность как некий процесс, и как результат объединения, состояние сплочения отдельно дифференцированных факторов научно-технического прогресса в единое целое, состояние упорядоченного функционирования и уравновешенности.

Соглашаясь с данной позицией, автор подчеркивает, что интеграция и инновационное межнациональное сотрудничество стран выступает как объективная трансформация процесса общественного разделения труда в условиях широкого внедрения инноваций и технологий, способствует росту нематериальной составляющей, характеризуется развитием внутри регионального взаимодействия.

Анализ статистических данных, характеризующих инновационное развитие в странах БРИКС демонстрирует наличие серьезных проблем и ограничений, прежде всего, институциональных. Так, важное значение имеет объем финансирования научных разработок (рис. 1).

Анализ представленных на рисунке 1 данных позволяют сделать вывод о различиях в уровне расходов в научной сфере, что говорит о необходимости межнационального института, регулирующего инвестиции в данной сфере.

На рис. 2. представлены данные по технологической готовности стран-членов БРИКС к инновационному взаимодействию.

Помимо этого, навыки играют решающую роль в инновациях. Низкий уровень образования и отсутствие качества и потенциала сектора образования на всех уровнях (включая профессиональную подготовку и высшее образование) могут сдерживать инновации. При ограниченном бюджете на образование ограничением является достижение правильного баланса между обучением специалистов высокого уровня, что дорого, но необходи-

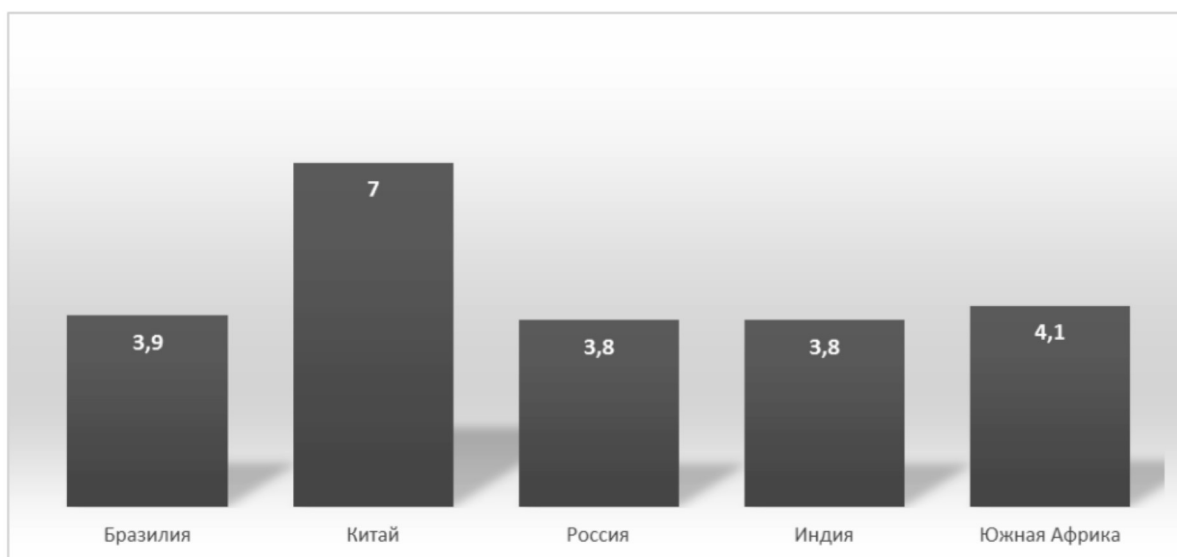

Рисунок 1. - Расходы на научные исследования и разработки стран БРИКС, в процентах от ВВП [2].

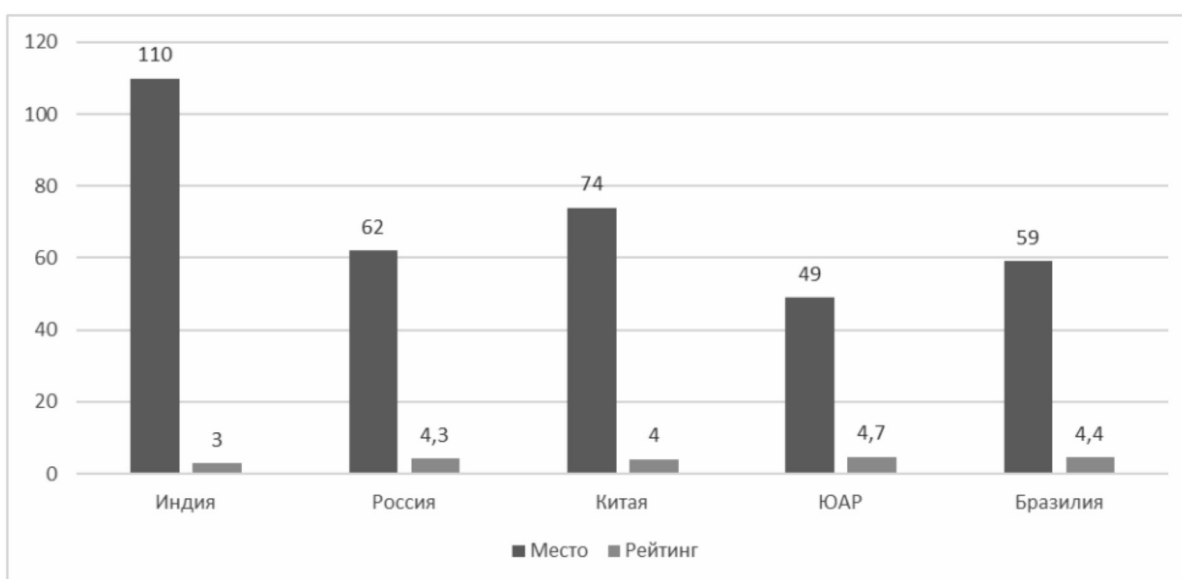

Рисунок 2. - Технологическая готовность стран-членов БРИКС к инновационному взаимодействию [2].

мо для продвижения инноваций на международном уровне, – и обучение на начальном и среднем уровнях – который, если отсутствует, снижает абсорбирующие возможности экономики и развитие низовых предприятий [6]. Инвестиции в человеческий капитал должны соответствовать процессу инновационного взаимодействия и развития.

На рис. 3 представлены данные об индексе уровня образования стран БРИКС.

Как мы видим, наибольший уровень образования в

Китае, на втором месте – Россия, хуже всего ситуация в ЮАР, Бразилии и Индии. Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди БРИКС Китай является страной, которая вложила наибольший вклад в научные исследования и которая стала более инновационной, чем любой другой член БРИКС.

Указанные выше обстоятельства демонстрируют практически полное отсутствие национальной инновационной системы, а это, в свою очередь, затрудняет инновационное взаимодействие, в связи с чем представляется целесообразным.

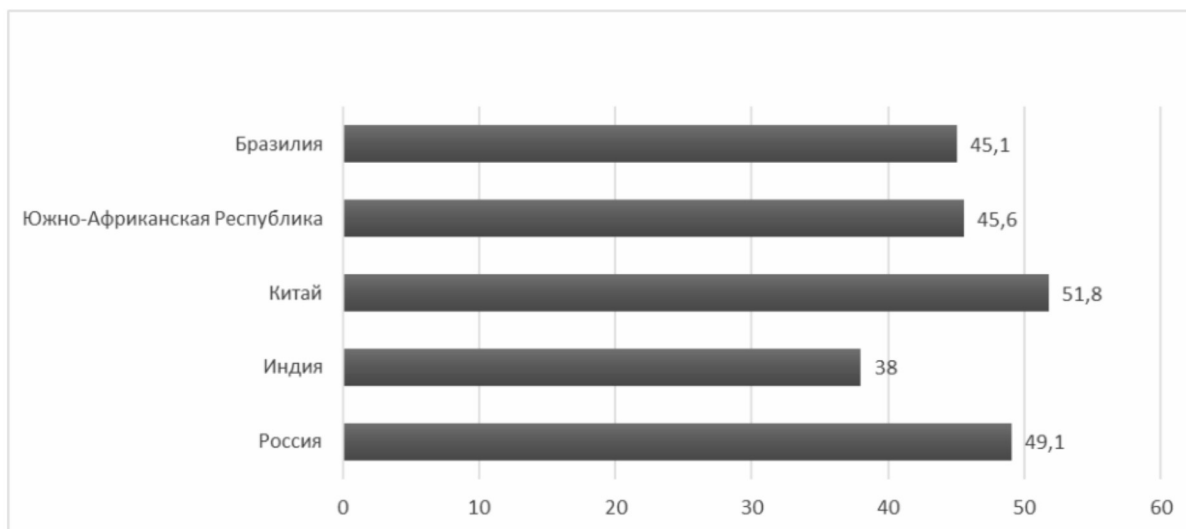

Рисунок 2. - Технологическая готовность стран-членов БРИКС к инновационному взаимодействию [2].

Наука, технологии и инновации играют центральную роль в содействии всеобъемлющей макроэкономике и социальной политике и в решении проблем для человечества, обусловленных необходимостью одновременного достижения роста, инклюзивности, охраны окружающей среды и сохранения. БРИКС должен использовать двусторонние синергии для ускорения устойчивого развития пяти членов. Центральными условиями этого сотрудничества должны быть обмен информацией и обмен информацией о политике и стратегиях в области науки, технологий и инноваций; использование контактов и программ, направленных на расширение совместных инновационных проектов среди стран БРИКС; и разработка совместных долгосрочных программ сотрудничества, ориентированных на проблемы [7].

Основными мероприятиями инновационного взаимодействия должны быть:

1. Участие в совместных инновационных проектах, ориентированных на создание новых или усовершенствованных технологических процессов, создание новых или улучшенных продуктов или услуг, которые могут быть реализованы в экономическом обороте.

2. Разработка межнациональной инновационной политики, направленной на развитие и стимулирование инновационной деятельности.

3. Создание межнационального венчурного фонда – некоммерческой организации, созданной на основе добровольных инвестиций в акционерный капитал, направленных на финансирование новых видов производства и / или освоение новых технологий в результате высокозатратной деятельности.

4. Построение инновационной субструктуры – институтов, способствующих инновационной деятельности

– инновационно-исследовательские центры, бизнес-инкубаторы, технологические парки, инновационные фонды и другие специализированные организации.

5. Создание совместного инновационно-исследовательского центра – договорное объединение научно-исследовательских организаций, университетов, технопарков, бизнес-инкубаторов, промышленных и других организаций, имеющих тесные связи с соответствующими иностранными структурами и нацеленных на концентрацию ученых, специалистов, высококвалифицированных кадров.

6. Разработка межгосударственной инновационной программы, обеспечивающей целостность инновационных проектов и мер, которые осуществляются при финансировании инноваций, технологий и разработок.

Для каждого мероприятия можно рассчитать показатель общей эффективности реализации в виде суммы показателей отдельных направлений данного мероприятия:

$$Э_{Пр} = \sum_{j=1}^m Э_{П_j} \cdot Вып_j \quad (1)$$

где

$Э_{Пр}$ – количественная оценка эффективности реализации мероприятия развития;

$Э_{П_j}$ – количественная оценка эффективности j-го подпункта Программы;

$Вып_j$ – коэффициент выполнения j-го подпункта Программы (j = 1, 2, ..., m).

Для осуществления более точного прогноза количественной оценки эффективности предложенных меропри-

ятий можно дополнить качественной характеристикой – значимостью влияния эффективности каждого направлений на эффективность инновационного взаимодействия в целом:

$$\text{Э}_{\text{пр}} = \sum_{j=1}^m \text{Э}_{\text{п}j} \cdot \text{Вып}_{j} \cdot V_j \quad (2)$$

где V_j – весовой коэффициент или значимость j-го подпункта.

Эффективность выполнения каждого направления и его значимость определяются методом экспертных оценок с использованием определенной оценочной шкалы для каждого пункта (подпункта) программы. Можно применить в данном случае пятибалльную шкалу (табл. 1).

Еще одним вариантом распределения весовых коэффициентов может быть такое условие, когда значимость мероприятия может быть равнозначной и быть равной $1/m$, где m – это число направлений реализации мероприятий.

Если проводить более углубленную оценку эффективности инновационного взаимодействия, можно применять метод Фишберна, который основан на методе экспертных оценок [5], когда проводится ранжирование всех мероприятий по уровню их значимости для развития национальных экономик стран – членов БРИКС в целом. Расчет данного показателя можно осуществить по следующей формуле:

$$V_i = \frac{2(m - i + 1)}{(m + 1)m} \quad (3)$$

Особенность применения предлагаемой методики количественной оценки эффективности выполнения мероприятий инновационного взаимодействия стран-членов БРИКС в условиях интеграции национальных экономических систем и каждого из их направлений с помо-

щью теории нечетких множеств заключается в том, что эксперты могут учитывать любое возможное количество мероприятий, а также присваивать каждому из них весовые значения по значимости, причем предлагается несколько вариантов определения. Все вышесказанное будет способствовать повышению достоверности и надежности оценок эффективности реализации как отдельных направлений, так и инновационного взаимодействия в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в современных условиях страны БРИКС должны уделять особое внимание инновационному взаимодействию. Сложившийся дифференцированный уровень всех аспектов инновационного развития: технологической готовности, качества и эффективности образования, объемов финансирования научных исследований и пр., не позволяет государствам БРИКС обеспечивать эффективность и конкурентоспособность национальных экономик. Во-первых, инновационные структуры помогают активизировать международные отношения между предпринимателями из разных стран.

В частности, благодаря бизнес-инкубаторам, технопаркам, особым экономическим зонам небольшие, но перспективные начинающие организации имеют прекрасную возможность выйти на международные рынки, сотрудничать с иностранными партнерами, тем самым расширяя свою деятельность и расширяясь. Во-вторых, ключевым значением совместного инновационного взаимодействия является синергетический эффект объединения усилий государств, научных учреждений, предприятий и органов власти. Благодаря развитию инновационного сотрудничества каждая страна может внести свой вклад в создание глобального валового внутреннего продукта, найти новые рынки.

Предложенные в статье направления усиления инновационного взаимодействия между странами БРИКС вследствие углубления интеграции позволят обеспечить

Таблица 1.

Шкала оценки эффективности предлагаемых мероприятий по инновационному развитию стран-членов БРИКС (составлено автором).

№	Диапазон значимости	Характеристика значимости
1	менее 10%	невысокая значимость
2	от 10 до 20%	Малая значимость
3	от 20 до 45%	Средняя значимость
4	от 45 до 75%	Высокая значимость
5	более 75%	Значительная значимость

рациональное международное разделение труда, тем самым повышая конкурентоспособность как национальных экономик, так и интеграционного союза в целом. При этом использование методики оценки эффективности

реализации данных мероприятий обеспечат возможность для оперативного выявления наименее успешных мероприятий и разработки корректирующих мер в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашванян С.К., Сапожникова Т.А., Старшинова НА. Проблемы и противоречия модернизации российской экономики // Вестник Армянского государственного экономического университета. – 2010. – № 2. – С. 99–106
2. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/ Росстат. – М.: ИИЦ "Статистика России", 2015. – 235 с.
3. Губанов С.С. Державный прорыв: неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. Москва: Книжный мир, 2012 – 223 с.
4. Гусарова С.А. Либерализация и инвестиционный протекционизм в странах БРИКС // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. №3. С.66–78.
5. Жукова О.В., Коньшикина Т.М. Метод Фишберна – метод оценки клинической эффективности лекарственных препаратов (на примере антибиотиков, применяемых в лечении острого и рецидивирующего обструктивного бронхита у детей) // Фармация и фармакология. 2015. №5. С.42–46.
6. Иншакова Е.И. Международное инновационное сотрудничество России как фактор интеграции в инновационные мегасети // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. №2. С.205–213.
7. Мохова В.А., Анищенко Ю.А. Перспективы развития международного инновационного сотрудничества // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. №11. С.240–242
8. Синяускас Н.А. Кластеризация трансграничной интеграции мезоэкономического пространства [Текст] /Н.А. Синяускас// Вестник Северо–Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2013. – № 4.
9. Урусова Э.А., Шумилова Т.Э. Страны БРИКС в современной мировой экономике // ПСЭ. 2014. №4 (52). С.402–410.
10. Федосова Р.Н., Ильина М.Ю. Оценка и перспективы взаимодействия в инновационной сфере государств – членов Евразийского экономического союза // Финансы: Теория и Практика. 2015. №3 (87). С.107–113.
11. Челнокова О. Ю., Ромашкин Т. В. Экономическая теория (учебное пособие). Саратов: Саратовский источник, 2012 – 70 с.
12. Chen L.; De Lombaerde P. (2014). Testing the relationships between globalization, regionalization and the regional hubness of the BRICs // Journal of Policy Modeling. – 2014. – № 36S, p. 111–131.
13. Rajeev K., Korhonen I. Economic growth in BRIC countries and comparisons with rest of the world – Crescita economica nei paesi BRIC e confronti con il resto del mondo. URL: http://www.iei1946.it/RePEc/ccg/GOEL%20KORHONEN%20447_471.pdf

© Ли Нань, (15162269651@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

**Трудоустройство
студентов
и выпускников**

Работа необходима для здоровья
Гиппократ

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ли Тяньци

Аспирант,

Московский педагогический
государственный университет

DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS UNDER CONDITIONS OF GLOCALIZATION

Li Tianqi

Annotation

The role and importance of globalization tendencies in the development of national economic systems is determined. The main signs of the globalized regional socio-economic system are singled out. The most important regularities of globalization development in their interaction are determined.

Keywords: globalization, socio-economic system, regionalization, national economy, regional education, integration trends, economic space.

Аннотация

Определена роль и значение глобализационных тенденций в развитии национальных экономических систем. Выделены главные признаки глобализованной региональной социально-экономической системы. Определены наиболее важные закономерности глобализационного развития в их взаимодействии.

Ключевые слова:

Глобализация, социально-экономическая система, регионализация, национальная экономика, региональные образования, интеграционные тенденции, экономическое пространство.

Регionalization of socially-economic systems under the influence of globalization processes is an important factor, which determines the direction of development, methodology of productive forces, and spheres of practical activity, which should most fully use the global market system as a quality of productive forces of national economies.

Глобально-локальная бинарность современного развития мира является предметом специальных социологических, политических и экономических научных исследований, в частности Р. Робертсона, У. Бека, Р. Рамфора, Е. Гидденса, М. Кастельса, М. Эпштейна, Дж. Ритцера, В. Штепе, А. Н. Олейника, И. Й. Гладия, В. П. Воронина, Г. А. Шавкун и других зарубежных и отечественных авторов.

Однако роль и значение глобализационных тенденций в развитии национальных экономических систем еще не до конца исследовано, постоянно изменяемые процессы корректируют особенности их развития в условиях глобализации, определение перспектив требуют дальнейшего научного исследования.

Исследование противоречивого взаимодействия процессов глобализации и локализации требует углубленного рассмотрения теоретических аспектов региона-

лизации международных экономических отношений. Опыт формирования международных региональных объединений показывает, что их образование детерминировано комплексом факторов экономического, геополитического, территориального, национального и культурного характера. Противоречивое влияние этого комплекса факторов не только определяет тенденции развития и реформирования данных интеграционных группировок, но и обуславливает степень влияния глобализации на развитие мировой системы.

По некоторым футуристическим оценкам, будущее мира будут определять не современные тенденции глобализации, а именно регионализм, который приведет к тому, что весь мир будет разделен на несколько мощных региональных образований [1–3].

Как заверяет Л. А. Яременко, с развитием регионов изменяется архитектура мировой экономики. Если раньше она рассматривалась как совокупность национальных экономик, связанных между собой международным разделением труда и мировыми рынками, то сегодня ее структурной единицей становится экономический регион. Сегодня – это совокупность региональных экономик, сильно зависимых в своем развитии от других, невзирая на их национальную принадлежность. Реализация геоэкономических интересов регионов (локальностей)

возможна при условии их глобализации. Глобализованный регион можно определить как экономическую территорию, которая осуществляет регулярные и интенсивные хозяйственные отношения с зарубежьем, что становится существенным фактором их социально-экономического развития. Такой регион становится самостоятельным геоэкономическим субъектом [4].

На современном этапе развития мирового сообщества процессы экономической регионализации и глобализации подвергаются существенным изменениям. Крупные группировки, в рамках которых происходили региональные интеграционные процессы последних лет, трансформируются в новые интеграционные экономические структуры. Их основу (ядро), как правило, образуют индустриальные страны, вокруг которых (которого) объединяются средне развитые страны и страны экономической периферии. Индустриальные страны выполняют не только структурообразующую функцию, но и поддерживающую – оказывая финансовую и техническую помощь и поддержку странам-кандидатам. Ярким примером служит такая интеграционная группировка как ЕС, который осуществляет поддержку и помощь как на стадии подготовки стран к вступлению в союз, так и после вступления в целях ускорения их адаптации к внутренним условиям сотрудничества.

Тем не менее, нельзя игнорировать тот факт, что глобализационные тенденции не одинаково отражаются на процессах экономического развития стран периферии и центра. Имеет место значительная дифференциация стран по уровню экономического развития и жизни насе-

ления. Можно прогнозировать дальнейший рост региональных диспропорций в производстве и уровне жизни населения до тех пор, пока не будут выработаны действенные механизмы самозащиты наиболее бедных стран и регионов.

Главной задачей интеграционных процессов должно стать создание благоприятных условий для трансформации технологически отсталых стран и укрепление их конкурентоспособности, а также создание зеленых коридоров их интеграции в мировую экономику.

Проведенное исследование дает основания выделить такие главные признаки глобализованной региональной социально-экономической системы (табл. 1), которые создают предпосылки для ее интегрирования в мировое экономическое пространство с целью реализации своих внешнеэкономических интересов.

Проведенное исследование позволило выделить ряд важных закономерностей глобализационного развития в их взаимодействии:

- ◆ современные глобализационные процессы продолжат активное развитие в первую очередь между промышленно развитыми странами и будут далее вовлекать в них развивающиеся страны. Будет иметь место укрепление позиционирования высокоразвитых стран в глобализационном пространстве с ростом их дополнительных преимуществ. Активное развитие регионализма развивающихся стран будет заменено увеличением доли процессов регионализма развитых стран. Таким образом, продолжится усиление диспропорции распределения

Таблица 1.

Главные признаки глобализованной региональной социально-экономической системы.

Признак	Характеристика признака
Геоэкономический потенциал	экспортные возможности, ресурс для международных обменов капиталами, способность к технологическому обмену, готовность к интернационализации производства и др.
Внеэкономическая инфраструктура	транспортно-коммуникационная и бизнесово-институциональная
Позиционирование на мировой арене	товарная специализация, ниша на мировом рынке, включение в мировые производственные цепи и т.п.
Вовлечение в систему МЭО	выход национальных субъектов бизнеса на мировые рынки товаров и услуг, капиталов, технологий, рабочей силы с целью получения дохода, и, сотрудничество с международными организациями
Конкурентная стратегия	специальные средне- и долгосрочные программы повышения конкурентоспособности национального производителя, как на внутреннем, так и на внешнем рынках
Политика экономической безопасности	создание в составе регионального органа управления специального подразделения по выявлению, предотвращению и противодействию внешнеэкономическим угрозам
Национальный имидж	формирование позитивного имиджа для привлечения иностранных субъектов и систем к сотрудничеству и интеграции в сфере экономики, культуры, экологии и др.
Система управления	создание органов управления наднационального уровня, бизнес объединений, неофициальных институций (территориальные ассоциации экспортеров или импортеров) и т.п.

благ от глобализации, что приведет к росту конфликтности на региональном, национальном и международном уровнях, а также к поляризации доходов;

- ◆ продолжится активизация трансформационной роли транзакционных факторов наряду с традиционными факторами производства (труд, капитал, природные ресурсы): территориальная организация, информация, организация и др.;

- ◆ глобализация и региональная фрагментация пространства одновременно способствуют выделению нового фактора общественного производства – территориальная организация – форма позиционирования национальной экономики (региона) в глобальной центр–периферийной системе;

- ◆ изменения структуры глобальной центр–периферийной системы с эволюцией территориально–хозяйственных систем (СЭЗ, кластеры, еврорегионы, трансграничные структуры и т.д.);

- ◆ изменение функций национальных государств под влиянием информационных технологий: ускорение технологических изменений, увеличение потоков информации, ее перераспределение на наднациональный и субнациональный (местный, региональный) уровни;

- ◆ глобальное влияние изменений в финансовой сфере приведет к росту трансграничных потоков капиталов, которые соединят национально–финансовые рынки в единый, образовав глобальный мировой финансовый рынок чрезвычайной емкости, деятельность которого в свою очередь отразится и на процессах локального (регионального) развития;

- ◆ увеличение числа внутренних связей территории ведет к эффективной реализации ее внутренних ресурсов и использованию интеграционных связей, что повышает адаптацию к меняющимся условиям глобальной среды т.н. "парадокс глобализации";

- ◆ рост открытости национальных экономик под влиянием глобализации существенно сужает спектр возможности государственного регулирования в экономической сфере [5];

Таким образом, нами дано представление о современных и прогнозных проявлениях региональной интеграции и дезинтеграции (глокализации) в условиях неоднозначного влияния глобализации, нарастание межрегиональных диспропорций и проявлений национального сознания населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – № 2 (8). – С. 30–58.
2. Глобализация и регионализация / Луман Н. Дифференциация / пер. с нем. – М.: Издательство "Логос", 2006. – С. 239–245.
3. Друзик Я. С. Мировая экономика на финише века. – Мн., 1997. – 415 с.
4. Яремко Л.А. Новый этап регионального развития: глобализация регионов // Сборник научных трудов Национального университета государственной налоговой службы Украины. – № 1. – 2011. – С. 644.
5. Barber. Jihad vs. McWorld. [Text] –NY.: Ballantine Books. 1996. – 389 p.

© Ли Тяньци, (tianqi@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ

«Специфические языковые расстройства у детей:
вопросы диагностики и коррекционно-развивающего воздействия»

2018 года
23-26 августа

КРУПНЫЙ РОССИЙСКИЙ СТРАХОВЩИК КАК СИСТЕМНЫЙ РИСК ДЛЯ СТРАХОВОЙ ОТРАСЛИ*

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Фининиверситета 2017 года.

LARGE RUSSIAN INSURER AS A SYSTEMIC RISK FOR THE INSURANCE INDUSTRY

A. Pravikova

Annotation

The systemic risk this is a risk when negative impact of one participant of the market will extend to other participants or to allied industries that will lead to large-scale economic losses and destabilizes all system. These risks generally considered regarding the investment and banking markets, but in this article the author analyzes possibility of systemic risk in the insurance market – on the example of bankruptcy of the large insurer. As in recent years cash flows between branches of economy have increased, and process of transfer of systemic risk has considerably become simpler. In article the conclusion is drawn that, despite considerable interdependence between the insurance, bank markets and the real sector of economy, the possibility of distribution of crisis from insurance company is insignificant.

Keywords: systemic risk, financial crisis, insolvency of reinsurer, Financial Stability Board, interconnection between the parties in the insurance economy sector.

Правикова Анна Алексеевна
Аспирант,
Финансовый Университет
при Правительстве РФ, Москва

Аннотация

Системный риск представляет собой риск того, что негативное влияние одного участника рынка распространится на других участников или на смежные отрасли, что приведет к масштабным экономическим потерям и дестабилизирует всю систему. Данные риски в основном рассматриваются в отношении инвестиционных и банковских рынков, но в данной статье автор анализирует возможность возникновения системного риска на страховом рынке – на примере банкротства крупного страховщика. Так как в последние годы денежные потоки между отраслями экономики возросли, то и процесс передачи системного риска значительно упростился. В статье делается вывод, что, несмотря на значительную взаимозависимость между страховым, банковским рынками и реальным сектором экономики, возможность распространения кризиса от страховой компании невелика.

Ключевые слова:

Систематический риск, финансовый кризис, санация перестраховщика, Международная организация Совет по финансовой стабильности, взаимосвязи участников в страховом секторе экономики.

Согласно волновой теории развития экономики, мировая хозяйственная деятельность развивается волнообразно, чередуя фазы стагнации и подъема в реальном движении ВВП. Мировой ВВП за последние 200 лет 20 раз достигал дна, после чего начинался период медленного оживления экономики.

На протяжении данного периода можно выделить три глобальных экономических кризиса, которые имели наибольшее влияние на развитие глобальной экономики:

1857 г. – Первый мировой экономический кризис, вызванный спекуляциями акций железнодорожных компаний.

1873 г. – Второй мировой кризис, также вызванный спекуляцией на рынке ценных бумаг и развивавшийся по стандартной циклической схеме – предкризисный акционерный бум (перенасыщение товарных рынков и доступность кредитов), спекулятивное повышение цен на цен-

ные бумаги, рост нестабильности рынка (снижение производства текстильной промышленности и объема строительства железных дорог), затем неожиданное падение цен на акции и биржевой крах.

2008 г. – Третий мировой финансовый кризис или кредитный кризис США, вызванный спекулятивными действиями в банковской и биржевой сферах, в том числе эффектом "ипотечного мыльного пузыря". В результате всех этих экономических шоков наиболее пострадавшими финансовыми институтами оказались банки. Среди наиболее значимых банкротств в период финансового кризиса 2007–2008 г. можно выделить банкротство финансового конгломерата Lehman Brothers – крупнейшего игрока кредитных дефолтных свопов* и инвестиционного банкинга.

* *Credit default swap (CDS)* - способ управления кредитными рисками банка, своего рода страхование кредиторами от рисков неплатежа по займам.

CDS оказался летальным финансовым инструментом, в котором размещались деньги ипотечных инвесторов, раздувшие "пузырь". В результате выкупа проблемных активов, произошло огосударствление таких компаний как AIG, Fannie Mac., Freddy Mac., Northern Rock, Fortic, акции других игроков резко упали и лишь радикальные меры ФРС США смогли спасти их от краха, а мировую экономику от новой Великой депрессии (среди таких компаний – Merrill Lynch, Goldman Sachs, Morgan Stanley, Bear Stearns, Halifax Bank of Scotland).

По оценкам Goldman Sachs, общие убытки в ходе кризиса составили 2,1–2,6 трлн. долл. США, а экономические и социальные последствия событий 15 сентября 2008 г. (дата, когда Lehman Brothers объявили себя банкротом, реальная дата начала рецессии около 2006 г.) ощутились во всем мире и привели к беспрецедентному снижению процентных ставок, закрытию бирж и дефляции. Капитализация американских компаний упала в среднем на 30–40%, европейских на 40–50%. На 10% сократился объем мировой торговли, который до сих пор не восстановился к докризисным значениям [5].

Страховые компании также сильно пострадали от кризиса, особенно те, кто имел большой объем квази-банковских операций и операций с CDS. За первые два квартала 2008 г. крупнейшая мировая страховая группа AIG понесла убытки в размере 13 млрд. долл. США, на фоне таких показателей инвесторы стали спешно выводить активы из проблемного страховщика, а рейтинговое агентство S&P понизило рейтинг на 2 ступени и, как следствие, стоимость акций компании упала на 97%. Существует мнение, что именно технический дефолт AIG привел мировой кризис в фазу ускоренного обострения и подтолкнул мировые правительства к решительным шагам в направлении национализации частных финансовых институтов и жесткому контролю за свободным рынком. Трудно сказать, почему правительство США приняло решение спасти AIG и не спасти Lehman Brothers. И та и другая компании, хотя и представляли разные секторы экономики, но были "too big to fail". Возможно, ответ кроется в самой сути страхового бизнеса, который, несмотря на то, что в меньшей степени, чем банки, связан цепочками взаимных обязательств, но в большей степени является системным риском для мировой экономики.

Банки и страховые компании играют разные роли в кризисе, так как само устройство модели страхового бизнеса придает ему запас прочности и гарантирует некую стабильность. Долгосрочные полисы страхования, резервы по рисковому страхованию (пассивы страховщика, которые он имеет право инвестировать, при этом, не выплачивая процентную ставку Страхователю за пользование данными средствами), внутренний и внешний контроль за платежеспособностью, авансирование страховой услуги, растянутость ее во времени, перестра-

хование части риска у других страховщиков – все это защищает страховщика от первой волны кризиса. И действительно, в кризис пострадали только те страховщики, которые сосредоточили свой бизнес на нестраховых операциях, таких как финансовые кредиты, покупка и продажа кредитных дефолтов, вложение активов в ипотечные облигации и в меньшей степени те компании, которые вели обдуманную страховую политику и были сконцентрированы на основной деятельности.

Несмотря на то, что многие российские страховщики аффилированы с банковским сектором и, зачастую, созданы банковской группой как собственный кэптив, именно системным рискам страховщики подвержены в меньшей степени, чем другие финансовые институты. Во время кризиса крупный страховщик может стабилизировать рынок, так как способен продолжать инвестировать денежные потоки, в то время как банки объявляют себя банкротами. В период экономических шоков разные страховые компании могут по-разному реагировать на изменение в финансовой среде. Страховые компании без существенной доли банковских операций меньше подвержены систематическим рискам, компании, являющиеся частью финансового конгломерата, ответственные также за нестраховые потери группы, могут пострадать от кризиса в той же степени, что и материнская компания, а страховые компании – монополисты, специализирующиеся на одном виде страхования, могут быть относительно невосприимчивы к кризису при формировании прибыльного портфеля рисков.

Международная организация Совет по финансовой стабильности (англ. Financial Stability Board (FSB) [6], созданная странами Большой индустриальной двадцатки на Лондонском саммите в апреле 2009 года, установила следующие критерии для идентификации системного риска для страховой компании: размер (страховые компании не такие огромные по величине активов как банки, следовательно, их влияние на мировые финансы должно быть ограничено их размером), взаимопроникновение и взаимозависимость, скорость передачи убытка сторонним компаниям (данный четвертый признак был введен в систематику другой международной организацией – Международной ассоциацией страховых надзоров (англ. International Association of Insurance Supervisors (IAIS). Для того чтобы понять, может ли стать банкротство крупного страховщика системным риском для всей отрасли, рассмотрим все эти показатели на конкретном примере – ПАО "Росгосстрах".

ПАО "Росгосстрах" является крупнейшей российской страховой универсальной компанией, "системно значимой компанией", которая унаследовала традиции Гострах РСФСР, хотя перестала быть государственной еще в 2009 г., когда после экономического кризиса блокирующий портфель акций был продан частным инвесторам. В

Группу Росгосстрах, кроме страховой компании, также входит НПФ, ряд медицинских организаций, специализирующихся на ОМС и ДМС, ПАО "Росгосстрах банк" и Центр стратегических исследований. В 2016 г. у РГС возникли проблемы с выполнением требований ЦБ РФ по финансовой устойчивости из-за крупных убытков по ОСАГО (доля в портфеле порядка 44,78%) и, возможно, некачественного риск-менеджмента. В результате Страховщику потребовалась докапитализация и часть акций (15,4%) была продана банку ФК Открытие. Затем, по сценарию АIG, финансовый конгломерат продолжил аккумулировать убыток и к 2017 г. он достиг 33 млрд. руб. по отчетности МСФО. На данный момент происходит знаковое событие на финансовом рынке – санация крупнейшего частного банка России и подконтрольного ему крупнейшего страховщика, причем законодательство о банкротстве не содержит методик по санации страховщика, что может вызвать трудности у регулятора и вопросы страхового сообщества о законности такой операции. Какой эффект может произвести банкротство крупного игрока на страховом рынке? Может ли РГС стать системным риском для других компаний и привести "принцип домино" в действие? Ярким примером такого банкротства является компания АIG, чье финансовое состояние пошатнулось во время кризиса 2008 г. и на чье спасение была выделена сумма 185 млрд. долл. США из Федерального резервного банка Нью-Йорка. С одной стороны, ситуации очень похожи – переход под государственное управление двух системообразующих страховых компаний, но с другой, данные компании имеют абсолютно разную систему управления, контроля, размер активов и инвестиционного портфеля, влияние на рынок. И основное, проблемы компании АIG были связаны не со страховой деятельностью, как произошло с РГС, а со страхованием пула бондов

Collateralized Debt Obligations, которым занималась дочерняя структура АIG FP. Невозможность проверить качество эмитентов в пуле, страхование вслепую, опираясь только на рейтинги экспертных агентств, фактически и привели АIG к техническому дефолту. РГС находится в более выгодном положении по ряду причин. Во-первых, фондовый рынок России недостаточно развит и многие банковские инструменты просто недоступны, а, во-вторых, российские страховщики предпочитают более консервативную политику, чем их западные коллеги и доходность от инвестиций порядка 12–13% годовых вполне соответствует ожиданиям менеджмента компаний (в то время как темпы роста страховой премии по корпоративному бизнесу могут достигать более 100%).

Для того, чтобы понять является ли крупнейший российский страховщик системным риском для отрасли, рассмотрим каждый из критериев FSB и IAIS применительно к ситуации с РГС.

Страховые компании обладают значительно меньшей капитализацией, чем банки, но при этом, динамика к укрупнению и централизации бизнеса у них схожа. Так, по итогам первой половины 2017 TOP-10 крупнейших российских банков увеличили собственный капитал на 3,3%, в первую очередь, это связано с рекордной прибыльностью банковской сферы в 2017 г., рентабельность бизнеса позволит и в дальнейшем увеличивать капитал. Что касается остальных игроков банковской сферы, не входящих в TOP-50, то у 40,5% компаний объем собственных средств сократился, а у 51% кредитных организаций также снизился и показатель достаточности собственных средств (Н1.0), что может послужить сигналом для проверки ЦБ.

Таблица 1.

Сравнительный анализ величины собственного капитала банков и страховых организаций [7].

Наименование компании	Величина собственного капитала на 01.07.2017, млн. руб.	Норматив Н1.0 на 01.07.2017, %	Норматив Н1.2 на 01.07.2017, %
ПАО Сбербанк	3 339 600	14,1	9,9
Банк ВТБ (ПАО)	1 024 200	10,8	9,6
Банк ГПБ (АО)	651 700	12,9	8,9
АО "Россельхозбанк"	383 100	14,6	9,6
ВТБ 24 (ПАО)	325 100	10,6	7,9
Страховые компании, в том числе:	441 069	-	-
Согаз	78 541	-	-
Ингосстрах	53 400	-	-
Росгосстрах	28 378	-	-

Еще в 2015 г. ЦБ РФ выступил с инициативой пересмотреть минимальные требования по уставному капиталу страховых компаний, так, минимальный капитал универсальных страховых компаний должен быть увеличен со 120 млн. до 300 млн. руб., для страхования жизни – с 240 млн. до 450 млн. руб. и для перестрахования – с 480 млн. до 600 млн. руб. Законопроект уже вынесен на рассмотрение Госдумы РФ, ориентировочный срок вступления в силу – начало 2018 г. [8]

По состоянию на 30.06.2017 г. 132 страховые компании (или 56% от всего количества страховщиков) имели уставный капитал ниже 300 млн. руб. [9], если они не выполнят требования ЦБ РФ об увеличении собственного капитала, то их дальнейшая деятельность будет невозможна. При этом доступность страховой услуги для граждан, особенно это касается региональных рынков, будет лимитирована предложениями офисов крупнейших московских страховщиков. По мнению автора, сейчас это мера несвоевременна, а применение Директивы 2009/138/ЕС в качестве золотого стандарта для определения размера минимального уставного капитала страховых компаний (не менее 5 млн. евро) не подходит для страны с высокой волатильностью курса национальной валюты. Для достижения прозрачности рынка, необходимо не только увеличивать размер собственных средств, но и контролировать структуру и качество данных активов.

Как видно из Таблицы 1, РГС не самый крупный страховщик по объему собственных средств. Для сравнения, на пике кризиса собственные средства AIG составляли 80 млрд. долл. США, в то время как показатель РГС на 01.07.2017 г. порядка 0.580 млрд. долл. США. Компания AIG действительно могла бы стать триггером к дальнейшей рецессии мировой экономики в момент финансово-го кризиса 2008 г. – многие европейские банки вкладывали средства в покупку ценных бумаг страховщика, компания имела разветвленную сеть офисов по всему миру и занимала 7-е место по объему собранной перестраховочной премии, компания предоставляла страховые услуги клиентам из списка Fortune 500. РГС по всем этим

показателям сильно уступаем не только AIG, но и ряду российских страховщиков, по входящему перестрахованию РГС занимает только 15-е место на российском рынке по результатам 1-го полугодия 2017 г. (448 721 тыс. руб.), а по объему собранной прямой премии 2-е место с отставанием на 50% от лидера рынка.

Таким образом, несмотря на известный бренд, РГС нарушает первый критерий системности риска – значительный размер источника риска. Говоря о первом критерии отбора, стоит отметить, что под размером компании подразумевается, не только объем собственные средства и активов, но и способность участника лимитировать концентрацию риска, то есть "недиверсифицированный размер" является признаком системного риска. Так как страховые компании в силу своей бизнес-модели имеют значительную диверсификацию портфеля по территории и линиям бизнеса, то в этом отношении они более устойчивы, чем иные финансовые структуры.

Второй и третий показатели системности, по мнению FSB, это взаимопроникновение или взаимозависимость. Только в случае, если риск может быть передан внутри группы участников финансового сообщества или во внешнюю институциональную среду, только тогда компания может представлять системный риск для отрасли. И банки, и страховые компании в одинаковой степени способны передавать риск, но данные трансферы могут иметь различный финансовый эффект. Взаимосвязь между страховщиками, перестраховщиками, ретроцессионерами, страховыми брокерами и страхователями нарастают синхронно с ростом объемов бизнеса, а отследить проникновение страхования в банки можно с помощью объема банкострахования (страхование заемщиков и залогового имущества, инвестиционное страхование жизни). Так, в 2017 г. данный канал продаж вырос на 35% и составил 448–450 млрд. руб. Но РГС не является лидером банкострахования в России, т.е. взаимосвязь между банками и компанией минимальна. Для сравнения, лидер банкострахования в России "Сбербанк страхование" 99% своих продуктов реализует через материнский банк.

Таблица 2.

Топ-5 компаний по страхованию рисков банков и рисков их клиентов [10].

Компания / группа компаний	Страховые взносы, 2016 г., тыс. руб.	Страховые выплаты, 2016 г., тыс. руб.
ООО СК "Сбербанк страхование жизни"	65 661 941	4 005 026
ООО СК "ВТБ Страхование"	48 362 057	6 205 827
Страховая группа "АльфаСтрахование"	42 063 409	4 980 306
Группа Ренессанс Страхование	18 782 940	2 229 699
АО ВТБ Страхование жизни	13 078 973	151 862

Что касается "Росгосстрах банка", но он не занимал доминирующую роль по отношению к страховой компании (как это в основном бывает в холдинге) и не являлся системно значимым банком (в рейтинге Банка России занимает 48-ю позицию по величине активов). То есть, системный риск не мог распространиться на компанию РГС ни через подконтрольный банк, ни через банки-партнеры, также как РГС не мог стать генератором риска для других участников рынка. Но все-таки внешний фактор сыграл в санации РГС свою роль – проблемная сделка с банком Открытие обернулась для страховщика вынужденным оздоровлением.

Чтобы понять, насколько сильно связана компания РГС с другими страховыми компаниями, необходимо проанализировать динамику рынка входящего перестрахования за несколько лет.

При общем объеме входящей премии от страховых компаний-резидентов РФ порядка 11,7 млрд. руб., РГС по итогам 6 мес. 2017 г. занимает 8 ступень по объемом входящей премии 414 млн. руб., что на 32% ниже, чем по состоянию на 1 полугодие 2016 г. Рынок перестрахования очень концентрированный и высококонкурентный, 83% входящего бизнеса сосредоточено у компаний из TOP-10. Следовательно, если одна из компаний уйдет с рынка, не выполнив свои обязательства перед Перестрахователем, то это может явиться системным риском для отрасли и повлиять на финансовую устойчивость ряда Страховщиков. О проблемах с портфелем ОСАГО у компании РГС стало известно давно, и Страховщики сразу отреагировали на эту информацию, обновив свои секьюрити-листы. Об этом говорит падение входящей премии для РГС, начиная с 3 кв. 2016 г., которое продолжается до сих пор. Так, например, объем входящей премии в РГС составил за 9 мес. 2016 – 1,06 млрд. руб. против 9 мес. 2017 – 0,543 млрд. руб., что можно охарактеризовать как критическое падение сборов.

Если рассматривать риск негативных последствий для отдельных страховых компаний, а не отрасли в целом, то банкротство крупного страховщика может стать реальной причиной финансовых проблем у ряда небольших страховщиков. Особенно это касается региональных страховых компаний, чей бизнес не диверсифицирован, а перестраховщиками являются такие же региональные страховые компании. Вместе с тем следует иметь в виду, что объем региональных рынков в силу их относительно небольших размеров сильно зависит от крупных контрактов: один крупный договор страхования может заметно увеличить общий сбор премии, а прекращение действия такого договора – заметно сократить его. Соответственно, финансовая несостоятельность регионального страховщика может негативно сказаться и на страхователе, которому придется искать альтернативные страховые предложения у офисов московских компаний и на других страховщиках, которые могут потерять бизнес из-за решения клиента аккумулировать весь бизнес в одной крупной компании.

На начальном этапе рыночной трансформации формирование региональных страховых рынков осуществлялось относительно равномерно, развитие страховых компаний в регионах не уступало по темпам роста столичным и крупным индустриальным центрам. Однако по мере исчерпания внутренних резервов экстенсивного роста и концентрации денежных потоков в финансовом центре страны условия функционирования региональных финансовых рынков ухудшались.

Финансовый кризис 2008 г. вызвал резкое сокращение ресурсной базы страхования и обострение конкуренции между страховыми компаниями. Сужение воспроизводственного потенциала региональных хозяйственных комплексов, жесткая конкуренция филиалов крупных столичных компаний, для которых освоение региональных рынков стало необходимой основой дальнейшего

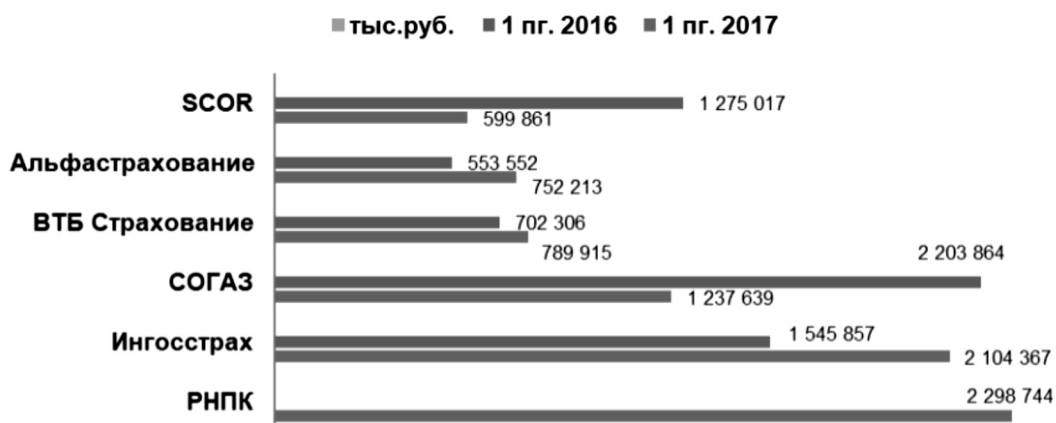

График 1. - Лидеры рынка входящего перестрахования внутри РФ [11].

развития, ужесточение требований к уставному капиталу выступили факторами нарастания пространственной асимметрии страхового рынка.

Несмотря на рост премий в 2016 г., совокупный уставный капитал российских страховых компаний с января 2015 по июнь 2016 года сократился с 220 млрд. до 177 млрд. рублей – на 43 млрд. рублей, и с 3,6 млрд. до 2,7 млрд. долларов, то есть на 900 млн. долларов.

Напомним, с 1 января 2018 года планируется увеличить требования к минимальному уставному капиталу страховщиков с нынешних 120 млн. до 300 млн рублей (как у банков), а это значит, что часть компаний уйдет с рынка. В существующих условиях большое количество региональных и небольших страховщиков в России не готово к повышению уставных капиталов, это решение приведет к сокращению количества игроков на рынке, и это при том, что их у нас и так меньше, чем в развитых странах. Мы отстаем от ведущих стран по уровню проникновения страхования, а если число страховщиков сократится до 100–150 компаний, эта ситуация только усугубится. Для сравнения, в США с населением в 326 млн. человек на рынке действует более 3000 компаний, а в России на 147 млн. человек – 270 компаний, а может

остаться 100. Это катастрофически низкий показатель для сохранения условий конкурентной среды и повышения популяризации страхования среди населения. Если в результате формального увеличения уставных капиталов исчезнут почти все региональные страховщики, будет снижена доступность страховых услуг для потребителя в отдаленных населенных пунктах. Если с рынка будут уходить крупные региональные страховщики – это может послужить реальной причиной схлопывания региональной емкости и еще большей концентрации бизнеса в TOP-10 страховых компаний.

В заключение анализа, можно сделать вывод, что страховые компании не могут являться системным риском для страховой отрасли или смежных экономических отраслей в силу своей низкой капитализации, слабых связей внутри страхового сектора, низкой взаимозависимости участников. Но несостоятельность ключевого регионального страховщика может создать системные ограничения для функционирования других субъектов страхования в регионе. Еще один неявный, но весьма резонансный системный риск при банкротстве крупного страховщика – это настороженное отношение между участниками бизнес сообщества, которое может привести к новому кризису – кризису недоверия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комлева Н.В. Системный риск на российском страховом рынке // Научный журнал "Сервис Plus"–2012. –№2– С. 71–76.
2. Anatomy of the Credit Crisis–An insurance reader from The Geneva Association, edited by Patrick M. Liedtke, Geneva Report No. 3, The Geneva Association (2010).
3. Regulation and intervention in the insurance industry–fundamental issues, by E. Baltensperger, P. Buomberger, A.A. Iuppa, B. Keller and A. Wicki, February 2008.
4. Directive 2009/138/EC of the European Parliament and of the Council of the taking up and pursuit of the business of Insurance and Reinsurance (Solvency II) (2009).
5. URL: <http://moneymakerfactory.ru/spravochnik/krizis-2008/> (дата обращения 04.02.2018)
6. URL: <http://www.fsb.org/about/> (дата обращения 04.02.2018)
7. URL: www.gks.ru (дата обращения 04.02.2018)
8. URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения 04.02.2018)
9. URL: <http://www.cbr.ru/finmarket/supervision/> (дата обращения 04.02.2018)
10. URL: <https://raexpert.ru/releases/2017/Oct24a> (дата обращения 04.02.2018)
11. URL: <https://rnc.ru/analytics/> (дата обращения 04.02.2018)

© А.А. Правикова, (pravichkina@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru

АСЭР
ГРУПП

**КОМПАЕНС-КОНТРОЛЬ И
АУДИТ В КОМПАНИИ:**
построение успешной системы правовой защиты бизнеса

1 июня 2018
Отель "Арарат Парк Хаятт", Москва

ГК Агентство Социально-
Экономического Развития
тел: (495) 971-5681
<http://www.asergroup.ru>

РЕКЛАМА

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ECONOMETRIC MODELS OF FUNCTIONING OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES

S. Tronin

Annotation

The paper considers the econometric support of the functioning of agro-industrial enterprises. Management decisions are made by the management of the enterprise, as a rule, based on the analysis of the past and possible future developments in its economic activities. Situational management of the enterprise is based on the prompt adoption of management decisions, taking into account the current situation, circumstances, developments in production and on the product market, related to the development of the state economy and possible weather conditions.

Keywords: debt sources, financing, efficiency, organization, capital, profit.

Тронин Сергей Анатольевич
К.э.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Аннотация

В работе рассматривается эконометрическое обеспечение функционирования агропромышленных предприятий. Управленческие решения принимаются руководством предприятия, как правило, на основе анализа прошлого и возможного будущего развития событий в его хозяйственной деятельности. Ситуационное управление предприятием основывается на оперативном принятии управленческих решений, учитывая сложившуюся ситуацию, обстоятельства, события в производстве и на рынке продукции, связанные с развитием экономики государства и возможными погодными условиями.

Ключевые слова:

Заемные источники, финансирование, эффективность, организация, капитал, прибыль.

Для экономики необходимо повышение уровня организационного обеспечения дальнейшего развития аграрных отношений (программное обеспечение, использование достижений предыдущего этапа аграрной реформы, формирования системы приоритетов, повышение надежности кадрового обеспечения, формирование и эффективное использование рыночной инфраструктуры в аграрном секторе, осуществления углубленного мониторинга дальнейшего развития аграрных отношений) [1, с. 225]. Существует необходимость внедрения альтернативной организационной структуры сельскохозяйственного производства; главная черта этой концепции – в приоритете эволюционных преобразований, создании среды реальной конкуренции. При менеджменте управленческой деятельности необходимо также учитывать влияние внешних факторов, которые могут иметь как позитивное, так и негативное влияние на развитие отрасли [2, с. 37]. Это отражает возможные потенциальные риски, что особенно свойственно для сельского хозяйства, для которого характерны условия неопределенности [3, с. 28]. На сельскохозяйственное производство значительно влияют природно-климатические факторы, которые в основном не могут быть точно предсказуемы и имеют стохастическое влияние на урожайность культур, выращиваемых и, соответственно, на продуктивность скота в результате использования кормовой базы и конечные результаты функционирования агропромышленного комплекса [4, с. 183]. Характерной осо-

бенностью портфеля ценных бумаг, формирование которого используется для оптимизации привлечения и вложения инвестиционных средств, является его риск, причем уровень дохода и риск положительно коррелируются [6, с. 25]. Рекомендуется использовать экономико-математическое моделирование функционирования экономических объектов для различных возможных вариантов условий реализации принятых управленческих решений, определяются прогнозируемыми условиями неопределенности и соответствующими им вероятностями. Все эти исследования имеют научную ценность и являются актуальными. Однако, по нашему мнению, необходимо совершенствование предложенных методов и подходов [5, с. 41].

Целью статьи является построение экономико-математической модели процесса функционирования аграрного предприятия, использование которой обеспечит получение оптимального управленческого решения при условии максимизации общего дохода от производственной деятельности.

Рассмотрим стохастическую экономико-математическую модель функционирования аграрного предприятия, что отражает вероятностный характер экономических процессов в сельском хозяйстве и использует множество возможных состояний природно-климатических и других неуправляемых факторов.

Поскольку оценка эффективности развития сельскохозяйственных предприятий осуществляется на основе системы экономических показателей, в качестве критериев оптимальности использованы показатели товарной продукции, прибыли и рентабельности, значения которых максимизируются. В качестве критерия оптимальности рассмотрим, например, максимизацию математического ожидания полученной прибыли от реализации продукции растениеводства и животноводства:

$$M \left(\sum_{i \in D_1} \sum_{q \in D_1} \sum_{t=1}^T (c_{iqt}(\theta) - \bar{c}_{iqt}(\theta)) X_{iqt}(\theta) + \sum_{j=1}^J \sum_{f=1}^F \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L \sum_{m \in D_5} \left(\sum_{t=1}^T a_{mjfkqt}(\theta) c_{mjfkqt}(\theta) - \bar{c}_{jfkq} - \sum_{v=1}^{\Phi} \sum_{j=1}^J \sum_{f=1}^F \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L \sum_{t=1}^T \bar{c}_{vjfkqt}(\theta) Y_{vjfkqt}(\theta) \right) \right)$$

при выполнении следующих условий:

1. По выполнению производственных задач и возможности реализации произведенной продукции

$$P \left\{ \theta : Q_{mt}^1(\theta) + Q_{mt}^2(\theta) \leq \sum_{i \in D_1} \sum_{q \in D_1} X_{iqt}(\theta) \leq \bar{Q}_{mt}(\theta) \right\} \geq \alpha_{mt}^1$$

$$(m \in D_4; \quad t = 1, 2, \dots, T)$$

$$P \left\{ \theta : Q_{mt}^1(\theta) + Q_{mt}^2(\theta) \leq \sum_{i \in D_1} \sum_{q \in D_1} X_{iqt}(\theta) \leq \bar{Q}_{mt}(\theta) \right\} \geq \alpha_{mt}^1$$

$$(m \in D_5; \quad t = 1, 2, \dots, T).$$

2. По использованию производственных ресурсов

$$P \left\{ \theta : \sum_{i=1}^I \sum_{m \in D_1} \sum_{t=1}^T d_{siqt}(\theta) X_{iqt}(\theta) + \sum_{v=1}^{\Phi} \sum_{j=1}^J \sum_{f=1}^F \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L \sum_{t=1}^T d_{svjfkqt}(\theta) Y_{vjfkqt}(\theta) + \sum_{j=1}^J \sum_{f=1}^F \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L \sum_{t=1}^T d_{sjfkqt}(\theta) Z_{jfkqt}(\theta) \leq d_s + \sum_{t=1}^T u_{st}(\theta) \right\} \geq \alpha_s$$

$$(s = 1, 2, \dots, S).$$

3. По структуре посевных площадей:

а) по соотношению посевных площадей сельскохозяйственных культур

$$P \left\{ \theta : \sum_{i \in M_1} \sum_{q \in D_{M_1}} \beta_i^1 d_{s_0iqt}(\theta) X_{iqt}(\theta) - \sum_{i \in M_2} \sum_{q \in D_{M_2}} \beta_i^2 d_{s_0iqt}(\theta) X_{iqt}(\theta) = 0 \right\} \geq \alpha_{M_1 M_2};$$

б) по балансу площадей различных покосов одной и той же многолетней кормовой культуры

$$P \left\{ \theta : \sum_{v \in D_1^{(i)}} \sum_{j=1}^J \sum_{f=1}^F \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L \sum_{r=1}^R \gamma_v^1(\theta) Y_{vjfkqr}(\theta) = \dots = \sum_{v \in D_n^{(i)}} \sum_{j=1}^J \sum_{f=1}^F \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L \sum_{r=1}^R \gamma_v^n(\theta) Y_{vjfkqr}(\theta) \right\} \geq \alpha_{it} \quad (i \in \bar{D}; \quad t = 1, 2, \dots, T)$$

в) по формированию зеленого конвейера

$$P \left\{ \theta : \sum_{v=1}^{\Phi} \sum_{j=1}^J \sum_{f=1}^F \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L \sum_{r=1}^R \psi_{\mu_{vjfkqr}} Y_{vjfkqr}(\theta) \geq \frac{N_{tr}}{N_t} V_{\mu_{jfkqt}} Z_{jfkqt}(\theta) \right\} \geq \alpha_{jfkqr}^1$$

$$P \left\{ \theta : \sum_{v=1}^{\Phi} \sum_{j=1}^J \sum_{f=1}^F \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L \sum_{r=1}^R \psi_{\mu_{vjfkqr}} Y_{vjfkqr}(\theta) \leq \frac{N_{tr}}{N_t} W_{\mu_{jfkqt}} Z_{jfkqt}(\theta) \right\} \geq \alpha_{jfkqr}^2$$

$$(j = \overline{1, J}; \quad f = \overline{1, F}; \quad k = \overline{1, K}; \quad t = \overline{1, T}; \quad r = \overline{1, R}; \quad q \in D_3).$$

4. По обороту стада:

а) по структуре животноводческих отраслей

$$P \left\{ \theta : \sum_{f=1}^F Z_{j+1, f k q t}(\theta) \leq K_{j k q t}(\theta) \sum_{f=1}^F Z_{j f k q t}(\theta) \right\} \geq \alpha_{j k q t}$$

$$(j = \overline{1, J}; k = \overline{1, K}; q \in D_3; t = \overline{1, T})$$

б) по структуре половозрастных групп по продуктивности животных

$$P \left\{ \theta : \sum_{f=1}^F \sum_{q \in D_3} Z_{j f k q t}(\theta) \leq K_{j f k m t}(\theta) \sum_{f=1}^F \sum_{q \in D_3} Z_{j f k q t}(\theta) \right\} \geq \alpha_{j f k t}$$

$$(j = \overline{1, J}; f = \overline{1, F-1}; k = \overline{1, K}; t = \overline{1, T})$$

5. По формированию рационов откорма животных:

а) по обеспечению животных каждой половозрастной группы питательными веществами не меньше и не больше заданной нормы согласно вариантов производительности

$$P \left\{ \theta : \sum_{v=1}^{\Phi} \sum_{q \in D_2} \varphi_{p v j f k q t}(\theta) Y_{v j f k q t}(\theta) \geq \underline{a}_{p j f k q t} Z_{j f k q t}(\theta) \right\} \geq \alpha_{p j f k q t}^1$$

$$P \left\{ \theta : \sum_{v=1}^{\Phi} \sum_{q \in D_2} \varphi_{p v j f k q t}(\theta) Y_{v j f k q t}(\theta) \leq \bar{a}_{p j f k q t} Z_{j f k q t}(\theta) \right\} \geq \alpha_{p j f k q t}^2$$

$$(j = \overline{1, J}; f = \overline{1, F}; k = \overline{1, K}; t = \overline{1, T}; p = \overline{1, P}; q \in D_3)$$

б) по структуре потребления отдельных групп кормов животными каждой поло-возрастной группы

$$P \left\{ \theta : \sum_{v=1}^{\Phi} \sum_{q \in D_2} \psi_{\mu v j f k q t} Y_{v j f k q t}(\theta) \geq V_{\mu j f k q t} Z_{j f k q t}(\theta) \right\} \geq \alpha_{\mu j f k q t}^1$$

$$P \left\{ \theta : \sum_{v=1}^{\Phi} \sum_{q \in D_2} \psi_{\mu v j f k q t} Y_{v j f k q t}(\theta) \leq W_{\mu j f k q t} Z_{j f k q t}(\theta) \right\} \geq \alpha_{\mu j f k q t}^2$$

$$(j = \overline{1, J}; f = \overline{1, F}; k = \overline{1, K}; t = \overline{1, T}; \mu = \overline{1, O}; q \in D_3)$$

6. По неотъемлемости переменных

$$X_{i q t}(\theta) \geq 0; Y_{v j f k q t}(\theta) \geq 0;$$

$$Y_{v j f k q t r}(\theta) \geq 0; Z_{j f k q t}(\theta) \geq 0,$$

$$(i \in D_I; q \in D_1 | D_2 | D_3; v = \overline{1, \Phi}; j = \overline{1, J}; f = \overline{1, F}; k = \overline{1, K}; t = \overline{1, T}; r = \overline{1, R})$$

Где $\alpha_{m_i}^1, \alpha_{m_i}^2, \alpha_s, \alpha_{M_1 M_2}, \alpha_{it},$

$$\alpha_{j f k q t r}^1, \alpha_{j f k q t r}^2, \alpha_{j k q t}, \alpha_{j f k t}, \alpha_{p j f k q t}^1, \alpha_{p j f k q t}^2, \alpha_{\mu j f k q t}^1, \alpha_{\mu j f k q t}^2$$

– вероятности выполнения соответствующих ограничений.

В модели используются следующие индексы: t – плановый период, r – подпериод периода, i – растительная культура, k – животная отрасль, j – половозрастная группа животных, f – вариант производительности, – вид корма, μ – группа кормов, p – питательное вещество, q – технология, m – вид товарной продукции, s – ресурс.

Для моделирования используются также следующие множества: D1, D2, D3 – технологии возделывания соответствующих товарных и кормовых культур, выращивания и откорма животных; D4, D5 – виды растительной и животноводческой товарной продукции; D₁ – подмножество товарных культур; D – многолетние травы;

$$D_1^{(i)}, D_2^{(i)}, \dots, D_n^{(i)}$$

– виды кормов, которые получают из i-й многолетней культуры первого, второго, ..., n-го покоса.

В экономико-математической модели используются технико-экономические коэффициенты и константы:

$$C_{i q t}(\theta)$$

– стоимость единицы i-ой товарной растительной продукции, изготавливаемой по q-ой технологии в периоде t;

$$\bar{C}_{i q t}(\theta)$$

– себестоимость производства единицы i-ой товарной культуры;

$$a_{m j f k q t}(\theta)$$

– выход продукции m за период t от одного животного j-ой половозрастной группы f-ой производительности k-ой отрасли, которых удерживают по q-й технологии;

$$c_{m j f k q t}(\theta)$$

– стоимость единицы m-ой продукции животноводства;

$$\bar{c}_{j f k q t}(\theta)$$

– затраты на содержание одного животного без учета кормов;

$$\bar{c}_{v j f k q t}(\theta)$$

– себестоимость производства единицы v-ого вида корма;

$$d_{s i q t}(\theta), d_{s v j f k q t}(\theta), d_{s j f k q t}(\theta)$$

– затраты s-го ресурса на единицу соответствующей деятельности;

$$\gamma_v^1(\theta), \gamma_v^2(\theta), \dots, \gamma_v^n(\theta)$$

– площадь земельных угодий, необходимая для производства единицы v-ого корма при первом, втором, ..., n-го покосах;

$$K_{jfkmt}(\theta)$$

– часть животных j -ой половозрастной группы k -ой животноводческой отрасли, которая может в периоде t достичь производительности f по основной продукции m ;

$$Q_{mt}^1(\theta), \quad Q_{mt}^2(\theta)$$

– объем производства продукции m -го вида в плановом периоде t для выполнения госзаказа, а также удовлетворения внутривозрастных потребностей и реализации договорных обязательств.

Переменные величины:

$$X_{ikt}(\theta)$$

– запланированное производство i -ой культуры в периоде t , которая выращивается по технологии q ;

$$Z_{jfkqt}(\theta)$$

– поголовье животных j -ой половозрастной группы f -ой производительности k -ой отрасли, которых удерживают за q -й технологии;

$$Y_{vjfkqt}(\theta)$$

– количество v -ого корма, полученного по q -ой технологии, необходима для откорма животных j -ой половозрастной группы f -ой производительности k -ой отрасли в периоде t ;

$$Y_{vjfkqtr}(\theta)$$

– количество v -ого корма, что скармливается в r -ом подпериоде периода t ;

θ – множество состояний природы и других неуправляемых факторов.

Современный экономический кризис и, в частности, кризис в аграрном секторе обуславливает потребность в оптимизации управленческих решений относительно производства растениеводческой и животноводческой продукции, которые обеспечат максимизацию полученной прибыли, валовой и товарной продукции от функционирования сельскохозяйственных предприятий [8, с. 101]. Поэтому возникает потребность в использовании экономико-математического моделирования, что дает возможность адекватно отражать основные взаимосвязи и закономерности производственного процесса. Предложенная стохастическая экономико-математическая модель учитывает не только структурные и количественные взаимосвязи между подразделениями аграрного предприятия, а также отражает вероятностную природу условий реализации управленческих решений.

Таким образом, в условиях реальной конкуренции экономико-математическое моделирование является действенным инструментом для выработки практических рекомендаций оптимизации деятельности хозяйствующих субъектов.

Интеграция экономики, в том числе аграрной сферы, в мировое хозяйство и недостаточная эффективность функционирования сельскохозяйственных формирований обуславливают необходимость дальнейшего исследования оптимизации принятия оптимальных управленческих решений. Практическое использование методологических основ развития растениеводческой и животноводческой отраслей, конкурентоспособный выход предприятий на мировые рынки обеспечит возможность улучшения экономической стабильности аграрной отрасли и экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровкин А.В. Анализ эффективности социальных инвестиций / А.В. Бровкин // Учет, анализ и аудит. – 2010. – №1. – С. 217–226
2. Бровкин А.В. Источники финансирования и их представление в финансовой отчетности негосударственных некоммерческих организаций / А.В. Бровкин // Вестник российского государственного торгово-экономического университета. – 2009. – № 8 (35). – С. 32–39
3. Бровкин А.В. Модель социальной отчетности негосударственных некоммерческих организаций / А.В. Бровкин // Вестник российского государственного торгово-экономического университета. – 2010. – № 11 (48). – С. 25–30
4. Гатиятулин Ш.Н., Прохоренко А.С., Яковлева О.О. Взаимодействие сетевой экономики на региональном уровне // Студенческая молодежь в научно-исследовательском поиске. V Межвузовская конференция с международным участием молодых исследователей, школьников и студенчества. Волгоградский филиал МГЭИ. 2013. С. 182–185.
5. Коробов С.А., Кортунова В.С. Роль службы коммерциализации технологий как посредника в инновационной деятельности вуза // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2009. – №2. – С. 38–42.
6. Кучковская Н.В. Инновационные аспекты социальной ответственности транснациональных корпораций в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. 2008. № 3. С. 23–27.
7. Миндлин Ю.Б., Тихомиров Е.А. Организация импортозамещения в отечественном АПК на основе расширенных агропромышленных производственных цепочек // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2017. – № 4. – С. 35–41.
8. Тронин С.А. Принципы планирования инвестиционной деятельности на предприятии // Современная экономика: проблемы и решения. 2011. № 2. С.101.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНЫХ СИСТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

MODELING OF CLUSTER SYSTEMS FOR THE FORMATION OF VECTORS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TRANSITION ECONOMY

S. Tronin

Annotation

Often, data visualization leads to creative ideas that can be tested using various methods of intellectual analysis; The results obtained also apply visualization methods. In this way it is possible to develop the constructed model, to extract from the data the patterns and knowledge. The knowledge obtained from the implementation of the model can be replicated, since they can be adapted to new data.

Keywords: financial result, financial stability, solvency, a system of indicators, a static indicator, a dynamic indicator, an integral indicator, an estimate, a forecast.

Тронин Сергей Анатольевич
К.э.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Аннотация

Часто визуализация данных наводит на креативные идеи, которые можно проверить с помощью различных методов интеллектуального анализа; полученных результатов также применить методы визуализации. Таким способом можно развить построенную модель, извлечь из данных закономерности и знания. Полученные в результате реализации модели знания можно тиражировать, поскольку они могут быть приспособлены и до новых данных.

Ключевые слова:

Финансовый результат, финансовая устойчивость, платежеспособность, система показателей, статический показатель динамический показатель, интегральный показатель, оценка, прогнозирование.

Несмотря на анонсы многих ученых-экономистов по преодолению кризисных явлений в экономиках ряда европейских стран, Соединенных Штатов, раздаются и пессимистические заявления относительно возможности рецидивов и выхода на новый виток финансово-экономического кризиса [6, с. 183]. Высокий уровень неопределенности и турбулентности рыночной среды, сопровождающие ее проявления, необходимость учета разнообразных стратегических неожиданностей и решения противоречивых задач управления требуют особого взвешенного подхода к формированию стратегического поведения, научного обоснования стратегических решений, направленных на активизацию развития предприятия. В этих условиях существенно повышается роль экономико-математических методов, инструментов стратегического анализа, ориентированных на исследование и моделирования стратегической деятельности предприятия и его стратегических подразделений [7, с. 262]. Именно данный аспект помогает сэкономить финансовые и человеческие ресурсы, время на разработку стратегий, их последующую коррекцию и адаптацию в соответствии с изменением условий функционирования, сформировать конкурентные преимущества и обеспечить устойчивое развитие предприятия [9, с. 232].

Современный этап исследования проблемы характеризуется применением как различных инструментов мо-

делирования, так и разработкой моделей развития предприятий с учетом отраслевой принадлежности, особенностей условий функционирования с акцентом на кризисные явления, использованием сценарного планирования и тому подобное. В частности, разработана имитационная модель развития многоотраслевого кластерного объединения предприятий как систем, создающих добавленную стоимость, и на основе согласования интересов акционеров, персонала и государства [3, с. 12]. Интересной является работа, в которой автором для построения целостной модели развития предприятий предложена система пяти частичных сравнительно независимых друг от друга моделей (способности предприятия к развитию, выбору стратегии развития предприятия, выбора вектора развития, выбора базиса развития, результата развития предприятия), инструментальной основой формирования которых послужили дискретная нечеткая логика с формированием дерева логического вывода на основе представления антецедентов в дескрипторной форме по ординальной шкале, анализ поля сил, аналитические аддитивно-мультипликативные модели, преимущественный критериальный выбор и матричные модели [4, с. 72]. Предлагается концепция формирования кумулятивной стратегии развития промышленных предприятий в современных экономических условиях на основе оценки стратегического потенциала предприятия, диагностики точки бифуркации и

процессов, которые ей предшествуют, и выбора траектории развития предприятия для его перехода на новый, качественно более высокий уровень развития экономической системы.

Несмотря на достаточно большое количество публикаций, посвященных различным аспектам рассмотрения и моделированию стратегий развития предприятия, необходимо отметить, что полученные результаты оставляют поле для дальнейших исследований в сфере разработки моделей поведения предприятия в зависимости от возможных сценариев будущего и действия совокупности факторов внешней среды для решения задач адекватного реагирования на экономическую и политическую нестабильность в стране. Для научного обоснования стратегических управленческих мероприятий должен быть сформирован комплекс адекватных ей экономико-математических методов и моделей [1, с. 15].

Целью статьи является разработка модели процесса формирования и выбора стратегий развития отдельных стратегических бизнес-единиц (СБЕ) и предприятия в целом на основе стратегического анализа внутренней и внешней среды, построения сценариев будущего с разбивкой стратегических хозяйственных подразделений предприятия на кластеры, для каждого из которых в зависимости от варианта сценария формируют достаточно общие стратегии, а для каждой СБЕ этих кластеров – уточненные стратегии, которые учитывают специфические особенности и отличия СБЕ в пределах кластера.

В стране, которая стала заложницей не только проявлений финансово-экономического кризиса, но и внутренней политической нестабильности, в связи с введением нового Налогового кодекса, попыткой осуществить экономические реформы проблемы функционирования большинства отечественных предприятий все больше обостряются и требуют кардинальных подходов к решению [2, с. 32]. В этих сложных условиях все большее значение приобретает взвешенная деятельность предприятий, направленная на формирование адекватных стратегий поведения с учетом влияния факторов микро – и макросреды, стратегических неожиданностей [8, с. 42]. При этом необходимо сосредоточить усилия на разработку стратегических мероприятий, которые позволят обеспечить не просто выживание в сложных условиях функционирования, но и последовательный и стабильный рост и развитие, более полно воспользоваться возможностями и избежать угроз, возникающих на этом пути [5, с. 60]. Авторами предложена модель процесса формирования и выбора стратегий развития предприятия (рис. 1), которая содержит процессуальный инвариант стратегического планирования и частичные модели, связанные с необходимостью построения сценариев будущего, определение потенциала и конкурентных позиций отдельных СБЕ и предприятия в целом.

Данная модель, по мнению разработчиков отражает имманентные свойства. В ней основной акцент сделан тройной природы развития – как процесса, результата и на основательном анализе факторов внешней среды, таких как, что в условиях кризисных явлений, приобретают наиболее важное значение. Кроме известных методов диагностики (PEST-анализ, SWOT-анализ) для определения значимости влияния этих факторов удобно воспользоваться интегрированным подходом на основе методов многокритериального оценивания и сценариев будущего. Не менее важным и ответственным шагом в дальнейшем анализе является исследование состояния внутренней среды предприятия (SNW-анализ), поскольку именно этот этап с учетом результатов анализа микро – и макроситуации позволяет осуществить моделирование стратегических целей, потенциала и возможностей предприятия. Согласно указанной стратегии развития предприятия можно представить в виде функциональной зависимости $S^{dev} = S^{dev}(S^{dev}, \dots, S^{dev}, \dots, S^{dev})$ как сложную суперпозицию стратегий развития отдельных СБЕ (S^{dev}) с учетом динамических взаимосвязей и взаимовлияний между ними, причем $S^{dev} = S^{dev}(I^i, G, C, P1, S^i, R^i)$, где I^i – стратегическая информация, G^i – стратегические цели, $C1$ – конкурентная позиция, $P1$ – стратегический потенциал, S^i – система сценариев будущего, R^i – представление о желаемом будущем состоянии (результат) для i -й СБЕ ($i = 1; 2; \dots; n$). Для повышения обоснованности разрабатываемых стратегических мероприятий предлагается осуществить разбиение стратегических бизнес-единиц предприятия на группы, для каждой из которых в дальнейшем формируют "общие" стратегии, а в рамках группы (кластера) для каждой СБЕ – уточненные стратегии, которые учитывают специфические особенности и отличия СБЕ в пределах этого кластера. Отметим, что разделение стратегических зон хозяйствования предприятия на кластеры можно осуществлять с помощью, например, дискриминантного анализа, либо с использованием нейронных сетей на основе карт Кохонена, вообще, применяя простые инструменты построения карт групп бизнес-единиц предприятия по выбранным двум критериям из множества нерелевантных параметров, определяющих основные характеристики деятельности бизнес-единиц, с последующим аналитико-эмпирическим согласованием полученных результатов. Для повышения обоснованности выводов относительно полученных кластеров предлагается применять интегральный подход на основе вышеназванных методов (рис. 2).

В пределах каждого кластера в случае необходимости можно построить рейтинг стратегических хозяйственных бизнес-единиц для определения приоритетов по осуществлению инвестиций и т.п.

Разрабатывая варианты стратегии развития для каждого кластера, каждой стратегической бизнес-единицы и предприятия в целом, необходимо учесть степень риска,

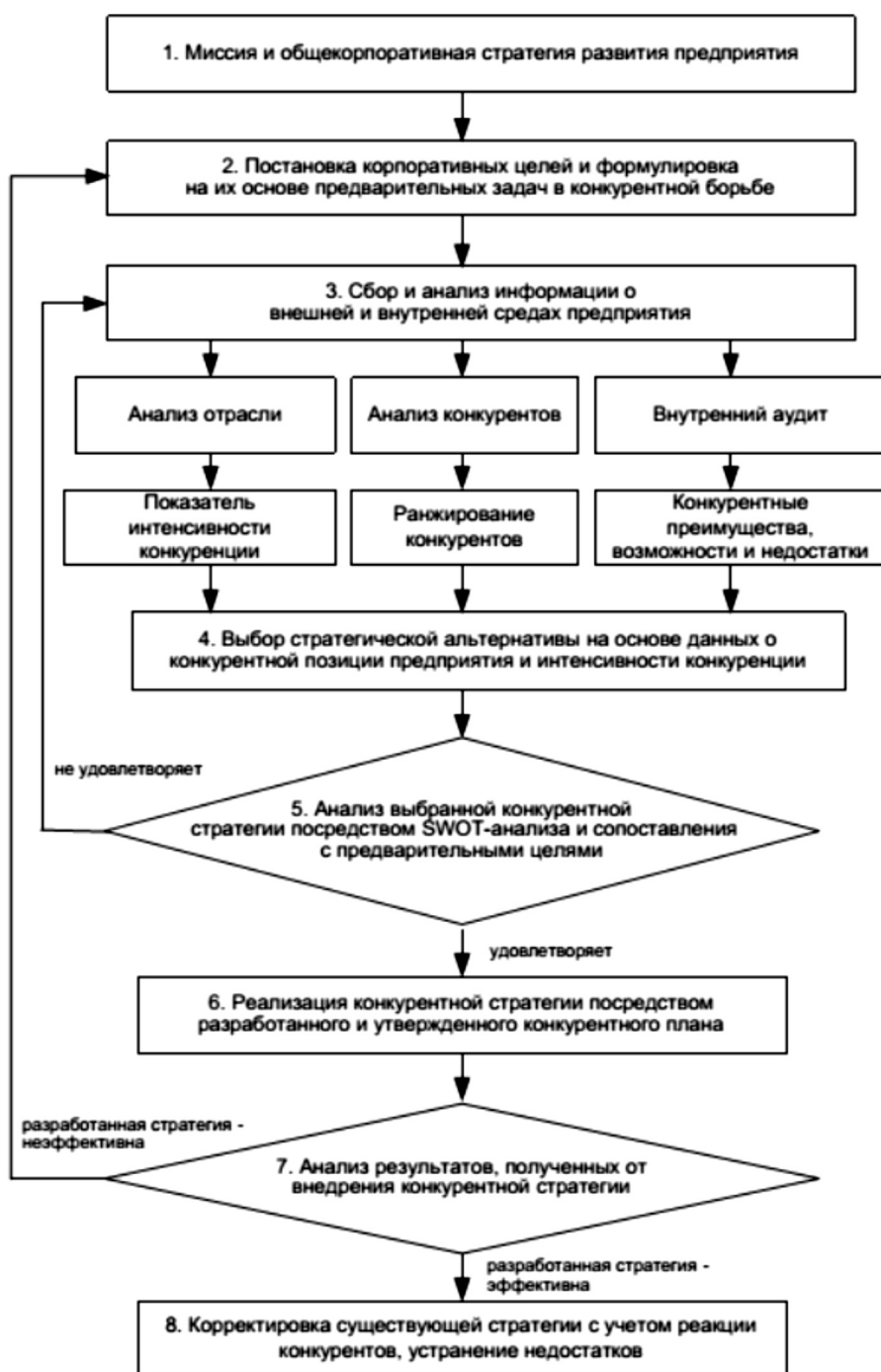

Рисунок 1. - Схема формирования и выбора стратегий развития предприятия.

возможность стратегических неожиданностей, неполноту и нечеткость информации при выполнении запланированных мероприятий, а также возможные прогнозы относительно поведения составляющих внешнего окружения и перспектив развития основных направлений деятельности предприятия. Это дает возможность построить

имитационные модели вариативной стратегического поведения в зависимости от возможных вариантов взаимодействия факторов влияния.

Процесс выбора стратегии развития для каждой СБЕ предлагается осуществлять с использованием логико-

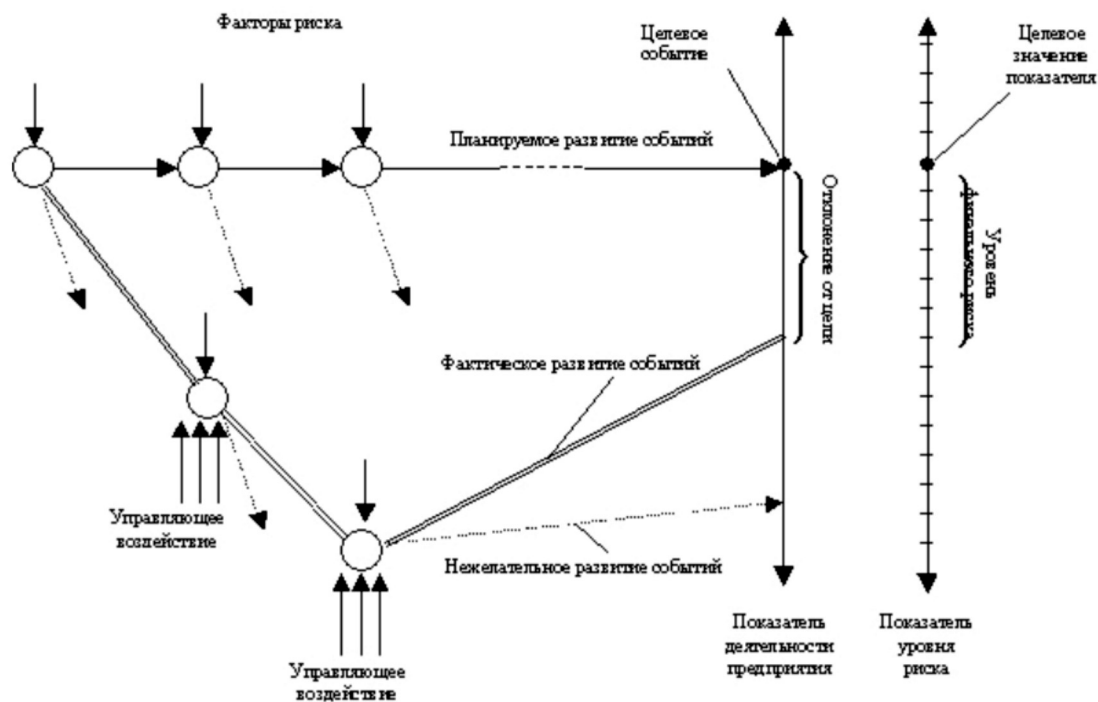

Рисунок 2. - Кластеризация стратегических бизнес-единиц предприятия.

лингвистических моделей, которые базируются на применении теории нечетких множеств и нечеткой логики, поскольку данная проблема имеет неструктурированный характер и связана с необходимостью учета разнообразных аспектов проявления внешней среды и высокого уровня его неопределенности. Для этого сначала необходимо сформировать систему критериев, с помощью которых будет осуществляться процедура оценки возможных стратегических альтернатив (сюда целесообразно включить как количественные, так и качественные показатели результативности деятельности стратегических бизнес-единиц предприятия). На втором этапе на основе парных сравнений критериев с использованием шкалы метода анализа иерархий строим матрицу сравнений. Выполняя соответствующие расчеты согласно, получим вектор-рейтинг важности (коэффициенты относительной важности) $w_1; w_2; \dots; w_n$, критериев оценивания $K_1; K_2; \dots; K_n$, причем $w_j = 1$. На следующем шаге $i=1$ проводим парные сравнения сформированных стратегий развития по каждому из критериев и строим соответствующие матрицы, на основе которых формируем нечеткие множества. Пересечение этих нечетких множеств с учетом важности критериев в соответствии с принципом Белмана-Заде дает возможность определить степень значимости и приемлемости каждого из вариантов развития для СБЕ выделенных кластеров для каждого из возможных сценариев будущего: $\min_i [\mu_i(S)] \cdot \min_j [\rho_j(S)] \cdot \min_k [\mu_k(S, <Sm)]^w$ ($k = 1; 2; 3$) и соответствует порядковому номеру сценария будущего).

Полученные результаты удобно оформить в виде табл.1, которая содержит сформированные стратегии и стратегические мероприятия по развитию отдельных СБЕ согласно сценариев будущего и выделенных кластеров.

Отметим, что формирование стратегии развития всего предприятия необходимо осуществлять на основе обобщения информации, приведенной в табл. 1, и с учетом логики предпринимательства области, логико-причинных связей, которые существуют в ней, влияния на все предприятие факторов внешней среды и взаимосвязей между отдельными СБЕ.

Подытоживая полученные результаты, можно сделать вывод, что предложенный подход к формированию и выбору стратегий развития предприятия позволяет на основе построения альтернативных сценариев будущего для каждой из стратегических бизнес-единиц с использованием инструментов нечеткой логики осуществить оценку различных вариантов развития, смоделировать стратегическое поведение предприятия, повысить эффективность реализации стратегий и стратегических мероприятий для усиления его конкурентоспособности.

Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть направлены на совершенствование отдельных аспектов моделирования процесса разработки и выбора стратегии развития хозяйственных бизнес-единиц и предприятия в целом, а именно на:

Таблица 1.

Результаты оценки модели (2) со значимыми инвестиционными факторами, в т.ч. фактором участия в ГУАМ, а также фактором, характеризующим уровень ВВП принимающей ПИИ страны

		Деление стратегических зон хозяйствования предприятия на кластеры		
		Кластер 1 "Лидеры"	Кластер 2	Кластер m "Аутсайдеры"
Сценарий развития	Пессимистический	Стратегии и стратегические мероприятия S11	Стратегии и стратегические мероприятия S12	Стратегии и стратегические мероприятия S1m
	Наиболее вероятный	Стратегии и стратегические мероприятия S21	Стратегии и стратегические мероприятия S22	Стратегии и стратегические мероприятия S2m
	Оптимистичный	Стратегии и стратегические мероприятия S31	Стратегии и стратегические мероприятия S32	Стратегии и стратегические мероприятия S3m

1. углубление анализа факторов влияния внешней среды на предприятие с целью прогнозирования стратегических неожиданностей и разработки на этой основе более достоверных сценариев будущего;

2. применение современных подходов к определению стратегических ориентиров и целей предприятия;

3. разработку методик оценки потенциала и конкурентных преимуществ предприятия и его стратегических

бизнес-единиц для определения конкурентной позиции;
4. обоснование выбора критериев оценки стратегических альтернатив развития предприятия;

5. подбор инструментов компаративного анализа стратегических альтернатив для осуществления дальнейшего выбора;

6. адаптацию разработанной модели, специфики и условий функционирования конкретного предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровкин А.В. Рекомендации по разработке методики оценки социально-экономических эффектов от реализации инфраструктурных проектов / А.В. Бровкин // Финансы и управление. – 2017. – № 3. – С. 9–16.
2. Бровкин А.В. Система оценки деятельности топ-менеджеров госкомпаний Российской Федерации / А.В. Бровкин // Тренды и управление. – 2017. – № 2. – С. 26–34.
3. Бровкин А.В. Субъективные записки преподавателя вуза / А.В. Бровкин // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 1. – С. 9–18.
4. Гатиятулин Ш.Н. Анализ финансово-хозяйственной деятельности как основа планирования и прогнозирования // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. № 4. С. 70–73.
5. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Государственное регулирование социально-экономического развития субъектов РФ: состояние, проблемы, перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – №4. – С. 53–61.
6. Кучковская Н.В. Стейкхолдеры как экономические субъекты взаимодействия // Наука в современном информационном обществе Материалы V международной научно-практической конференции. 2015. С. 183.
7. Потанина Ю.М. Технологии стратегического управленческого учета в управлении капиталом компаний / Ю.М. Потанина // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2009. – № 19. – С. 252–263.
8. Рекеда В.В., Тронин С.А. Виды рисков инвестиционных проектов: теоретический анализ // ФЭС: Финансы. Экономика. 2011. № 7. С. 40–43.
9. Valuisikov N.V., Bondarenko L.V., Arutyunyan A.D. Juvenile crime: current state and dynamics // Journal of Politics and Law. 2017. Т. 10. № 4. С. 225–232.

© С.А. Тронин, (Tron1977@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

МИБО

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКАХ

Васильев Игорь Иванович
К.э.н., доцент,
Финансовый университет
при правительстве РФ

THE MAIN DIRECTIONS OF FORMATION AND USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN BANKS

I. Vasilyev

Annotation

The article shows the basic directions of formation and aspects of the introduction of innovative technologies in banks. As the improvement of market conditions in the Russian economy from banks there is a need for the introduction of innovative technologies, modern organization management methods and models of banking processes. From the introduction of innovations in the banking credit organization's competitiveness depends, because technology contributes to both speed up and improve the quality of customer service and fine-tune the inner workings. Efficient and profitable activities of domestic banks is one of the most important conditions for further economic development of the country and largely determines the growth rate of the economy as a whole. At the present stage of assigning an important role in the Bank of it development, providing a solution for many tasks, including the development of various online services for internal and external users, reducing the time and document management and operations Miscellaneous. The main innovative technologies need to be attributed primarily to the development of remote banking service, use of the Internet and the introduction of online services for the implementation of the various operations. Therefore, the development of the use of the Internet banking is seen by economists as a major innovation of the past decades.

Keywords: innovation, innovation, products and services, innovative technology, Internet banking.

Аннотация

В статье показаны основные направления формирования и аспекты внедрения инновационных технологий в банках. По мере совершенствования рыночных условий в российской экономике у банков возникает необходимость внедрения инновационных технологий, современных методов и моделей управления организацией банковских процессов. От внедрения нововведений в банковскую деятельность зависит конкурентоспособность кредитной организации, так как технологии способствуют как ускорению и улучшению качества обслуживания клиентов, так и отлаживают внутреннюю работу. Эффективная и прибыльная деятельность отечественных банков является одним из важнейших условий дальнейшего экономического развития страны и во многом предопределяет темпы роста всей экономики. На современном этапе в банке важную роль отводят IT-разработкам, обеспечивающим решение многих задач, в числе которых развитие различных онлайн – сервисов для внутренних и внешних пользователей, сокращение времени проведения операций и документооборота и прочее. К основным инновационным технологиям необходимо отнести в первую очередь развитие дистанционного банковского обслуживания, использование сети Интернет и внедрение онлайн-сервисов для осуществления различных операций. Поэтому развитие использования сети Интернет в банковской деятельности рассматривается экономистами в качестве основных инноваций последних десятилетий.

Ключевые слова:

Инновация, основные направления инноваций, банковские продукты и услуги, банковские инновационные технологии, интернет.

В условиях динамично меняющейся экономики инновации в банковской сфере становятся условием успешного функционирования банка и поддержания высокого уровня конкурентоспособности на рынке. На современном этапе банкам недостаточно предоставлять клиентам только традиционный спектр банковских продуктов и услуг. Банки вынуждены вносить изменения в свою работу, развивать и применять новейшие технологии для успешного функционирования и завоевания лояльности клиентов как потребителей. Необходимо менять методы и формы обслуживания клиентов, расширять возможности оказания банковских услуг, предлагать комплексный сервис и т.д.

Основным направлением прибыльной и успешной

банковской деятельности является политика постоянных нововведений, быстрое реагирование на изменение ситуации на рынке и корректировка деятельности в зависимости от современного спроса на банковские продукты и услуги.

Таким образом, эффективность работы банка и его конкурентоспособность определяются быстротой внедрения новых банковских услуг и продуктов, процессов и технологий. Применение инноваций в банковской деятельности может стать залогом успеха конкретной кредитной организации.

В общем понимании инновация – это новшество, востребованное рынком, которое обеспечивает качест-

венный рост эффективности процессов или улучшении определенных характеристик продукции. Инновация является конечным результатом интеллектуальной деятельности, творческого процесса, результатом полученных открытий, изобретений или рационализации определенных процессов.

Классическим определением изучаемого термина считается трактовка Й. Шумпетера, который в понятие инновации вкладывал непостоянный процесс внедрения новых комбинаций в следующих случаях: "открытие нового рынка, внедрение нового товара, применение новой организационной структуры, использование нового метода производства продукции, завоевание нового источника сырья" [1].

Ученые трактуют термин "инновации" в зависимости от объекта и предмета исследования. В банковской сфере данное понятие означает реализованный в форме нового банковского продукта, услуги или операции конечный результат инновационной деятельности кредитной организации.

Термин "банковская инновация" может трактоваться по-разному и в работах ученых можно выделить следующие определения. В работе исследователя И. Т. Балабанова термин "банковская инновация" понимается в качестве составной части более широкого термина – финансовой инновации [2].

О. И. Лаврушин вводит следующее определение: банковская инновация в качестве совокупности принципиально новых банковских продуктов и услуг является синтетическим понятием о цели и результате деятельности кредитной организации в сфере новых технологий, направленных на получение дополнительных доходов в процессе создания благоприятных условий формирования и размещения ресурсного потенциала при помощи внедрения нововведений, которые в свою очередь действуют клиентам в получении прибыли [3].

В. Викулов отмечает, что, применительно к кредитной организации, под инновацией подразумевается создание банковского продукта, обладающего более привлекательными потребительскими свойствами по сравнению с предлагаемыми ранее, либо предложение качественного нового продукта, способного удовлетворить неохваченные ранее спрос потенциального покупателя, либо использование более совершенной технологии при создании прежнего продукта [4].

Таким образом, объединив все вышеперечисленные трактовки, можно сказать, что под банковской инновацией понимаются новые или кардинально видоизмененные продукты и услуги, внедренные в банковскую деятельность современные технологии, позволяющие полу-

чить выгодный как для банка, так и для потребителя услуг экономический или социальный эффект.

Проанализировав все вышеуказанные работы экономистов можно выделить общий признак, присущий банковским инновациям. Ученые сходятся во мнении, что под банковской инновацией понимается банковский продукт, услуга или технология, внедрение которых приводит к качественным изменениям в деятельности кредитных организаций, а также повышает прибыльность и эффективность совершаемых операций.

Многие ученые, такие как П. Друкер, А.В. Охлопков и В.С. Викулов, в своих научных трудах отождествляют термин "инновация" и "нововведение". Несмотря на то, что эти понятия схожи по своему содержанию, по нашему мнению, они имеют особенности и различия. Под инновацией в большинстве случаев понимается применение нововведений на практике. В дополнении, не любое нововведение можно назвать инновацией, так как второй термин предполагает качественные преобразования и совершенствование в лучшую сторону, в то время как не любое нововведение будет иметь положительный результат после внедрения в банковскую деятельность. Таким образом, применение термина "инновации" указывает на успешное внедрение и использование нововведений в банковском секторе.

В современной научной литературе под "инновационными технологиями" понимается комплекс методов и средств, направленных на поддержание внедрения определенного нововведения. В течение долгого времени под банковскими технологиями понимались технические и операционно-бухгалтерские средства и способы, позволяющие оптимизировать банковскую деятельность.

Любая новая технология сопровождается внедрением в базовый технологический процесс кредитной организации информационно-интеллектуального обеспечения, основывающегося на научно-техническом прогрессе, качественных изменениях в технологии управления и маркетинга для продажи инновационных продуктов, и услуг. Именно поэтому деятельность в сфере банковских услуг представляется многогранной, и инновационные технологии необходимо рассматривать не в качестве обособленного процесса, такого как внедрения банковских карт или осуществления платежей, а комплексно.

Совокупность банковских инноваций достаточно многообразна. Как было сказано выше, инновации имеют свои определенные особенности и характеристики, именно поэтому их можно дифференцировать по определенным признакам. Применение различных классификаций позволяет обеспечить целостное понимание предмета исследования и выявить соотношения между группами и типами банковских инноваций.

В случае, если в качестве классификационного признака использовать временной аспект, то можно выделить следующие виды банковских инновационных технологий:

- ◆ сверхновые и новые;
- ◆ оперативные;
- ◆ перспективные.

Сверхновые инновационные технологии характеризуются тем, что впервые применяются в банковской деятельности, в то время как под новыми понимаются инновации, ранее применявшиеся в других банках, но по отношению к определенному банку они используются впервые. Под оперативными следует понимать инновации, которые необходимы для реализации выбранной инновационной политики. Перспективные в свою очередь направлены на достижение результата в будущем.

По причинам зарождения выделяют стратегические и реактивные инновации. Стратегические направлены на устранение необходимости преобразований, их основной целью является получение конкурентных рыночных преимуществ в перспективе. Реактивные относятся к проведению кредитной организацией оборонительной политики, так как они направлены на сохранение прежнего положения банка на рынке и в основном являются следствием реакции на использование нововведений банком-конкурентом. В такой ситуации банк вынужден проводить инновационные преобразования для обеспечения сохранения позиций на рынке в конкурентной борьбе в быстроменяющихся условиях развития экономики и технологий.

По объему воздействия могут быть выделены точечные и системные инновации. Главное их различие заключается в объемах преобразований, проводимых банками. Точечными инновациями называют совершенствования технологий на отдельном участке работы или по отношению только к одному определенному банковскому продукту. Системные инновации предполагают изменение всей структуры производственных отношений.

Инновации дифференцируются в зависимости от сферы внедрения на:

- ◆ инфотехнологические;
- ◆ продуктовые;
- ◆ организационно-экономические.

К инфотехнологическим относятся инновации, которые созданы при помощи использования современных методов получения, обработки, хранения и передачи информации. К ним можно отнести безналичные банковские пластиковые карты, онлайн переводы денежных средств, а также весь спектр услуг с использованием сети Интернет.

Продуктовые инновации связаны с появлением новых банковских продуктов, которые могут быть не только качественно новыми операциями, но и традиционными, развивающимися и трансформирующимися. Например, традиционные магнитные банковские карты эволюционировали до новой формы – чиповых карт, а затем чипов, встроенных в телефоны клиентов.

Организационно-экономические являются предпосылкой для внедрения нововведений, а также основой эффективного применения инновационной стратегии в области создания банковских продуктов, услуг и технологий.

Адаптивные, функциональные и фундаментальные инновационные технологии выделяются по критерию – влияние нового продукта или услуги на поведение потребителей. Адаптивная предполагает минимальные изменения в продукте для продления его жизненного цикла, при этих нововведениях потребитель не меняет свои предпочтения и манеру поведения. При проведении функциональной инновации сохраняются функции и основные характеристики продукта, но возможно изменение характера реализации. Данный вид способствует более полному удовлетворению потребностей покупателей банковских услуг, в то же время предполагается, что потребитель меняет свои предпочтения. Фундаментальная инновация рассчитана на реализацию новой идеи. В качестве результата появляются неизвестные ранее функциональные качества банковского продукта. Она способствует удовлетворению потребностей клиентов, которые не удовлетворялись ранее в силу их отсутствия.

В зависимости от области применения можно выделить управленческие, организационные и социальные инновации. Управленческие рассчитаны на повышение эффективности деятельности административного подразделения банка. Организационные заключаются в использовании нового метода ведения бизнеса, организации внешних, внутренних коммуникаций и организации рабочих мест сотрудников.

Научные, технические, технологические и информационные инновации выделяются по критерию – результат научно-исследовательских разработок. Научная инновация связана с внедрением продукта или услуги, полученного в результате научного исследования или открытия. Технические инновации являются разновидностью инноваций по областям и этапам научно-технического прогресса, обычно проявляются в виде предложения нового банковского продукта или услуги. Под технологической инновацией понимается воплощение новых идей и полученных знаний, изобретений и научно-технических разработок. Информационные решают задачи по организации рационализации информационных потоков, а также повышают достоверность и оперативность получения требуемой информации.

Выделяют и другие разновидности инновационных технологий. По темпам осуществления инновационные технологии делятся на быстрые, замедленные, нарастающие, затухающие, равномерные и скачкообразные. Также у инноваций может быть низкая, стабильная или высокая результативность. По критерию глубины вносимых изменений можно выделить радикальные, улучшающие и модификационные инновации.

Классификация инновационных технологий позволяет более точно структурировать инновационные банковские процессы, дает представление о направленности и эффективности вносимых изменений в деятельности кредитной организации. Классификация банковских инноваций дает возможность определить тип и направленность инновационной стратегии определенного банка, а также определить его будущие возможности развития, основываясь на современных нововведениях. В дополнении, дифференциация инновационных технологий в банковском деле дает возможность создавать различные экономические и управленческие механизмы для конкретного банка в определенной ситуации, так как они определяются типом внедряемых инноваций и выбранной политикой. Банк, рассматривая свою инновационную деятельность с учетом вышеописанной дифференциации, получает возможность точно определить стратегию позиционирования на рынке, определить направления (формы) продвижения и реализации разработанных технологий, продуктов и услуг на рынок, которые различаются в зависимости от инновационной политики.

Необходимо отметить, что по отношению к банковской инновационной политике сложно создать качественно новый банковский продукт или услугу. Достаточно часто происходит заимствование и применение инновационных технологий другой сферы или модернизация существующих процессов, согласно спросу клиентов и постоянно развивающемуся рынку.

Также в банковской сфере существует проблема невозможности запатентовать новые технологии или продукты. Именно по этой причине новые продукты и услуги, внедренные в работу одного банка, быстро копируются его конкурентами. В связи с этим данный банковский продукт или услуга быстро перестают быть инновационными и уникальными.

В дополнении, сдерживающим фактором при внедрении инновационных технологий в банковскую деятельность являются законодательные ограничения Банка России. Так как одной из основных целей Центрального банка является поддержание стабильности национальной денежно-кредитной системы, сохранение безопасного функционирования банков, защита прав и интересов клиентов являются основными задачами Банка России. Для выполнения поставленных задач Регулятор осу-

ществляет контроль за соблюдением нормативно-правовых норм, следовательно, инновационная политика коммерческих банков должна полностью соответствовать государственным нормативным требованиям.

Несомненно, внедрение инновационных технологий в деятельность банка является сложным и противоречивым процессом. По мере совершенствования рыночных условий в российской экономике у банков возникает необходимость внедрения инновационных технологий, современных методов и моделей управления организацией банковских процессов. От внедрения нововведений в банковскую деятельность зависит конкурентоспособность кредитной организации, так как технологии способствуют как ускорению и улучшению качества обслуживания клиентов, так и отлаживают внутреннюю работу. Эффективная и прибыльная деятельность отечественных банков является одним из важнейших условий дальнейшего экономического развития страны и во многом предопределяет темпы роста всей экономики.

На современном этапе в банке важную роль отводят ИТ-разработкам, обеспечивающим решение многих задач, в числе которых развитие различных онлайн-сервисов для внутренних и внешних пользователей, сокращение времени проведения операций и документооборота и прочее. К основным инновационным технологиям необходимо отнести в первую очередь развитие дистанционного банковского обслуживания, использование сети Интернет и внедрение онлайн-сервисов для осуществления различных операций. Вплоть до последних 3 лет основной инновацией в банковском деле было внедрение интернет-технологий в деятельность коммерческих банков. Поэтому развитие использования сети Интернет в банковской деятельности рассматривается экономистами в качестве основных инноваций последних десятилетий.

Интернет-технологии внедрялись в банковскую систему постепенно, предоставляя все больше и больше возможностей для кредитных организаций и их клиентов. Банки получают огромные преимущества, пользуясь инновациями, поэтому интернет-банкинг быстро развивается и видоизменяется.

В настоящее время все крупные кредитные организации, кроме стандартного обслуживания в отделениях, предлагают сервис в Интернете. Такая тенденция имеет объективные основания, так как с каждым годом увеличивается популярность онлайн-покупок и проведение других транзакций через Интернет, к тому же происходит глобализация банковской деятельности [5].

В настоящее время инновации, связанные с интернет-технологиями, успешно применяются и развиваются практически в каждом банке. Услугами интернет-банкинга в Европе и Америке пользуются более половины всего

населения. В последнее время активное развитие банки получают по направлению инновационного банковского обслуживания. Банковская сфера развивается совершенно по-разному в различных странах. Тем не менее, мы можем наблюдать общие тенденции, присущие банковской сфере всех развитых государств.

Основными решающими факторами успешного развития электронных банковских услуг, определяющих тенденции за границей, явились: увеличение количества пользователей сети Интернет, развитие и удешевление технологий, лежащих в основе электронного сервиса, увеличение рынка электронной коммерции и другие факторы.

Использование банковских услуг в Интернете очень популярно среди Европейцев. На Западе количество банковских операций, проводимых через Интернет, практически достигло половины всех осуществляемых операций. Согласно статистике, за 2016 год в Норвегия находится на первом месте среди стран Евросоюза по распространению онлайн-банкинга (рис. 1). 91% жителей Норвегии использовали банковское обслуживание в сети Интернет. На втором месте по распространению интернет-технологий в банковском деле находится Дания, затем идет Финляндия и Нидерланды. [6].

В США объем операций, осуществляемых вне банковских отделений ежегодно растет и сейчас составляет примерно 85%. В то время как 87% кредитных организаций

предлагают услуги домашнего банкинга, которые включают разнообразные услуги от электронной оплаты счетов до управления инвестиционным портфелем [7]. Не стоит забывать, что рынок дистанционного банковского обслуживания возник в Америке и на данный момент является одним из наиболее развитых в мире. Помимо всех операций со счетом, торговли на фондовых рынках, покупки и продажи валют, у клиентов есть возможность застраховать депозиты, получить кредиты, персонализированную финансовую информацию и воспользоваться иными услугами.

Количество пользователей интернет-банкингом растет, также, как и количество пользователей сетью Интернет (рис. 2.). В 2007 году только 44% Европейцев и жителей США пользовались интернетом, в то время как дистанционным банковским обслуживанием пользовались только 25% населения. С 2007 по 2016 года мы можем наблюдать устойчивую тенденцию к увеличению количества таких пользователей. Согласно представленным данным, в 2016 году 59% населения пользовались Интернетом, из них 49% пользовались услугами онлайн-банкинга [8].

История введения инновационных технологий в отечественные банки значительно отличается от пути развития зарубежного банковского обслуживания, так как инновации в национальные банки вводятся значительно медленнее и с временным отставанием.

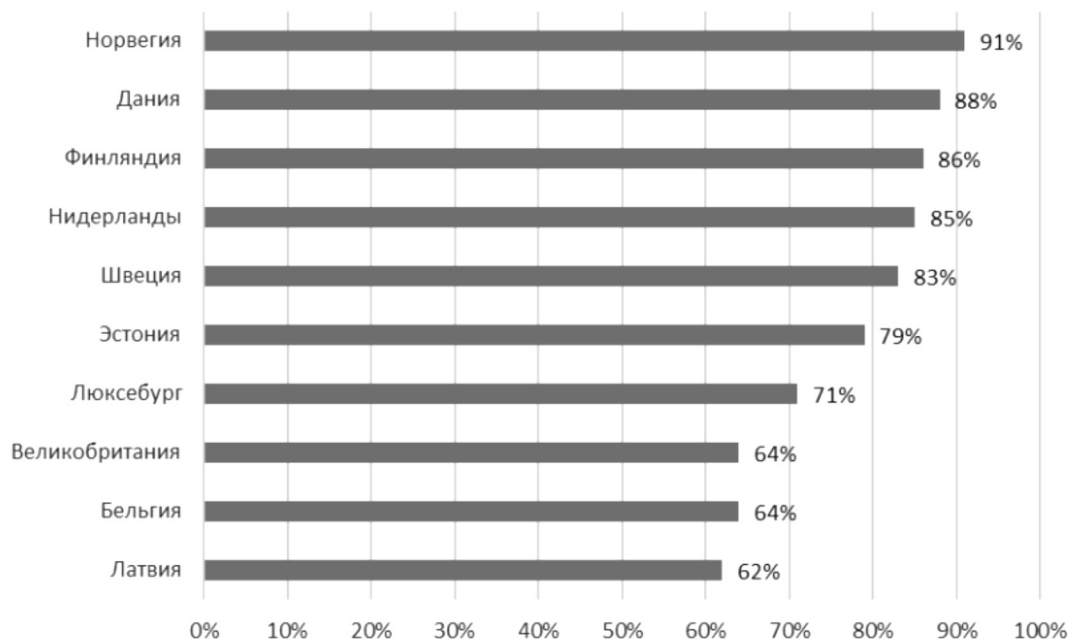

Рисунок 1. - Рейтинг стран по использованию Интернет-банкинга в 2016 г.
составлено автором по данным <https://www.statista.com>.

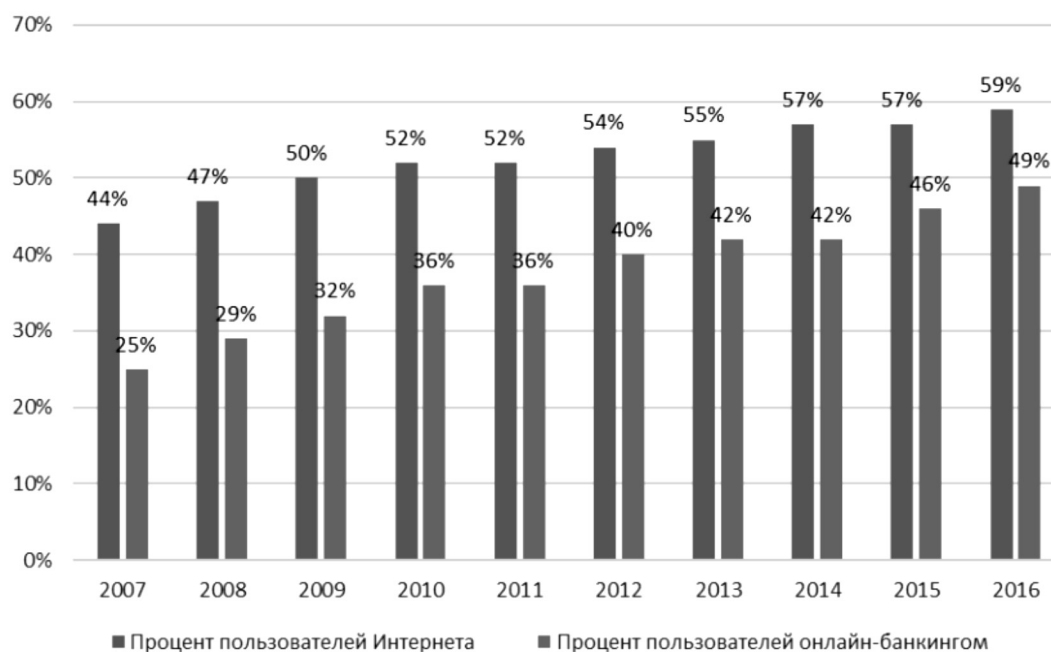

Рисунок 2. - Количество пользователей сети интернет и онлайн-банкингом с 2007 по 2016 гг.
составлено автором по данным <https://www.statista.com>.

В отличие от мировой практики, в России введение интернет-технологий развивалось значительно сложнее. Появление отечественного направления интернет-банкинга связано с Автобанком. Именно этот банк первым предложил своим клиентам доступ к собственному счету через интернет в 1998 году. Система "Домашний банк" была предназначена для использования только физическими лицами, юридические лица получили доступ к дистанционному банковскому обслуживанию гораздо позже. Спектр услуг, предоставляемый клиентам в тот период, был очень скуден и включал только базовое управление счетом.

Крупные банки не были заинтересованы в развитии инноваций в банковском обслуживании, что привело к тому, что практически все банковские инновации создавались очень небольшим кругом компаний. Впоследствии подобная ситуация привела к тому, что практически все действующие интернет-банки были идентичны, как в функциональном, так и в техническом плане. Основным отличием мог являться дизайн, но в связи с небольшим и однородным спектром услуг, оказываемым коммерческими банками, возможные различия были практически незаметны для клиентов.

Техническая составляющая дистанционного обслуживания на этапе становления не сильно отличалась от текущего состояния вещей. Исключение составляют усовершенствованный протокол, то есть улучшенная защищенность, а также появившиеся новые способы доступа к банковскому счету, такие как терминалы, портативные

устройства, новые программы, в остальном, особенно с точки зрения потребителя, электронный-банкинг не претерпел существенных преобразований.

В середине 2002 года более 100 отечественных банков заявили о своих намерениях выйти на новый уровень инновационного развития и внедрить услуги электронного банкинга в деятельность. В этом году появилась система дистанционного банковского обслуживания "Сити-банк Онлайн", предназначенная для обслуживания физических лиц, а вслед за ней "PSB – online" от Промсвязь-банка. К 2005 году всего 10% клиентов – физических лиц стали постоянными пользователями интернет-банкинга.

Затем внедрение технологий в банковское обслуживание начало развиваться большими темпами. Ситуация в основном изменилась с увеличением заинтересованных сторон, как клиентов, так и коммерческих банков. Одним из ключевых этапов развития отечественного рынка можно назвать появление новых крупных игроков, таких как ВТБ, Сбербанк и другие банки-лидеры российского рынка.

Окончание кризиса в 2008 году можно считать переломным, в этот период наблюдался общий экономический упадок в стране, в том числе в финансовом и банковском секторе. У банков возникла необходимость в сокращении издержек и в более эффективном управлении финансовыми и кадровыми ресурсами, что можно было сделать за счет использования инновационных технологий. Электронный-банкинг стал одним из наиболее под-

ходящих решений, позволивших оптимизировать работу кредитных организаций. Польза от интеграции систем удаленного доступа выражается в сокращении клиентопотока и снижении нагрузки на менеджеров банковских офисов. Эти факторы привели к необходимости развития интернет-сервиса всех коммерческих банков с целью сохранения преимуществ, предоставляемых электронным-банкингом в плане привлечения клиентов.

В 2015 году компании "Общество изучения потребления" – GFK и международный исследовательский центр MARCS обозначили следующие направления банковских инноваций в России [9]:

1. Мгновенная выдача в отделениях банков пластиковой карты без имени клиента, что сводит время оформление и получение карты к минимуму. Согласно опросам экспертов, почти треть респондентов посчитала данные инновации полезными.

2. Сканирование платежных и прочих документов с помощью телефона, что позволило значительно сократить время на банковские операции, такие как сканирование карты для перевода средств, оплата услуг ЖКХ и погашение налоговой задолженности.

3. Уведомление о штрафах и налогах в СМС сообщениях. Данное нововведение впервые было внедрено Бин-

банком, 33% опрошенных проголосовали за данную инновацию. Данная опция банка предназначена для своевременного погашения долгов перед ГИБДД, ФНС и судебными приставами.

4. Производство покупок с помощью использования только телефона. Суть инновации заключается в том, что покупки можно оплатить, приложив телефон к терминалу кассы магазина, что значительно экономит время клиента.

5. Онлайн-перевод ограниченных сумм с карты на карту. Данная инновация пользуется популярностью практически у половины респондентов, проживающих в городах с населением свыше 300 тыс. человек.

Таким образом, основным направлением развития банковских инноваций следует признать внедрение дистанционного обслуживания клиентов, что напрямую связано с внедрением интернет-технологий в банковскую деятельность. После окончания этапа продолжительного и достаточно сложного внедрения интернет-технологий, отечественные банки перешли на новый уровень использования инноваций. На современном этапе российские кредитные организации практически ничем не уступают иностранным конкурентам по уровню применения технологий. *Инновации активно вводятся в деятельность банков, их масштабы увеличиваются с каждым годом.*

ЛИТЕРАТУРА

- 10 современных сервисов, сопровождающих выдачу кредитов [Электронный ресурс]: офиц. сайт Future Banking // Интернет ресурс: <http://futurebanking.ru> //Режим доступа: <http://futurebanking.ru/post/3433>
- Интернет ресурс: <http://futurebanking.ru> //Режим доступа: <http://futurebanking.ru/post/3422>
- О.И. Лаврушин под ред. и др. – Москва: КноРус, 2016. – 354 с. – ISBN 978-5-406-03715-7.
- Винникова И. С., Кузнецова Е.А., Роганова С.Ю. Интернет-банкинг в России: причины стагнации и особенности развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – 2016. – №11. – С. 285–289.
- Колесников В. И., Кроливецкая Л. П. Банковское дело: Учебное пособие – М: Финансы и статистика, 2008 – 342 с.
- Online banking penetration in selected European markets in 2016 [Электронный ресурс]: офиц. сайт The Statistics Portal // Интернет ресурс: <https://www.statista.com> //Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/222286/online-banking-penetration-in-leading-european-countries/>
- Назаренко В. А., Бочкова Е. В. Интернет-банкинг за рубежом: история и современное состояние // Экономика, управление, финансы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь: Зебра, 2015. – С. 84–87.
- Online banking penetration in the European Union (EU28) from 2007 to 2016 [Электронный ресурс]: офиц. сайт The Statistics Portal // Интернет ресурс: <https://www.statista.com> //Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/380803/online-banking-penetration-in-the-eu/>
- Gfk RUS: инновации в банковском сервисе для розничных клиентов [Электронный ресурс]: офиц. сайт M Researcher // Интернет ресурс: <https://mresearcher.com/> //Режим доступа:
- Машинное обучение: кейсы применения в российских банках [Электронный ресурс]: офиц. сайт Future Banking // Интернет ресурс: <http://futurebanking.ru> //Режим доступа: <http://futurebanking.ru/post/3482>
- Сбербанк в 2017 году запустит документооборот на основе blockchain [Электронный ресурс]: офиц. сайт РБК // Интернет ресурс: <https://www.rbc.ru> //Режимдоступа: <https://www.rbc.ru/finances/19/01/2017/587de3d49a7947533915ad51>
- Internet Banking Rank 2016 [Электронный ресурс]: офиц. сайт Marksw Webb Rank & Report // Интернет ресурс: <http://markswwebb.ru> //Режим доступа: <http://markswwebb.ru/e-finance/internet-banking-rank-2016/>
- Банковский менеджмент : учебник / О.И. Лаврушин под ред. и др. – Москва : КноРус, 2016. – 554 с.
- Викулов, В.С. Инновационная деятельность кредитных организаций // Менеджмент в России и за рубежом, 2011. – No 1.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ РОССИЙСКОГО РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ

Дмитриев Николай Игоревич

Аспирант, ФГБОУ ВО

"Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова",

г. Москва

SOME POINTS OF EFFECTIVE FUND RAISING OF PROJECTS IN RUSSIAN REAL ESTATE MARKET

N. Dmitriev

Annotation

The article analyzes the possibility of introducing certain Islamic financial institutions in the implementation of investment activities in the real estate development market. The author draws attention to the fact that Islamic banking relies on the legal, moral and value orientations of Islam and the socio-cultural foundations of the economic life of Muslims, characterized by a certain attitude to the financial system (the existence of a ban on certain transactions, the absence of collection of interest for the use of a financial product, etc.), which makes civil-legal forms of investment offered by Islamic banks more attractive than traditional forms of investment.

Keywords: Islamic banking, real estate development, "istisna", investment activity, investments, Islamic financial organizations, investment risks.

Аннотация

В статье анализируются возможности внедрения отдельных исламских финансовых институтов при осуществлении инвестиционной деятельности на рынке девелопмента недвижимости. Автор акцентирует внимание на том, что исламский банкинг опирается на правовые, нравственно-ценностные ориентиры ислама и социокультурные основы хозяйственной жизни мусульман, характеризующиеся определенным отношением к финансовой системе (наличием запрета на определенные операции, отсутствием взимания процентов за пользования финансовым продуктом и т.д.), что делает гражданско-правовые формы инвестирования, предлагаемые исламскими банками, более привлекательными, в отличие от традиционных форм инвестирования.

Ключевые слова:

Исламский банкинг, девелопмент недвижимости, "истисна", инвестиционная деятельность, инвестиции, исламские финансовые организации, риски инвестирования.

В настоящее время в России проблема так называемых долгостроев является достаточно актуальной и обусловлена рядом причин, одной из которых является приостановление финансирования девелоперской деятельности со стороны инвесторов – банков.

По своей сущности девелоперская деятельность представляет собой вид предпринимательской деятельности, включающий подготовку инвестиционного проекта, взаимодействие с публично-правовыми образованиями в части получения разрешения на строительство и других необходимых документов, координацию действий инвестора, застройщика, подрядчика и других участников строительства объекта (объектов) недвижимости, юридическое сопровождение реализации инвестиционного проекта [2].

Таким образом, если девелопмент недвижимости – это качественное преобразование объектов недвижимости в целях повышения их стоимости и последующей продажи, то ключевой задачей, выполняемой девелопером, является реализация инвестиционного проекта. Следуя выводам автора статьи о многоуровневых эконо-

мических системах, указанную задачу невозможно осуществить без значительных инвестиционных вливаний [8]. В большинстве случаев в качестве инвесторов выступают коммерческие банки, предоставляющие финансовые средства для реализации девелоперских проектов под определенные гарантии и достаточно большие проценты.

С момента введения в 2014 году санкций со стороны стран Запада против ряда российских коммерческих банков, перед руководством страны встал вопрос не только о дальнейшем развитии российской банковской системы и диверсификации ее рисков, но и о поиске альтернативных источников финансирования [1], в том числе, о поиске иностранных инвесторов для различных сфер экономики страны.

В качестве одного из наиболее перспективных источников финансирования выделяют исламский банкинг, специализирующийся на предоставлении банковских услуг с соблюдением предписаний шариата. Предписания шариата, являющиеся основными правовыми и нрав-

ственно–ценностными ориентирами ислама, сопряжены с рядом запретов, распространяющимися в полной мере и на финансовую систему.

Основополагающим запретом исламских банков является "риба" (riba), воспрепятствующий получению любой материальной выгоды сверх сделки, а, соответственно, и установление процентных ставок по любым банковским операциям. Следующим важнейшим запретом является запрет на игры и пари "майсир" (maysir) и "кымар" (qimar). Следствием такого запрета является невозможность исламскими банками совершать сделки, предметом которых являются традиционные производные финансовые инструменты, спекулятивные ценные бумаги, конвертируемые облигации, предусматривающие право владельца (держателя) на получение процента от их номинальной стоимости, либо иные имущественные права и т.д. Запретом является и совершение возмездных сделок с элементом неопределенности – "гарар" (gharar).

Согласно предписаниям шариата, сами по себе денежные средства не способны к росту, что обуславливает отсутствие в исламском банкинге такой формы предоставления финансовых средств, как кредитование. По той же причине в исламском банкинге отсутствует возможность привлечения денежных средств во вклады, являющаяся основой российской банковской системы. Учитывая вышеназванные аспекты, ядро исламской финансовой системы составляет "истисмар" (инвестиционная деятельность).

Сами по себе инвестиции в исламском банкинге представляют собой вложенное банком имущество в запрещенные шариатом активы, в целях получения в перспективе личной выгоды и для достижения положительного социально–экономического эффекта для общества в целом.

Гражданско–правовые формы "истисмар" в исламском банкинге дифференцируются на две основные группы. Первая группа предполагает консолидацию вкладов клиента и банка, а вторая – приобретение актива на имя банка и его последующую передачу клиенту в собственность либо пользование [6].

В девелопменте недвижимости одной из наиболее распространенных форм сделок является "истисна", относящаяся ко второй группе гражданско–правовых форм. Содержание вышеназванной сделки заключается в осуществлении купли–продажи "под заказ". Одна сторона обязуется, используя собственные трудовые и материальные ресурсы, изготовить под индивидуальный заказ определенную вещь и продать ее другой стороне за назначенную цену. Таким образом, покупая, банк вкладывает свои инвестиции, а, продавая, получает доход от произведенных инвестиций.

Купля–продажа "на заказ" несколько схожа с традиционным подрядом, однако, по законам шариата, подряд основан на заёмном труде, сопряжённом с обязанностью заказчика осуществлять передачу подрядчику всего необходимого для производства работ и для достижения заданного результата и, соответственно, не применим в качестве формы сделки. Купля–продажа "под заказ" характеризуется тем, что продавец изготавливает вещь, используя исключительно свои собственные ресурсы (трудовые и материальные) или ресурсы своего подрядчика. В такой сделке заказывается не результат работ, а покупается вещь под индивидуальный заказ согласно заранее определенной спецификации.

В научной литературе специалисты акцентируют внимание на том, что "истисна", как банковский продукт, была создана именно с целью финансирования масштабных и продолжительных проектов [7], что в полной мере применимо и к девелоперским проектам в сфере недвижимости. Осуществление расчетов по сделке производится по той цене, которая была установлена на дату ее заключения. Порядок выплат по указанной сделке заранее определен. Так выплаты могут производиться как в процессе реализации девелоперского проекта, так и по окончании его завершения. Ещё одной особенностью сделки "истисна" является составление детального графика выполнения работ, который стороны сделки должны неукоснительно соблюдать. В качестве третьей стороны, девелопер вправе привлечь субподрядчика для выполнения определенных стадий реализации проекта.

На практике, помимо основной сделки "истисна", в которой банк выступает в качестве продавца вещи, совершается ещё одна или несколько параллельных сделок "истисна", в которых всё тот же банк выступает уже в роли покупателя. Таким образом, объект по первой и параллельной сделке фактически один и тот же [10]. Даты передачи и приёма вещи, как правило, совпадают, либо в параллельной сделке устанавливается более ранняя дата, в отличие от первой, и, соответственно, цена первой сделки всегда выше цены параллельной сделки. По первой сделке банк предоставляет клиенту некий объект на условиях отсрочки платежа, в то время как при параллельной сделке банк предоставляет аванс клиенту–продавцу.

В исламском банкинге возможно заключение сделок и в обратном порядке. Первоначально исламским банком заказывается вещь, а затем заключаются параллельная "истисна" на её продажу. В указанной ситуации даты приёма и передачи вещи в обеих сделках совпадают, или в первой сделке устанавливается более ранняя дата, чем в параллельной сделке.

Несмотря на то, что объект, как в первой, так и в параллельной сделке, один и тот же, условия указанных

сделок никак не связаны между собой и каждая заключаемая сделка имеет самостоятельный характер.

Рассмотрим, как на практике осуществляется заключение "истисны" в сфере девелопмента недвижимости. На первоначальном этапе клиент обращается в финансовую организацию с готовым девелоперским проектом, который имеет подробное описание всех предстоящих процессов в рамках реализации проекта. Указанный девелоперский проект подвергается подробной экономической и исламской экспертизе. По итогам проведения экспертизы банком принимается решение об отказе в инвестировании проекта или о согласии на "истисну". В том случае, если банк выразил своё согласие на реализацию проекта, он самостоятельно заключает соглашение с контрагентом (строительной организацией), соглашающейся выполнить девелоперский проект в указанный срок. В зависимости от условий заключенной "истисны", результаты работ сдаются либо банку, либо непосредственно клиенту. Услуги исламского банка оплачиваются клиентом согласно порядку, определённому в заключённой сделке.

Рассмотрев порядок финансирования девелоперских проектов посредством заключения "истисны", основываясь на методах управления экономическими системами [9], важно акцентировать внимание на рисках, которые несут исламские финансовые организации при осуществлении указанных сделок. Кроме традиционных рисков, присущих всем без исключения гражданско-правовым сделкам, финансовые организации несут дополнительные риски, напрямую связанные с правовой природой отношений, в которые вступают такие организации в процессе сделки.

Специалисты в области исламских финансов отмечают, что при совершении сделок участия необходимо говорить о бремени убытков по принципу *al-ghunm bilghurm* [3], обозначающему при буквальном толковании дефиниции "обладателя прибыли – обладателя риска". Важно отметить, что риск бремени убытков допустим по законам шариата, и является обычным предпринимательским риском, а не риском неопределённости *gharar*. Если в ходе проведения исламской экспертизы девелоперского проекта выяснится, что предполагаемый проект может быть связан с риском неопределённости, финансовая организация должна будет отказать клиенту в возможности инвестирования в проект, ввиду наличия в исламе запрета на сделки с риском неопределённости.

Если "истисна" в девелопменте недвижимости сопряжена с элементами возмездных меновых сделок, то ис-

ламская финансовая организация самостоятельно несёт риск *al-kharaj bi al-daman*, что в переводе обозначает: "предполагаешь выгоду – неси ответственность". Сущность такого риска заключается в потенциальной случайной гибели или повреждении объекта инвестиций до его передачи во владение клиента [5]. В исламском праве риск случайной гибели имущества распространяется на любую ответственность, в том числе, и на выдачу материальных поручительств, по своей сущности представляющий собой независимые гарантии, выдаваемые по российскому праву.

Таким образом, в девелопменте недвижимости предоставление исламских финансовых инструментов аналогично предоставлению банковского кредита традиционным банком, однако, клиент при этом более защищён, в отличие от традиционного кредитования. Кроме того, у клиента отсутствует необходимость подтверждать свою кредитоспособность наличием предмета залога, а также отсутствует необходимость в уплате процентов по предоставленным инвестициям, что делает исламский банкинг достаточно привлекательной формой инвестиций в Российской Федерации, невзирая на национальные, правовые, культурные и другие различия.

Несмотря на длительную работу, проводимую Центральным банком и Государственной Думой в рамках привлечения в национальную банковскую систему исламские финансовые институты, определённого ответа на вопрос о том, когда же в стране в полной мере начнёт функционировать банковская система, использующая, помимо традиционных банковских продуктов, продукты исламского банкинга, добиться достаточно сложно. Большую проблему в указанной сфере составляет отсутствие надлежащего правового регулирования в Российской Федерации и чёткой политической поддержки со стороны государства.

В настоящее время ограниченное число инвестиционных компаний, функционирующих по принципам шариата, осуществляет свою деятельность в республиках Российской Федерации с высоким процентом мусульманского населения: республиках Северного Кавказа, Татарстане и Башкортостане и др. Опыт вышеназванных республик по использованию исламского банкинга, в том числе, в сфере девелопмента недвижимости, позволяет согласиться с авторами статьи об анализе методов адаптации субъекта экономики [4] и сделать вывод о необходимости внедрения в российскую банковскую систему новых международных финансовых инструментов, которые послужат стимулом развития национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исламское банковское дело – новый вектор развития банковского законодательства / Т. Инесе // Закон. – 2016. – №8. – С. 133 – 143.
2. Ляхова, М. А. Проблемы исполнения обязательств по инвестиционным договорам в строительной деятельности / М. А. Ляхова // Актуальные проблемы российского права, 2014. – № 6. – С. 1149 – 1156.

3. Настольная книга по Исламским финансам / Под ред. М. Кабир Хассан, Мэрвин К. Льюис – Астана, изд-во "Сарыарка", 2010. – 452 с.
4. Павлековская, И. В., Анализ методов и инструментария оперативной адаптации субъекта экономики / И. В. Павлековская, О. В. Староверова, А. И. Уринцов / Вестник московского университета МВД России, 2015. – №5. – С. 157 – 162.
5. Петров, Г. Б. Банковский бизнес по исламским правилам / Г. Б. Петров // Управление в кредитной организации, 2008. – № 5. [электронный ресурс]. CD-ROM.
6. Преобразование традиционного банка в исламский банк: Стандарт №6 // Под ред. Р. Р. Вахитова. М.: "Исламская книга", 2013. – 28 с.
7. Трунин, П. В. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития / П. Трунин, М. Каменских, М. Муфтяхетдинова. – М.: ИЭПП, 2009. – 88 с.
8. Уринцов, А. И. Многоуровневые экономические информационные системы: учебное пособие (рекомендовано УМО по образованию в качестве учебного пособия). М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2003. – 78 с.
9. Уринцов, А. И. О некоторых традиционных методах управления экономическими системами / А. И. Уринцов // М.: Статистика и экономика, 2007. – №1. – С. 23 – 30.
10. Algaoud, L. M. and Lewis M. K. (2010) Islamic Critique of Conventional Financing, in: Hassan M. K. and Lewis M. K. (eds.). Handbook of Islamic Banking. Astana, ID "Saryarka".

© Н.И. Дмитриев, (860103@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XXV Международная специализированная выставка
технологий горных разработок

5-8 июня 2018
Новокузнецк / Россия

РЕКЛАМА

УГОЛЬ и МАЙНИНГ

РОССИИ

IX Международная специализированная выставка
**ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА
И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

IV Международная специализированная выставка
НЕДРА РОССИИ

Организаторы

уголь

руды

промышленные минералы

охрана и безопасность труда

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

EFFICIENT MANAGEMENT OF FINANCIAL FLOWS OF AN ENTERPRISE IN A VOLATILE ECONOMIC ENVIRONMENT

N. Kuczkowska

Annotation

Management of the activities of machine-building enterprises in the period of economic development should be carried out taking into account a scientifically grounded assessment of the impact of various economic factors on the efficiency of resource use. This will allow constructing adequate forecasts of changes in indicators that determine the effectiveness of resource use. The restoration and development of innovation activity largely depends on the revitalization of the process of mobilizing investment resources at the expense of both internal and external opportunities.

Keywords: finance, management, structures, development, enterprise, support.

Кучковская Наталья Валерьевна

К.э.н., доцент,

Финансовый университет

при Правительстве РФ

Аннотация

Управление деятельностью машиностроительных предприятий в период развития экономики должно осуществляться с учетом научно-обоснованной оценки влияния различных экономических факторов на показатели эффективности использования ресурсов. Это позволит построить адекватные прогнозы изменений показателей, определяющих эффективность использования ресурсов. Восстановление и развитие инновационной деятельности в значительной степени зависит от оживления процесса мобилизации инвестиционных ресурсов за счет как внутренних, так и внешних возможностей.

Ключевые слова:

Финансы, менеджмент, структуры, развитие, предприятие, поддержка.

Учитывая особенности современного состояния инновационных процессов предприятий машиностроения существует необходимость разработки модели формирования оптимальной структуры расходов, которая базируется на распределении и перераспределении производственных, трудовых и информационных ресурсов по этапам инновационного процесса [2, с. 32].

Цель статьи – предложить новый методический подход к формированию оптимальной структуры затрат на инновационные процессы, который реализуется путем построения математической модели перераспределения производственных, трудовых и информационных ресурсов по этапам инновационного процесса. Несмотря на значительный вклад в развитие теории оптимизации ресурсов предприятия, дальнейшего исследования требуют отраслевые особенности формирования оптимальной структуры затрат машиностроительного предприятия, ее экономико-математическое моделирование, разработка инструментария по обеспечению ее оптимальности [5, с. 500].

Перманентный кризис, возрастание сложности и нестабильности внешней среды, потребности структурной

перестройки, существенно влияют на деятельность машиностроительных предприятий, объективно вызывают необходимость кардинальных изменений методов и стилей управления, перехода к новой концепции управления инновационной деятельностью [7, с. 72]. Первоочередная задача управления затратами на инновационные процессы заключается в поддержании высокой степени способности машиностроительных предприятия к инновационной деятельности, то есть наличия и сбалансированности структуры необходимых ресурсов, а также обеспечение высокого уровня развития потенциала для осуществления инновационной деятельности [8, с. 262].

Эффективное управление затратами на инновационные процессы не может базироваться исключительно на эмпирическом подходе или приобретенном опыте высшего руководства. В основе механизма управления целесообразно поставить определенную экономико-математическую модель, которая бы отражала сущностные взаимосвязи используемых ресурсов и конечных результатов инновационной деятельности [10, с. 190].

Имеющиеся на предприятии ресурсы, которые направляются на инновационные процессы – si. Иногда объемы запланированных работ превышают имеющиеся

ресурсы или же сроки выполнения таких работ нужно радикально ускорить. Поэтому в этих случаях следует интенсифицировать использование имеющихся ресурсов или же наращивать их объемы. Очевидно, что в таком случае затраты z_i . В общем, суммарные затраты на инновационные процессы составляют (1):

$$S_{\Sigma} = \sum_{i=1}^n (s_i + z_i) \quad (1)$$

где S_{Σ} – совокупные затраты на инновационные процессы в рамках отдельного проекта, n – количество этапов инновационного процесса.

Считаем, что реализация инновационного процесса заключается в последовательном выполнении шести основных взаимосвязанных этапов [1, с. 49]:

1. научно-исследовательские работы;
2. проектно-конструкторские работы;
3. изготовление опытного образца;
4. лабораторное, стендовое, полевое и рыночное тестирование инновационной продукции;
5. производство инновационной продукции;
6. продвижение продукции на рынок.

В классической микроэкономике технологическая связь между выпуском продукции, что выражается в определенных единицах, и производственными затратами характеризуется производственной функцией, которая сопоставляет с каждым вектором затрат количество выпуска продукции [3, с. 120]. С помощью ценовых индексов количества факторов производства последние превращаются в соизмеримы и агрегируются в нужные для модели группы [9, с. 112]. В классической модели производственными ресурсами считают такие агрегированные актеры, как: производственный капитал, что является воплощением накопленной работы в форме основных производственных фондов; современный (живой) труд; материалы, являющиеся предметами труда и относящиеся к оборотным фондам предприятия [6, с. 175].

Поскольку деятельность современного машиностроительного предприятия оказывается невозможной без использования в той или иной степени информационных технологий, по нашему мнению, в модели отдельной координатой вектора расходов должна быть включена информация как ресурс.

Очевидно, что для исследования удобно разделить расходы на использование производственных, трудовых и информационных ресурсов:

$$s_i = s_i^L + s_i^K + s_i^G, \quad s_i^L, s_i^K, s_i^G \geq 0, \quad i = \overline{1, n} \quad (2)$$

$$z_i = z_i^L + z_i^K + z_i^G, \quad z_i^L, z_i^K, z_i^G \geq 0, \quad i = \overline{1, n} \quad (3)$$

где

$$s_i^L, s_i^K, s_i^G$$

– соответствующие затраты на привлечение трудовых, производственных и информационно-инновационных ресурсов на i -ом этапе, имеющихся на предприятии;

$$z_i^L, z_i^K, z_i^G$$

– соответствующие затраты на привлечение извне трудовых, производственных и информационно-инновационных ресурсов на i -ом этапе, направленных на интенсификацию выполнения проекта.

Таким образом, каждый этап характеризуется запланированным объемом работ, на выполнение которого необходимы определенные средства, направленные на привлечение для этих целей производственных, трудовых и информационных ресурсов.

Отделим задействованы имеющиеся ресурсы и ресурсы, привлеченные извне или полученные за счет сверхнормированного использования имеющихся ресурсов:

$$K_i = K_i^{\text{факт}} + K_i^{\text{инт}} \quad (4)$$

$$L_i = L_i^{\text{факт}} + L_i^{\text{инт}} \quad (5)$$

$$G_i = G_i^{\text{факт}} + G_i^{\text{инт}}, \quad i = \overline{1, n} \quad (6)$$

где

$$K_i, L_i, G_i$$

– соответственно общие производственные, трудовые и информационные ресурсы предприятия,

$$K_i^{\text{факт}}, L_i^{\text{факт}}, G_i^{\text{факт}}$$

– соответственно внутриорганизационные производственные, трудовые и информационные ресурсы предприятия,

$$K_i^{\text{инт}}, L_i^{\text{инт}}, G_i^{\text{инт}}$$

– соответственно задействованы извне производственные, трудовые и информационные ресурсы предприятия.

Необходимость привлечения тех или иных ресурсов определяется величиной предусмотренных расходов. Стоимость ресурсов и элементов на каждом из этапов уточняется в зависимости от специфики каждого предприятия.

Объемы привлечения ресурсов величина обратно пропорциональна стоимости этих ресурсов.

Понятно, что использованных ресурсов по абсолютной величине не может быть больше за имеющиеся ресурсы.

Для производственных ресурсов в рамках имеющихся ресурсов эти утверждения можно записать в таком виде:

$$K_i^{\text{факт}} = \frac{S_i^L}{k_i^{\text{факт}}} \quad (7)$$

$$K_i^{\text{факт}} \leq K_i^{\text{наявн}}$$

$$i = \overline{1, n}.$$

где

$$K_i^{\text{наявн}}, L_i^{\text{наявн}}, G_i^{\text{наявн}}$$

– соответственно внутриорганизационные производственные, трудовые и информационные ресурсы предприятия,

$$k_i^{\text{факт}}, k_i^{\text{инт}}$$

– соответствующая цена привлечения внутриорганизационных и внешних относительно предприятия единиц производственных ресурсов.

Для интенсификации работ происходит привлечение дополнительных ресурсов, для которых справедливо такое равенство:

$$K_i^{\text{инт}} = \frac{Z_i^L}{k_i^{\text{инт}}}, \quad i = \overline{1, n} \quad (8)$$

Очевидно, что величина привлеченных ресурсов определяется исключительно предусмотренными расходами. Аналогично, можно представить соответствующие формулы для трудовых и информационных ресурсов [4, с. 7].

Современная экономическая наука широко использует моделирование хозяйственных процессов, основанное на построении производственной функции. Начиная с 20-х годов прошлого века, концепция повышения эффективности производства в результате замещения одного ключевого фактора производства на другой выдержала ряд модификаций и усовершенствования инструментария анализа, так и качественного состава факторов.

Соотношение между уровнем использования этих ресурсов и результирующей функцией описывается модифицированной производственной функцией Кобба–Дугласа:

$$Q_i^{\text{план}} = K_i^{\alpha_i} \times L_i^{\beta_i} \times G_i^{\gamma_i},$$

$$\alpha_i + \beta_i + \gamma_i = 1, \quad (9)$$

$$i = \overline{1, n}.$$

где $\alpha, \beta, \gamma \geq 0$

– статистически подобранные параметры для отдельного предприятия. В общем случае для вычисления мощности проведения работ на каждом этапе инновационного процесса нужно учесть объемы привлеченных производственных, трудовых и информационных ресурсов. Чем ближе определенный коэффициент к 0, тем меньше влияние он оказывает на результат. В рамках дальнейшего моделирования будем считать, что предположение о линейной однородности выполняется. Подчеркнем, что изменение этого предположения не повлияет на форму или способ решения сложившейся задачи линейного программирования.

В рамках каждого этапа инновационного процесса заведомо задаются объемы необходимых работ. Тогда совокупные объемы работ на реализацию инновационного процесса составляют:

$$P_{\Sigma} = \sum_{i=1}^n P_i \quad (10)$$

где P_{Σ} – совокупные объемы работ на инновационную деятельность в рамках отдельного проекта; P_i – объемы работ на инновационную деятельность на i -ом этапе в рамках отдельного проекта.

Считаем, что загруженность будет равномерной в течение планируемого времени выполнения этапа данного проекта. Объемы работ в i -ом периоде пропорциональны объемам мощности выполнения работ и времени выполнения:

$$P_i^{\text{план}} = Q_i^{\text{план}} \times t_i^{\text{план}},$$

$$i = \overline{1, n}. \quad (11)$$

Очевидно, что время реализации является одним из важных параметров инновационного проекта. Ведь понятно, что в динамичной рыночной среде конкурентоспособность сильно зависит от скорости реализации процесса. Ускорение выполнения любого этапа требует увеличения мощности выполнения работ. Так как общий объем работ является константой, тогда справедливо равенство:

$$Q_i^{\text{план}} \times t_i^{\text{план}} = Q_i^{\text{инт}} \times t_i^{\text{инт}},$$

$$i = \overline{1, n}. \quad (12)$$

Можно увидеть линейную обратно пропорциональную зависимость между задействованными объемами ресурсов и времени выполнения задач при заданных объемах работ на каждом этапе инновационного процесса. Таким образом из этого предположения вытекает следующее равенство:

$$t_i^{\text{инт}} = t_i^{\text{план}} \times \frac{Q_i^{\text{план}}(K_i^{\text{факт}}, L_i^{\text{факт}}, G_i^{\text{факт}})}{Q_i^{\text{инт}}(K_i^{\text{факт}} + K_i^{\text{инт}}, L_i^{\text{факт}} + L_i^{\text{инт}}, G_i^{\text{факт}} + G_i^{\text{инт}})} \quad (13)$$

Ограничения на продолжительность реализации инновационного проекта можно представить в виде требования:

$$T_{\Sigma} = \sum_{i=1}^n t_i^{\text{план}} \quad (14)$$

где T_{Σ} – совокупные затраты времени на инновационную деятельность в рамках отдельного проекта.

Используя представленный инструментальный моделирования инновационного процесса можно сформулировать два основных подхода к оптимизационным задач математического программирования:

1. выполнение заданного инновационного проекта в рамках ограниченного времени при условии минимизации затрат;
2. выполнение инновационного проекта в рамках ограниченного бюджета в кратчайшие сроки.

Постановку задачи математического программирования для минимизации затрат в рамках ограниченного времени можно представить в такой форме (15)–(17):

$$S_{\Sigma} = \sum_{i=1}^n (s_i + z_i) \rightarrow \min \quad (15)$$

Ограничение на время выполнения проекта представим в виде (16):

$$T_{\Sigma} = \sum_{i=1}^n t_i^{\text{факт}} \leq T_0 \quad (16)$$

Взаимозависимость между временем выполнения этапа инновационного процесса и затратами на этот этап можно представить в виде:

$$\left(\frac{s_i^K}{k_i^{\text{факт}}} + \frac{z_i^K}{k_i^{\text{инт}}} \right)^{\alpha_i} \times \left(\frac{s_i^L}{l_i^{\text{факт}}} + \frac{z_i^L}{l_i^{\text{инт}}} \right)^{\beta_i} \times \left(\frac{s_i^G}{g_i^{\text{факт}}} + \frac{z_i^G}{g_i^{\text{инт}}} \right) \times t_i^{\text{факт}} = P_i^{\text{план}} \quad (17)$$

$$i = \overline{1, n}$$

Ограниченность объемов привлечения внутренних ресурсов на предприятии:

$$s_i^K \leq k_i^{\text{факт}} \times K_i^{\text{наявн}} \quad (18)$$

$$s_i^L \leq l_i^{\text{факт}} \times L_i^{\text{наявн}} \quad (19)$$

$$s_i^G \leq g_i^{\text{факт}} \times G_i^{\text{наявн}}, \quad i = \overline{1, n} \quad (20)$$

Кроме этого, имеет место естественное ограничение на неотъемлемость параметров затрат и времени:

$$s_i^L, s_i^K, s_i^G, z_i^L, z_i^K, z_i^G \geq 0 \quad (21)$$

$$t_i^{\text{факт}} \geq 0 \quad (22)$$

Исходя из данных поставленной модели можем говорить о разработке нового комплексного подхода к управлению затратами на инновационные процессы. Его суть заключается в выделении этапов инновационного процесса в системе координат ресурсного обеспечения, что позволило построить динамическую модель реализации инновационных процессов на машиностроительном предприятии, где факторы эффективности и адаптивности во времени выступают в качестве целевых функций.

Такой подход можно применять с акцентом решению текущих задач на объемы затрат или временные горизонты.

Результатом нашего исследования является методический подход к регулированию структуры расходов на инновационные процессы, опирается на определение степени замены качественных и количественных производственных, трудовых и информационных ресурсов, которые обеспечивают развитие.

Использование разработанной методики управления затратами на инновационные процессы на основе регулирования структуры затрат по этапам, позволит построить адекватные прогнозы деятельности предприятия, определяющих эффективность использования ресурсов.

Практическая реализация разработанных как для микроэкономического уровня рекомендаций на машиностроительных предприятиях будет способствовать выполнению инновационных проектов в рамках ограниченного времени при условии минимизации затрат, своевременному выходу инновационной продукции на рынок и тем самым повышению уровня конкурентоспособности предприятия и обеспечению устойчивой работы в долгосрочном периоде.

Перспективой дальнейших исследований является апробация предложенной модели на конкретных машиностроительных предприятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арьков С.В., Гатиятулин Ш.Н. Право и ответственность: коллизии доступности к общеведомовому имуществу в многоквартирном доме // Поиск (Волгоград). 2017. № 2 (7). С. 48–50.
2. Бровкин А.В. Система оценки деятельности топ-менеджеров госкомпаний Российской Федерации / А.В. Бровкин // Тренды и управление. – 2017. – № 2. – С. 26–34.
3. Епина В.С. Краудсорсинг как технология партисипации в государственном менеджменте // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2012. Т.2. №2. – С. 117–122.
4. Кокорев А.С. Финансирование инновационных проектов на промышленных предприятиях // Инновации и инвестиции. 2017. № 6. С. 6–8.
5. Косоногова Е.С., Шеломенцева Н.А. Особенности информационного обеспечения привлечения внешнего финансирования малыми предприятиями // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1–1. С. 499–502.
6. Кудрявцева Г.Н., Гайдаржи С.И. Исследование источников финансирования основного капитала на предприятиях черной металлургии // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 3–1. С. 170–176.
7. Кучковская Н.В. Особенности устойчивого развития российского бизнеса // Развитие науки и образования в современном мире Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 7 частях. ООО "АР-Консалт". 2014. С. 68–73.
8. Потанина Ю.М. Технологии стратегического управленческого учета в управлении капиталом компаний / Ю.М. Потанина // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2009. – № 19. – С. 252–263.
9. Тронин С.А. Инвестиционный процесс и инвестиционная привлекательность как показатели развития финансового менеджмента. – Москва, 2015.
10. Чернявская Е.Ю. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России / Е.Ю. Чернявская // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 3 (28). – С. 186–191.

© Н.В. Кучковская, (Nk2@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

MINGEOFORUM.RU
**МИН
ГЕО
СИБИРЬ**

23-24 мая 2018
КРАСНОЯРСК • МДВЦ • «СИБИРЬ»

МОСКВА
КРАСНОЯРСК

**XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
Инвестиционная ярмарка горных проектов

Приглашаем принять участие в работе Форума МИНГЕО СИБИРЬ 2018

РЕКЛАМА

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

FINANCIAL AND ECONOMIC PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF FINANCIAL SUPPORT FOR RETAILERS

N. Kuczkowska

Annotation

The main obstacle to the development of domestic trade enterprises is their insufficient financial support. Consequently, trade enterprises should monitor the adequacy of financial resources to ensure development, the adequacy of their own resources and the effectiveness of managing their own finances. The article suggests methodical recommendations for the rapid diagnosis of financial support for the development of trade enterprises, which provide for the determination of the state of financial security of the enterprises under study with simultaneous establishment of the optimal value of the integral indicator, which will allow comparison of the actual values obtained and establish conclusions, a "diagnosis".

Keywords: finance, management, structures, development, enterprise, support.

Кучковская Наталья Валерьевна

К.э.н., доцент,

Финансовый университет

при Правительстве РФ

Аннотация

Основным препятствием развития отечественных торговых предприятий является их недостаточное финансовое обеспечение. Следовательно, торговые предприятия должны отслеживать достаточность финансовых ресурсов для обеспечения развития, достаточность собственных ресурсов и эффективность управления собственными финансами. В статье предложены методические рекомендации по проведению экспресс-диагностики финансового обеспечения развития торговых предприятий, которые предусматривают определение состояния финансового обеспечения исследуемых предприятий с одновременным установлением оптимального значения интегрального показателя, что позволит проводить сравнение полученных фактических значений и устанавливать выводы, "диагноз" относительно состояния исследуемых объектов.

Ключевые слова:

Финансы, менеджмент, структуры, развитие, предприятие, поддержка.

Несмотря на весомую роль розничной торговли в формировании валового внутреннего продукта и бюджетов всех уровней, в обеспечении социальной стабильности в стране, необходимым считается выявление современных тенденций ее развития и финансово-экономических предпосылок формирования финансового обеспечения развития предприятий розничной торговли, которые мы рассмотрим на макро – и мезо – и микроуровнях [4, с. 232].

Учитывая то, что торговля является неотъемлемым элементом рыночного хозяйства, условия ее функционирования в значительной степени определяются уровнем общеэкономического развития государства [8, с. 109].

Место и роль сферы торговли в социально-экономическом развитии страны определяется, прежде всего, участием торговой сферы в формировании ВВП, которая постоянно и стабильно остается высокой долей в создании более 14 %.

Развитие торговой отрасли в стране наиболее наглядно отражает показатель товарооборота, но чтобы минимизировать в наших оценках влияние ценового

фактора целесообразно остановиться не на показателях товарооборота в абсолютных измерителях, а в относительных. Индексы оборота розничной торговли и розничного товарооборота предприятий с начала исследуемого периода росли, но нисходящими темпами вплоть до 2015 года. По результатам деятельности 2016 года зафиксировано снижение индексов оборота розничной торговли и розничного товарооборота относительно 2015 года на 8,9 % и 10 % соответственно, а уже в 2017 году относительно 2016 года на 20,7 % и 20 % соответственно, что свидетельствует об углублении кризисных явлений в экономике торговли (рис. 1).

Геополитическая ситуация в РФ (далее Российская Федерация) негативно влияет на потребительский спрос, а девальвация национальной валюты снижает покупательную способность населения, поэтому рост рынка обусловлен увеличением цен [1, с. 654]. Падение реальных доходов населения отражается на розничном товарообороте, поскольку покупатели меняют закупочные привычки, переходя на более дешевые альтернативы повседневных продуктов. Поэтому, предприятия розничной торговли переориентируются на новые пути развития в

Таблица 1.

Состояние и динамика индексов произведенной продукции (выполненных работ) базовых отраслей экономики (составлено автором).

Годы						Отклонения	
2012	2013	2014	2015	2016	2017	2016/2015	2017/2016
Индекс физического объема ВВП, в % к предыдущему году							
104,1	106,5	100,2	100	93,4	90,1	-6,6	-9,9
Индекс промышленной продукции, в % к предыдущему году							
111	108	99,3	95,7	89,9	96,6	-10,1	-13,4
Индекс валовой продукции сельского хозяйства в % к предыдущему року							
98,5	119,9	95,5	113,3	102,2	95,2	+2,2	-4,8
Индекс выполненных строительных работ, в % к предыдущему году							
д/н	120	92,7	89	79,6	85,1	-20,4	-14,9
Розничный товарооборот предприятий, в % к предыдущему году							
110,1	113,2	112,3	106,1	90	79	-10	-21
Оборот розничной торговли, в % к предыдущему году							
109,8	114,8	115	108,7	91,1	79,3	-8,9	-20,7
Оптовый товарооборот предприятий, в % к предыдущему периоду							
101,6	100,7	96,9	97,4	82,1	87,8	-17,9	-12,2

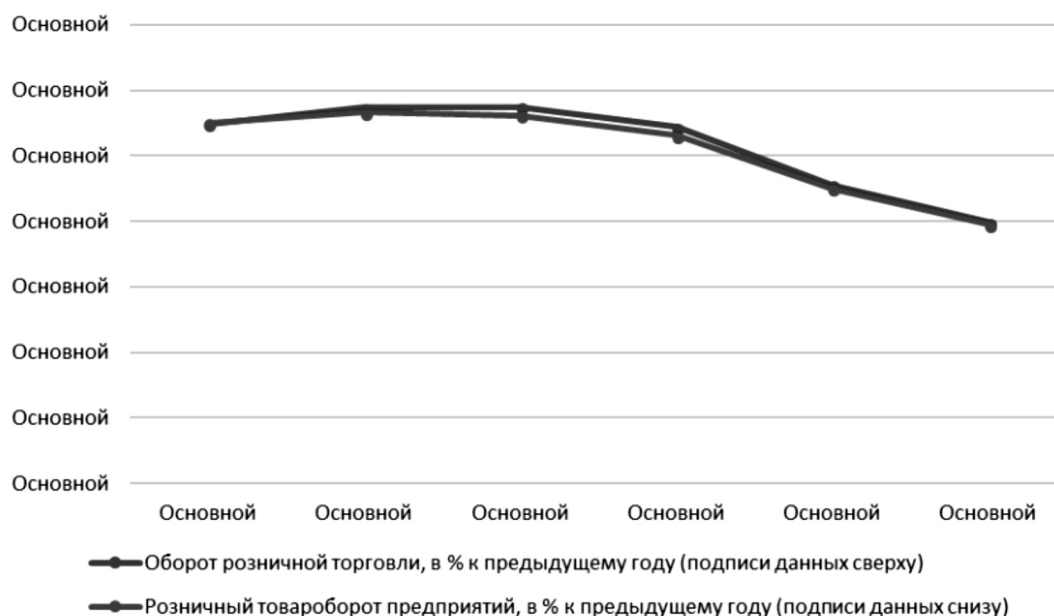

Рисунок 1. - Динамика физических индексов розничного товарооборота предприятий и оборота розничной торговли в РФ (построено автором).

зависимости от ситуации, что изменилась [6, с. 192]. Так развитие торговых предприятий может осуществляться как путем осуществления существующих направлений деятельности (имеющихся мощностей), так и путем создания новых направлений деятельности, которые, как правило сопровождаются созданием новых мощностей (развитие сети). Темпы развития розничных сетей в РФ с 2013 по 2016 год практически не менялись, в основном открывались супермаркеты, "магазины у дома" и дискаунтеры. Однако, в 2017 году в связи с продолжающейся экономической нестабильностью и девальвацией национальной валюты большинство розничных сетей приостановили свои проекты по развитию (наращивание новых мощностей) или же завершили те, которые были профинансированы ранее [7, с. 264]. В текущей ситуации эффективность работы магазина выходит на первый план, поскольку именно она может обеспечить конкурентное преимущество и развитие [3, с. 27]. В такой ситуации целесообразно реализовывать концепцию развития "создание эффективного магазина" или "интеграции каналов продаж", которая ориентирована на обеспечение максимальных современных выгод для покупателя на базе имеющихся мощностей [5, с. 323].

Исходя из данных предварительно проведенных исследований современными учеными, можно утверждать, что на развитие торговли оказывает влияние ряд таких факторов, как доходы населения, количество постоянно-го населения, численность занятых, средняя заработная плата, капитальные инвестиции [2, с. 32]. Больше всего характеризуют изменение покупательной способности населения показатели (индексы) реальной заработной платы. Среднемесячная реальная заработная плата на одного работника, в % к предыдущему году снизилась в 2016 году относительно 2015 года на 6,5 %, а в 2017 году относительно 2016 года на 20,2 %. Индекс реальной заработной платы тоже снизился на 13,5 % в 2016 году относительно 2015 года и на 9,9 % в 2017 году относительно 2016 года. Обострение ситуации подкрепляется значительным ростом индекса потребительских цен (индекса инфляции), который вырос на 24,9 % в 2016 году относительно 2015 года и еще более в 2017 году относительно 2016 года – на 43,3 %, что опять же свидетельствует о росте уровня цен и несет снижение покупательной способности населения и имеет ряд негативных социальных последствий, в частности как реальное обнищание населения. Подтверждение данных тенденций находим в выявлении и сравнении динамики индексов потребительских цен и реальной заработной платы нарастающим итогом (который мы проанализировали с 2012 года нарастающим итогом).

Примерно в середине 2016 года эти индексы окончательно "разошлись" в противоположные направления, хотя индекс заработной платы должна держаться около 100 % и, еще лучше, незначительно перекрывать индекс потребительских цен.

Кроме всего выше упомянутого, в РФ происходит уменьшение численности населения (постоянно вследствие естественного сокращения и уменьшения рождаемости) и влияния извне в 2017 году, о чем свидетельствует особенно критическое уменьшение численности постоянного населения на 486,2 тыс. лиц.

Также значительным деструктивным фактором развития торговли является снижение занятости (на 303,8 тыс. лиц в 2015 году относительно 2016 года и на 455 тыс. лиц в 2017 году относительно 2016 года).

О развитии отрасли как нельзя лучше свидетельствует показатель капитальных инвестиций, который характеризует поступления материальных и нематериальных необоротных активов и является основным источником простого и расширенного воспроизводства (развития). Динамика этого показателя в торговле – неутешительная. Наблюдается уменьшение объемов капитальных инвестиций в торговле в 2017 году относительно 2016 года на 850,8 млн руб.

Динамика основных показателей развития розничной торговли, под влиянием определенных факторов, в целом по РФ за период с 2012 года по 2017 год представлена в табл. 2.

Всего за период 2012–2017 годы оборот розничной торговли и розничный товароборот в фактических ценах постоянно растут, в то же время индекс изменений этих показателей в сопоставимых ценах указывает на спад объемов реализации начиная с 2014 года. Поскольку развитие розничной торговли и РФ проходит в условиях общественно-политического кризиса, военного конфликта, что способствовало колебанию курсов валют, высокому уровню инфляции, снижению реальных денежных доходов населения, снижению объемов потребительского и коммерческого кредитования, уменьшению объемов отечественного производства и росту стоимости импортной продукции, ухудшению условий ведения бизнеса и выявило уязвимые места розничной торговли.

До 2015 года характерным является увеличение торговых площадей магазинов при сокращении их количества, что может характеризовать процессы укрупнения, увеличения количества супермаркетов и гипермаркетов в этот период говорит о том же.

Среди предприятий розничной торговли подавляющее большинство малых с численностью работающих до 5 человек (49,3 % в 2017 году), от 6 до 10 человек (19 %), доля же средних и крупных с численностью работающих от 100 до 200 человек и более составляет по 2,5 %, но они обеспечивают долю в товарообороте до 82 %, что опять же свидетельствует о чрезмерной концентрации розничной торговли в крупные и средние предприятия путем объединения и интеграции.

Таблица 2.

Динамика основных показателей развития розничной торговли.

Годы	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Оборот розничной торговли, млн руб.	541 548	685 721	812 052	888 773	901 923,7	1 018 778,2
Розничный товарооборот предприятий млн руб.	280 890	350059	405113,9	433080,7	438 342,7	477 966,6
Розничный товарооборот на 1 ос., руб.	6 123	7659	8 885	9 520	10 194	11 116
Товарная структура розничного товарооборота в РФ (%), в т.ч. - продовольственные товары	39,5	38,9	40,2	41,1	41,3	41,1
-непродовольственные товары	60,5	61,1	59,8	58,9	58,7	58,9
Доля продажи потребительских товаров, которые произведены на территории РФ, через торговую сеть предприятий	64,3	61,9	58,9	57,2	57,8	58,1
Количество объектов розничной торговли, ед., в т.ч.	64 815	64 211	62 250	59 88	49 607	49 587
-в городских поселениях	48 477		48 327	47 206	38 734	39268
-в сельской местности	16 338		19 923	12 612	10 874	10319
-из них магазины, ед. их торговая площадь, тыс. м ²	48 000 / 8 431/	48 383 / 9 013/	47 234 / 9 294/	45 519 / 9 419/	38 621 / 7 753/	38 481 / 7 720/
-полустационарные объекты (киоски, автозаправочные станции), ед.	16 815	15 828	15 016	14 299	10 986	11 106
Обеспеченность населения сетью розничной торговли на 10000 человек, ед.	14	14	14	13	12	12
-из них магазинами	10	10	10	10	9	9

Бросается в глаза изменение пропорций товарной структуры розничного товарооборота с точки зрения продовольственных и непродовольственных товаров. Сокращение доли непродовольственных товаров в розничном товарообороте (на 1,8 пункт) свидетельствует о снижении уровня жизни населения.

Отметим, что именно в кризисных периодах потребители пытаются снизить свои текущие потребительские расходы за счет сокращения потребления непродовольственных товаров в пользу продовольственных. Удельный вес продовольственных товаров имеет тенденцию к росту с 39,5 до 41,3 % в 2016 году и незначительно колеблется в 2017 году до 41,1 %.

Опять же, тревожным является уменьшение доля продажи потребительских товаров, которые произведены на территории РФ с 64,3 % до 57,8 % в 2016 году. Это го-

ворит о том, что по мере либерализации торговли, интеграции национальной экономики в международные связи увеличиваются потоки импортных товаров на рынке, что приводит к существенным диспропорциям в структуре товарооборота.

Незначительное увеличение такой доли до 58,9 % в 2017 году, не означает оживление отечественной экономики, как хотелось бы думать, а произошло в связи со снижением курса рубля относительно доллара, что привело к значительному росту цены на импортные товары. Итак, предпринятое исследование позволило идентифицировать проблемы развития розничной торговли в РФ. Прежде всего они лежат в плоскости того, что развитие торговли в РФ проходит хаотично, без надлежащего государственного регулирования, сопровождаемая существенными деформациями, разбалансированностью, противоречиями.

Также в РФ наблюдается заметное расслоение регионов по показателю территориальной концентрации торговли. Исследование динамики коэффициента концентрации товарооборота (ККТ), который является интегральным показателем, что определяет особенности территориальной структуры внутренней торговли РФ, учитывает соотношение доли розничного товарооборота доли населения определенного региона (рассчитывается отношением доли (в %) определенного региона (области) в розничном товарообороте страны к ее доли в общей численности населения; чем больше значение данного показателя, тем выше уровень развития торговли в данном регионе по сравнению со средним по стране), дает возможность установить внутрирегиональные отклонения в развитии торговли и выявить отдельные региональные дис-

пропорции. На формирование финансового обеспечения развития предприятий розничной торговли на мезо – и микроуровне влияют факторы экономических и финансовых предпосылок, результаты анализа которых представлены в табл. 3.

Самым весомым показателем развития торговли является товарооборот, который сочетает в себе экономические и финансовые аспекты торгового процесса, поскольку отражает объем проданной (купленной) товарной массы и, соответственно, масштаб торговой деятельности с одной стороны, а с другой – размер денежной выручки торговли. Товарооборот характеризует обмен товаров на деньги, переход товара от продавца к покупателю, является показателем деловой активности, который используется в оценке конъюнктуры рынка, что может рассматри-

Таблица 3.

Динамика показателей экономических предпосылок формирования финансового обеспечения развития предприятий розничной торговли Воронежской области (составлено и рассчитано автором).

Показатели	Годы									Абсолютные отклонения,+/-	
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017/ 2007	2017/ 2016
Наличие объектов розничной торговли предприятий - юридических лиц на конец года, единиц	5180	4 515	4 281	4143	4078	3907	3741	3781	3 848	-1332	+67
- городские поселения	3757	н/д	н/д	3208	3215	3133	3065	3137	н/д	--	--
- сельская местность	142	н/д	н/д	935	863	774	676	644	н/д	--	--
Магазины розничной торговли, единиц	3987	3461	3260	3186	3178	3066	2903	3018	3 093	-894	+75
Киоски и палатки, единиц	1193	1054	1021	957	900	841	838	763	755	-438	-8
Обеспеченность объектами розничной торговли в расчете на 10 тыс. лиц, единиц	20	н/д	н/д	16	16	15	15	15	15	-5	0
Обеспеченность торговой площадью магазинов в расчете на 10 тыс. лиц, единиц	1381	н/д	н/д	1679	1716	1703	1716	1725	н/д	--	--
Торговая площадь на одну лавку, м ²	89	125	124	134	137	141	150	145	148	+59	+3
Количество наемных работников, человек	н/д	н/д	27410	26963	26116	26845	21567	20904	н/д	--	--
Сумма активов, млн руб.	н/д	3706,4	н/д	2005,9	4692,0	6486,9	5855,5	6022,0	6320,8	+2614,4	+298,8
Сумма собственного капитала, млн руб.	н/д	770,7	н/д	223,7	367,7	268,7	215,3	-44,7	151,4	-619,3	+196,1

ваться как величина удовлетворенного спроса. При обмене денег на товар категории предложения и спроса взаимно исчезают ("аннигилируют"), порождая новую категорию – товарооборот. В основе формирования товарооборота лежат четыре ценообразующих элемента: косвенные налоги, расходы на производство товаров, расходы на продажу (включая транспортировку товаров от поставщиков до мест их продажи) и прибыль от реализации товаров. Все эти элементы оплачиваются потребителем при условии соответствия товарного предложения покупательскому спросу. Поэтому товарооборот можно рассматривать как реализованный спрос. Исходя из таких соображений, можно считать товарооборот еще и таким показателем, в котором отражается социальная составляющая.

В основе финансового обеспечения развития розничных торговых предприятий лежат, как уже отмечалось ранее, сформированы финансово-экономические предпосылки, задающие возможности формирования количественных, качественных, структурных изменений торгового предприятия.

Обобщая научные подходы, предлагаем выделить следующие показатели финансовых предпосылок эффективного формирования финансового обеспечения развития торговых предприятий:

- ◆ наличие собственного оборотного капитала (СОК), СОК как абсолютный показатель ликвидности свидетельствует о том, что торговые предприятия могут погасить свои краткосрочные обязательства и имеют финансовые ресурсы для расширения деятельности в будущем;
- ◆ коэффициент достаточности СОК – характери-

зует достаточность (недостаточность) уровня собственного капитала, наличие приемлемого уровня ликвидности и финансовой устойчивости, уровень самофинансирования;

- ◆ показатели (коэффициенты) ликвидности, которые служат индикатором способности предприятия своевременно погасить свои обязательства;
- ◆ показатели (коэффициенты) финансовой устойчивости: автономии, финансовой зависимости, маневренности собственного капитала, обеспечения оборотных средств собственными оборотными средствами, обеспеченности собственными оборотными средствами, финансовой устойчивости, финансового риска; задолженности, которые показывают, во-первых, в какой степени предприятие финансируется за счет заемных средств, во-вторых, достаточен ли денежный поток для покрытия расходов по обслуживанию долговых обязательств и других постоянных затрат;
- ◆ показатели эффективности (доходности), рентабельности: рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, рентабельность привлеченного капитала, которые показывают насколько удачно (успешно) предприятие осуществляет управление имеющимися (ограниченными) ресурсами.

Собственный оборотный капитал (СОК) торговых предприятий выступает одним из источников формирования их финансовых ресурсов, поскольку является частью собственных ресурсов предприятий, авансированных в оборотные активы для обеспечения непрерывного производственного процесса. Для ведения нормальной хозяйственной деятельности у предприятия величина обеспечения оборотным капиталом должна быть в пределах 1/3 величины его собственного капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучковская Н.В. Инновационные аспекты социальной ответственности транснациональных корпораций в России // Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 3 (28). – С. 186–191.
2. Бровкин А.В. Особенности финансового менеджмента некоммерческих организаций // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12–3 (65–3). – С. 652–655.
3. Бровкин А.В. Система оценки деятельности топ-менеджеров госкомпаний Российской Федерации // Тренды и управление. 2017. № 2. С. 26–34.
4. Кучковская Н.В. Особенности развития частно-государственного партнерства в современной экономике России // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. ООО "АР-Консалт". 2014. С. 26–29.
5. Методология публичного управления социально-экономическими процессами на уровне города / Под общ. ред. Я.Я. Кайля. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. – 224 с.
6. Оккерт Е.В., Гатиятулин Ш.Н. Роль оценки в стратегии развития предприятия // Студенческая молодежь в научно-исследовательском поиске. VI конференция молодых исследователей, школьников и студенчества. Волгоградский филиал МГЭИ. 2014. С. 322–324.
7. Потанина Ю.М. Некоторые аспекты финансового моделирования в реализации стратегии управления капиталом // Роль и значение учетно-статистической информации в экономическом анализе: Сборник научных статей / МГИМО (У) МИД России; Кафедра учета, статистики и аудита; под ред. Н.Е. Григорук, О.Б. Лихачева – М.: МГИМО-Университет, 2012. – С. 184–197.
8. Потанина Ю.М. Технологии стратегического управленческого учета в управлении капиталом компаний / Ю.М. Потанина // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2009. – № 19. – С. 252–263.
9. Тронин С.А. Разработка методики корпоративного контроля финансовых потоков в холдингах. – Калуга, 2014.

ПРАКТИКА ИЗМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТАМИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ОЭСР В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

THE PRACTICE OF CHANGING THE PRINCIPLES OF BUDGET MANAGE- MENT IN OECD COUNTRIES IN TIMES OF CRISIS

*M. Melnichuk
A. Karaev*

Annotation

The sharp deterioration in the public sector in a number of OECD countries has led to increased economic tensions and increased significance in assessing fiscal risks as an important element of public financial management. During the financial crisis, the increase in the budget deficit and the state debt went far beyond the limits established by the legislation and the restrictions imposed by the budget rules of a number of countries. In particular, the superannuation that the budget received in previous years turned into a budget deficit; indirect guarantees for the financial sector have become direct; unliquidated debts increased significantly, as private risks were transformed by the state. Thus, a significant increase in risks related to public finances has predetermined the importance of managing them.

Keywords: state budget; budget management; budget policy; budgetary risks management.

Мельничук Марина Владимировна

Д.э.н., профессор,

Финансовый университет

при Правительстве РФ; г.н.с., НИФИ

Министерства финансов РФ

Караев Алан Канаматович

Д.т.н., профессор, г.н.с.,

Финансовый университет

при Правительстве РФ

Аннотация

Резкое ухудшение ситуации в государственном секторе в ряде стран ОЭСР привело к усилению экономической напряженности и повышению значимости оценки бюджетных рисков как важного элемента управления государственными финансами. В период финансового кризиса увеличение бюджетного дефицита и государственного долга вышло далеко за рамки, установленные законодательством, и ограничения, накладываемые бюджетными правилами ряда стран. В частности, сверхдоходы, которые бюджет получал в предыдущие годы, превратились в бюджетный дефицит; не прямые гарантии для финансового сектора стали прямыми; непогашенные задолженности существенно возросли, поскольку частные риски трансформировались государственными. Таким образом, существенное увеличение рисков, относящихся к государственным финансам, предопределило важность управления ими.

Ключевые слова:

Государственный бюджет; управление бюджетом; бюджетная политика; управление бюджетными рисками.

Государственные бюджеты стран-членов ОЭСР в условиях глобального финансового кризиса были подвержены существенным потрясениям, опосредовавшим противоположные воздействия на бюджетные правила. С одной стороны, в начале кризиса фиксированные фискальные лимиты не выдерживали стремительного ухудшения экономической ситуации и роста дефицитов и долгов. В свою очередь, стандартные бюджетные правила, кодифицированные в Пакте стабильности и роста ЕС, не обеспечивали ни защитных барьеров, ни руководства к действию для государственных чиновников.

Государственные чиновники, в свою очередь, старались оптимально управлять государственными финансами на фоне катастрофического снижения доходов и стремительного роста безработицы.

С другой стороны, некоторые страны, которые пострадали от кризиса больше всего, предприняли смелые шаги для корректировки серьезных бюджетных дисбалансов. В ряде стран даже был взят курс на проведение суровой налогово-бюджетной политики, в которой приоритетное внимание уделялось сокращению дефицита бюджета, а не введению экономических стимулов.

Однако, вызывает большое сомнение тот факт, что аскетизм был вдохновлен, главным образом, создавшейся кризисной ситуацией – пожалуй, повышенный уровень задолженности и страх перед суверенным дефолтом и экономическим спадом оказались сильнее.

Таким образом, увеличение количества и значимости рисков, относящихся к государственным финансам,

предопределило важность управления ими [1,2] и привело к определению ключевых ориентиров для разработки основных стандартов и принципов управления бюджетами и бюджетными рисками, основополагающим из которых является следующий: бюджетная политика должна осуществляться в рамках понятных, вызывающих доверие и прогнозируемых ограничений. Разумная бюджетная политика – это такая политика, которая избегает образования крупных, непосильных финансовых долгов и которая использует благоприятные в экономическом плане периоды для повышения устойчивости функционирования экономики и создания некоей буферной зоны в качестве потенциальной защиты в случае наступления более трудных в финансовом плане временных периодов. Однако существует целый ряд политических и других факторов, которые могут препятствовать осуществлению правительством такой стабилизационной (антициклической) или даже циклически нейтральной политики.

Итак, как минимум, правительство должно заявить о своей приверженности к проведению разумной и устойчивой бюджетной политики. На практике это означает, что данное заявление подкрепляется установлением четких и поддающихся проверке бюджетных правил или основополагающих принципов бюджетно-налоговой политики, которые дают возможность населению понять заявленный правительством курс бюджетной политики и прогнозировать его осуществление на протяжении всего экономического цикла с возможным привлечением других институциональных механизмов для обеспечения независимого и непредвзятого внешнего анализа. Этот принцип признает фундаментальную роль бюджета в управлении экономикой, и эта роль в течение последнего времени становится все более и более заметной, поскольку бюджетные полномочия национальных правительств расширяются и ответственность за макроэкономические показатели возлагается на государственные органы. Цель, которую преследует данный принцип, – соблюдение бюджетной дисциплины – послужила поводом для имплементации одного из самых заметных бюджетных нововведений в последнее время: бюджетных правил, соблюдение которых приводит к ограничению совокупных доходов, расходов, государственного долга или дефицита.

Вышеуказанный принцип в явном виде не требует предварительного установления ограничений, а также не указывает элементы бюджета, в отношении которых они должны быть наложены. Из этого следует, что соблюдать жесткие ограничения, не прибегая к формальным правилам, вполне допустимо. В практике, многие страны обеспечили сбалансированность бюджета на протяжении многих десятилетий в рамках ежегодно принимаемых бюджетных решений. Последняя обеспечивалась путем установления целей в неофициальном формате в начале каждого бюджетного цикла и корректировалась в конце

на основании обновленной полученной экономической информации и принятых решениях о доходах и расходах.

Но, вполне очевидно, что этот "эластичный" механизм больше не является эффективным, поскольку требования к бюджету возросли [3], многие национальные экономики не такие гибкие, как раньше, долговое бремя увеличилось, расходы стали жестко фиксированными, а повышение налогов больше не является политически приемлемым способом стабилизации бюджетных результатов.

Аргумент в пользу существования формальных правил основывается на двух, казалось бы, противоположных, но взаимодополняющих предположениях. Первое заключается в том, что правила ограничивают политиков в стремлении или возможности принять неверные бюджетные решения, а второе – в том, что они же их и стимулируют, нацеливая на принятие оптимальных бюджетных решений. Первое предположение направлено на деполитизацию бюджетной политики, второе предполагает активное использование политических методов для улучшения бюджетных результатов. Каждый аргумент уязвим: правила, как известно, неэффективны, когда их принудительное исполнение доверено политикам, ограниченным в принятии решений, а правила, установление которых приведет к снижению шансов политика на победу на предстоящих выборах, не обеспечивают надежных стимулов для формирования рациональной бюджетной политики. Парадоксально, однако, что формальные правила работают лучше всего тогда, когда их необходимость незначительна, и когда они подкрепляются внутренними нормами, которые накладывают ответственность за осуществление процесса бюджетирования. Список стран, которые имеют эти нормы, довольно краток. Как правило, эти страны имеют относительно низкий уровень задолженности, незначительный дефицит и действуют весьма благоразумно в благоприятные с экономической точки зрения времена, когда велико искушение проводить политику, которая может представлять угрозу для государственного бюджета в будущем.

Когда одних политических норм недостаточно, а самоконтроль по обеспечению выполнения установленных правил весьма слаб, могут быть введены бюджетные правила, контролируемые с помощью внешних рычагов воздействия, осуществляемого наднациональными властями или финансовыми рынками. Бюджетный пакт ЕС нацелен на то, чтобы устанавливать строгий региональный надзор, наряду с угрозой санкций, для стран-членов Евросоюза, которые отклоняются от заданных бюджетных целей. Его эффективность не может быть непредвзято оценена до тех пор, пока Евросоюз не пройдет через полный экономический цикл и не будет обладать обширными данными о мерах, предпринимаемых правительством как в благоприятных, так и в неблагоприятных экономических условиях.

Наблюдение за претворением вышеупомянутых мер в жизнь является сложной проблемой, поскольку для этого требуется либо политическая ангажированность, либо политическое давление, которые иногда отсутствуют в выборных демократиях. Два требования – соблюдение и ограничение – приводят к различным механизмам установления правил. В первом случае правило определяется ежегодно посредством принятия политических или бюджетных решений; в другом – правило закреплено в законе и не может регулироваться с позиций политической силы. Но, если заранее установленное правило не реагирует на политические предпочтения и изменение экономических условий, то бюджетные цели, устанавливаемые каждый год, весьма чувствительны к этим обстоятельствам.

Бюджетные правила еще не разработаны до такой степени, что можно сформулировать подробные рекомендации для того, как их следует устанавливать и внедрять. Между странами Евросоюза по-прежнему существует диспаритет и нет видимых доказательств того, что идет интенсивная работа по формированию унифицированных стандартов [4,5]. Как отмечалось ранее, данный принцип защищает финансовую дисциплину, а не сами бюджетные правила. Тем не менее, сама формулировка является важным шагом в интернационализации формальных стандартов по осуществлению бюджетной политики и ее ограничению.

Не менее важным принципом является необходимость управления бюджетом "сверху вниз" для осуществления согласованности проводимой политики с имеющимися в распоряжении государства финансовыми ресурсами. Бюджетирование по принципу "сверху вниз" является важным средством практической реализации и обеспечения соблюдения заранее заданных ограничений на расходы и другие совокупные величины, поэтому данный принцип лучше рассматривать как следствие первого, а не как самостоятельную цель. Но переход от структурирования бюджетного процесса от принципа "снизу вверх" к принципу "сверху вниз" – это не просто техническая формальность. Данный шаг знаменует значительные изменения в методах подготовки бюджетов и во взаимоотношениях между центральными органами власти и осваивающими средствами субъектами.

Отправной точкой для управления бюджетом должно стать определение Министерством финансов ключевых целевых показателей бюджета, которые будут ориентиром для определения целей бюджетной политики на каждый год среднесрочного финансового горизонта. Вышеупомянутые целевые показатели необходимы для того, чтобы все составляющие доходов, расходов и проводимая экономическая политика были согласованы и управлялись в соответствии с имеющимися в распоряжении государства финансовыми ресурсами. Если мы хотим до-

биться эффективного планирования бюджетного процесса "сверху вниз", то принципиальное значение имеет точность экономических прогнозов, а также базовых расчетов по налоговым поступлениям и государственным расходам.

Бюджетирование "сверху вниз" меняет ранее заданную последовательность этого процесса, ключевые решения принимаются в начале цикла с возможностью частичных корректировок во время обсуждения. Что особенно важно, бюджетополучатели ограничены в объемах бюджетных средств, на которые они могут претендовать, а Минфин вследствие этого также ограничен в суммах, на величину которых он может "урезать" запрашиваемые средства. Идея состоит в том, чтобы превратить бюджетополучателей в рациональных пользователей, а Минфин – в орган, устанавливающий порядок бюджетных приоритетов.

Обзор сложившейся практики бюджетирования, проведенный ОЭСР в последние годы [6], показывает, что, за исключением пяти стран, все страны-члены ОЭСР устанавливают ограничения на первоначальные бюджетные запросы отраслевых министерств: одни страны предоставляют совокупный лимит, другие дополняют подлимиты для секторов или программ, а некоторые устанавливают верхние пределы для министерств или других крупных административных единиц. Следуя этим ограничениям, некоторые правительства, которые на деле применяют алгоритм "сверху вниз", сумели значительно сократить количество отдельных позиций в своих бюджетах, но единого подхода к решению этой проблемы в ОЭСР нет: некоторые страны отреагировали на финансовый кризис ужесточением надзора за расходами из центра, в то время как другие сделали все наоборот.

Независимо от количества статей распределения расходов, ограничения и рекомендации, спускаемые "сверху вниз" оказали значительное влияние на модель бюджетного процесса и стали ключевыми элементами в других бюджетных инновациях, таких как среднесрочные прогнозы. Не так давно правительственные организации рассматривали годовой бюджетный цикл как возможность получить больше финансовых ресурсов, а политические лидеры использовали его как свою политическую платформу для расширения программ и получения привилегий. Даже когда им заранее озвучивались цифры целевых показателей расходов, эти цифры воспринимались ими как стартовый уровень, который будет скорректирован в сторону увеличения при обсуждении бюджета. Бюджетирование "сверху вниз" дало возможность зафиксировать целевые показатели расходов и усилило переговорные полномочия центральных органов власти.

Установленные сверху вниз лимиты расходов не могут быть абсолютно и безоговорочно буферизованы в случае

изменений экономических или политических условий. Они могут служить в качестве финансовой поддержки руководства, которое является сторонником фискальной благоразумности, но только в том случае, если эти лимиты реалистичны и могут быть достигнуты без каких-либо экономических или политических потрясений. Однако, хотя в данном проекте заявления ОЭСР принцип бюджетирования "сверху вниз" заявлен в качестве отдельного принципа, конечно, лишь декларирование не может сделать его эффективным. Данный принцип должен стать частью гораздо более широкого пакета бюджетных реформ, которые призваны жестко упорядочить бюджетный процесс, сделать максимально доступной всю информацию для составителей бюджета, увеличить временные рамки, не ограничиваясь одним годом, и разработать стимулы для осуществления разумной политики.

Бюджетирование "сверху вниз" выходит за рамки финансовых параметров бюджета для правительственных программ и мероприятий. Традиционные процедуры снизу вверх позволяют правительству настаивать на заявленных им приоритетах после рассмотрения запрашиваемых сумм бюджетополучателями путем выборочного их сокращения. Конечным результатом часто является бюджет, в котором учтены как все предпочтения бюджетополучателей, так и приоритеты правительства. Когда приращения бюджета имеют место быть, правительства в какой-то степени имеют право на требование учета своих предпочтений; если же ситуация обратная, правительству, вероятнее всего, придется одобрить бюджет, который не соответствует высказанным им пожеланиям. Бюджетирование по принципу "сверху вниз" позволяет государству заявлять о своих требованиях, прежде чем бюджетополучатели подадут свои заявки. Таким образом, это способствует, но не обеспечивает более четкое согласование политики и ресурсов.

Нельзя не остановиться еще на одном ключевом принципе: бюджеты должны быть тесно увязаны с государственными стратегическими приоритетами. Уже давно признано, что бюджет является не только финансовым документом, но и представляет собой стратегическое видение целей и приоритетов правительства. Ключевой принцип, представленный выше, утверждает, что две грани бюджетирования – финансы и политика – должны быть конгруэнтными. Правительство должно тратить деньги на программы и мероприятия, которые он считает самыми приоритетными. На первый взгляд, достижение этой цели может показаться простым делом, но жизнь показывает, что усилия по гармонизации двух сторон бюджетирования пережили непростое время и, вероятно, столкнутся с трудностями в будущем. За последние пятьдесят лет целый ряд широко разрекламированных реформ, которые обещали превратить бюджетирование в стратегический политический процесс, благополучно забыты. Во всем сообществе ОЭСР бюджеты по-прежнему остаются бо-

лее согласованными с прошлыми обязательствами, чем с нынешними приоритетами. В период, когда экономики стран расширялись, а налоговые ставки увеличивались, правительствам удалось финансировать свои стратегические амбиции, выделяя дополнительные ресурсы на свои приоритеты. Незначительные приращения, а иногда и отсутствие таковых, теперь исключает вообще или ослабляет этот вариант развития событий в посткризисных странах, что усложняет задачу согласования ресурсов и целей, но иногда побуждает правительства внедрять инновации, которые могут расширить бюджетное пространство и сделать его доступным для политических инициатив.

Есть веские причины, по которым инкрементализм сохраняется как доминирующая норма бюджетирования, поскольку, прежде всего, это уменьшает как количество конфликтов, так и количество решений, принимаемых каждый год. Каждый специалист по бюджетным вопросам знает, что контроль за существующими программами и расходами намного меньше, чем это планировалось при введении изменений. Тем не менее, также имеет место то, что в рамках своих "базовых" ресурсов правительственные учреждения часто являются довольно инновационными по своей сути, вследствие чего они прекращают один вид деятельности и начинают другой, например, используя IT и другие технологические нововведения для перераспределения и переназначения персонала на новые должности при наличии вакансий и изменения других производственных процессов.

Эксплицитное перераспределение является самой сложной задачей в области бюджетирования, хотя страны, сталкивающиеся с риском дефолта, добились в последнее время определенных успехов. Оценка программ уже давно является инструментом выбора в передовых бюджетных системах для содействия перераспределению ресурсов от менее эффективного использования к более эффективному и от менее значимых приоритетов – к более весомым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт показывает, что процесс бюджетирования стал более политизированным во многих странах, привлекает внимание большего числа заинтересованных сторон, диверсифицирует цели и вызовы, которые иногда ставят во главу угла практическую целесообразность. Когда экономика работает недостаточно эффективно, а требования к бюджету увеличиваются, чрезмерная настойчивость в правильности макроэкономических или программных предположений может свести на нет подготовку окончательного варианта бюджета. Именно на этом этапе целостность и честность в оценках могут быть скомпрометированы, а наиболее выгодной может быть независимая проверка бюджета.

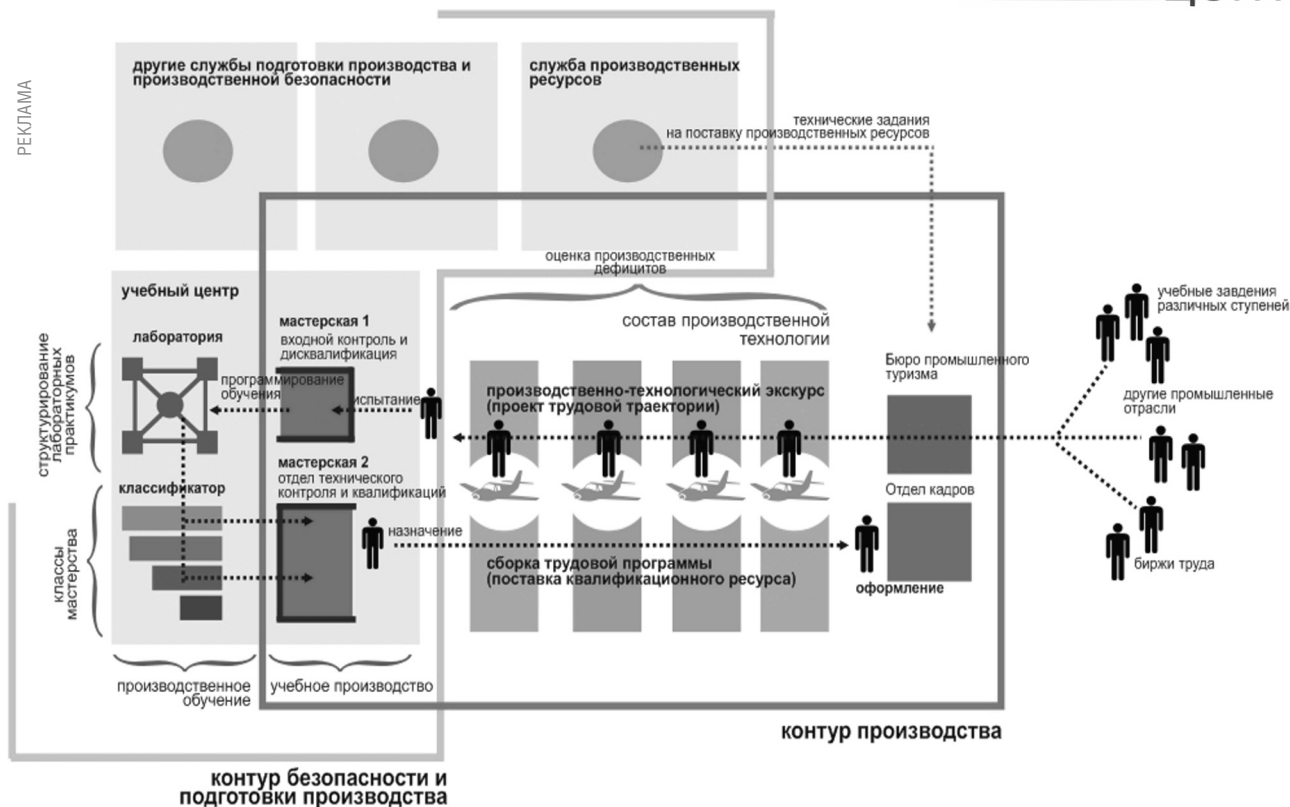
Неоправданно оптимистичные бюджетные предположения и прогнозы являются дорогим удовольствием. Они не только снижают доверие к государственным учреждениям, но и побуждают политиков принимать безответственные решения, в частности, инициировать статьи расходов, которые не будут покрываться за счет прогно-

зируемых доходов, а также урезать налоги в необоснованном ожидании того, что доходы, тем не менее, будут расти за счет увеличения темпов экономического роста. Риск того, что бюджетные результаты будут отклоняться от заявленного курса, существенно возрастает, когда прогнозы систематически излишне оптимистичны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельничук М.В. Управление бюджетными рисками (зарубежная практика) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. –2018. –№3. –с.91–94
2. Фрумина С.В. Отдельные вопросы методологии оценки бюджетных рисков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018.№3.
3. Фрумина С.В. Показатели оценки эффективности бюджетных расходов // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. S2. С.195–201.
4. Girouard N., Andre C. Measuring Cyclically-Adjusted Budget Balances for OECD Countries (July 4, 2005). Режим доступа SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1618220>
5. Morris R., Rodrigues Braz C., de Castro F., Jonk S., Kremer J., Linehan S. et al. Explaining Government Revenue Windfalls and Shortfalls: An Analysis for Selected EU Countries // ECB Working Paper No. 1114, November. Режим доступа <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1114>
6. OECD Best Practices for Budget Transparency // OECD, 2002. Режим доступа <http://www.oecd.org/governance/budgeting/Best%20Practices%20Budget%20Transparency%20-%20complete%20with%20cover%20page.pdf>

© М.В. Мельничук, А.К. Караев, (mvmelnichuk@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РИСКИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И УСЛОВИЯ ИХ СНИЖЕНИЯ

THE RISKS FACED BY MICROFINANCE ORGANIZATIONS AND THE CONDITIONS OF THEIR REDUCTION

E. Mensa

Annotation

In recent years, the activities of microfinance institutions that issue loans to the population at high interest rates for a short period of time have become widespread. However, the activities of such organizations are quite controversial, because they involve high risks of non-receipt of interest and non-payment of principal from borrowers. Organizations of this type should form an effective risk management system that will allow them to develop successfully.

Keywords: microfinance organization loans risks borrowers to reduce risk.

Менса Эдвард Йебоа

Аспирант,

*Российский Экономический
Университет им. Г.В. Плеханова*

Аннотация

В последние годы большое распространение получила деятельность микрофинансовых организаций, выдающих кредитные средства населению под высокие проценты на короткие сроки. Однако деятельность таких организаций довольно противоречива, поскольку связана с высокими рисками неполучения процентов и невыплаты основного долга от заемщиков. Организациям подобного типа целесообразно формировать эффективную систему управления рисками, которая позволит им успешно развиваться.

Ключевые слова:

Микрофинансовые организации, кредиты, риски, заемщики, снижение рисков.

К 2017 году на территории в РФ значительно сократилось количество лидирующих микрофинансовых организаций с более чем 7000 до менее 3000, чтобы было связано, прежде всего, с внесением изменений и дополнений в закон о "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовой организации" [1]. Внесение изменений было связано с тем, что сумма взятых населением у МФО займов в 2016 году составила около 15 триллионов рублей, при этом 7 млн. заемщиков из этих не выплатили займы. В первую очередь необходимо отметить, что Закон разделил МФО на микрокредитные организации (МКК) и микрофинансовые компании (МФК).

В состав МКК вошли организации, выдающие займы гражданам РФ до 500 тысяч рублей для физических лиц и до 3 миллионов рублей для юридических лиц. МФК – микрофинансовая компания с возможностью кредитования граждан до 1 млн. руб. и для юридических лиц до 3 млн. рублей. Главным отличием МКК от МФК является получение денег от граждан РФ в качестве инвестиции в компанию. Под проценты можно вкладывать сумму от 1,5 млн. руб. Такая компания обязана иметь не менее 70 млн. собственного капитала.

Однако разделение МФО на указанные типы не сократило уровень кредитных рисков, свойственных таким компаниям. Основная доля заемщиков – это бедные

слои населения, где риск невозврата микрозайма очень высок [2].

Когда микрофинансовая компания выдает займ, ей не важно; что у заемщика есть в собственности (исключения микрозаймы под обеспечение, залогом авто или недвижимости), сколько у него заработная плата, есть ли у него еще кредиты в банках, микрозаймы в других МФО, есть ли у него положительная кредитная история или отрицательная, поручится ли кто-нибудь за этого заемщика. Все это огромный риск МФО, который покрывается высокой процентной ставкой. Высокий процент населения взявшего микрозайм и в последующем не выплативший его, исчисляется тысячами.

У МФО существует портфель – деньги капитала фирмы, и если минимальная сумма кредитного портфеля для входа на рынок МФО это 70 млн. руб., то по данным мониторинга невозврат составляет у некоторых МФО до 50–70% кредитного портфеля [3].

В 2017 году около 3 млн. жителей России воспользовались услугами микрозаймов, в общий кредитный портфель всех МФО составил более 90 млрд. рублей, из которых 54 млрд.руб. – просроченная задолженность [4].

Грамотное управление рисками МФО – один из главных залогов успеха любой микрофинансовой организа-

ции. К сожалению, далеко не все МФО уделяют внимание этому вопросу. С целью выявления основных рисков МФО обратимся к данным портала TopЗаймов.рф [5], который в 2017 году провел исследование об основных рисках для микрофинансовых организаций и перспективах введения единых стандартов их контроля для всех игроков рынка.

По данным Российского Микрофинансового Центра, представители микрофинансовых организаций выделяют следующие риски [6]:

1. Риск изменения в законодательстве. Опрошенные поясняли, что с начала 2016 года микрофинансовым организациям запретили устанавливать проценты по микрозаймам свыше 300% годовых, им было предписано в обязательном порядке вступить в одну из саморегулируемых организаций, сменить организационную форму на микрофинансовую или микрокредитную компанию. Все эти нововведения существенно повлияли на российский рынок микрофинансирования и привели к тому, что множество компаний, не сумевших адаптироваться к новым требованиям, прекратили работу или перешли в "серую" зону.

2. Рост конкуренции. Этот риск не является главным для микрофинансовых организаций, поскольку ужесточение требований Центробанка к МФО сильно усложнило процесс вхождения на рынок для новых компаний. В настоящее время открыть МФО довольно сложно. Поэтому в ближайшее время уровень конкуренции будет не усиливаться, а наоборот снижаться.

3. Снижение платежеспособности заемщиков. Эта тенденция отмечается большинством экспертов. По оценке рейтингового агентства RAEX, в 2018 году ухудшится качество кредитного портфеля микрофинансовых организаций, что может привести к уменьшению количества новых выданных займов [6]. Ряд микрофинансовых организации смогли минимизировать этот риск, сократив средний размер займов и ужесточив требования к заемщикам. По данным ЦБ в первом квартале 2017 года средний размер займа сократился с 12,7 до 10,2 тысяч рублей. Это привело к тому, что объем просроченной задолженности не только не вырос, но и уменьшился. По данным НБКИ к 1 апреля 2017 года он составил 24,8%, в то время как в четвертом квартале 2016 года этот показатель был на уровне 26,5% [7].

4. Проблемы с фондированием микрофинансовых организаций и раньше было гораздо сложнее, чем банкам, привлекать инвестиции. В начале 2017 года МФО брали кредиты в среднем под 22–25% годовых. При том, что банковские организации могли привлекать средства под 12–13%. Требования ЦБ о разделении МФО на микрофинансовые и микрокредитные компании только добавило проблем. Так как закон запретил микрокредитным компаниям привлекать финансирование от частных лиц, а пока подавляющее большинство МФО выбирает свой организационной формой именно МКК. Все эти факторы

незамедлительно сказались на объеме средств, привлеченных микрофинансовыми организациями. По данным Центробанка, в первом квартале 2017 года он уменьшился с 19,1 до 14,5 миллиардов рублей [7].

5. "Черный" PR со стороны СМИ. Это очень серьезный риск для микрофинансовых организаций. В конце 2015–начале 2016 года произошло немало громких скандалов, которые серьезно ударили по репутации МФО. Чаще всего они происходили из-за незаконных действий коллекторов микрофинансовых организаций, которые, чтобы выбить долги из заемщиков, применяли довольно жесткие и незаконные методы: поджоги, угрозы, проникновения в жилище. О деятельности коллекторов и их методах вышло немало репортажей в СМИ и аббревиатура "МФО" склонялась в них постоянно. Правда в большинстве случаев речь шла о коллекторах нелегальных компаний, даже не зарегистрированных в реестре, но для большинства россиян это не имеет никакого значения и благодаря таким репортажам у многих людей сложилось негативное впечатление о микрофинансовых организациях.

Серьезной проблемой большинства российских микрофинансовых организаций является отсутствие комплексного подхода к контролю за рисками.

По данным Российского Микрофинансового Центра лишь 7% игроков рынка имеют отдельное структурное подразделение, ответственное за координацию управления рисками [7]. Поэтому чаще всего контроль рисков делается дополнительной обязанностью отдельных сотрудников компании. Распределение ответственности по управлению рисками среди сотрудников МФО, приведено на рис. 1.

В 54% МФО этими вопросами занимается кредитный отдел, у 27% компаний – финансовый блок, у 15% игроков рынка – генеральный директор, у 4% микрофинансовых организаций – другие сотрудники. Также российские МФО очень редко тратятся на привлечение внешних консультантов, обучение сотрудников основам контроля рисков и внедрение специализированного ПО, позволяющего снизить риски.

По данным Российского Микрофинансового центра это происходит лишь в 5%, 12% и 15% случаев. А отдельный реестр рисков есть лишь у 6% микрофинансовых организаций [7].

Помочь в снижении рисков МФО может принятие единых стандартов по управлению рисками, которые были бы обязательными для всех игроков рынка.

Российский Микрофинансовый Центр провел опрос среди участников рынка об их отношении к принятию единых стандартов по контролю рисков. Распределение ответов приведено на рис. 2 [7].

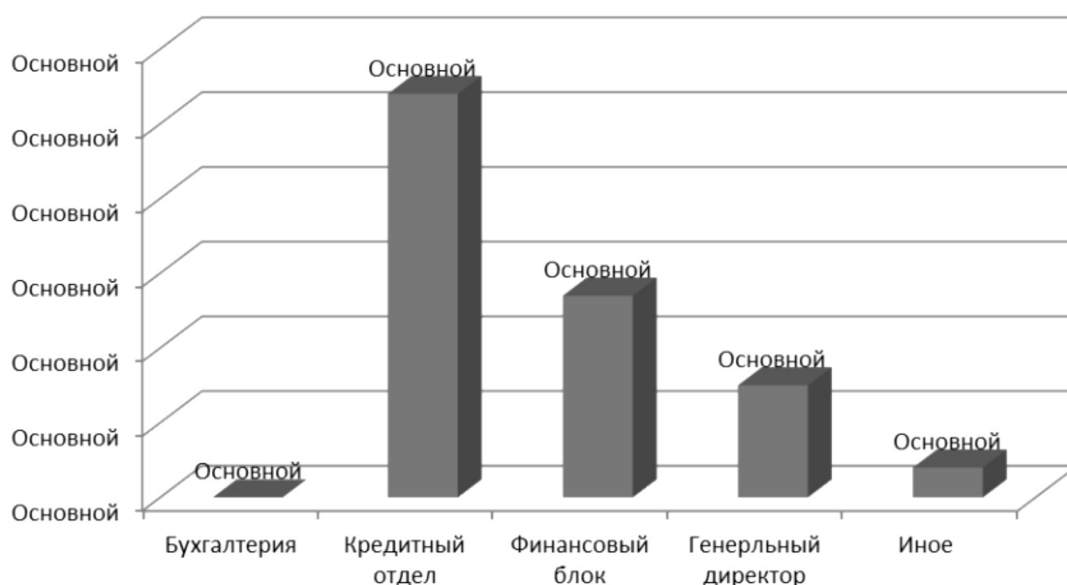

Рисунок 1. - Распределение ответственности по управлению рисками среди сотрудников МФО.

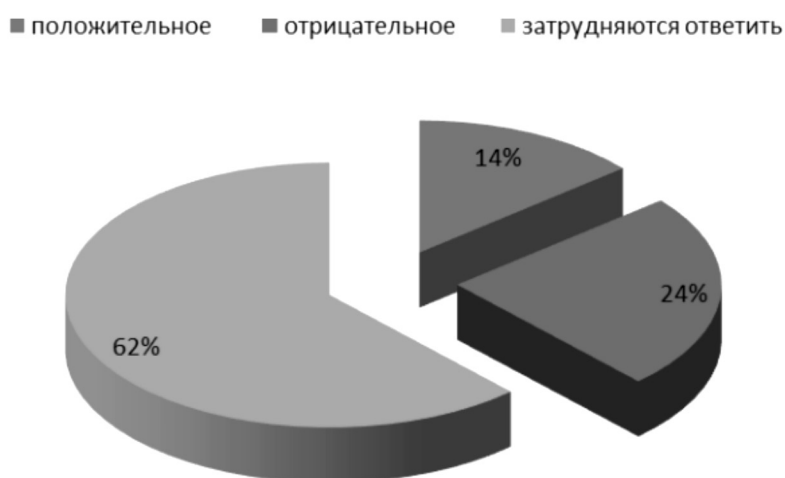

Рисунок 2. - Разделение мнений по отношению к введению единых стандартов управления рисками МО среди сотрудников таких организаций.

Положительно ответили только 14% респондентов, отрицательно – 24%, затруднились ответить – 62%. Мелкие микрофинансовые организации зачастую выступают против единых стандартов, так как их финансовые возможности не позволяют им создавать отдельные отделы по контролю рисков, внедрять специализированное программное обеспечение, привлекать сторонних консультантов. Серьезные игроки рынка в большинстве не против единых стандартов, но они хотят, чтобы при их разработке учитывалась специфика деятельности крупных

компаний. И все опрошенные микрофинансовые организации боятся, что принятие стандартов приведет к увеличению количества отчетности.

Таким образом, по нашему мнению условиями для снижения рисков современных МФО заключаются в следующем:

- ♦ формирование единого стандарта управления рисками со стороны мега регулятора ко всем ММК и МФК;

◆ внедрение собственных стандартов управления рисков МФО с разработкой карты бизнес-процессов и выделения ключевых работников, ответственных за возникновение рисков;

◆ привлечение в деятельность МФО внешних консультантов, участие соответствующих должностных лиц организаций в семинарах и тренингах по снижению рисков;

◆ использование опыта других МФО, анализ деятельности зарубежных МФО по оптимизации рисков, использование современного программного обеспечения, позволяющего прогнозировать риски;

◆ ведение деятельности строго в рамках правового поля, устранение нарушений в работе с клиентами, возможная оценка их реальной кредитоспособности.

Все эти мероприятия, в какой-то степени позволяют снизить и оптимизировать потери и риски МФО. Однако все же основной риск – неплатежеспособность заемщиков может быть оптимизирован только при разработке особых подходов к простейшей оценке заемщиков, делении их на группы и ограничении лимита выдаваемых средств одному заемщику, предыдущие долги которого не погашены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 02.07.2010 N 151-ФЗ (последняя редакция)
2. Как работают МФО? Принципы оценки заемщиков// http://hcreople.ru/kak_rabotaet_mfo/
3. Основная опасность и риски микрофинансирования// <http://9cr.ru/rubrika-mikrozaymy/osnovnaya-opasnost-i-riski-mikrofinansirovaniya>
4. РАЕХ: МФО за год нарастили 15 млрд рублей просроченных долгов <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10359864>
5. Официальный сайт ТопЗаймов.рф// <https://топзаймов.рф/>
6. Российский микрофинансовый центр// <http://www.rmcenter.ru/>
7. Официальный сайт Банка России// <http://www.cbr.ru/>

© Э.И. Менса, (Edward.y.mensah@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКОМ КОНЦЕНТРАЦИИ КРЕДИТОВ НА ГРУППУ СВЯЗАННЫХ ЗАЕМЩИКОВ

SOME ASPECTS OF THE MANAGEMENT OF THE CONCENTRATION RISK OF LOANS PER GROUP OF RELATED BORROWERS

A. Ushanov

Annotation

The issues of risk management in lending by banks to related borrowers are of particular importance and relevance, as the probability of a disproportionate distribution of assets between clients increases the concentration of risk in the loan portfolio. The effectiveness of credit transactions and, accordingly, the profitability of Bank lending depends not only on compliance with the criteria for assigning a borrower to a group of related companies, but also on the quality of credit risk management of the group. The article deals with the system of credit risk management of a group of related borrowers based on the principle of materiality of mutual influence of cash flows of the group companies.

Keywords: concentration of credit risk, the group of related borrowers, the analysis group, the borrower rating, the rating of the group.

Ушанов Александр Евгеньевич
К.э.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Аннотация

Вопросы управления рисками при кредитовании банками взаимосвязанных заемщиков имеют особое значение и актуальность, т.к. вероятность непропорционального распределения активов между клиентами увеличивает концентрацию риска кредитного портфеля. Эффективность кредитных сделок, а соответственно и рентабельность банковского кредитования зависит не только от соблюдения критериев отнесения заемщика к группе связанных компаний, но и от качества управления кредитным риском группы. В статье рассматривается система управления кредитным риском группы связанных заемщиков на основе учета принципа существенности взаимного влияния денежных потоков компаний группы.

Ключевые слова:

Концентрация кредитных рисков, группа связанных заемщиков, анализ группы, рейтинг заемщика, рейтинг группы.

Реалии финансового рынка вынуждают коммерческие банки самое пристальное внимание уделять вопросам снижения кредитных рисков. Рассмотрим это на примере таких процессов, как изменение ключевой ставки Банком России, динамика объемов кредитования реального сектора экономики и качество кредитного портфеля.

Постепенный переход ЦБ РФ от умеренно-жесткой к нейтральной денежно-кредитной политике косвенно способствует росту ВВП: снижение ключевой ставки удешевляет кредитные ресурсы, расширяется кредитование производства, стимулируя экономический рост. Вместе с тем, такая политика может привести и к прямо противоположным результатам.

Низкая инфляция, снижение ключевой ставки, сравнительно низкие процентные ставки по кредитам, сжатие NIM (net interest margin, NIM (англ.), или чистая процентная маржа (ЧПМ) – один из основных показателей рентабельности банка, который показывает разницу в процентах между средней ставкой, по которой банк кредитует клиентов, и средней ставкой привлечения банком денег за отчетный период времени) ведут к прекращению роста чистой прибыли, стагнации доходности коммерческих

банков. Согласно исследованию, проведенному в ноябре 2017 г. Аналитическим Кредитным Рейтинговым Агентством (АКРА), в России наблюдается стагнация доходности банковского бизнеса [1]. После падения до 3,8% в 2015 году (по сравнению с пятилетним максимумом 5,6%, зафиксированным в 2013-м) в 2016-м ЧПМ выросла до 4,5%. В 2017 году рост продолжился, но восстановления NIM до докризисных уровней не произошло, что является, по мнению АКРА, частью долгосрочной тенденции к стагнации доходности банковского бизнеса на сложившихся низких уровнях. По расчетам аналитиков, в 2018 г. можно ожидать снижения NIM до 4,5%, что означает возврат показателя к уровням 2016 г. Прекращение роста чистой прибыли, в свою очередь, окажет давление на кредитоспособность ряда российских банков. Вывод очевиден: прирост кредитного портфеля с сохранением его качества невозможен без внедрения риск-ориентированных процедур выдачи ссуд.

Динамика корпоративного кредитования в 2017 г. демонстрирует признаки оживления. Так, в третьем квартале минувшего года банки предоставили корпоративным заемщикам 9,6 трлн руб. новых кредитов, что на 11,1% больше, чем годом ранее. Номинальные объемы предоставления новых кредитов нефинансовым органи-

зациям превысили докризисный уровень: в январе – ноябре 2017 г. объем таких кредитов вырос на 3,2% [2], а в целом в 2017 году, как отметила Э. Набиуллина, – на 1,8% [3].

Однако при анализе структуры прироста объемов корпоративного кредитования в 2017 г. в разрезе состава заемщиков обращает на себя внимание явное преобладание в данном приросте не локомотивных отраслей промышленности (добыча полезных ископаемых), а ресурсных компаний: в то время как объем кредитов, предоставленных коммерческими банками предприятиям по добыче полезных ископаемых, в первом квартале 2017 г. сократился на 60% (хотя годом ранее он вырос по отношению к 2015 году на 78%), объем кредитов, выданных на производство и распределение электроэнергии, газа и воды, в том же периоде вырос на 87% и составил более чем 300 млрд руб. (за аналогичный период прошлого года банки выдали на эти цели практически в три раза меньше ссуд) [4]. Одна из основных причин – повышенные риски финансирования добывающих отраслей, а вывод тот же – необходимость снижения кредитных рисков.

Динамика доли просроченной задолженности по кредитам, предоставленным корпоративным заемщикам в прошедшем году, казалось бы, позитивна: по состоянию на 1 декабря 2017 г. она составила 6,68% против 6,72% на начало года [5]. Однако крайне высокой остается просрочка по предприятиям сегмента малого и среднего бизнеса: по данным Банка России, за 9 месяцев истекшего года она достигла 15,2%. Риски данного сектора не просто остаются высокими – они продолжают расти, что влияет на требования банков к заемщикам, формирует их осторожное отношение к кредитованию малого бизнеса.

Негативной тенденцией является также возобновление роста показателя "отношение объема РВПС банков к общему объему ссудной задолженности". Эта тенденция последних месяцев, в частности, связана с санацией крупнейших банков – ФК "Открытие", Бинбанка и "Промсвязьбанка", выявлением у них значительных объемов "плохих" кредитов и созданием крупных объемов РВПС. Согласно прогноза рейтингового агентства Standard&Poor's (S&P), ожидаемый объем проблемных кредитов (кредиты с просрочкой 90 дней+) в российском банковском секторе в 2018 году в России составит 9,6%. Это больше, чем в Венгрии (7,3%), Марокко (7,4%), Турции (3,6%), Индонезии (3,6%), Бразилии (4,2%) и Южной Африке (3,5%). Более того, как отмечают в S&P, официальная статистика не учитывает проблемные кредиты, которые банки рефинансировали. По мнению директора рейтингов финансовых институтов S&P Сергея Вороненко, речь идет еще о 10% проблемных займов [6]. Непредсказуемость реализации кредитных рисков, снижающих финансовый результат банковского сектора, – еще один серьезный мотив усиления работы риск-менеджмента.

Одной из основных проблем банковского сектора России является в настоящее время концентрация кредитных рисков. По мнению мировых рейтинговых агентств (Standard&Poors, Moody's), кредитная концентрация в нашей стране существенно выше, чем во многих странах мира, и продолжает увеличиваться. При этом в кредитных портфелях банков быстро растет доля ссуд 20 крупнейших заемщиков/групп связанных заемщиков (далее – ГСЗ), что приводит к увеличению риска концентрации со всеми вытекающими последствиями. По мнению названных агентств, российские банки, предпочитая наращивать кредитный портфель с помощью одного или нескольких крупных заемщиков, реализуют агрессивную стратегию, в погоне за прибылью, недостаточно полно учитывая возможные риски. Поэтому управление кредитным риском группы связанных заемщиков (ГСЗ) является обязательным элементом риск-менеджмента в кредитной организации [7].

Банк России, на основе анализа деятельности банков, лишившихся лицензии или находящихся в процессе санации, пришел к выводу, что у большинства из них наблюдалась значительная концентрация рисков в кредитовании собственников и аффилированных лиц [8]. В последние годы в нормативном регулировании банковской системы прослеживаются тенденции к сближению с международными подходами и стандартами. Помимо новых требований к капиталу банков, разработанных на основе рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору, внесены изменения в расчет обязательного норматива НБ, а с 1 января 2015 г. введен новый норматив Н25, ограничивающий кредитование связанных с банком лиц.

Практика свидетельствует о том, что банки часто не учитывают аффилированность клиентов, действующих в интересах одной группы собственников, а также характер перераспределения денежных потоков в рамках группы компаний, далеко не всегда проводимых на рыночных условиях. Финансовые проблемы одной из взаимосвязанных компаний делают вероятным появление финансовых проблем у заемщика банка. При этом даже если консолидация не проводится, т. е. каждый бизнес-процесс автономен и денежные потоки не пересекаются, тем не менее существует риск "переливания" денежных средств из одного бизнес-процесса в другой. Причиной может стать дефолт, либо финансовые трудности в одном из бизнес-процессов [9].

Показательны результаты анализа мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., когда повышенная концентрация рисков на ГСЗ оказала значительное влияние на финансовое состояние целого ряда крупных российских банков (ОАО "КИТ Финанс Инвестиционный Банк", ОАО "Банк ВЕФК", ОАО "АКБ Связь-Банк" и других). В ходе их санации был выявлен высокий уровень риска кон-

центрации связанных экономически крупных заемщиков, входивших в группы. Анализ причин возникновения этого риска показал, что наряду со стремлением руководства банков к получению сверхприбыли, на управление рисками действует ряд объективных факторов, таких как неэффективная система риск-менеджмента, интегрированность многих банков в финансово-промышленные холдинги, что обуславливает ориентацию деятельности ряда банков на бизнес его собственников или ведущих клиентов-партнеров.

Перед банками стоит задача управления рисками по ГСЗ – необходимо построить систему риск-менеджмента таким образом, чтобы, с одной стороны, оградить себя от чрезмерных рисков в работе с крупными взаимосвязанными заемщиками, а с другой – не потерять клиентов и сохранить доходность от кредитных операций с холдингами.

Следует учитывать, что процедура установления факторов риска на клиента – участника группы связанных заемщиков предполагает проведение анализа по группе в целом. При этом необходимо определить роль каждого заемщика в группе, что даст возможность сделать вывод о существенности установленных факторов взаимозависимости и взаимовлияния. Если заемщик является ключевой компанией группы (материнская компания, балансодержатель), то мероприятия по урегулированию задолженности должны распространяться на все кредитные обязательства группы перед банком.

Во внутрибанковских документах и описаниях бизнес-процессов должны содержаться не только критерии отнесения заемщика к ГСЗ, но и принципиальные подходы к порядку определения совокупного лимита на группу, расчету финансового состояния группы, ее рейтинга и действующих обязательств. Важными этапами системы управления кредитным риском ГСЗ являются анализ структуры группы и роли заемщика в ней, определение совокупного лимита на группу, оценка ее финансового состояния и совокупной задолженности, прогноз движения денежных средств. Источниками информации служат консолидированная отчетность группы, либо финансовая отчетность доминирующей компании группы/заемщика. Привлекаются ресурсы клиентского и кредитного подразделений банка, юридической службы, отдела безопасности, используются банковское программное обеспечение и открытые данные внешних источников.

Формализация указанных элементов сформирует единый процесс, направленный на минимизацию и контроль риска концентрации, присущего кредитному портфелю банка, на всех этапах выдачи и сопровождения кредитов.

Как известно, основным критерием отнесения компаний к ГСЗ является наличие экономической или юриди-

ческой связанности. При этом особое значение имеет принцип существенности взаимного влияния денежных потоков компаний ГСЗ.

Полный анализ группы проводится в том случае, когда ее денежные потоки являются источником погашения запрашиваемого кредита (хотя бы частично), при этом дополнительно к проведенному анализу предоставляется прогноз движения денежных средств группы (в соответствии с требованиями к анализу прогноза денежных средств заемщика). Определение наличия и степени поддержки группы осуществляется на основании мотивированного суждения кредитного инспектора.

Схематичное описание анализа группы, отражающее необходимые принципиальные подходы коммерческого банка к определению вышеуказанных элементов (лимит, оценка финансового состояния и др.), представлено на **рис. 1**.

В консолидированную отчетность может входить (и, как правило, входит) меньше компаний, чем формально включено в Группу связанных компаний и лиц. Такую консолидированную подгруппу необходимо считать "ядром" ГСЗ. Также в консолидированную отчетность может входить больше компаний, чем формально включено в группу связанных компаний и лиц.

В целях учета поддержки группы при расчете рейтинга заемщика необходимо определить ее рейтинг (т.е. более "сильная" группа может улучшить "слабый" рейтинг заемщика) следующим образом (**см. рис. 2**).

Определение лимита на ГСЗ.

Совокупный лимит на ГСЗ устанавливается в большинстве случаев "снизу-вверх" и определяется как сумма лимитов заемщиков, входящих в группу. Лимит на заемщика устанавливается в момент принятия решения о предоставлении кредитного продукта данному заемщику/установлении лимита.

В случае если ГСЗ ранее никогда не лимитировалась банком, совокупный лимит на ГСЗ равен сумме долговой нагрузки (сумме по договору) компаний группы перед банком (без учета задолженности заемщика) и нового совокупного лимита на заемщика.

Совокупный лимит на ГСЗ может устанавливаться и "сверху-вниз", но только при условии, что сама группа является заемщиком и для анализа ее платежеспособности используется консолидированная отчетность группы. В этом случае она рассматривается как заемщик и проводится кредитный анализ, аналогичный процедуре анализа конкретного заемщика; в частности, рассчитывается совокупный лимит на унифицированные

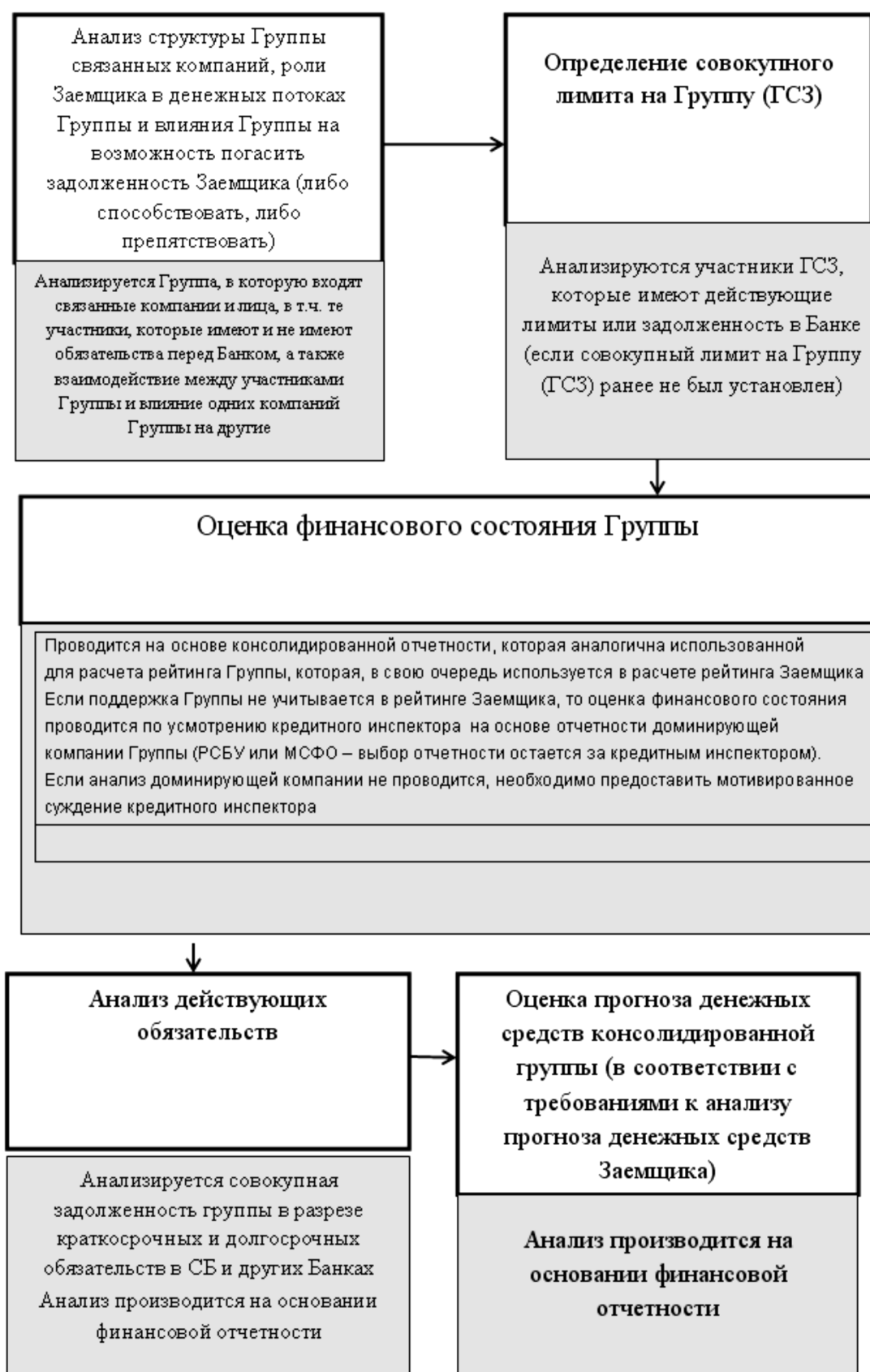

Рисунок 1. - Схема описания анализа ГСЗ.

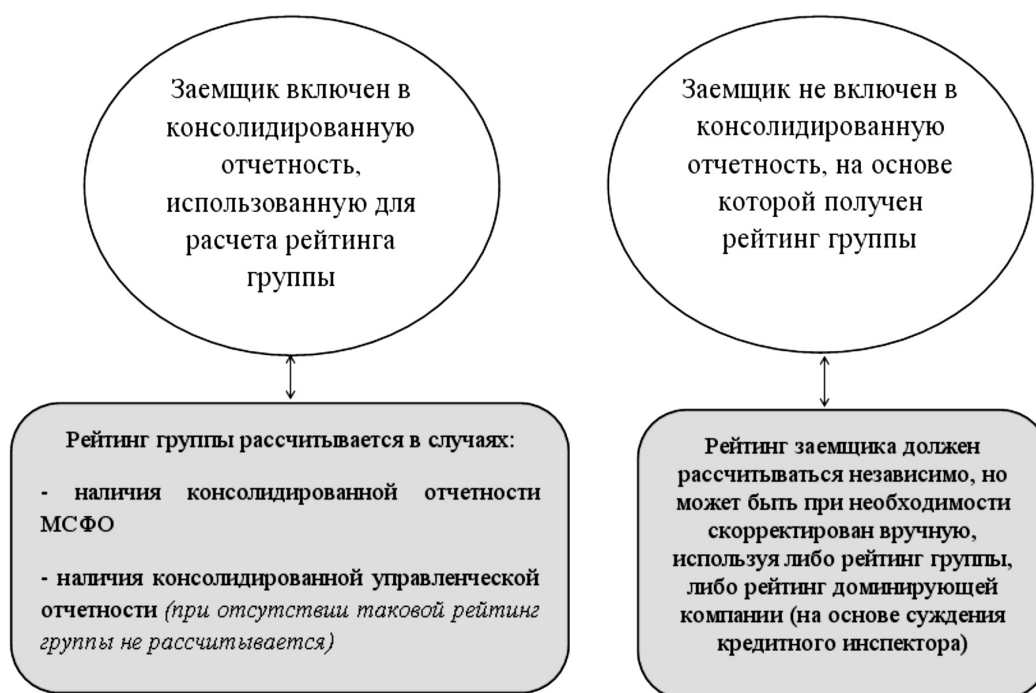

Рисунок 2. - Условия расчета рейтинга группы и заемщика.

продукты, который затем распределяется между участниками группы таким образом, чтобы сохранялся принцип "совокупный лимит на ГСЗ равен сумме лимитов на участников/заемщиков".

ВЫВОДЫ

Процессы в экономике и банковском секторе мотивируют коммерческие банки уделять повышенное вни-

мание мерам по снижению кредитных рисков, в частности, риска концентрации кредитов на группу связанных заемщиков. При этом важны не только разработка критериев отнесения заемщика к ГСЗ, методики расчета лимитов и рейтингов, но и построение самой процедуры анализа ГСЗ и заемщика с учетом принципа существенности взаимного влияния денежных потоков компаний группы с целью снижения риска концентрации и его последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт Аналитического кредитного рейтингового агентства. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/485>.
2. Сайт аналитической лаборатории Веди. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedi.ru/bank_sys/bank12217_bs.pdf. Хромов М. Корпоративное кредитование в январе–сентябре 2017 г. // Экономическое развитие России. N 12, том 24. Декабрь 2017 – январь 2018.
3. Сайт президента. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56768>. Выступление Э. Набиуллиной на заседании президиума Государственного совета, посвященное перспективам развития промышленного потенциала регионов России. 1.02.2018, Ростов–на–Дону.
4. Сайт Газета. ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/10/30/10962986.shtml>.
5. Сайт рейтингового агентства Риа Рейтинг. [Электронный ресурс]. URL: <http://riarating.ru/banks/20171227/630079927.html>.
6. Сайт Газета. ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/11/01/10966754.shtml>.
7. Ю.И. Новиков Ю.И., Фролов К.Д. Управление кредитным риском группы связанных заемщиков // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. N 3, с. 163–168.
8. Сайт РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/economy/20100408/219568124.html>.
9. Бибик О. И. Выявление взаимосвязанных компаний при оценке кредитоспособности хозяйствующих субъектов коммерческим банком // Молодой ученый. 2016. №19, с. 441–444.

РАЗВИТИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ С МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ЗАПАСАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT OF TRANSACTIONS WITH MATERIAL-INDUSTRIAL STOCKS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

N. Kosteva

Annotation

The article gives recommendations on the formation of synthetic and analytical accounting of inventories. The proposals on the formation of a reserve for reducing the value of tangible assets are considered. Variant calculations of the order of write-off of material values in production are presented and optimum are allocated. A new form of internal reporting on the use of petroleum products in the context of various technological operations is proposed.

Keywords: Inventory, finished products, agriculture, internal reporting.

Костева Наталья Николаевна

Преподаватель,

Воронежский государственный аграрный университет им. Петра I

Аннотация

В статье даны рекомендации по формированию синтетического и аналитического учета материально-производственных запасов. Рассмотрены предложения по формированию резерва под снижение стоимости материальных ценностей. Представлены варианты расчетов порядка списания материальных ценностей в производство и выделены оптимальные. Предложена новая форма внутренней отчетности по использованию нефтепродуктов в разрезе различных технологических операций.

Ключевые слова:

Материально-производственные запасы, готовая продукция, сельское хозяйство, внутренняя отчетность.

В производственном процессе потребляется большое количество разнообразных видов сырья и материалов. Основную роль в их сохранности играет бухгалтерский учет.

Особая роль учета состоит в том, чтобы правильно и оперативно выявлять имеющиеся производственные резервы экономии материально-производственных запасов, использование которых обеспечит снижение себестоимости продукции.

Исследование теоретических и организационных аспектов учета материально-производственных запасов, позволяя утверждать о существовании проблемных вопросов в этой области. Потребность в информационной системе, способствующей эффективному управлению и использованию ресурсов.

Как отмечают Костюкова Е.И., [3] Бобрышев А.Н. [1] существующий порядок отражения операций с материально-производственными запасами не способствует своевременному принятию управленческих решений по организации материальных ресурсов.

Для организации бесперебойного производственного процесса необходимо своевременно представлять ин-

формацию об остатках запасов на складе. Считаем, что в данном случае необходимо дополнить первичную документацию показателем "предельное значение остатка материалов". В случае приближения остатка запаса к минимальному значению материально-ответственное лицо уведомляет службу снабжения, используя разработанную справку о наличии материалов (рис. 1).

Также предлагаем дополнить качественными характеристиками такие документы как: Акт на сортировку и сушку продукции растениеводства, Акт приема грубых и сочных кормов, Журнал учета надоя молока. Дополнительные данные будут способствовать выявлению резервов роста качественной продукции сельского хозяйства.

Предлагаем выдачу работникам и сдачу ими предметов специальной одежды и специальной обуви записывать в личную карточку учета выдачи средств индивидуальной защиты.

С целью более детального отражения информации по учету материальных ценностей предлагаем к счету 10 "Материалы" открывать субсчета 2 и 3 порядка. В **таблице 1**. представим разработанные нами счета второго и третьего порядка к отдельным субсчетам счета 10 "Материалы".

Справка о наличии материалов					
дата составления « 25 » января 2018г.					
Склад № 2 _____ МОЛ (ФИО) Макаркина М.М.					
Запас (наименование, код)	Ед. из-я	Минимальный остаток	Фактический остаток	Возможное использование	Решение службы снабжения
Подкормка сухая	кг	180	200	15 кг в течение 3-х дней	Организовать внеплановую поставку

Материально ответственное лицо Коваленко О.Д.
Руководитель службы снабжения Сулим А.А.

Рисунок 1. - Справка о наличии материалов.

Данная систематизация аналитических счетов к счету 10 "Материалы" позволит более точно контролировать расход удобрений, средств защиты растений, что может сказаться на уменьшении затрат на выращивание продукции растениеводства.

Практический интерес представляет структура счетов (субсчетов) второго и третьего порядка, которые могут быть открыты к счету 43 "Готовая продукция". Наш подход к построению иерархии субсчетов к счету "Готовая продукция" основывается на выделении качественно значимых признаков, предназначенных для классификации учетных данных. В качестве таких признаков в отно-

шении готовой продукции, по нашему мнению, могут быть предложены: виды продукции, сорта, качество продукции, направление использования готовой продукции. В этой связи, мы считаем необходимым предложить пересмотреть организацию субсчетов к счету 43 "Готовая продукция" (табл. 2).

Порядок отражения хозяйственных операций с использованием предложенных субсчетов на предприятии представим в табл. 3. Разделение по субсчетам первого и второго порядка будет способствовать более точному ведению учета по поступлению и выбытию готовой продукции и ее качеству.

Таблица 1.

Фрагмент предлагаемой системы счетов второго и третьего порядка к счету 10 "Материалы".

Субсчета	Счета аналитического учета 1-го порядка	Счета аналитического учета 2-го порядка
11. Минеральные удобрения	1. Азотные	1. Аммиачная селитра 2. Сульфат аммония 3. Карбамид
	2. Калийные	1. Хлористый калий 2. Сернокислый калий 3. Калийная соль
	3. Фосфорные	1. Суперфосфат 2. Двойной суперфосфат
	4. Смешанные	По видам
12. Средства защиты растений	1. Инсектициды 2. Родентициды 3. Фунгициды 4. Гербициды 5. Бактерициды	По видам
13. Семена и посадочный материал	1. Собственные 2. Покупные	По репродукциям, сортам

Таблица 2.

Предлагаемая структура счета 43 "Готовая продукция".

Синтетический счет	Субсчета	Аналитические счета	
		Счет аналитического учета 1 порядка	Счет аналитического учета 2 порядка
43 "Готовая продукция"	1. "Продукция растениеводства"	1. Зерновые и зернобобовые	1. Озимые зерновые 2. Яровые зерновые 3. Зернобобовые 4. Кукуруза на зерно
		2. Сахарная свекла	
		3. Подсолнечник	
		4. Картофель	
		5. Овощи открытого грунта	
		6. Овощи закрытого грунта	1. Бахчевые родовольственные
		7. Многолетние травы	
		8. Однолетние травы	
		9. Прочая продукция растениеводства	
	2. "Продукция животноводства"	1. Молоко	1. Жирность до 3,6% 2. Жирность свыше 3,6%
2. Прочая продукция животноводства			
3. "Промышленное производство"	Виды промышленных производств	Продукция по видам производств	

Таблица 3.

Корреспонденция по счету 43 "Готовая продукция" в разрезе предлагаемых аналитических счетов.

№п/п	Содержание	Дт	Кт
1	Оприходована озимая пшеница, полученная от основного производства	43-1-1-1	20-1
2	Перемещение ячменя со склада 1 на склад 4	43-1-1-2	43-1-1-2
3	Отпущен картофель в столовую	29	43-1-4
4	Отпущена сахарная свекла на продажу	90	43-1-2
5	Перемещение семян подсолнечника на склад	10	43-1-3

Снижение стоимости материально-производственных запасов демонстрируется в бухгалтерском учете в виде начисления резерва. Резерв под снижение стоимости материальных ценностей создается по каждой единице материально-производственных запасов, принятой в бухгалтерском учете.

Рыночная стоимость подсолнечника в Воронежской области составила в июле 2017 года 13500 рублей за тонну. На предприятии стоимость подсолнечника соста-

вила в июле 1370 руб за 1 ц., что превысило рыночную стоимость.

В сентябре 2017 года рыночная цена подсолнечника в Воронежской области составила 10500 рублей за тонну. Себестоимость подсолнечника в ООО "Феникс" составила 950 рублей.

Целесообразно ввести по данному виду продукции резерв под снижение стоимости (табл. 4).

Таблица 4.

Расчет резервов под снижение стоимости подсолнечника в ООО "Феникс", 2018 г.

Вид, группа материальных ценностей	Кол-во, ц	Фактическая себестоимость, руб.	Рыночная стоимость, руб	Сумма резерва, руб.
подсолнечник	40713	55776810	54962550	814260

Корреспонденцией Дебет 91 Кредит 14 – 814260 руб. сформирован резерв под снижение стоимости материальных ценностей.

В результате этих операций стоимость продукции, по которой она должна быть отражена по строке 1210 унифицированной формы бухгалтерского баланса, будет равна их рыночной цене и составит 54962550 рублей.

Списание резерва может также происходить при повышении текущей рыночной стоимости подсолнечника.

Как отмечают Карзаева Н.Н. [4], Чиркова М.Б.[5], Ширококов В.Г.[6] применение счета 14 должно быть отражено в учетной политике организации. В учетной политике определяется не только сам факт создания, но и периодичность и порядок формирования резервов. Важным моментом является то, что подобное изменение учетной политики не повлияет на налоговый учет в организации, хотя и используется счет 91, потому внедрение счета 14 приведет к дальнейшему отдалению бухгалтерского учета организации от ее налогового учета. По причине этих трудностей многие сельскохозяйственные организации не используют резервы.

В качестве рекомендаций по созданию резерва для предприятий можно выделить:

1. Мероприятия по созданию резерва проводятся в случае, если балансовая стоимость вида МПЗ, по которому возможно создание резерва, составляет не менее пяти процентов валюты баланса. МПЗ разделяются на виды по синтетическим счетам бухгалтерского учета. Возможно создание резерва по следующим видам МПЗ: "Материалы", "Готовая продукция".

2. На конец года проводится инвентаризация МПЗ. Выявляется вид МПЗ, балансовая стоимость которого превышает пять процентов валюты баланса.

3. Для определения необходимости создания резерва каждое наименование МПЗ из числа выявленных анализируется на предмет наличия условий для формирования резерва. При проведении анализа организация следует принципу рациональности ведения бухгалтер-

ского учета. Принимаются во внимание следующие условия:

- ◆ МПЗ морально устарели и/или полностью или частично потеряли свое первоначальное качество. Источником информации о невозможности использования МПЗ по указанным причинам являются служебные записки технических специалистов, на основе которых издается распоряжение руководителя о признании МПЗ морально устаревшими и/или полностью или частично потерявшими свое первоначальное качество. Далее создается комиссия, которая определяет возможность дальнейшего использования МПЗ и величину резерва;

- ◆ снижение текущей рыночной стоимости МПЗ. Подтверждением снижения текущей рыночной стоимости МПЗ является факт приобретения аналогичных МПЗ по более низкой стоимости в период с момента окончания отчетного года до момента подписания бухгалтерской отчетности. Если стоимость МПЗ в момент приобретения была выражена в иностранной валюте, то при снижении курса этой валюты на конец года по отношению к дате приобретения также признается снижение рыночной стоимости МПЗ, за исключением случаев, когда эти МПЗ были реализованы в период с момента окончания отчетного года до момента подписания бухгалтерской отчетности [2];

- ◆ снижение стоимости продажи МПЗ. Подтверждением снижения стоимости продажи МПЗ является факт снижения цен поставщиком. Источником информации о невозможности продажи МПЗ по цене, превышающей их первоначальную стоимость, (т.е. по причине их неконкурентоспособности) являются служебные записки специалистов отдела продаж с приложением прайс-листов поставщиков, на основе которых издается распоряжение руководителя о необходимости создания и величине резерва.

4. Результаты проведенного анализа оформляются бухгалтерской справкой-расчетом резерва под снижение стоимости материальных ценностей (рис. 2).

5. Резерв под снижение стоимости материальных ценностей отражается в бухгалтерском учете и отчетности в случае, если общая величина исчисленного резерва по виду МПЗ составляет более пяти процентов от общей стоимости этого вида МПЗ без учета резерва.

ООО "Феникс"									
" 01 " февраля 2018 года									
Бухгалтерская справка-расчет резерва под снижение стоимости материальных ценностей									
Счет БУ	Наименование МПЗ	Стоимость единицы МПЗ при поступлении, руб.	Кол-во на складе на 31.12.2017	Общая стоимость МПЗ на 31.12.17, руб.	Решение о формировании резерва	Обоснование	Причина формирования резерва	Текущая стоимость единицы после образования резерва, руб.	Сумма резерва, руб.
10	Всего по виду МПЗ "Материалы"	X	1878	199762,38	не формировать	балансовая стоимость вида МПЗ "Материалы" составляет менее 5% валюты баланса	X	X	X

Рисунок 1. - Бухгалтерская справка-расчет резерва под снижение стоимости материальных ценностей.

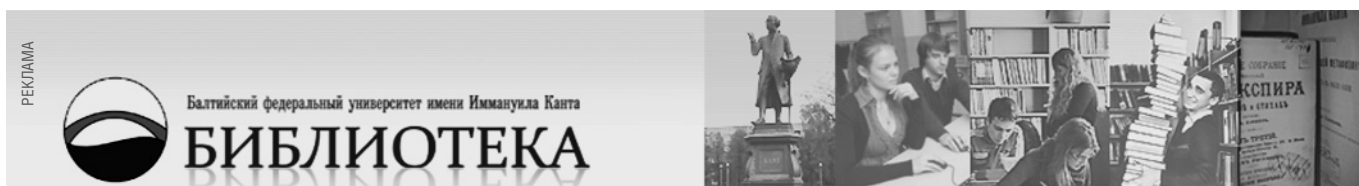
Систематизированное и разработанное учетно-аналитическое обеспечение в области учета материально-

производственных запасов является существенным вкладом в развитие теории и практики экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобрышев, А. Н. Концептуальные основы учетно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений в условиях нестабильной рыночной конъюнктуры / А. Н. Бобрышев // Экономика. Бизнес. Банки. 2014. -№ 4(9).- С. 59–71
2. Запорожцева, Л. А. Формирование стратегии устойчивого развития коммерческих организаций / Л. А.Запорожцева, Т. В.Сабетова // Вестник ВГУИТ. – 2016. №2(68). – С. 350–355.
3. Костюкова, Е. И. Концепция информационного обеспечения формирования и реализации бизнес-модели экономического субъекта в системе управленческого учета/ Е. И. Костюкова, А. Н. Бобрышев // История, состояние и перспективы развития агроэкономической науки и образования.– 2016. –С. 99–105
4. Карзаева, Н. Н. Система внутреннего контроля за ведением бухгалтерского учета и составлением бухгалтерской отчетности / Н. Н. Карзаева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2013. – № 10. – С. 65–77
5. Чиркова, М. Б. Анализ хозяйственной деятельности организаций. Сборник заданий и тестов : учебное пособие / М. Б. Чиркова, Е. М. Коновалова, В. Б. Малицкая. –М. : Эксмо, 2008.– 160с.
6. Ширококов, В. Г. Бухгалтерский учет в организациях АПК / В. Г. Ширококов / Москва, 2010.–645с.

© Н.Н. Костева, (natallia.79@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СТРУКТУРА РЫНКА ДОМЕННЫХ ИМЕН

STRUCTURE OF THE MARKET OF DOMAIN NAMES

T. Mikhailovsky

Annotation

The article examines the structure of the domain name market. The author comes to the conclusion that the development of the Russian domain name market is proceeding in accordance with global trends. To increase the country's competitiveness, it is necessary to further develop the Russian domain space, attract both individuals and legal entities to this market. At the same time, the active expansion of the domain market entails the need to strengthen control functions on the part of both the state and independent organizations.

Keywords: domain name, Internet network, Internet resources, IP-address.

Михайловский Тимофей
ФГБОУ ВПО
"Российский университет
дружбы народов"

Аннотация

В статье рассмотрена структура рынка доменных имен. Автор приходит к выводу, что развитие рынка доменных имен России происходит в соответствии с глобальными тенденциями. Для повышения конкурентоспособности страны необходимо и в дальнейшем развивать российское доменное пространство, привлекать на данный рынок как физических лиц, так и юридических лиц. В то же время, активное расширение доменного рынка влечет необходимость усиления контрольных функций со стороны как государства, так и независимых организаций.

Ключевые слова:

Доменное имя, сеть интернет, интернет-ресурсы, IP-адрес.

Большинство развитых стран проводит государственную политику развития и формирования рынка ИК-технологий. Причина этому в том, что указанные технологии принимают активное участие в развитии торговли, в ускорении коммуникации на различных уровнях, способствуют формированию глобальных рынков.

Развитие сети Интернет сопровождается созданием и введением в эксплуатацию большого количества веб-сайтов и доменных имен, выполняющих в Сети адресную функцию. Соответственно, можно отметить, что сегодня уже сформирован глобальный рынок – рынок доменов. Исследователи предполагают, что к концу 2018 г. оборот указанного рынка составит 48,3 млрд долл. США [1].

Чтобы получить информацию или выполнить какое-либо действие в сети Интернет, нужно знать адреса ресурсов, на которых располагаются интернет-магазин, интернет-банк, социальная сеть и пр. Идентификация интернет-ресурсов происходит с учетом уникального домена и числового адреса (IP-адреса). Очень часто количество посетителей веб-сайта находится в прямой зависимости от хорошо подобранного доменного имени: информативности такого имени, простоты его запоминания и пр. Данные Verisign свидетельствуют о том, что на конец 2016 г. общее количество доменов в сети Интернет превысило 320 млн [3].

Процесс оформления и поддержания доменных имен находится в ведении специализированных организаций – регистраторов, авторизованных в ICANN – международной коммерческой организации, созданной 18 сентября 1998 г. при участии правительства США. Основная задача указанной организации – регулировать вопросы, связанные с такими категориями, как доменные имена, IP-адреса и другие аспекты функционирования сети Интернет.

Развивая систему адресации, ICANN осуществляла последовательное расширение списка доменов общего пользования (gTLD), и на сегодняшний день имеет место уже 18 доменных зон. В планах ICANN – реализация политики расширения адресного пространства, предполагающей создание новых доменов верхнего уровня (newgTLD), где также предполагается использование символов национальных алфавитов.

На сегодняшний день в сети Интернет функционируют домены верхнего уровня. Для каждой страны предусмотрено выделение национального домена верхнего уровня. Чтобы получить такое доменное имя, стране необходимо получить признание на международной арене. Российскими национальными доменами являются такие домены, как .ru, .рф, .su.

Регистрация и продление доменных имен второго

уровня находится в компетенции регистраторов доменных имен. Сегодня пользователем могут быть зарегистрированы доменные имена второго уровня в любой зоне. Некоторые зоны предусматривают ограничения на их регистрацию нерезидентами или на цели использования.

С каждым годом количество национальных доменов верхнего уровня (ccTld) показывает стабильный рост. Что касается России, то в марте 2016 г. в доменной зоне .ru было зарегистрировано 5 163 428 доменных имен [5], кроме того, можно констатировать, что по числу доменных имен российская доменная зона .ru поднялась на одну позицию, обогнав доменную зону Голландии .nl. Лидер по количеству регистраций на сегодняшний день и уже в течение ряда лет – это доменная зона .tk (Токелау, 26,7 млн). Причина и особенность доменной зоны .tk заключена в том, что здесь каждому пользователю дается право бесплатно осуществить регистрацию собственного доменного имени [3].

Необходимо сказать, что в течение последних трех лет высокую популярность приобрели новые доменные зоны (newgTLD), что стало следствием принятия ICANN на конференции программы newgTLD [3]. В рамках указанной программы юридические лица – представители власти, коммерческие и некоммерческие организации могут осуществить регистрацию своей собственной доменной зоны первого уровня.

Количество уже зарегистрированных доменов в новых доменных зонах составляет 16,4 млн. К самым популярным необходимо отнести такие новые домены, как .xuz, .top, .wang, .win, .club. Популярность большинство из указанных доменных зон приобрели благодаря инвесторам из КНР.

Доменами .xuz, .club владеют компании из США, доменами .top, .wang – китайские компании, доменная зона .win находится в собственности компании из Гибралтара. С января по апрель 2016 г. была проведена регистрация 5,17 млн доменных имен, причина этому – рост популярности новых доменных зон.

Необходимо также рассмотреть распределение регистрантов по странам. Регистрант является физическим или юридическим лицом, способным стать владельцем доменного имени. В первую очередь отметим растущий интерес Китая к доменным именам. Наибольший спрос на доменные имена показывает Китай, который имеет большой потенциал и растущий покупательский спрос. В частности, 53,4% всех доменов newgTLD приобретены китайскими гражданами, на втором месте находится США (доля рынка – 10,7%). Также среди лидеров можно назвать Германию, Великобританию и Каймановые острова. России в этом списке принадлежит только 11-е место [3].

На рост популярности новых зон, то есть количества привлеченных в них посетителей влияет количество размещенных популярных сайтов. Например, более 70% доменных имен сегодня находится на паркинге (их использование на сегодняшний день не производится, а покупка была обусловлена будущей запланированной продажей или заработком на размещении рекламы).

В нашей стране к основным национальным зонам необходимо отнести зоны .ru и .рф. Сегодня 5,166 млн доменных имен размещено в зоне .ru и 0,875 млн – в зоне .рф. Зоной России является IDN по причине использования в ней символов русского алфавита. Плюс использования подобных доменных имен – понятный набор для местных пользователей. Минус заключен в трудности набора веб-адреса во время нахождения за границей или на компьютерах, где не установлена кириллица. У подобных доменов также имеются ограничения по использованию почты, но сегодня указанный вопрос прорабатывается.

В обеих зонах разрешено использование доменов длиной от 2 до 63 символов. В именах зоны .рф допускается использование символов русского алфавита, цифр и дефисов, в зоне .ru допустимо использование только букв латинского алфавита, дефисов и цифр. Сегодня зона .ru и .рф суммарно включает более 6 млн доменных имен.

Регистрацию доменов осуществляют аккредитованным координатором регистраторы. Сегодня 35 регистраторов России являются аккредитованными и могут предоставлять свои услуги. Развитие российских новых зон идет достаточно высокими темпами, что сопоставимо с национальными доменными зонами первого уровня таких стран, как Азербайджан, Хорватия, Катар по количеству зарегистрированных доменов.

Компании-регистраторы располагаются в таких городах, как Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Самара, Калининград и Новосибирск. Такие компании осуществляют развитие своих партнерских сетей, к участникам которых можно отнести интернет-провайдеров и хостинг-провайдеров, веб-студии, представляющих услуги по всей стране [4]. Соответственно, такая услуга легко доступна для любого заинтересованного пользователя. Лидер по осбуживанию доменов – это компания Ru-Center Group, которая обслуживает 42,98% все доменов РФ, на втором месте – Reg.ru, обслуживающая 33,28% доменов.

В течение двух последних лет на рынок вышло два амбициозных игрока – Axelname и Ardis. У обоих регистраторов отмечаются хорошие показатели в указанных выше российских доменных зонах.

Таким образом, домены, выступающие средствами адресации в сети Интернет, выступают как неотъемлемая

часть жизнедеятельности человека. При помощи качественных интернет-проектов улучшается качество жизни, упрощается жизнь человека. А веб-сайт, выступающий как лицо организации, позволяет открыть доступ к глобальному рынку и позволяет оптимизировать поиск как поставщиков, так и потребителей, создать имидж компании [4]. Домен же для веб-сайта является ключом к его открытию. Очень часто имя веб-сайта играет решающую роль в том, будет ли он востребован.

Сегодня правительством РФ уделено большое внимание развитию и использованию Интернета. В 2015 году было инициировано создание Института развития Интернета (ИРИ). Координационным центром национально-

го домена сети Интернет реализуется множество мероприятий в сторону улучшения и развития Сети. Все это положительно влияет на развитие доменного рынка.

Соответственно, можно заключить, что развитие рынка доменных имен России происходит в соответствии с глобальными тенденциями. Для повышения конкурентоспособности страны необходимо и в дальнейшем развивать российское доменное пространство, привлекать на данный рынок как физических лиц, так и юридических лиц. В то же время, активное расширение доменного рынка влечет необходимость усиления контрольных функций со стороны как государства, так и независимых организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирный рейтинг сайтов Alexa. URL: <http://www.alexa.com/topsites>
2. Историческая справка ICANN inc. URL: <https://newgtlds.icann.org/en/about/historicaldocumentation>
3. Координационный центр национального домена сети Интернет. URL: <http://cctld.ru/ru/statistics/>
4. Калятин, В.О. Будущее системы доменных имен / В.О. Калятин // Юридический мир. – 2015. – № 2. – С. 9 – 16.
5. Милютин, З.Ю. Соотношение доменных имён со средствами индивидуализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / З.Ю. Милютин. – М., 2005. – 112 с. 11.
6. Соглашение ICANN и Университета Южной Калифорнии и Контракт ICANN с Правительством США [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.icann.org/general/agreements.htm>. – Дата доступа: 04.02.2018.

© Т. Михайловский, [belyev.kon@gmail.com], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ФГБОУ ВПО "Российский университет дружбы народов"

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

FEATURES OF PROFESSIONAL SENSE OF JUSTICE OF EMPLOYEES OF LAW-ENFORCEMENT BODIES

*L. Berdegulova
E. Chernova*

Annotation

In article features of professional consciousness of employees of law-enforcement bodies and also factors influencing his formation are considered. It is noted that differences of professional sense of justice of staff of bodies of internal affairs from other types of professional sense of justice are shown in the features of his contents and functioning determined by specifics of law-enforcement activity of employees of law-enforcement bodies.

Keywords: sense of justice, professional sense of justice, employees of law-enforcement bodies, law-enforcement activity.

Бердегулова Любовь Алексеевна

К.ю.н., доцент,

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Чернова Эльвира Рамилевна

К.ю.н., доцент,

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Аннотация

В статье рассматриваются особенности профессионального сознания работников органов внутренних дел, а также факторы, влияющие на его формирование. Отмечено, что отличия профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел от других видов профессионального правосознания проявляются в особенностях его содержания и функционирования, определяемых спецификой правоприменительной деятельности работников органов внутренних дел.

Ключевые слова:

Правосознание, профессиональное правосознание, работники органов внутренних дел, правоприменительная деятельность.

Государство, закрепляя в Конституции РФ принципы правовой государственности, институты демократии, должно стремиться к тому, чтобы граждане этой страны обладали позитивно ориентированным правосознанием, а лица, представляющие государственную власть, высоким уровнем профессионализма. В связи с этим особого внимания требуют вопросы формирования профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел, т.к. высокий уровень правосознания лиц, призванных обеспечивать правопорядок, является важнейшим условием соблюдения законности и залогом нормального функционирования общества.

Под профессиональным правосознанием понимается правосознание представителей юридических профессий, в частности, правоприменителей. Оно требует наличия высокого уровня правовых знаний, отличающихся системным и формализованным характером, глубокого понимания взаимосвязей различных правовых норм, явлений и процессов в правовой сфере, действия принципов права, правовых норм, механизмов воздействия права на общественные отношения. Важную роль в правосознании профессионального уровня играет умение юриста применять имеющиеся правовые знания, решать конкретные правовые задачи, причём именно правосознание помогает юристу произвести выбор в пользу правовых средств и пренебречь противоправными.

Специфика каждой юридической профессии накладывает свой отпечаток на правосознание юриста, соответственно отличается восприятие правовой действительности у судей, следователей, оперативных работников, экспертов-криминалистов, прокуроров, адвокатов и других носителей профессионального правосознания. Здесь также важно отметить, что в процессе осуществления конкретных видов юридической деятельности у их представителей могут возникать и различные профессиональные деформации правосознания. Профессиональное правосознание, в принципе, должно исключать нигилистические проявления, однако, как нами было отмечено ранее, во многих жизненных ситуациях и профессионалы склонны к игнорированию нормативно-правовых предписаний [7, с. 58].

Профессиональное правосознание юриста является важнейшим регулятором его профессионально-правового поведения. При решении определённых профессиональных задач юрист, пользуясь накопленными правовыми знаниями, выбирает конкретные правовые средства для решения этих задач, причём именно правосознание помогает юристу произвести выбор в пользу правовых средств и пренебречь противоправными. В некоторых профессионально-правовых ситуациях при недостаточном высоком уровне профессионального правосознания представители юридической профессии (в ча-

стности сотрудники правоохранительных органов), решая профессиональные задачи, "забывают" о некоторых правовых принципах, нормах, нарушают права задержанных, подозреваемых, обвиняемых, то есть ведут себя недостаточно избирательно в выборе средств достижения поставленной цели, работая лишь на конкретный результат.

Правосознание сотрудников органов внутренних дел является одной из разновидностей профессионального правосознания. Профессионализм сотрудника и профессиональный уровень его правосознания находятся в тесной взаимосвязи, они определяют и обуславливают друг друга. С одной стороны, правовое сознание сотрудника оказывает влияние на формирование его профессиональных качеств, от которых во многом зависит эффективность правоприменительной деятельности. С другой стороны, развитие и совершенствование профессиональных качеств сотрудника способствуют формированию у него профессионального правосознания [3, с. 67].

Правосознание формируется в процессе деятельности человека и, в свою очередь, оказывает влияние на эту деятельность, регулируя поведение человека [5, с.249]. Основным видом деятельности сотрудников органов внутренних дел – это правоприменение, именно оно формирует профессиональное правосознание правоприменителя. Н.Н.Бойко, анализируя деятельность органов внутренних дел, отмечает, что они осуществляют комплексную работу, направленную на недопущение преступлений путем выявления, устранения или выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению [2, с. 82]. Однако особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел определяются не только спецификой профессиональной деятельности, но и изменениями, происходящими в обществе. Как отмечает И.Е. Фарбер, правосознание как форма общественного сознания определяется общественным бытием: новое общественное бытие рождает и новое правосознание [6, с. 28].

Бурканова О.А. в профессиональном правосознании сотрудников органов внутренних дел выделяет две составляющие: общесоциальную и специальную. Формирование первой начинается у субъекта до поступления на службу в органы, тогда как вторая – это результат профессиональной деятельности. Несмотря на то, что именно специальная (профессиональная) составляющая определяет особенности профессионального правосознания сотрудника, основой её формирования является общесоциальная составляющая, которая в большей степени определяет качественное состояние правосознания. Иными словами, высокий уровень профессионального правосознания может быть создан только при наличии у индивида прочной базы из надлежащих общесоциальных (в первую очередь правовых) установок и ценностных ориентаций [4, с. 8].

Исследуя влияние различных факторов на профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел, можно проследить их воздействие на каждую из

указанных составляющих. В свою очередь данные факторы можно разделить на внешние, образующие среду деятельности органов внутренних дел, и внутренние, относящиеся к их организации и функционированию.

Исходя из данных позиций, рассмотрим особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел в связи со спецификой профессиональной деятельности.

Отличия профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел от других форм правосознания (как и от других видов профессионального правосознания) проявляются в особенностях его содержания и функционирования. Особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел выражаются, прежде всего, в особенностях реализации его функций, а также в необходимости противостояния возможным деформациям, вызванным появлением большого количества негативной информации.

Важнейшим элементом профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел являются правовые знания – сведения о правовой действительности, которые приобретаются работниками органов внутренних дел как до поступления в эти органы, так и в процессе профессиональной подготовки и деятельности. Соответственно юридическое образование является первой ступенькой профессиональной подготовки. Образование воспитывает уважительное отношение к праву и закону, дает возможность ориентироваться в правовых и фактических аспектах юридических проблем, закладывает глубокое понимание правореализационных процессов, а также формирует установку на социально-активное правомерное поведение и готовность к активному использованию своих знаний для защиты прав и свобод человека и ответственному исполнению своих профессиональных обязанностей. Л.А.Бердегулова отмечает, что "правосознание в идеальных условиях должно нацеливать на положительное поведение субъекта права, воспринимającego нормативные предписания как адекватные" [1, с.140].

Значимость правовых знаний признают многие исследователи правосознания, но при этом, как правило, отмечается недостаточность одних только знаний. Для сотрудника органов внутренних дел важное значение имеют не столько сами правовые знания, сколько умение их применять. У сотрудника должна быть выработана постоянная внутренняя готовность к применению профессиональных правореализационных навыков. Но всё же, осуществление юридической квалификации установленных фактических обстоятельств дела невозможно без знания содержания соответствующих правовых норм. Как отмечает С.Л. Ямщикова, государственные органы должны своевременно заполнять отсутствие правовой информации, "распространяя объективные и достоверные сведения о праве" [8, с.161].

Процесс познания права правоприменителями имеет черты целеустремлённого профессионального познания, требует специального правового исследования, в отли-

чие от представителей других групп, у которых право, его нормы и принципы познаются путём обычного житейского восприятия, в процессе соблюдения правовых норм и их реализации в различных правоотношениях. В связи с этим правовые знания сотрудников органов внутренних дел должны отличаться специализированностью, то есть быть детализированными и конкретными, отличаться системностью, которая связана с системностью самого права. Однако наличие правовых знаний у сотрудников органов внутренних дел, несмотря на их значимость в содержании правосознания и специализированный характер, обусловленный практикой применения правовых норм, не гарантирует соблюдения законности. Правовые знания и правоприменительные навыки – важные, но не единственные элементы, определяющие качественное состояние профессионального правосознания сотрудников.

Отношение правоприменителя к праву как к профессиональному инструменту отличает профессиональное правосознание от обыденного. Правовые чувства – важнейшая психологическая составляющая в структуре профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел. Чувства законности, гуманности, справедливости, уважения к праву, а также чувство своей причастности к делу охраны правопорядка и значимости осуществляемой сотрудниками правоприменительной деятельности – всё это создаёт предпосылки для эффективной работы в соответствии с правовыми принципами и нормами.

В правоприменительной практике у сотрудников органов внутренних дел вырабатываются определённые правовые привычки, которые также входят в содержание профессионального правосознания. Они выражаются не только в умении, но и в потребности личности поступать в соответствии с требованиями закона на основе правовых знаний и профессионально-правовых навыков. Привыч-

ка соблюдать нормы права везде и всегда, привычка добросовестно исполнять служебные обязанности – это проявления надлежащей профессионально-правовой культуры сотрудника. Правовые привычки, имея позитивный характер, добавляют положительные черты образу сотрудника органов внутренних дел, укрепляют его авторитет и профессиональное признание.

В процессе правоприменительной практики и реализации иных форм профессиональной деятельности у сотрудников органов внутренних дел наряду с совершенствованием правовых знаний происходит профессиональное становление личности. При этом человек приобретает не только адекватные представления о своей профессии и о собственных возможностях, но и активно развивает их. Формируясь как субъект профессиональной деятельности и формируя отношение к себе как к деятелю, он развивается и как личность.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел определяются как спецификой правоприменительной деятельности, так и происходящими в обществе изменениями. В современных условиях модернизации России, осуществлении комплекса мер по противодействию коррупции, укреплению законности и правопорядка в стране существенно возрастают требования к уровню профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов в целом и сотрудников органов внутренних дел в частности. Высокий уровень профессионального правосознания, сочетающий высокую теоретическую подготовленность, направленность на активные действия в сфере правоохраны, являются сегодня необходимым условием повышения авторитета и социальной значимости работников органов внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердегулова Л.А. Правовая культура в квазигосударственном образовании // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 139–142.
2. Бойко Н.Н. Правовая характеристика законодательных пробелов в правоохранительной деятельности налоговых органов // Советник юриста. 2017. № 10. С. 79–86.
3. Болотаева О.С. Формирование профессионального правосознания сотрудников ОВД в условиях становления информационного общества: дис. ... канд.юр. наук. – М., 2011. – 237 с.
4. Бурканова О.А. Правосознание в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Автореф. дисс. ... канд. юридических наук. – М., 2007. 27 с.
5. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М.: Юридическая литература, 1973. – 344 с.
6. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М.: Юридическая литература, 1963. – 205 с.
7. Чернова Э.Р. Особенности деформации правосознания у сотрудников органов внутренних дел // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38). С. 49–53.
8. Ямщикова С.Л. К вопросу о возможности влияния слухов на правовое регулирование общественных отношений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 12. С. 159–161.

ОСНОВНЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МАССОВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF MASS CONSCIOUSNESS

*Yu. Davydova
R. Allalyev
R. Davydov*

Annotation

Consciousness is the basis of organic and constituent part of the legal life of organized society in the state. The sense of justice – a perfect phenomenon, not directly observable. It is represented as a sphere of consciousness, which reflects the legal reality in the form of legal knowledge and evaluative relationship to the law and the practice of the legal reality, value orientations and socio-legal settings that regulate human behavior in important from a legal point of view situations.

To education and the development of legal consciousness as a form of social consciousness is influenced by socio – political, cultural, and economic factors, it is interconnected, interacts with morality, political consciousness, art, philosophy, religion, science.

The specifics of the legal consciousness can be seen in the fact that it sees, and then reproduces surrounding reality through the prism of righteous, just, free. Sense of justice outlines the boundaries of lawful and unlawful, legal and not legal. It requires legal measures to legal support. Difference of legal consciousness from other forms of consciousness is that, to the maximum extent peculiar certainty, formalization and categorization. But above all, the sense of justice is focused on creating the necessary conditions for the realization of the rights of man and citizen.

Keywords: legal consciousness, legal culture, value of law, legal nihilism, professional consciousness, mass consciousness, the understanding of law.

Давыдова Юлия Хафизовна

Ст. преподаватель,

ФГБОУ ВО "Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова"

Аллалыев Руслан Мурадович

Ст. преподаватель,

ФГБОУ ВО "Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова"

Давыдов Руслан Хафизович

ФГБОУ ВО "Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова"

Аннотация

Правосознание представляет собой основу и органическую составную часть правовой жизни организованного общества в государстве. Правосознание – явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое. Оно представляется как сфера сознания, которая отражает правовую действительность в виде юридических познаний и оценочных отношений к праву, кроме того, к практике реализации правовой действительности, ценностных ориентиров и социально-правовых установок, регулирующих поведение человека в важных с юридической точки зрения ситуациях.

На образование и развитие правосознания как форму общественного сознания влияют социально – политические, культурные, экономические факторы, оно взаимосвязано, взаимодействует с моралью, политическим сознанием, искусством, философией, религией, наукой. Спецификой правосознания можно считать тот факт, что оно воспринимает, после чего воспроизводит окружающую действительность через призму праведного, справедливого, свободного. Правосознанием очерчиваются границы правомерного и противоправного, правового и не правового. Ему требуются юридические меры для правового обеспечения. Отличием правового сознания от иных форм сознания является то, что ему в максимальной степени свойственны определенность, формализованность и категоричность. Однако, прежде всего, правосознание ориентируется на создание требуемых условий для реализации прав человека и гражданина.

Ключевые слова:

Правосознание, правовая культура, ценность права, правовой нигилизм, профессиональное правосознание, массовое правосознание, правопонимание.

Роль правосознания в правовой жизни всего общества раскрывается с помощью его функций.

В теории государства и права выделяются такие функции правосознания:

1. познавательная функция;
2. оценочная функция;
3. регулятивная функция.

Познавательная функция заключена в том, что с помощью восприятия и осмысления правовых явлений по существу происходит познание жизни. Субъекты подобного познания – как граждане государства, так и законодатели: каждым из них используется представление о должном и сущем праве для исполнения в правовом регулировании собственных задач.

Оценочная функция заключается в том, что при помощи правосознания в качестве юридически значимых оцениваются конкретные жизненные обстоятельства. Правовой оценкой называют деятельность субъектов права, граждан государства и правоприменителей, по установлению разных жизненных обстоятельств, а также их социальной и правовой квалификации с позиции собственных представлений о законности, праве, должном поведении. Чтобы оценивать то либо другое поведение с точки зрения права, нужно владеть достаточным уровнем правосознания.

Важно исполнение правосознанием функций по регулированию человеческого поведения, т. е. его роль как "механизма срабатывания" правового предписания в человеческом сознании и проявления его в действиях, поступках. Такая функция реализуется с помощью системы ценностных ориентиров, правовых установок, мотивов, выступающих в качестве специфических регуляторов поведения. К примеру, информация касательно юридических норм вызывает у субъектов права целый комплекс психологических реакций: эмоций, чувств, переживаний, связанных с возникновением определенной тормозящей либо побуждающей мотивации поведения. В подобном случае правосознание выступает мотивом определенного вида поведения.

С небольшой долей условности, возможно, утверждать, что для значительного количества людей нормативом поведения выступает именно правосознание, так как им не знакомы конкретные нормативно-правовые предписания, они не сталкивались никогда с правовыми актами.

Правосознание активно воздействует на возможность регулирования всего разнообразия жизненных процессов в обществе и государстве, помогает в консолидации всех социальных групп, граждан, поддержке и укреплении единства общества, а кроме того и порядка в нем. Уважение населения к закону и здоровое правосознание общества – основа прочности государства, эффективной работы правовой и политической систем. Правовые представления о справедливости, сознание прав и обязанностей человека, запретов и дозволений – все это влияет на создание установок и мотивов поведения людей в правовой сфере общественной жизни, а с помощью регулирования правового поведения человека проявляется активная роль правосознания, права.

Стоит заметить, что кроме структуры выделяются также и уровни правосознания.

Обыденным правосознанием называются массовые представления человека, его настроения, эмоции по по-

воду законности и права. Возникают эти чувства в результате и под воздействием непосредственных условий жизни человека, его практического опыта. Можно говорить об ограниченности обыденного сознания. Она вызвана узостью собственного источника – индивидуального опыта, не выходящего по общему правилу за рамки сиюминутных вопросов ежедневной жизни. И поэтому правосознание не может оставаться в границах обыденного представления об окружающем социальном мире и в своем развитии неминуемо поднимается на ступень более широких обобщений, обнаружения общественных объективных закономерностей.

Профессиональное правосознание – это представления, понятия, традиции, убеждения, сложившиеся в среде профессионалов-юристов. Но практика подтверждает, что разными профессиональными сообществами правоведов по-разному воспринимается юридическая действительность. Судья имеет отношение и оценку правовой реальности не такую, как у прокурора, у прокурора она не такая, как у адвоката, у следователя – не такая, как у эксперта-криминалиста, у юрисконсульта банка – не такая, как у преподавателя юридического факультета, хотя все имеют высшее юридическое образование[7]. Столь большое разнообразие правовых сознаний поясняется тем, что, единый, казалось бы, теоретический взгляд на право изменяется через функционально разные виды практической работы, включая правоприменительную и законодательную.

Научное правосознание – идеи, взгляды, концепции, выражающие теоретическое систематизированное осознание права. В современном обществе научному правосознанию отводится главная роль в указании направлений развития законодательства, права. Носителями такого вида отображения правовых явлений считаются ученые-правоведы.

Классифицировать правосознание возможно по его носителям, субъектам. Его разновидности по его субъектам в общественной форме выражают как коллективное и индивидуальное правосознание. Коллективное же правосознание, в свою очередь, делится на общественное, массовое и групповое правосознание.

В общественное правосознание включены взгляды, идеи, теории, мнения, которые распространены в этом обществе и отражают характерные свойства юридической его действительности. Оно объективируется в идеологии или юридической науке, в правовой культуре; в законодательстве, так как его принимает государственный орган, представляющий общество; в массовых представлениях, в частности, отражаемых в прессе; в каждом идеологическом институте – таком как мораль, политика, религия, искусство и т.д.

До того, как общественное сознание проникнет в психику отдельного человека, оно является коллективным сознанием группы в социуме – групповым. Факт того, что правосознание опосредствовано социально-демографической структурой общества, подтверждается множественными эмпирическими наблюдениями. Все особенности группового правосознания можно объяснить несколькими факторами. Первый из них заключается в том, что в любом обществе, как уже упоминалось, складывается особая субкультура, то есть собственные нормативные ценности, влияющие, прежде всего, на оценку членами группы имеющейся юридической системы. Следующий фактор – отличия интересов разных социально-демографических групп, которые связаны с различием их положения в социальной структуре, а значит, с разным отношением к собственности, к власти, к системе распределения, одним словом – к общественному строю, а также к нормам, определяющим его, регулирующим и закрепляющим.

Групповое правосознание важно отличать от массового, характерного для временных, нестабильных объединений людей.

Индивидуальное правосознание – результат социализации одного отдельного человека, а также усвоения им общественного и группового правосознания, опосредованного спецификой его жизненного пути. Личный опыт плюс коллективные формы сознания – это и формирует основу для восприятия юридической действительности для личностей[4].

Актуальное значение отводится познанию роли правосознания в правотворческой работе государства, в гарантии правомерного поведения людей, в пользовании правом должностными лицами и государственными органами. Правовое сознание выражается в юридических актах, воздействует на процесс правотворчества. Опираясь на установки правосознания, вырабатываются форма и содержание юридического акта, характерные особенности норм, а также в целом правового акта. В комплексе с идеологической частью правовая психология выступает корректирующим началом для разработки правовых актов. Правовым сознанием накладываются обязательства в доступной форме трактовать юридические положения, вовремя публиковать утвержденные законы, иные правовые акты. Терминология правового акта, его язык должны отвечать устоявшимся правовым представлениям в обществе, степени развития у граждан правового сознания.

При разработке главнейших правовых актов значительную роль играет массовое человеческое правосознание, находящее выражение в общественном мнении. Во время правоформирования в государстве законодательной деятельности существенное значение отводится

массовому обсуждению законопроектов либо конкретных идей, правовых положений, затрагивающих благо народа, его интересы. Правосознание помогает давать справедливую оценку конкретным юридическим фактам, определять правомерность либо противоправность действий лица, оценивать содержание конкретных юридических документов.

Всестороннее изучение обстоятельств дела, хорошее знание требований законности дают возможность определять общественную опасность незаконного действия, мотивы, руководящие лицом, совершившим преступление, проводить решительную борьбу, нацеленную на искоренение преступности. В свою очередь, правовые нормы воздействуют на совершенствование правосознания граждан, создание справедливых, обоснованных суждений и представлений о правовых отношениях, правовых требованиях, субъективных правах, ответственности, обязанностях. Имеющаяся активная роль норм наблюдается в отношении к массовому и индивидуальному сознанию, влияет на политические представления и нравственное сознание граждан. Влияние правовых норм на общественное правосознание можно видеть в том, что юридические акты государства наделяют обязательным значением те правовые взгляды, которые появились в сознании общества, но не стали еще в нем доминирующими. Такие идеи, взгляды в ходе научной разработки юридических актов подвергаются разносторонней оценке, совершенствуются, конкретизируются. Получив выражение в государственных правовых актах, они приобретают авторитет государственного волеизъявления, что стимулирует активную роль их в совершенствовании правосознания.

Правовые нормы помогают обогатить конкретизацию содержания правосознания, поскольку они не отражают механически тот или иной правовой взгляд, они конкретизируют его, определяя не только лишь общие, но также специфические особенности юридического факта, возможности неправомерного или правомерного поведения всех субъектов правоотношений. Учитывая экономические, духовные, социально-политические факторы общественной жизни, законодателем определяются границы правового вмешательства в урегулирование общественных отношений, им может даваться правовая квалификация такому действию, которое до определенного времени в общественном мнении рассматривалось в качестве объекта моральной оценки, которое не подлежало правовому влиянию. Следовательно, правовые акты могут расширить содержание правосознания, обогатить его связь с нравственностью. Существенное влияние на совершенствование правосознания имеет юридическая наука.

В нынешних условиях в современном российском обществе нужно преодолевать правовой нигилизм, учить

уважительно относиться к закону, прививать сознание, чувство ответственности и непримиримости к коррупции, произволу, к состоянию общественной морали и правовой системы, именуемой понятием "беспредел". За основы формирования здорового правового и нравственного сознания граждан в России принимаются гражданское согласие, социальный мир, рост благосостояния народа, увеличение материальных гарантий прав человека. К одной из главнейших составных частей общей работы по устранению нигилизма, произвола, социальной апатии относятся активные меры, касающиеся правового воспитания граждан[1].

Воспитание правосознания органически связано с началами демократического сознания, нравственности всех граждан, оно связано с процессом роста культуры человека, общества, обретения им справедливости, достоинства и свободы. Для духовной жизни российского общества в последние годы стали неприемлемы идеи социально-утопического сознания. Но актуальными остаются вопросы соотношения свободы личности и законности, развития демократии, гражданской ответственности и прав человека. Очевидно, что законность, демократия, права человека не могут быть совместимыми с вседозволенностью, анархией и произволом. В своих правовых и нравственных формах свобода граждан означает такой способ поведения человека, в которых воплощение его благородных, разумных и здоровых интересов идет рядом с уважением интересов прочих людей, государства, общества.

Вполне нормально, что воспитание правосознания берет начало с усвоения тех нравственных ценностей, норм, которые были приняты в школе, в духовном общении, семье. Здесь формируется нравственный фундамент, благодаря которому закладываются элементы правосознания. Воспитание правосознания считается составной частью общей культурной жизни всего общества, государственных социальных функций, направленных на заботу о воспитании и просвещении подрастающего поколения. Вместе с этим, у правового просвещения уже взрослых граждан имеется такое же воспитательное значение для развития в обществе массового сознания. При помощи воспитательной работы индивидуальное правосознание личности поднимается до понимания самых общих юридических требований и принципов, отвечающих интересам государства и общества в целом. Воспитание в духе законности, права, не ограничено правовым просвещением, созданием позитивного отношения к праву, закону, а находит собственное завершение в правовой активности человека, в его правовой культуре.

Совершенствование правового сознания человека, общества помогает преодолевать отсталые взгляды, отклоняющееся поведение людей, предотвращать случаи произвола, а также насилия над человеком. Внесение

взвешенных, научно-обоснованных правовых взглядов, представлений в сознание граждан, противодействие преступности выступают предпосылками укрепления законности и правопорядка, без чего нельзя построить правовое государство и гражданское общество[3].

В процессе наблюдений над жизнью, рассуждениях о нормальном ходе событий, социальных и бытовых конфликтах, касающихся норм права, юридических оценок, утверждаются взгляды, правовые представления. Большая роль в правовом воспитании отводится средствам массовой информации, художественной литературе. Воспитание в духе законности, права не ограничено правовым просвещением, созданием позитивного отношения к праву, закону, оно находит собственное завершение в правовой культуре личности, в ее правовой активности. Правовая культура человека выражается в изучении им основ юридических знаний, а также в уважении к праву, закону, в осознанном соблюдении правовых норм, в понимании юридической, социальной ответственности, в неприятии правонарушений, в противодействии им. Знание гражданами собственных прав, свобод и обязанностей перед обществом и государством считается составной частью всей правовой культуры.

В методике и теории правового воспитания выделяют тройственную иерархию целей в работе, направленной на создание комплекса особых качеств человека в правовой области жизнедеятельности:

1. ближайшая – создание системы правового знания;
2. промежуточная – создание правовой убежденности;
3. конечная – создание привычек и мотивов социально-активного правомерного поведения.

Также можно сказать, что сущность правового воспитания – формирование установок на согласование собственных устремлений, ожиданий человека с ожиданиями и интересами общества. А также убежденности, что ему удастся найти у государства и его органов поддержку при защите своих законных интересов, прав, что государство вполне справедливо требует выполнения им возложенных обязанностей, что он имеет равные права с прочими гражданами, со всеми равен перед судом и законом.

Правовое воспитание должно обеспечить поведение, которое согласуется с потребностями, ценностями и интересами гуманного общества, находящими воплощение в российской правовой системе.

Совершенствование правового сознания общества, гражданина помогает преодолеть отсталые взгляды, отклоняющееся поведение людей, предотвратить случаи насилия над человеком[7]. Внесение взвешенных, научно-обоснованных взглядов, правовых представлений в сознание граждан, противодействие преступности вы-

ступают предпосылками для укрепления правопорядка и законности, без чего не удастся построить правовое государство и гражданское общество.

Само участие в общественной правовой жизни воздействует на правосознание индивида, помогает ему усвоить правовые знания и навыки. Государство и общество заинтересованы в подготовке социально активных и вместе с тем законопослушных граждан. Когда право утверждается государством как большая социальная ценность, фактор реализации и выражение свободы личности, это способствует укреплению общественной дисциплины, правопорядка, законности.

В процессе выполненных в данной работе исследований мы выяснили, что правосознание присутствует "параллельно", "до" и "после" права и является, прежде всего, его источником, выражающим насущные потребности совершенствования общества, во-вторых, важным обязательным механизмом реализации, внедрения в жизнь, и в-третьих, инструментом для оценки соответствия поведения личности нормам права. Следовательно, правосознанием пронизывается вся структура правового регулирования.

Кризисом нынешнего российского правосознания вызывается потребность и необходимость принятия и последующей реализации в жизни мер, нацеленных на рост общего уровня гражданского правового сознания, борьбу с правовым нигилизмом российских граждан, создание правовой культуры личности и общества, чтобы уважение к закону и праву превратились в личные убеждения каждого человека.

Особенное место в перечне этих мер нужно отвести правовому воспитанию. Правовое воспитание является одним из действенных средств для укрепления законно-

сти и правопорядка, направленного формирования потребностей личности и интересов человека [7]. Нужно, чтобы целью правового воспитания было формирование соответствующего отношения к закону, праву, которое должно базироваться на стойких взглядах, правовых убеждениях, оценках, установках, привитых навыках социально-активного и правомерного поведения человека в правовой сфере. Значит необходимо, чтобы правовое воспитание было нацелено на правовое развитие человека, которое можно рассматривать как процесс формирования правовой культуры и правового сознания.

Выводы заключены в том, что кризис российского современного правосознания призывает к необходимости и потребности принятия и практической реализации мер, нацеленных на рост общего уровня правового сознания, борьбы с правовым нигилизмом россиян, формирование правовой культуры личности и общества, чтобы уважение к закону и праву превратились в личное убеждение каждого гражданина.

Одним из главных направлений в работе по повышению правовой культуры всего общества должны стать правовое обучение и информирование российского населения о действующих юридических предписаниях.

Важным является ознакомление населения с идеалами и образцами, правовым опытом, а также традициями тех государств, в которых уровень правовой защищенности человека, а значит и уровень правовой культуры, гораздо выше, чем в Российской Федерации [3]. Тем более нужно обучить этому будущих юристов – специалистов, чтобы главной целью своей работы они видели защиту прав и свобод личности, т.е. защиту слабого от сильного, это и выступает одним из основных постулатов общечеловеческой, общемировой морали, культуры и нравственности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М.: "Наука", 1988.
2. Букреев В.И. Этика права. М.: Юрайт, 1998.
3. Марченко М. Н. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2016. – 240 с.
4. Глиос Г. Н. Социально-философский анализ правосознания переходного периода в постсоветской России // дисс ... кан фил. наук : 09.00.11 Барнаул 2007
5. Давыдов Р.Х. Проблемы вовлечения граждан в осуществление местного самоуправления // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства. Изд.: ООО "Аэтерна" (Уфа), 2017 С. 62–64
6. Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 656 с
7. Пуленко Г.А. Воспитание правового сознания студентов в процессе изучения иностранного языка // Дис ... кан. пед. наук: 13.00.08. Ростов на Дону, 2007г.
8. Москалева Л. И. Формирование правовой культуры у студентов физкультурного вуза // Дис ... кан. пед. наук: 13.00.08. Москва, 2006 г.

СТРУКТУРА МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОХРАНЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

STRUCTURE OF THE CIVIL LIABILITY MECHANISM FOR THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

E. Zeynalov

Annotation

After the analysis of civil liability for the protection of Intellectual Property Rights (hereinafter IP) as a legal phenomenon, it is necessary to investigate the internal structure of this phenomenon. The best method for solving this problem is to construct a scientific-gnoseological model of the mechanism for its implementation and analysis of the constituent elements of this mechanism.

At the same time, we proceed from the fact that the mechanism of civil responsibility for the protection of IP rights is a certain combination of the elements constituting its structure and ultimately gives the authorized person in case of violation of his IP rights a real opportunity to resort to certain methods of protection.

Keywords: intellectual property, civil rights, law, civil liability, property, structure.

Зейналов Эмин Тамерлан оглы
Докторант,
Бакинский Государственный
Университет

Аннотация

После анализа гражданской ответственности по охране прав интеллектуальной собственности (далее ИС) как правового явления, необходимо исследовать внутреннюю структуру данного явления. Лучшим методом решения данной задачи является построение научно-гносеологической модели механизма ее осуществления и анализ составных элементов данного механизма.

При этом мы исходим из того, что механизм гражданской ответственности по охране прав ИС – это определенное сочетание элементов, составляющих его структуру и дающих, в конечном счете, управомоченному лицу в случае нарушения принадлежащих ему прав ИС реальную возможность прибегнуть к тем или иным методам охраны.

Ключевые слова:

Интеллектуальная собственность, гражданские права, закон, гражданская ответственность, охрана, структура.

Постановка проблемы

В настоящее время в Азербайджане действуют десять законов по охране и ручательству прав ИС, которым относятся последующие законы: Закон Азербайджанской Республики, от двадцать второго мая 2012 года, № 365-IVQ, "Об обеспечении прав интеллектуальной собственности и борьбе против пиратства" [7], Закон Азербайджанской Республики от пятого июня 1996 года, № 115-IQ, "Об авторском праве и смежных правах" [6], Закон Азербайджанской Республики от двадцать пятого 1997 года, № 312-IQ, "О патентах" [8], Закон Азербайджанской Республики от двенадцатого июня 1998 года, № 504-IQ, "О товарных знаках и географических указаниях" [12], Закон Азербайджанской Республики от четвертого декабря 2009 года, № 929-IIIQD, "О правовой охране баз данных" [9], Закон Азербайджанской Республики, с изменениями, внесенными от двадцать восьмого октября 2008 года, № 708-IIIQD, "О правовой охране топологий интегральных схем" [10], Закон Азербайджанской Республики от пятнадцатого ноября 1996 года, № 197-IQ, "О селекционных достижениях" [11] и др. Они являются неотъемлемой частью культурных прав.

Следует отметить то, что Азербайджан также является, одним из активных участников, всех без исключения, интернациональных Конвенций в сфере охраны прав ИС, расположенных под патронажем Всемирной организации по интеллектуальной собственности (Азербайджанская Республика является участником ВОИС с 2005 года) и ЮНЕСКО [13: с. 7].

Однако, осуществление права по охране прав ИС не всегда производится, как указывается в юридической науке, в конкретном, поочередном порядке, использование которого равносильно применению соответственной формы, средств и методов охраны прав ИС, нарушение которых приводит к возникновению ряда проблем право-владельцев с правонарушителями.

Анализ последних исследований и публикаций

Вопросы, связанные с описанием структуры механизма гражданской ответственности по охране прав интеллектуальной собственности рассматривались в работах В.В. Бутнева, В.А. Дмитриева, К. Иманова, Д.Н. Кархалева и др. [2; 5; 13; 14].

Формулировка целей статьи

Цель настоящей статьи заключается в устранении несогласованностей в структуре механизма гражданской ответственности по охране прав интеллектуальной собственности, в соответствии с которыми регулируются правовые отношения между правопользователем и правонарушителем.

Изложение основного материала

По версии В.В. Бутнева, "форма охраны прав ИС – это комплекс морально согласованных организационных мероприятий по охране индивидуальных прав, свобод и охраняемых законодательством интересов" [2: с. 10; 3: с. 8–13].

Как отмечено в юридической литературе, одинаково звучащее определение указывает на то, что собственно форма охраны прав ИС – это "явная процессуальная по-другому же говоря, процедурная норма использования гражданско-процессуального метода охраны прав ИС".

В соответствии с этим, на базе прав азербайджанского законодательства общепринято отделять юрисдикционную форму охраны прав ИС, сопряженную с работой и деятельностью аккредитированных органов (суд, и т.п.) по охране нарушенных в противном случае оспоренных прав, и вовсе не юрисдикционную форму охраны прав ИС – вне зависимости выполняемые воздействия граждан и учреждений по охране собственных прав и охраняемых законом интересов (которые, безусловно, следует отделять от самовольных действий, неразрешенных законом).

Однако, нынешняя позиция обосновывается принципами, которые сформированы наукой гражданско-процессуального полномочия и сообщающими то, что собственно метод охраны права ИС – категория вещественного права (многоцелевые методы охраны права собственности указаны в Гражданском Кодексе Азербайджанской Республики (далее ГК Азербайджанской Республики) в ст. 157); в тех случаях, как форма охраны права – категория процедурного характера, под которой понимается характеризующаяся законом работоспособность и деятельность компетентных учреждений и органов по охране права собственными им методами, которые находятся в зависимости от правовой природы соответствующего юрисдикционного органа или же учреждения (выяснение практических обстоятельств, использование и применение к ним общепризнанных мер права, определение метода охраны права, вынесение решения, проведение контролируемого за его исполнением). Применение перечисленных в законе методов охраны права, то есть бесспорных мер принуждения к нарушителю права, исполняется не одной, а также и прочими формами охраны права ИС [4].

Юрисдикционная форма охраны прав ИС исполняется в судебном порядке, который в отношении прав ИС в соответствии с третьей статьей Закона Азербайджанской Республики, от двадцать второго мая 2012 года, № 365-IVQ, "О обеспечении прав интеллектуальной собственности и борьбе против пиратства" считается суммарным, и административном (в соответствии с этим особенным) [7].

Метод охраны прав является одним из главных и активных элементов гражданской ответственности по охране всяческих прав человека, включая, в том числе и прав ИС. А.П. Сергеева понимает под методами охраны субъективных прав человека "закрепленную, в противном случае организованную законом правоохранительную меру, в результате которой осуществляется процесс предотвращения правонарушения и действие правонарушителя" [20: с. 270].

Одинаково сходное определение приводит В.С. Ем описывая методы охраны прав человека как "закрепленные законом вещественные правовые меры понудительного характера, посредством которых производится процесс воссоздания (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и интересов правопользователей и имущественное действие на правонарушителя".

Разные методы охраны прав ИС на те, или же иные объекты ИС, указаны в действующих сегодня в Азербайджане нормативных правовых актах, которые регулируют вопросы, связанные с использованием прав ИС.

Так, Закон Азербайджанской Республики от пятого июня 1996 года, № 115-IQ, "О авторском праве и смежных правах" имеет пятый раздел "Защита авторского права и смежных прав", который состоит из четырех статей (ст. 44–47). В указанных четырех статьях находится гражданско-правовые нормы о наступлении гражданской ответственности за несоблюдение авторских и смежных прав согласно с законодательством Азербайджанской Республики; определение понятия "контрафактные экземпляры"; некоторые нормы процессуального характера и примерный, по сути, список методов охраны авторских и смежных прав [6].

В разделах Закона Азербайджанской Республики от четвертого декабря 2009 года, № 929-IIIQD, "О правовой охране баз данных" [9], а именно в пятом разделе "Защита прав на базы данных", сформулированы по своему содержанию аналогичные нормы.

Таким же декларативным, как указывается, следует считать первую главу "Правовая защита открытий, продуктивных моделей и промышленных образцов" Закона Азербайджанской Республики от двадцать пятого июля 1997 года, № 312-IQ, "О патентах", которая указывает на потенциальность применения судебного порядка ох-

раны патентных прав и вновь же находящий отсылку к законодательству о административно-преступной и гражданской ответственности за несоблюдение и нарушение прав ИС[8].

Однако, собственно правовая охрана товарных знаков и географических указаний, как доказывает законодатель в третьей статье Закона Азербайджанской Республики от двенадцатого июня 1998 года, № 504-IQ, "О товарных знаках и географических указаниях" регулируются согласно с Конституцией Азербайджанской Республики, а также альтернативными нормативными правовыми актами и интернациональными соглашениями Азербайджанской Республики [12].

В федеральном Законе Азербайджанской Республики от пятнадцатого ноября 1996 года, № 197-IQ, "О селекционных достижениях" максимально-предельное внимание законодатель уделил аспектам охраны прав на селекционные достижения. По всему тексту закона (так, к примеру, ст. 17, 22 и др.) рассредоточены нормы об охране исключительных, оригинальных прав на селекционные достижения, которые создают целостную и эффективную систему методов охраны правовладельцев [11].

В Законе Азербайджанской Республики, с изменениями, внесенными от двадцать восьмого октября 2008 года, № 708-IIIQD, "О правовой охране топологий интегральных схем" [10] четвертая статья, которой приблизительно подходит по индивидуальным юридическим и техническим свойствам подходящим статьям Закона Азербайджанской Республики от пятого июня 1996 года, № 115-IQ, "Об авторском праве и смежных правах" [6].

В законодательстве Азербайджана гражданская ответственность учитывает многочисленность правовых вещественных понудительных мер, которые используются в процессе охраны прав ИС, а также их неоднородность по своей природе, предпринимает попытку создать их систематизацию.

Следует отметить то, что деление методов охраны прав ИС на меры охраны, а также на меры ответственности, считаются наиболее распространенными и достаточно глубоко и детально аргументированным в гражданском праве, которые различаются по основаниям применения, социальному присвоению и производимым функциям, принципам реализации и некоторыми другими аспектами [15: с. 11–12; 19: с. 40].

Не углубляясь в текущую тематику, которая является автономной и, несомненно, достойной отдельного изучения, укажем исключительно то, что суммарным для мер охраны и для мер ответственности прав ИС, как указывается в науке о юридической литературе, представляется то, что они по своей природе суть санкции, меры муници-

пального принуждения, реализация которых осуществляется соответственно в рамках охранительных правовых отношений; и те, и другие альтернативные несут право-восстановительный характер и гарантируют соблюдение прав человека, которые употребляются в тех случаях, когда образуются различного рода противоправности действия нарушителя.

Однако, гарантируя охрану прав ИС пострадавшего лица, меры ответственности и меры охраны прав ИС ориентируются, по личному действию, на нарушителя прав ИС, так как их реализация осуществляется в добровольном порядке, в результате которого учитываются законом и несут ретроспективный характер; для охраны нарушенных прав человека могут быть использованы одновременно несколько мер охраны или же мер ответственности.

Однако, в научной литературе по всеобщей теории права, по отношению к мерам ответственности и мерам охраны, также применяются определения "правовосстановительные санкции" и "штрафные санкции" [1: с. 272].

Но, тем не менее, различия между мерами охраны и мерами ответственности прав ИС не менее существенны, так как для гражданской ответственности характерно присутствие правовых не эквивалентных имущественных лишений, которые, по словам Д. Н. Кархалева, является универсальным аспектом для разделения мер охраны и мер ответственности [14: с. 21].

Применяя данный аспект, предполагается разделять меры охраны и меры ответственности прав ИС по методам. Методами охраны (в узком смысле) считаются: восстановление положения, бывшего до нарушения; пресечение действий, которые не соблюдают право (или же создающих угрозу его нарушения) и признание права (или же прецедента), а методами ответственности – не эквивалентное лишение имущества и лишение личного права. Все меры охраны и меры ответственности прав ИС включаются в один из вышеуказанных методов.

Меры ответственности могут быть заменены альтернативными мерами из данной группы, что собственно для мер охраны не типично, так как нарушенное право защищается и регулируется определенной, специальной, ответственностью мер охраны прав ИС.

Однако, спецификой мер охраны прав ИС представляется то, что они применяются и используются в тех случаях, когда личностное право присутствует, но оно нарушено. Меры охраны прав ИС не используются тогда, когда личностное право завершило свое существование. Меры ответственности прав ИС применяются как для возобновления права, которое не завершилось в последствие процесса его нарушения, но и для возобнов-

ления правового положения лица в тех случаях, когда осуществляется процесс, в результате которого право уничтожается.

Меры ответственности прав ИС могут формироваться как в валютной, так и в натуральной форме, тогда как меры охраны прав ИС в валютной форме не существует (за некоторыми исключениями).

Все данные характеристики преломляются сквозь свойства ИС, которые демонстрируют себя при применении на практике определенных, особых методов охраны прав ИС.

Однако, необходимо подчеркнуть то, что в гражданско-процессуальном законодательстве зарубежных стран, часто, внимание при осуществлении правового регулирования охраны прав ИС концентрируется на процессе восстановления правового положения пострадавшего. Фигура же правонарушителя фактически "отсутствует" в процессе правового регулирования.

Следует отменить то, что важное в законодательстве подобных государств (прежде всего, это типично для государств англо-саксонской правовой системы) – процесс возобновления правового положения правовеладельца, права на объекты ИС, которые были нарушены, методами, позволяющими компенсировать его потери. Таким образом, меры ответственности прав ИС, в правовой науке таковых стран, обладают единой трактовкой мер, в результате которых осуществляется процесс принудительного выполнения обязательства и возмещения убытков.

Однако, помимо систематизации методов охраны прав ИС на меры охраны и меры ответственности, можно выделить еще несколько продуктивных и полезных для предстоящего изучения классификаций.

По многофункциональной направленности методы охраны прав ИС можно группировать на восстановительные, пресекательные и методы, которые направлены на признание права.

Восстановительные методы охраны прав ИС ориентированы охранять уникальные, исключительные права в том виде, которыми они были до нарушения, в "чистом" виде (другими словами без подавления, признания и т.п.).

Пресекательные меры охраны прав ИС – это, как например, запрещение деятельности, которые создают угрозу причинения ущерба правовеладельцу в грядущем и некоторые альтернативные меры, которые используются при продолжающемся характере нарушения, что доволно типично для правовых нарушений ИС.

Однако, одним из наиболее часто применяемых в праве ИС, являются меры охраны, которые нацелены на признание права (или прецедента).

Спецификой компенсационных мер ответственности прав ИС (возмещение убытков, ущерба) представляется то, что их величина ориентируется величиной убытков (ущерба) пострадавшего правовеладельца.

Кодекс Азербайджанской Республики "Об административных правонарушениях" в статьях 50, 205 доказывает то, что одним из наиболее встречаемых в условиях рыночной экономики являются штрафные меры ответственности прав ИС, которые используются и применяются вне зависимости от наличия убытков (ущерба). Величина их исчисляется, исходя из суммы долга, времени просрочки и величины неустойки (процентов). Применение подобных методов охраны прав ИС более всего типично для согласованных правовых отношений правовеладельца с пользователем [17].

Невозможность понижение объема ответственности и реализация их в добровольном порядке свойственна конфискационным мерам ответственности прав ИС (конфискация, отказ в охране права).

По способу проверки и установления методов охраны прав ИС, которые применяются в сфере ИС, возможно их деление на договорные и внедоговорные; а также выделить смешанный вид – комбинированные методы охраны прав ИС.

Таким образом, Н.Л. Клык фактически указывает (по отношению к авторскому праву), что хотя в целом охранительный механизм прав ИС един, что определено уникальным, исключительным характером правомочий правовеладельца, и содержание его не меняется зависимо от того, идет ли речь о договорном или же внедоговорном применении объектов ИС, однако вместе с тем, не в состоянии не обладать отличительными, соответствующими свойствами и особенностями охранительные правовые отношения, которые вытекают из соглашений.

Во-первых, в данном случае охранительные правовые отношения возникают на базе определенного обязательственного правового отношения – так как и до события факта нарушения стороны существовали и были сопряжены правами и обязанностями.

Во-вторых, правовое отношение, которое возникает из соглашения о передаче прав на объекты ИС, представляется обязательством, в котором используются установленные нормы обязательственного права, и в силу данного вопроса охрана прав ИС правовеладельца сопряжены с вопросами охранительного механизма в цивилистике в целом.

В-третьих, акцент механизма охраны прав ИС при внедоговорных нарушениях уникальных, исключительных прав ориентирован на процесс их возобновление, в рамках же соглашения охрана прав ИС осуществляется с учетом содержания соглашения [16: с. 69].

Так как права ИС являются исключительными, редкими и уникальными то внедоговорные методы охраны прав ИС используются и применяются на практике ко всем правонарушителям ИС, которые подразумевают "совершенную" охрану прав ИС и действие по отношению ко "всем и каждому". Договорные методы охраны прав ИС, на первый взгляд, должны иметь относительно умеренное, небольшое значение, так как используются лишь к определенным контрагентам по договору. Однако, действующее азербайджанское законодательство установило принцип применения объектов ИС исключительно на основании соглашения с праволадельцем (тридцать первая статья Закона Азербайджанской Республики от пятого июня 1996 года, № 115-ІQ, "Об авторском праве и смежных правах" [6], и сорок третья статья Закона Азербайджанской Республики от двадцать пятого июля 1997 года, № 312-ІQ, "О патентах" [8] и т.д.), что значительно расширяет сферу применения таковых методов охраны прав ИС. Не говоря уже о том, что, как отмечается в юридической литературе, "конкретно договорная форма применения произведений, с одной стороны гарантирует охрану как личных, субъективных, так и имущественных прав авторов, а с другой содействует широкому вовлечению творческих, авторских произведений в рыночный оборот, и, в конечном счете, приумножению духовного потенциала общества".

Ведь использование контракта при передаче прав ИС разрешает прибегнуть, если возникнет такая необходимость, к обширному пласту, которые содержатся в общих нормах обязательственного права средств охраны [16: с. 99].

В документах судебной практики, в том числе высших судебных инстанций, неоднократно и совершенно точно подчеркивалась значимость соблюдения принципа исключительно-оригинального договорного применения объектов ИС.

Таким образом, гражданская ответственность является статикой механизма охраны прав ИС, которая проявляется в правовых методах охраны. В то же время, лишь при параллельном, эквивалентном рассмотрении данного правового парадокса как продолжающегося во времени процесса, можно обнаружить свойства и особенности охраны уникальных, исключительных прав.

"Нормальная" ситуация, когда права ИС еще не нарушены, не оспорены и т.п., является как бы точкой отсчета для анализа процесса аналогичного рода. С нелыми-

тированным кругом третьих лиц в правовых отношениях, которые можно охарактеризовать как совершенные, не ходится праволаделец как это было показано, при процессе реализации своих уникальных, исключительных прав на объекты ИС. Как указывается в юридической литературе, "в совершенных правовых отношениях уполномоченному лицу противостоит неопределенное количество обязанных лиц. Так, к примеру, в качестве обязанных в авторских, творческих правовых отношениях выступают все окружающие автора произведения лица" [20: с. 280].

Имеет место "всеобщая юридическая взаимосвязь индивидуально конкретных уполномоченных субъектов [в данном случае праволадельцев – Л. И. Ц.] с неопределенным кругом обязанных лиц (всех и каждого)".

Однако, после следует несоблюдение прав ИС, которая означает то, что "в следствие внешних препятствий осуществление его становится неосуществимым или затруднительным. Лицо, которое допустило несоблюдение, имеет право устранить последствия самостоятельно или к нему должны быть применены установленные законом на этот случай меры действия".

Трансформация регулятивного совершенного правового отношения в охранительное условное отношение праволадельца с определенным нарушителем, как указывается в юридической литературе, считается первейшим следствием нарушения исключительных прав [16: с. 304–305].

Однако, в рамках данного, определенного условного охранительного правового отношения и происходит процесс реализации право по охране ИС, в виде использования и применения к нарушителю установленных законом на такой случай принудительных мер действия, иными словами: "перевод наказания из законодательной в плоскость правоприменительную, которая исполняется в рамках охранительного правового отношения" [16: с. 115].

С нашей точки зрения, невозможно безоговорочно согласиться с мнением о том, что "образующиеся в процессе реализации исключительные, уникальные гражданские права в правовых отношениях характеризуются как абсолютные, а в случае нарушения личностных прав они трансформируются в условные" [5: с. 7].

Однако, на наш взгляд, происходит не трансформация совершенного правового отношения в условное – последнее появляется постепенно, вместе с первым – абсолютное же правовое отношение ИС сохраняется по-прежнему: между праволадельцем и неопределенным кругом лиц. Не говоря уже о том, что, по нашему убеждению, наряду с охранительным правовым отношением в ряде всевозможных случаев продолжает свое существо-

вованье абсолютно "нормальное" правовое отношение ИС между правовладельцем и нарушителем – в соответствующих аспектах. Так, к примеру, несоблюдение лицом авторского права по охране произведения от искажения (права по репутации) не значит, что у него прекращается ответственность по воздерживанию от правонарушений авторства, права на авторское имя, имущественных прав на произведение и т.п.

Как пишет В. В. Бутнев, "гражданско-процессуальные отношения образуют специфическую настройку над ними [вещественными правовыми охранительными отношениями – Л.И.Ц.]. Исполняя организационную, служебную охранительную функцию, они содействуют реализации права пострадавшего по охране всего правоохранительного правового отношения" [3: с. 11].

Кроме абсолютного регулятивного и условного охранительного правового отношения в случаях, когда правовладелец выбрал метод охраны своего нарушенного права, связанный с реализацией юрисдикционного порядка охраны, который возникает, наряду с вышеуказанными и на основании вещественного охранительного правового отношения, еще и процессуальное правовое отношение. Так, при подаче в суд иска по охраненарушенных прав, правовладелец и ответчик, в соответствие с положениями, выработанными наукой гражданско-процессуального права, оказываются участниками гражданско-процессуального правового отношения, основной спецификой которого считается отсутствие прямой связи между ними – все действия они имеют право совершать исключительно через суд.

Для того, чтобы в рамках возникшего охранительно-го отношения правовладелец мог обратиться к тем или иным методам охраны, которые учтены законом, требуется конкретный набор условий, которые различаются в зависимости от того, относится ли этот метод охраны прав ИС к мерам охраны, или же мерам ответственности.

Для использования гражданской ответственности при правовых методах охраны прав ИС, которые относятся к мерам охраны, достаточно факта нарушения (оспаривания) прав ИС, в том числе и в отсутствие вины нарушителя. Для обозначения причины применения мер охраны прав ИС представляется возможным воспользо-

ваться термином С. С. Алексеева – "правовая аномалия".

Что касается мер ответственности, то для их реализации при прав ИС требуется наличие непростого юридического состава, который состоит из ряда элементов.

Во-первых, действия, которые привели к ущемлению прав ИС, должны образовывать состав гражданской ответственности при правонарушении со всеми присущими ему признаками.

Во-вторых, привлечение лица к гражданской ответственности требует установления объективного факта совершения правового нарушения надлежащими, осведомленными, муниципальными органами, учреждениями или же должностными лицами и вынесения соответствующего правоприменительного акта (решения суда и т.п.).

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении

Таким образом, и меры охраны и меры ответственности при охране прав ИС реализуются исключительно при наличии желания правовладельца.

Однако, осуществление мер охраны и мер ответственности прав ИС выполняет разные функции, и преследует различные цели.

В первом случае функция мер охраны прав ИС сводится к восстановительным задачам и преследует ограниченную цель – процесс возобновление нарушенного (нарушаемого) правового состояния.

Во втором случае основная функция – штрафная (нарушитель "держит ответ" [1: с. 271–272]). Хотя и во втором случае, как правило, находят решение задачи охраны прав ИС.

Таким образом, проведенный анализ разрешает раскрыть, конкретный аспект гражданской ответственности правовых нарушений ИС и их охраны. Естественно, что несоблюдение исключительных, уникальных прав может содержать в себе состав административно-уголовного правового нарушения, что делает вероятным применение правового инструментария соответствующих отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т. / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1981, – т. 1., 361 с.
2. Бутнев В. В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: Проблемы осуществления и защиты. – Владивосток, 1989, – с. 9–17.
3. Бутнев В. В. Право на судебную защиту и гражданский процесс // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Саратовского университета, 1991, – с. 11–23.
4. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года, № 777-ІQ.

5. Дмитриев В. А. Гражданско–правовая индивидуализация юридических лиц и результатов их деятельности: Автореферат диссертации к.ю.н. – Екатеринбург, 2003, – 210 с.
6. Закон Азербайджанской Республики от пятого июня 1996 года, № 115–IQ, "Об авторском праве и смежных правах".
7. Закон Азербайджанской Республики, от двадцать второго мая 2012 года, № 365–IVQ, "Об обеспечении прав интеллектуальной собственности и борьбе против пиратства".
8. Закон Азербайджанской Республики от двадцать пятого июля 1997 года, № 312–IQ, "О патентах".
9. Закон Азербайджанской Республики от четвертого декабря 2009 года, № 929–IIIQD, "О правовой охране баз данных".
10. Закон Азербайджанской Республики, с изменениями, внесенными от двадцать восьмого октября 2008 года, № 708–IIIQD, "О правовой охране топологий интегральных схем".
11. Закон Азербайджанской Республики от пятнадцатого ноября 1996 года, № 197–IQ, "О селекционных достижениях".
12. Закон Азербайджанской Республики от двенадцатого июня 1998 года, № 504–IQ, "О товарных знаках и географических указаниях".
13. Иманов К. Роль и значение интеллектуальной собственности в Концепции развития "Азербайджан 2020: Взгляд в будущее". –Баку: ААП АР, 2016, – 41 с.
14. Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: Автореферат диссертации к.ю.н. –Екатеринбург, 2003, – 190 с.
15. Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Сборник ученых трудов. Выпуск № 39. –Свердловск, 1975, – с. 11–12.
16. Клык Н. Л. Охрана интересов сторон по авторскому договору. –Красноярск: КГУ, 1987, – 184 с.
17. Кодекс Азербайджанской Республики об административных правонарушениях. Баку, 2011.
18. Комаров С. А. Общая теория государства и права. / С.А.Комаров. – 6–изд., дополненное. –СПб.: Издательство юридического Института (Санкт–Петербург), 2000, – 352 с.
19. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. –М.: МЗ Пресс, 2000, – 244 с.
20. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации./ А.П. Сергеев. –М., 1996, – 754 с.

© Э.Т. Зейналов, (et.zeynalov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Бакинский Государственный Университет

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО КОНВОИРОВАНИЮ

Игнатъев Алексей Михайлович
Научный сотрудник,
НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва

THE MAIN ASPECTS REGULATION OF LABOR OF EMPLOYEES OF SPECIAL DIVISIONS CRIMINALLY-EXECUTIVE SYSTEM ESCORT

A. Ignatiev

Annotation

The article is devoted to regulation of labor of employees of special divisions criminally-Executive system on a convoy of directly serving in the composition of the guard for the escort of prisoners and persons in detention. In the article the technique of determination of the scope of services of the guard escort and proposes measures for its improvement. For a more valid definition of labor standards, employees of these departments, are the key aspects enshrined in the legal acts of the Russian Federation regulating service activities and emerging employment relationships for the calculation of the number of units staff of one daily post. Examines current issues in the field and possible solutions.

Keywords: regulation of labor, a special unit of criminal-Executive system on a convoy, escorting prisoners and persons in detention.

Аннотация

Статья посвящена вопросу определения основных аспектов влияющих на нормирование труда, сотрудников специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, непосредственно несущих службу в составе караулов по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей. В статье рассматривается методика определения объема службы караулов по конвоированию, и предлагаются меры по ее совершенствованию. Кроме этого, отмечаются факторы обуславливающие необходимость в определении коэффициента расчетного количества единиц персонала на один суточный пост. Для более валидного определения норм труда, сотрудников указанных подразделений, приводятся основные аспекты, закрепленные в нормативно-правовых актах Российской Федерации регламентирующие служебную деятельности и складывающиеся трудовые взаимоотношения, непосредственным образом влияющие на проведение расчета количества единиц персонала на один суточный пост. Рассмотрены актуальные проблемы в данной области и возможные пути разрешения.

Ключевые слова:

Нормирование труда, специальные подразделения уголовно-исполнительной системы по конвоированию, конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Нормирование труда представляет собой деятельность по определению необходимых затрат времени на выполнение конкретных видов работ. Данный аспект имеет большое значение, поскольку от оптимального соотношения возможностей человека к выполняемому определенному объему работ и затрачиваемых на это временных показателей зависит качество и эффективность трудового процесса. Для нахождения наиболее оптимального значения нормы труда в каждом трудовом направлении человеческой деятельности, необходимо проводить исследования и расчеты.

Трудовая деятельность человека не может носить постоянный характер, это связано с биологическими особенностями организма. Человеку по своей природе необходимо время на сон и отдых, а также обеспечение гарантий его трудовых прав и свобод. В свою очередь работодатель зачастую пытается сократить количество работников на выполнение определенного объема работ

с целью экономии ресурсов. Данная практика работодателей часто является ошибочной, так как при оптимально определенных нормах труда работодатель имеет возможность получить дополнительный ресурс повышающий производительность труда [2, с. 112–116]. Учитывая указанные факторы, становится очевидным, что взаимоотношения, возникающие между работником и работодателем, нуждаются в законодательной регламентации. Без этого невозможно достигнуть оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений. Инструменты, регулирующие данные общественные отношения в России зародились достаточно давно. Все системы трудового права прошли путь от исключительно индивидуально-договорного регулирования труда (до XIX века) к законодательному вмешательству в свободные договорные отношения [3, с. 285–287]. В настоящее время трудовые отношения регулируются Трудовым законодательством Российской Федерации (далее – РФ).

Каждая сфера трудовой деятельности человека имеет свои, присущие только ей характерные черты и особенности, что оказывает непосредственное влияние на трудовые отношения, возникающие между работником и работодателем, нормирование труда и методику расчета, связанную с определением необходимого времени на выполнение конкретного вида работ специалистами. Со-временное законодательство РФ, регулирующие общественные отношения, возникающие между работником и работодателем, выходят за рамки, определяющие только режим труда и отдыха. В настоящее время это сложный механизм, учитывающий социальные процессы необходимые для жизнедеятельности человека и в конечном итоге без которых государство не может обойтись, например, получение образования в учебных заведениях, уход за ребенком после рождения, и прочие гарантии трудовых прав и свобод граждан, создающие благоприятные условия труда, а также защищающие права и интересы работников и работодателей.

Трудовое законодательство РФ позволяет федеральным органам исполнительной власти издавать нормативно-правовые акты, содержащие нормы трудового права. Данные акты занимают самостоятельную позицию среди остальных нормативно-правовых актов РФ, в них содержится значительная часть всех правовых предписаний. Эти акты призваны развивать и конкретизировать положения трудового законодательства РФ. Они в большей степени, чем другие акты, отражают сложность и динамику регулируемых общественных отношений [1, с. 36]. Ведомственные нормативно-правовые акты, регулирующие трудовые отношения между работником и работодателем не должны противоречить трудовому законодательству РФ, и должны быть направлены на создание благоприятных условий труда.

Одним из федеральных органов исполнительной власти, которому присуще наличие ведомственных нормативно-правовых актов в сфере трудовых отношений, является Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Так, Положение о службе в органах внутренних дел РФ, регулирует отдельные аспекты трудовых отношений складывающихся в процессе прохождения службы в ФСИН России.

Задачи, стоящие перед ФСИН России, определяют ее структуру и структуру ее территориальных органов. Трудовая деятельность в каждом подразделении УИС имеет свои присущие только ей черты и особенности.

В данной статье хотелось бы уделить внимание специальным подразделениям УИС по конвоированию, на которые возложена функция по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Особый интерес указанные подразделения в рамках нормирования трудовой деятельности вызывают в связи со спецификой

служебной деятельности, а также рядом аспектов, которые требуют исследования.

В России функционируют 72 специальных подразделений УИС по конвоированию, которые имеют статусы Управлений (отделов) по конвоированию. Штатная численность данных подразделений 8806 человек, что составляет 2,94 % от списочной численности персонала УИС (данные предоставлены из отчета ФСИН-7 за 2016 год). Эти относительно небольшие по количеству персонала и количеству Управлений (отделов) подразделения ежегодно перемещают более 1,5 млн. человек, в частности, в 2016 году было назначено 54959 караулов и перевезено 1520279 осужденных и лиц, содержащихся под стражей (данные предоставлены из обзорного письма ФСИН России от 28.02.2017 № 08-12072 "Об итогах служебной деятельности по конвоированию в 2016 году и мерах по ее совершенствованию"). Указанные цифры говорят, что специальные подразделения УИС по конвоированию, при сравнительно небольшой списочной численности от всего персонала УИС выполняют значительный объем работы. Кроме этого, Положение о ФСИН России определяет охрану и конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей, по установленным маршрутам конвоирования, конвоирование граждан РФ и лиц без гражданства на территорию РФ, а также иностранных граждан и лиц без гражданства в случае их экстрадиции как одну из основных задач [4].

В рассматриваемом нами ракурсе, интерес представляют сотрудники специальных подразделений УИС по конвоированию, которые непосредственно несут службу в составе караулов по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Это обусловлено особым порядком организации служебной деятельности караулов по конвоированию, выраженном в различном количестве сотрудников необходимых для несения службы (в зависимости от вида караула и транспортного средства на котором осуществляется конвоирование осужденных и лиц, содержащихся под стражей), а также времени несения службы в составе караула. Так в плановые, сквозные автоторожные караулы заступает не менее 4 человек, во встречные караулы не менее 7, в плановые, сквозные железнодорожные караулы не менее 8. Кроме этого каждый караул по конвоированию индивидуален в рамках времени несения службы, связано это с тем, что железнодорожные караулы привязаны к времени движения состава поезда, воздушные караулы к времени вылета и посадки воздушного судна. Также на время несения службы оказывает влияние протяженность маршрута и количество обменных пунктов, находящихся на маршруте конвоирования.

Вышеуказанные детерминанты оказывают существенное влияние на определение параметров позволяющих произвести расчеты по нормированию труда, со-

трудников специальных подразделений УИС по конвоированию несущих службу в составе караулов. Для решения данного вопроса, разработана и закреплена в ведомственном нормативно-правовом акте, регламентирующем служебную деятельность специальных подразделений УИС по конвоированию методика определения объема службы. Данная методика выражается в суточных постах и представляет собой расчет среднего количества сотрудников необходимых ежедневно для выполнения конкретных задач по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, стоящих перед специальным подразделением УИС по конвоированию. При определении объема службы по данной методике учитывается количество поездок в месяц по конкретному маршруту, численность караула по конвоированию и время несения службы. В свою очередь объем службы специального подразделения УИС по конвоированию рассчитывается путем суммирования показателей по каждому маршруту конвоирования.

Данная методика определения объема службы не позволяет произвести расчеты количества единиц сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию необходимых для выполнения задачи. Это обстоятельство обусловлено тем, что в методике берется в расчет только время, затрачиваемое на несение службы в составе караула от момента отдачи приказа на выполнение задачи до ее выполнения. Методика не учитывает гарантии трудовых прав и свобод сотрудников и ряд обязанностей определяемых служебной деятельностью.

Данные аспекты находят свое отражение при расчете коэффициента количества единиц персонала на один суточный пост, применяемого для расчета численности личного состава сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию.

Для расчета такого коэффициента необходимо определить гарантии трудовых прав и свобод, а также круг обязанностей сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию, закреплённые в законодательстве РФ и оказывающие влияние на нормирование труда. Кроме этого необходимо учитывать, что специфика служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию требует от ее сотрудников наличие высокого профессионализма, а также своевременного и качественного выполнения поставленных задач. Достичь этого возможно только при постоянном совершенствовании своих навыков, умений и знаний. Для решения этого вопроса ведомственными нормативно-правовыми актами установлена обязанность сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию, регулярно посещать занятия по служебно-боевой подготовке, а также принимать участие

в тактико-строевых занятиях. Помимо этого сотрудники обязаны не реже одного раза в пять лет повышать свою квалификацию в образовательных организациях ФСИН России.

В целях расчета количества единиц сотрудников, специальных подразделений УИС по конвоированию на один суточный пост, необходимых для эффективного и качественного выполнения задач с учетом действующего законодательства РФ нами разработана следующая формула.

$$V_k = \frac{A}{C - (E + H + П + (B + В + Т + Д + Г + Ф) / 30,4 \times 20,58 \times 8)}$$

где:

V_k – коэффициент расчетного количества единиц персонала на один суточный пост, применяемого для расчета численности личного состава специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию, привлекаемого к выполнению служебных задач.

A – годовой фонд времени (в часах);

C – нормативный фонд рабочего времени в году при 40 часовой рабочей недели;

E – количество часов служебно-боевой подготовки в году;

H – среднее количество часов привлечения одного сотрудника к тактико-строевым занятиям за год;

$П$ – среднее количество часов привлечения одного сотрудника на учебно-методические сборы за год;

B – среднее количество дней предоставления дополнительных гарантий и компенсаций сотруднику, в соответствии с законодательством РФ, дающим право отсутствовать на работе в рабочее время в году;

$В$ – среднее количество дней нахождения одного сотрудника в году в основном и дополнительных отпусках;

T – среднее количество дней невыхода одного сотрудника в год на работу в связи с временной нетрудоспособностью;

$Д$ – среднее количество дней нахождения одного сотрудника в дополнительном отпуске для прохождения промежуточной аттестации либо прохождения государственной итоговой аттестации за год;

$Г$ – среднее количество дней нахождения одного сотрудника в краткосрочном отпуске за год;

$Ф$ – среднее количество дней прохождения специального первоначального обучения, а также периода от момента назначения сотрудника на должность после прохождения испытательного срока до его направления в образовательную организацию ФСИН России для прохождения специального первоначального обучения на одного сотрудника в год;

$30,4$ – среднее количество календарных дней в месяце;

$20,58$ – среднее количество рабочих дней в месяце;

8 – норма рабочего времени на один день при 40 часовой рабочей неделе.

Для объективного определения коэффициента в расчет необходимо брать только сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию, в должностные обязанности которых входит выполнение служебных задач связанных с конвоированием осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также сотрудники дежурной смены.

При этом показатели закладываемые в формулу должны отражать среднее значение по всем Управлениям (отделам) по конвоированию.

Также следует отметить, что руководящие документы, регламентирующие служебную деятельность специальных подразделений УИС по конвоированию, обязывают перед заступлением сотрудников в караул, проходить подготовку к несению службы. Она организуется в целях качественного и своевременного выполнения служебных задач, возложенных на специальные подразделения УИС по конвоированию, и включает в себя инструктаж начальников караулов и их помощников, инструктивные занятия с личным составом караула, инструктаж по плану воспитательной работы, техническое, тыловое и медицинское обеспечение.

При подготовке караула по конвоированию к несению службы объявляется его состав, ставятся задачи, указываются особенности их выполнения, доводится оперативная обстановка, порядок использования инженерно-технических средств охраны и средств связи, транспортных и других средств, даются указания по организации воспитательной работы и морально-психологическому обеспечению.

Установленный ведомственными нормативно-правовыми актами порядок подготовки караулов по конвоированию к несению службы позволяет качественно и своевременно выполнять служебные задачи, возложенные на специальные подразделения УИС по конвоированию.

Однако проведение расчета среднего показателя времени, отводимого на подготовку караулов к несению службы применительно для каждого специального подразделения УИС по конвоированию, представляется нецелесообразным. Данное обстоятельство обусловлено характером, видом и количеством выполняемых задач по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, Управлениями (отделами) по конвоированию. Например, плановый, сквозной караул по автодорожному либо железнодорожному маршруту конвоирования предусматривает подготовку караула к несению службы не менее трех часов, а встречного караула в свою очередь не менее тридцати минут. Кроме этого в зависимости от вида караула для несения службы заступает различное количество сотрудников. Данные факторы делают каждое специальное подразделение УИС по конвоированию индивидуальным в части выполняемых задач, а также среднего показателя времени, которое они отводят на подготовку караулов к несению службы.

На наш взгляд, для более точного проведения расчета по нормированию труда сотрудников, специальных подразделений УИС по конвоированию заступающих в караулы, целесообразно учитывать подготовку караулов к несению службы при определении объема службы подразделения и суммировать ее со временем несения службы.

Таким образом, для более валидного расчета количества сотрудников необходимых для выполнения задач по конвоированию осужденных и лиц, содержащихся под стражей, надо не только определить объем службы, но и рассчитать, коэффициент количества персонала необходимого на один суточный пост. При этом должны быть учтены все гарантии трудовых прав и свобод, а также обязанности сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию, предусмотренные нормативно-правовыми актами, регламентирующими как служебную, так и трудовую деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов С.А. Нормативно-правовые акты Российской Федерации. Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2004. 49 с.
2. Луферова А.Д., Мазаева М.Р., Савина Э.В. Значение нормирования труда, проявление нарушения норм труда на Российских предприятиях // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2015. № 5–3. С. 112–116.
3. Тимошенко М.П. Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. 2014. № 1. С. 285–287.
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314 "Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний" // СПС "Консультант Плюс" дата обращения 09.01.2018.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

PROBLEMS OF MUTUAL INFLUENCE OF INTERNATIONAL AND DOMESTIC LAW IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

*I. Ignatyeva
I. Zedgenizova*

Annotation

The article shows the problem of mutual influence of international and domestic law in the context of globalization. The author studies the approaches of the international legal doctrine to the problem of the correlation between the norms of international and domestic law. The issues of constitutional regulation of the correlation between international and domestic law in Europe are considered in detail. The peculiarity and dominance of EU law for the member countries and the principles of recognition of its priority are revealed.

Keywords: international law, domestic law, priority of international law.

Игнатъева Ирина Валентиновна

*К.э.н., доцент, Восточно-Сибирский филиал
ФГБОУ ВО "Российский государственный
университет правосудия", г. Иркутск*

Зедгенизова Ирина Ивановна

*К.э.н., доцент, Восточно-Сибирский филиал
ФГБОУ ВО "Российский государственный
университет правосудия", г. Иркутск*

Аннотация

В статье показаны проблему взаимовлияния международного и внутригосударственного права в условиях глобализации. Проведено исследование подходов международно-правовой доктрины к проблеме соотношения норм международного и внутригосударственного права. Подробно рассмотрены вопросы конституционного регулирования соотношения международного и внутригосударственного права в Европе. Раскрыта особенность и доминирование права ЕС для стран-участниц и принципы признания его приоритетности.

Ключевые слова:

Международное право, внутригосударственное право, приоритет международного права.

Одной из наиболее сложных, и в то же время интересных проблем современной правовой науки является вопрос взаимодействия и взаимовлияния национального (внутригосударственного) и международного права. Актуальность данной темы обусловлена немалыми усилиями, которые прилагает Россия для обеспечения национальных интересов в политической, экономической и социальной сферах на основе обеспечения своего суверенитета, а также процессами глобализации, которые побуждают государства к поиску гармоничного сочетания внутригосударственного и международного правового регулирования. Она также обусловлена необходимостью четкого определения взаимовлияния международного и внутригосударственного права и практики их применения в случае коллизии норм права.

Современные интеграционные и глобализационные процессы, изменение отношения к человеку вызвали наработки международным сообществом общепризнанных принципов и норм международного права, определенных стандартов и правил деятельности государств в различных сферах функционирования социальных общностей и жизнедеятельности человека. Были также созданы многочисленные международные объединения, организации

и органы с наделением их правотворческими, контрольно-надзорными и правозащитными функциями. Для обеспечения устойчивого международного правового порядка, усиления международно-правовых механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина нужно добиться неукоснительного соблюдения и исполнения положений международного права всеми государствами, не допускать противоречий им национального права. Именно на это направлена Венская конвенция о праве международных договоров, которая установила порядок заключения, соблюдения, применения и исполнения международных договоров и их обязательность в соответствии с принципом *pacta sunt servanda* ("договоры должны соблюдаться").

Обеспечение прав человечества и международного правопорядка требует объединения усилий всех государств мира и согласованности международного права с внутригосударственными системами права. Это обусловлено также большим количеством государств со своим законодательством, что обеспечивает их разносторонние национальные интересы, и наличием многих тысяч универсальных, региональных и двусторонних международных договоров, требующих согласования международного и внутригосударственного права для избежания

возможных коллизий между двумя системами права и появления напряженности в отношениях между государствами и другими субъектами международного права [1, с. 65]. Решающая роль в обеспечении международного правопорядка, как отмечает В.Д. Зорькин, принадлежит конституционному праву, прежде всего главному источнику этой отрасли – самой Конституции [2, с. 128].

Одним из характерных признаков конституционализма является практика урегулирования на конституционном уровне соотношения и взаимосвязи международного и внутригосударственного права. Как и внутригосударственное право, международное право имеет свою систему, составляющими которой являются общепризнанные принципы, международные договоры, договорные и общеправовые нормы, резолюции международных организаций, решения международных судебных органов, такие его институты, как международное признание, право-преемственность, международная ответственность и тому подобное. [3, с. 10]

Относительно места международного права в национальной правовой системе и его соотношение с внутригосударственным правом общеизвестными являются две теории: монистическая и дуалистическая.

Суть первой состоит в признании единства обеих правовых систем как составляющих единой правовой системы. Среди сторонников этой теории нет единодушия в определении приоритетов источников в правовой системе. Одни отдают предпочтение международному праву, другие, наоборот, – внутригосударственному праву. [4]

Сторонники дуалистической теории соотношения международного и внутригосударственного права исходят из их самостоятельности и соответствующего использования: международного права – международными организациями, судами, институтами, а внутригосударственного права – национальными органами, организациями, гражданами. По их мнению, для применения государственными органами норм международного права эти нормы должны быть инкорпорированы, трансформированы, делегированы или в иной форме имплементированы во внутригосударственное право. [5]

Некоторые из ученых в рамках монистической и дуалистической теорий выделяют более детальные: плюралистическую – существование двух отдельных, независимых друг от друга международной и национальной правовых систем; монистическую теорию рассматривают в аспектах верховенства внутригосударственного права над международным и, наоборот, международного права над внутригосударственным; теорию координации – верховенство международного либо внутригосударственного права в соответствующей сфере и их сложные взаимоотношения; дуалистическую – международное и внутригосударственное право являются самостоятельными, равноправными и взаимозависимыми [6].

По мнению правоведов, традиционные подходы к проблеме соотношения и взаимовлияния внутригосударственного и международного права в новейших условиях

требуют определенных изменений в соответствии с современными условиями. Прежде всего, речь идет об отказе однозначного выбора приоритетности монистической или дуалистической модели соотношения двух систем в практике государственного строительства и развития международного сотрудничества. Ведь новая эпоха глобализации ставит на повестку дня решение проблемы сохранения государственного суверенитета, его защиты от внешнего воздействия, с одной стороны, и активизацию межгосударственной интеграции – с другой. [7]

Конституционное регулирование места, соотношения и взаимовлияния международного и внутригосударственного права зависит от различных факторов, в частности попытки сохранить государственный суверенитет в законотворчестве, членства в международных и межгосударственных объединениях, состоянии демократизма и правовой культуры общества, политического режима. Одной из тенденций современного конституционализма является отдавание предпочтения теории монизма относительно соотношения международного и внутригосударственного права. При этом она характеризуется сохранением верховенства основного закона государства, с признанием приоритета международного права или отдельных элементов его системы над национальным или без определения на конституционном уровне доминирующей роли соответствующего права, а также сочетанием монистической и дуалистической теорий.

В конституциях отдельных государств непосредственно признается и устанавливается прямое действие всех общепризнанных принципов и норм международного права или одного из этих элементов или только в определенной сфере деятельности; предусматривается обязательная ратификация как условие в силу международных договоров или приводится их перечень для обязательной ратификации; устанавливается (или нет) приоритет международного права над внутригосударственным, а также норма о делегировании суверенитета государства в законодательной деятельности международным или межгосударственным объединением.

Отдельные элементы системы международного права, без установления их соотношения с внутригосударственным правом, признаются составляющей национальной системы права конституциями ряда европейских государств. Так, являются общепризнанными принципы и нормы международного права в Конституциях Австрии (ст. 9), Грузии (ст. 6), России (ст. 15), кроме этого, Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 17 положение о признании и гарантировании прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. В Конституции Венгрии (§ 7) закреплены общепризнанные положения международного права; Италии (ст. 10) – общепризнанные нормы международного права; Португалии (ст. 7) – нормы и принципы общего и обычного международного права; Македонии (ст. 118) и Польши (ст. 87) – ратифицированные международные договоры [8].

Применение общепризнанных принципов и норм международного права в отношениях с другими государствами на конституционном уровне предусмотрено в Азербайджане (ст. 10), Литве (ст. 135), Молдове (ст. 8), Румынии (ст. 10). Приоритет ратифицированным международным договорам над нормами внутреннего права установлен конституциями: Азербайджана (ст. 151), Албании (ст. 122), Армении (ст. 6), Болгарии (ст. 5), Грузии (ст. 6), Казахстана (ст. 4), Литвы (ст. 137), Польши (ст. 91), России (ст. 15), Франции (ст. 55), Хорватии (ст. 134), Эстонии (ст. 123). В Республике Беларусь приоритет установлен для общепризнанных принципов международного права (ст. 5), в Греции – для общепризнанных норм и ратифицированных международных договоров (ст. 6), а в Словацкой и Чешской Республиках – для международных договоров по правам человека. В Словакии приоритет отдан также обязательным актам ЕС. В Конституции Португалии приоритетность элементов системы международного права устанавливается опосредованно, путем признания обязательности исполнения норм международного права и международных договоров, ратифицированных и принятых надлежащим образом (ст. 7). Также имеется конституционное закрепление возможности делегирования, передачи государствами своих суверенных прав, полномочий межгосударственным учреждениям и их органам в таких странах, как Австрия (ст. 9), Польша (ст. 90), Португалия (ст. 7), Словакия (ст. 7) [9].

Достаточно интересным является регулирование значения международного права и его соотношения с внутригосударственным правом в ФРГ. Так, в статье 25 Основного Закона ФРГ установлено, что общепризнанные нормы международного права являются частью национального права и имеют преимущество перед национальными законами и порождают права и обязанности непосредственно для всех лиц, проживающих на территории Федерации. В этой норме не упоминается об общепризнанных принципах международного права и соотношении европейского и национального права. Исходя из общего правила действия международных актов, можно предположить, что положения статьи 25 Основного Закона ФРГ не распространяются на общепризнанные принципы международного права, если они не вытекают из содержания или текста нормы международного права.

Основной Закон ФРГ предусматривает также возможность законодательным путем передавать свои суверенные права межгосударственным учреждениям, а также ограничение своих суверенных прав в случае включения в систему коллективной безопасности для обеспечения мира, которое должно привести к установлению и обеспечению мирного и устойчивого порядка в Европе и в отношениях между народами всего мира (статья 24). Названные положения снимают проблему соотношения международного права, актов ЕС с национальным правом. [10].

В большинстве европейских стран признается верховенство конституции над международным договором путем установления требований относительно возможной

его ратификации только в случае соответствия Конституции и заключения в случае несоответствия Основному Закону после внесения изменений в него. Исключением являются Нидерланды, конституция этой страны допускает возможность принятия парламентом какого-либо положения международного договора, даже такого, что противоречит конституции, квалифицированным большинством в две трети голосов (статья 91) [10].

Место международного права в национальной правовой системе зависит также от членства государства в международных и межгосударственных объединениях, правового статуса членства, а также принципов осуществления ими своей деятельности и принципов международного договора. Так, несмотря на положения национальных конституций по их верховенству, значительный приоритет и даже верховенство над основными национальными законами в ЕС имеют решения его органов.

На сегодня в ЕС четко прослеживается тенденция к признанию верховенства европейского права над внутригосударственным. Взаимовлияние и соотношение европейского и внутригосударственного права определяется принципами, выработанными Советом Европы и его органами. [11]

Во-первых, это принцип верховенства права ЕС в отношении права государств-членов, содержание которого сводится к предоставлению европейскому праву высшей юридической силы по отношению к национальному праву государств-членов. Это означает, что в случае коллизии между нормой европейского права и внутригосударственного права должна применяться первая. В социально-правовом плане, при этом главенство подается либо в виде нормативно-значимого положения, которое распространяется на право ЕС и государств-членов, либо в виде прецедента, сформулированного Европейским Судом, либо верховенство представлено в виде одного из ведущих общих принципов права ЕС, выступающего в системе других его общих принципов, таких как принципы охраны прав и свобод личности, субсидиарности, пропорциональности, недискриминации, защиты от недобросовестной конкуренции и др. Однако, не смотря на разницу мнений относительно происхождения и формы этого принципа, его суть и смысл сводятся в конце концов к тому, что европейское право имеет высшую юридическую силу по отношению ко всем национальным нормативно-правовым актам независимо от времени их принятия.

Следующим принципом является прямое действие права ЕС в государстве-участнике, что означает обязательное и непосредственное применение актов ЕС национальной администрацией и судами независимо от согласия и условий, установленных государством-участником. Принцип интеграции означает инкорпорацию норм права Сообщества, а не всего европейского права в национальные правовые системы государств-участников, вследствие чего они становятся интегральной составляющей этих систем.

Наконец, принцип юрисдикционной защищенности означает императивную обязательность для всех судеб-

ных органов государств-участниц и судебных учреждений ЕС обеспечить применение права ЕС и максимально эффективную защиту прав и интересов, возникающих на его основе [12]. Судебные учреждения ЕС и национальные суды обязаны применять инкорпорированные в национальные правовые системы стран-членов ЕС нормы европейского права и обеспечивать эффективную защиту прав и законных интересов субъектов, возникающих на их основе.

Как отмечает А.Е. Вашкевич, "правоприменительные органы государств-членов воспринимают европейское право как действующее и обязательное к исполнению, его нормы непосредственно наделяют физических и юридических лиц конкретными правами, а государственные органы (прежде всего судебные) – соответствующими полномочиями по их защите. В случае коллизий между нормами национального права стран-членов и нормами права ЕС приоритет имеют последние. Приоритет закрепляется преимущественно за положениями учредительного договора, а нормы национального законодательства, которые ему противоречат, не становятся "ничтожными", а просто не применяются". [13, с. 121] С.Ю. Артемова также утверждает, что суд ЕС и высшие суды государств-членов определили, что конституционное право не исключается из общего правила о приоритетности права ЕС только в вопросах, относящихся к его компетенции [14, с. 48].

В то же время право ЕС не может нарушать основные принципы конституционного строя стран-членов ЕС. Это

своего рода гарантия от окончательного поглощения национальных правовых порядков наднациональной правовой системой. Таким образом, взаимовлияние права ЕС и его государств-членов, заключается в примате права ЕС над национальным правом. И хотя встает вопрос об ограничении суверенитета государств, входящих в его состав, это реалии сегодняшнего европейского правового пространства.

Таким образом, если в уставных документах международных или межгосударственных объединений или международном договоре определены принципы их деятельности, отношений и такие принципы отнесены конституцией к основам деятельности государства, то путем их толкования можно прийти к выводу о приоритетности решений таких объединений и международного договора над законами и подзаконными актами. Следовательно, принципы и нормы ЕС имеют верховенство над национальным правом государств-участниц независимо от его источников, включая и Конституции. Юридическая сила принципов и норм ЕС не зависит от их имплементации в национальную правовую систему.

Подводя итог, следует отметить, что исследование теоретических и практических аспектов взаимовлияния международного права и внутреннего права государств будет способствовать совершенствованию правового регулирования, механизмов обеспечения и защиты прав народов, прав и свобод человека и гражданина, международного правопорядка и развития социальных общностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Третьякова Е.С. История международного права в юридических исследованиях // Вестник Московского института государственного управления и права. 2017. № 3 (19). С. 65–69.
2. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2015. – 496 с.
3. Эбзеев Б.С. Глобализация и становление транснационального конституционализма // Государство и право. 2017. № 1. С. 5–15.
4. Баланчук С.Р. О соотношении международного и национального права // Норма. Закон. Законодательство. Право материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых ученых: в 2 томах. 2017. С. 51–53.
5. Дерябина Е.М. Некоторые проблемы соотношения международного и национального права в России // Проблемы эффективности права: сб. тр. науч.-практ. конф. . – М.: МГОУ. 2015. С. 83–87.
6. Артемова С.Ю. Национальное и международное право: согласованность и противоречия // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2015. № 1 (4). С. 268–274.
7. Хабриева Т.Я. Правовая система Российской Федерации в условиях международной интеграции // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 3. С. 195.
8. Goldsmith Jack and Daryl Levinson (2016). Law for States: International Law, Constitutional Law, Public Law // Harvard Law Review, Vol. 122, No. 7, pp. 1791– 868.
9. Benvenisti, Eyal, and George W. Downs (2016). National Courts, Domestic Democracy, and the Evolution of International Law // European Journal of International Law, Vol. 20, No. 1, pp. 59–72.
10. Antonio Cassese (2015). The Implementation of International Rules within National Systems // Cassese, International Law, ch. 12, pp. 213–241.
11. Хольцингер Г. Конституционное государство в Европейском Союзе // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 35–38.
12. Богданов А.А. Глобализация в области права: современное состояние и перспективы // Вестник магистратуры. 2016. № 12–2 (63). С. 184–187.
13. Вашкевич А.Е. Спонтанные собрания: национальное законодательство европейских стран и прецедентное право Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 2 (93). С. 44–54.
14. Артемова С.Ю. Коллизии национального и международного права // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2016. № 1 (7). С. 75–78.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 191.1 и ст. 260 УК РФ

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF CRIMES, PROVIDED Article. 191.1 and art. 260 OF THE CRIMINAL CODE

*R. Kashapov
S. Zamaleeva*

Annotation

The article considers the criminal–legal characterization of the crimes provided for in Art. Art. 191.1 and 260 of the Criminal Code of the Russian Federation. The questions of delimitation of the aforementioned crimes from related crimes and administrative offenses are considered. Examples are given from judicial practice, as well as difficulties of law enforcement officers in qualifying. The authors propose to classify as a whole the actions of the perpetrators who committed illegal logging of forest plantations (Article 260 of the Criminal Code), and then committed actions for acquiring, storing, transporting, processing for sale or selling deliberately illegally harvested wood.

Keywords: acquisition, storage, transportation, processing for sale or sale of legally harvested wood, illegal logging of forest plantations, the composition of the crime, criminal liability, qualifications.

*Кашапов Радик Минивалеевич
К.ю.н., доцент,*

*Дальневосточный юридический
институт МВД России*

*Замалеева Светлана Владимировна
К.ю.н., доцент,*

*Дальневосточный юридический
институт МВД России*

Аннотация

В статье рассмотрена уголовно–правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. ст. 191.1 и 260 УК РФ. Рассмотрены вопросы отграничения указанных преступлений от смежных составов преступлений и административных правонарушений. Приведены примеры из судебной практики, а также затруднения сотрудников правоохранительных органов при квалификации. Авторами предлагается квалифицировать по совокупности действия виновных лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК), а затем совершивших действия по приобретению, хранению, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины.

Ключевые слова:

Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт законно заготовленной древесины, незаконная рубка лесных насаждений, состав преступления, уголовная ответственность, квалификация.

Лесной сектор играет важную роль в экономике страны и имеет существенное значение для жизнедеятельности людей. Лес является одной из главных составляющих частей окружающей среды. Он в большей степени влияет на климат, наличие чистого воздуха. Лес – это источник множества материальных ресурсов (древесины для строительства, производства бумаги и мебели, пищевых и лекарственных растений), без которых трудно обойтись. Значение леса сложно переоценить, но в последние годы вопросы его охраны от уничтожения становятся все более актуальными. Огромный ущерб государственным интересам наносит незаконная рубка деревьев, кустарников и лиан, ведущая к уничтожению лесов, являющихся национальным достоянием России.

Законодательством Российской Федерации за незаконную рубку лесных насаждений предусмотрена ответственность по статье 260 УК РФ, за незаконное хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт не-

законно заготовленной древесины – по статье 191.1 УК РФ.

У сотрудников правоохранительных органов возникают вопросы о квалификации незаконной рубки лесных насаждений, сопряженной с последующим приобретением, хранением, перевозкой, переработкой в целях сбыта или сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины самим заготовителем. Всегда ли виновным лицам инкриминируется совокупность ст. 191.1 и ст. 260 УК РФ или достаточно инкриминировать одну из рассматриваемых статей?

Рассмотрим различные ситуации, встречающиеся в практической деятельности сотрудников оперативных и следственных подразделений и вызывающие вопросы в части квалификации действий виновных лиц.

1. Действия лица совершившего незаконную рубку лесных насаждений в значительном, крупном, особо крупном размере следует квалифицировать по ст. 260 УК РФ. Статья 260 УК РФ является самостоятельной и не

охватывает действий, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ.

Поэтому действия лица, совершившего незаконную рубку лесных насаждений, а затем совершившего действия, направленные на перевозку, хранение, переработку в целях сбыта или сбыт незаконно заготовленной древесины, следует квалифицировать по совокупности ст. 260 и ст. 191.1 УК РФ.

Существует и иная точка зрения, высказанная А.В. Грошевым и А.В. Шульгой, что при квалификации незаконной рубки лесных насаждений в крупном размере (п. "г" ч. 2 ст. 260 УК РФ), сопряженной с последующим хранением, перевозкой, переработкой в целях сбыта или сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины самим заготовителем совокупность преступлений отсутствует, и действия виновного следует квалифицировать по норме, предусматривающей более строгое наказание, то есть по ст. 260 УК РФ [1, с. 8–9].

Считаем весьма спорной предложенную квалификацию, так как это противоречит не только общей теории квалификации, но и в целом правилам квалификации.

Авторы, к сожалению, не учитывают объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК и ст. 260 УК РФ и, по всей видимости, спроецировали правило квалификации при конкуренции квалифицированного и особо квалифицированного составов на две разные нормы, одна из которых (ст. 260 УК РФ) и предусматривает более строгое наказание.

Полагаем, что в данном случае действия виновного неправильно квалифицировать по ст. 260 УК РФ. Совершение действий, сопряженных с последующим хранением, перевозкой, переработкой в целях сбыта или сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины составляют объективную сторону ст. 191.1 УК РФ и не охватываются составом ст. 260 УК РФ.

С.А. Петров, рассматривая уголовно-правовую характеристику предмета преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, приходит к весьма спорному выводу о том, что приобретение и сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины квалифицируются по ст. 191.1 УК, если древесина заготовлена с нарушением норм любой отрасли законодательства, кроме уголовной. Если заготовка древесины осуществлена в результате совершения преступления, например путем совершения преступления, предусмотренного ст. 260 УК, то оборот такой древесины должен квалифицироваться по ст. 175 УК, конечно же, при наличии иных признаков преступления [2].

Далее С.А. Петров пишет, что применительно к имуществу, полученному преступным путем, ст. 175 УК является специальной по отношению к ст. 191.1 УК, так как

устанавливает более строгое наказание. Следовательно, совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 260 и 191.1 УК, когда предметом этих преступлений является одна и та же древесина, как это изложено в указанных приговорах судов, исключается [2].

Считаем, что установление какая из двух статей (175 или 191.1 УК РФ) является общей или специальной применительно к имуществу, полученному преступным путем, не имеет абсолютно никакого отношения к квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 260 и 191.1 УК РФ. Сказанное естественно, относится к тому, что лица сначала совершили преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ.

По нашему мнению, специальной нормой будет ст. 191.1 по отношению к ст. 175 УК РФ, так как наиболее полно отражает специфику предмета преступления. При конкуренции общей и специальной норм содеянное должно квалифицироваться по статье УК, содержащей специальную норму (ч. 3 ст. 17 УК).

И здесь не нужно ориентироваться на санкции конкурирующих норм, а смотреть на индивидуальные признаки каждого из деяний, на их действие в пределах конкретного вида отношений.

Например, ст. 302 УК будет специальной нормой по отношению к ст. 286 УК в случаях применения насилия со стороны следователя или дознавателя к подозреваемому, с целью принуждения его к даче показаний. При чем при такой конкуренции квалификация должна осуществляться только по специальной норме.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила и исключила указание об осуждении Б. и С. по п.п. "а", "б" ч. 3 ст. 286 УК РФ, указав следующее. Суд неправильно применил уголовный закон и признал совокупностью преступлений одно действие, предусмотренное общей нормой, содержащейся в ст. 286 УК РФ, и специальной нормой, закрепленной в ст. 302 УК РФ. ... общая норма подлежит исключению из приговора как излишне вмененная [3, с. 15].

Мы поддерживаем мнение А.В. Грошева и А.В. Шульги [1, с. 2], а также А.Н. Сухаренко и М.В. Жернового [4, с. 55–58], считающих, что ст. 191.1 УК является специальной нормой по отношению к ст. 175 УК.

Р.С. Зайнутдинов не соглашаясь с мнением А.Н. Сухаренко и М.В. Жернового о том, что ст. 191.1 УК является специальной нормой по отношению к ст. 175 УК, не высказывает своего мнения относительно этих двух уголовно-правовых норм, соотносятся ли они вообще как общая и специальная? [5, с. 246]. В то же время, им не высказаны предложения о квалификации лиц, совершив-

ших незаконную рубку лесных насаждений и затем совершивших действия по перевозке, хранению в целях сбыта или сбыт незаконно заготовленной древесины.

Следует поддержать С.Л. Нуделя в том, что он, не соглашаясь с мнением С.А. Петрова о том, что сбыт древесины, полученной в результате совершения преступления, например незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), должен быть квалифицирован по ст. 175 "Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем" УК РФ. Делает верный вывод: "Следовательно, если лицо осуществило незаконную рубку лесных насаждений в значительном размере, а затем совершило ее хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт, то такие деяния должны быть квалифицированы по совокупности ст. 191.1 и 260 УК РФ" [6].

Предложенный нами вариант квалификации подтверждается следственной и судебной практикой.

Так, например, по требованию прокуратуры Хилокского района Забайкальского края возбуждено уголовное дело о хранении и перевозке незаконно заготовленной древесины.

В ходе проведенных проверочных мероприятий следственные органы пришли к выводу о том, что данную древесину местный житель получил в ходе проведенной им же незаконной рубки леса на территории Хушенгинского участка лесничества. В связи с этим в отношении лесоруба было возбуждено уголовное дело по п. "г" ч. 2 ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений). После изучения этих материалов прокуратура района пришла к выводу, что в действиях обвиняемого содержатся признаки преступления, предусмотренные ст. 191.1 УК РФ. В настоящее время оба уголовных дела соединены в одном производстве и по ним ведется предварительное следствие в ОМВД по Хилокскому району [7].

В Красноярском крае поймали группу "черных" лесорубов, некоторое время орудовавших в "Абанском лесничестве". В настоящее время уголовное дело по ч. 3 ст. 260 УК РФ "Незаконная рубка лесных насаждений" и ч. 3 ст. 191.1 УК РФ "Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины" направлено в суд [8].

Улетовский районный суд Забайкальского края рассмотрел уголовное дело в отношении местного жителя В. Алексеева и признал его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений, совершенная в особо крупном размере), ч. 3 ст. 191.1 УК РФ (сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенный в особо крупном размере) [9].

В Башкортостане вынесен приговор по уголовному

делу о незаконной вырубке и переработке незаконно полученной древесины.

Уголовное дело было возбуждено в 2014 году по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 УК РФ ("Незаконная рубка лесных насаждений") и ч. 3 ст. 191.1 УК РФ ("Приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины") следственным подразделением Отдела МВД России по Белорецкому району [10].

В Курганской области осужден Павленко В.В. за совершение преступлений, предусмотренных п. "г" ч. 2 ст. 260 и ч. 1 ст. 191.1 УК РФ [11].

В г. Иркутской области Рзаев С.С., Долгополов С.В., Литвинов Е.Ю., Малых Д.Н., Яковлев Е.С. и Старков М.Е. совершили незаконную рубку лесных насаждений, в особо крупном размере, организованной группой. Кроме того, Рзаев С.С., Литвинов Е.Ю., Малых Д.Н., Яковлев Е.С. и Старков М.Е. покушались на перевозку в целях сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенного в особо крупном размере, организованной группой, не доведенного до конца по независящим от них обстоятельствам [12].

По мнению судей Уватского районного суда Тюменской области для квалификации действий по ст. 191.1 Уголовного кодекса Российской Федерации способы приобретения и сбыта незаконно заготовленной древесины не имеют значение, необходимо лишь наличие признака заведомости незаконного заготовления древесины. Действия лиц, осуществивших незаконную рубку лесных насаждений в крупном размере, а затем совершивших действия, направленные на хранение или сбыт этой древесины в крупном размере, необходимо оценивать как самостоятельные преступные действия, влекущие квалификацию по ст. 260 и ст. 191.1. УК РФ соответственно, и в таких случаях их действия необходимо квалифицировать по совокупности указанных статей УК РФ [13].

По мнению судей Карталинского городского суда и мировых судей судебных участков №1 и №2 г. Карталы и Карталинского района Челябинской области действия лиц, осуществивших незаконную рубку лесных насаждений в крупном размере, а затем совершивших действия, направленные на хранение или сбыт этой древесины в крупном размере, следует оценивать, как два самостоятельных преступления. Привлечение таких лиц по совокупности преступлений, ст. 191.1. и ст. 260 УК РФ возможно. Действия лиц, оказавших непосредственную помощь в незаконной рубке лесных насаждений (например: раскряжеровщиков, чокеровщиков, трелевщиков, водителей транспортных средств, осуществляющих вывоз древесины за пределы лесосеки) следует квалифицировать, как пособничество в незаконных действиях в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ [14].

2. Действия лица, совершившего незаконную рубку насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, не требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за хищение чужого имущества.

Незаконное завладение древесиной, заготовленной другими лицами, квалифицируется как хищение чужого имущества (п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 21 от 18.10.2012).

Следовательно, действия лиц по приобретению, хранению, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ), необходимо отграничивать от незаконного завладения древесиной, заготовленной другими лицами (ст. 158 УК РФ).

3. Согласно п. 22 постановления Пленума ВС РФ № 21 от 18.10.2012: "Основным критерием разграничения уголовно наказуемой незаконной рубки лесных насаждений (часть 1 статья 260 УК РФ) и незаконной рубки лесных насаждений, за которую ответственность предусмотрена статьей 8.28 КоАП РФ, является значительный

размер ущерба, причиненного посягательством, который должен превышать пять тысяч рублей (примечание к статье 260 УК РФ).

Рубка лесных насаждений арендаторами лесных участков, имеющими проект освоения лесов, получивший положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, с нарушением технологии заготовки древесины, в том числе рубки, без подачи отчета об использовании лесов подлежит квалификации по статье 8.25 КоАП РФ.

Критерием отграничения преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, от административного правонарушения (статья 8.28 КоАП РФ) является степень повреждения лесных насаждений. Если повреждение указанных насаждений не привело к прекращению их роста, содеянное влечет административную ответственность по статье 8.28 КоАП РФ".

Таким образом, содействие интересам правосудия обеспечивается не только соблюдением законности при проведении следственных и иных процессуальных действий, но и правильной квалификацией деяний виновного лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грошев А.В., Шульга А.В. Ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины // Научный журнал КубГАУ, №113(09), 2015 год. С. 8–9.
2. Петров С.А. Уголовно-правовая характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ. URL: <http://отрасли-права.рф/>.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 15.
4. Сухаренко А.Н., Жерновой М.В. Декриминализация лесной отрасли России: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 55 – 58.
5. Зайнутдинов Р.С. Уголовно-правовые аспекты преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 4. С. 246.
6. Нудель С.Л. Об уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ). URL: <http://www.justicemaker.ru/articles.php>.
7. Информация прокурора Хилокского района А. Будаева. URL: <http://procrf.ru/news/337095-po-trebovaniyu-prokuraturyi-hilokskogo.html>.
8. Ильченко Н. В Красноярском крае осудят "черных" лесорубов, пытавшихся продать лес на 4 миллиона рублей. URL: <https://www.krsk.kp.ru/>.
9. За незаконную рубку леса в особо крупном размере осужден житель Улетовского района. URL: <http://vesti-chita.ru/news/186693/>.
10. Приговор Белорецкого районного суда (Республика Башкортостан) в отношении Антонова Н.Д. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 191.1, ч. 3 ст. 260 УК РФ. Приговор № 1–189/2014 от 18 декабря 2014 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/67eqLHBwz461/#>.
11. Приговор Целинского районного суда Курганской области в отношении Павленко В.В. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 191.1, п. "г" ч. 2 ст. 260 УК РФ. Приговор № 1–68/2015 от 16 декабря 2015 г. URL: <http://old.судебныерешения.рф/>.
12. Приговор Куйбышевского районного суда г. Иркутска в отношении Долгополова С.В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ и в отношении Рзаева С.С., Литвинова Е.Ю., Малых Д.Н., Яковлева Е.С., Старкова М.Е. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 и ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 191.1 УК РФ. Приговор № 1–34/2017 от 13 января 2017 г. Куйбышевского района г. Иркутска. URL: <http://sudact.ru/regular/court/sFLaBWo4pq5R/>.
13. Справка по изучению судебной практики по делам об экологических преступлениях, предусмотренных ст.ст. 191.1, 258, 258.1, 260 УК РФ, рассмотренных судьями Уватского районного суда Тюменской области в 2013 году и за 9 месяцев 2014 года. URL: http://uvatsky.tum.sudrf.ru/modules.php?id=798&name=docum_sud.
14. Анализ практики рассмотрения Карталинским городским судом, мировыми судьями судебных участков № 1 и № 2 г. Карталы и Карталинского района Челябинской области уголовных дел об экологических преступлениях, предусмотренных статьями 191¹, 258, 258¹, 260 УК РФ. URL: <http://kart.chel.sudrf.ru>.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ

PROSPECTS FOR ENHANCING THE ROLE OF CONSTITUTIONAL JUSTICE IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGAL DOCTRINE

A. Kolibin

Annotation

The article Deals with the prospects of increasing the role of constitutional justice in the development of the Russian legal doctrine, including the prospects of strengthening the professional scientific capacity of the constitutional courts, strengthening the cooperation of the constitutional Court of the Russian Federation and the constitutional (statutory) courts of the Russian Federation with educational and scientific organizations. The practice of creating scientific and methodological Advisory councils under the Supreme Court of the Russian Federation, constitutional (statutory) courts of constituent entities of the Russian Federation, and other state bodies, as well as the history of the formation and, in fact, the termination of the functioning of the relevant body under the constitutional Court of the Russian Federation is studied. The article argues for the need to restore the full and effective functioning of the scientific and methodological Advisory body to this Court, proposes specific areas of legal support for this process (including amendments to the legislation, the rules of the constitutional Court of the Russian Federation, the adoption of the regulations on the Council).

Keywords: constitutional justice, constitutional justice, constitutional legal doctrine, constitutionalization of legal consciousness of citizens.

Колыбин Артем Владимирович
Аспирант,
Хабаровский государственный
университет экономики и права

Аннотация

Рассматриваются перспективы повышения роли конституционной юстиции в развитии российской правовой доктрины, в том числе перспективы усиления профессионального кадрового научного потенциала аппаратов конституционных судов, усиление сотрудничества Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации с образовательными и научными организациями. Исследуется практика создания научно-методических консультативных советов при Верховном Суде Российской Федерации, конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, иных государственных органах, а также история становления и, по сути, прекращения функционирования соответствующего органа при Конституционном Суде Российской Федерации. Аргументируется необходимость восстановления полноценного и эффективного функционирования научно-методического консультативного органа при данном Суде, предлагаются конкретные направления правового обеспечения этого процесса (включая внесение изменений в законодательство, Регламент Конституционного Суда Российской Федерации, принятие положения о совете).

Ключевые слова:

Конституционная юстиция, конституционное правосудие, конституционно-правовая доктрина, конституционализация правового сознания граждан.

Роль конституционной юстиции в развитии российской правовой доктрины трудно переоценить. Она несомненна, и в то же время имеет определенные возможности усиления влияния конституционной юстиции на этот процесс. В связи с этим отметим некоторые направления повышения роли конституционной юстиции в развитии российской правовой доктрины и аргументируем меры, принятие которых, на наш взгляд, способствуют этому.

Прежде всего, видится, что нуждается в укреплении потенциал аппаратов конституционных судов как центров развития правовой науки, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Полагаем, что необходимо не только повышение требований к кандидатурам сотрудников аппаратов (включая требования о стаже работы по специальности), но и

возможное установление приоритета при приеме на работу претендентам на должность, имеющим ученые степени кандидатов или докторов юридических наук, а также аспирантам, лицам, имеющим научные публикации по юридической проблематике.

Также следует устанавливать необходимые стимулы для того, чтобы сотрудники аппаратов конституционных судов повышали собственный научный уровень и стремились совмещать свою практическую деятельность с научной, воплощая свои знания о практике конституционной юстиции в научные труды.

Таковыми стимулами может быть установление денежного фонда поощрения, из которого будут осуществляться повышенные премиальные выплаты по итогам квартала и года работы тем сотрудникам, которые, в дополнение к качественному выполнению профессиональных обя-

занностей представляют опубликованные научные работы по проблематике конституционной юстиции.

Следует стимулировать создание библиотек при конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации, и (или) выделять средства судьям судов и сотрудникам их аппаратов на покупку научной литературы.

Была бы полезной выплата премиальных за каждую статью и особенно книгу, выпущенные сотрудниками, высоких денежных премий за защищенные судьями и сотрудниками аппаратов судов кандидатские и докторские диссертации.

Важным направлением развития правовой доктрины мы считаем создание научно-консультативных советов, как при Конституционном Суде Российской Федерации, так и при конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации.

Интересна история таких советов, создававшихся на федеральном уровне.

Так, в Законе РСФСР от 6 мая 1991 г. "О Конституционном Суде РСФСР" [1] имелась статья 83 "Научно-консультативный совет при Конституционном Суде РСФСР", согласно которой "1. При Конституционном Суде РСФСР создается Научно-консультативный совет из числа ученых и практикующих специалистов в области права и законодательства. 2. Персональный состав Научно-консультативного совета при Конституционном Суде РСФСР определяется и положение о нем утверждается Конституционным Судом РСФСР".

Сходные нормы повторял и Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 "О Конституционном Суде РСФСР" [2], в котором была статья 83 "Научно-консультативный совет при Конституционном Суде РСФСР". Согласно этой статье, "1. При Конституционном Суде РСФСР создается Научно-консультативный совет из числа ученых и практикующих специалистов в области права и законодательства. 2. Персональный состав Научно-консультативного совета при Конституционном Суде РСФСР определяется и положение о нем утверждается Конституционным Судом РСФСР".

Однако в дальнейшем произошло снижение значимости этого органа, и он фактически утратил свою роль как целостный институт доктринально-правовой поддержки конституционной юстиции, оптимизировался.

Например, как отмечали исследователи в 90-х гг. прошлого века, "в соответствии с законом "О Конституционном Суде" 1991 года при КС был создан Научно-консультативный совет. Трое из членов НКС (Б.А.Страшун, В.А.Кикоть, В.А.Кряжков) работали в его составе на

штатной основе. В федеральном конституционном законе о КС 1994 года институт НКС не упоминается, но он закреплен в новом Регламенте КС (§ 62) и действует на общественных началах. Для сохранения должностей членов НКС в штате Конституционного Суда была создана Группа советников в составе Секретариата КС. Четвертым штатным сотрудником группы советников стал С.В.Боботов, работавший советником Н.В.Витрука в бытность последнего исполняющим обязанности Председателя КС. Штатным сотрудникам НКС указана должность до перехода на работу в штат Конституционного Суда. К моменту выхода в свет второго издания справочника (апрель 1997) Положение об НКС не было утверждено" [3].

В одном из комментариев к Федеральному конституционному закону "О Конституционном Суде Российской Федерации" отмечалось: "Научно-консультативный совет стал ныне чисто внешним по отношению к Суду институтом, работающим строго на общественных началах и добровольной основе. Часть его, работавшая в штате Суда, преобразована в Группу советников Конституционного Суда, входящую в Секретариат" [4].

Сегодня в Регламенте Конституционного Суда Российской Федерации (ред. от 10.11.2016) [5] содержится § 66 "Секретариат Конституционного Суда", согласно которому "1. Секретариат Конституционного Суда является самостоятельным подразделением аппарата Конституционного Суда, рассматривающим в предварительном порядке поступающие в Конституционный Суд обращения и осуществляющим организационное, научно-аналитическое, информационное и иное возложенное на него обеспечение деятельности Конституционного Суда". Согласно § 75 Регламента ("Взаимодействие Конституционного Суда с научными организациями"), "1. Конституционный Суд взаимодействует с научными организациями по вопросам научно-аналитического обеспечения деятельности Конституционного Суда как судебного органа конституционного контроля. 2. Секретариат Конституционного Суда осуществляет анализ и обобщение научных материалов, включая материалы научных и научно-практических конференций, касающихся организации и осуществления конституционного судопроизводства. 3. При Конституционном Суде может быть образован Научно-консультативный совет. Состав, функции и порядок деятельности Научно-консультативного совета определяются решением Конституционного Суда".

Таким образом, Научно-консультативный совет не должен в обязательном порядке, а лишь "может" быть образован.

В ныне действующем Федеральном конституционном законе "О Конституционном Суде Российской Федерации" нормы о каком-либо научно-методическом консультативном органе при Суде отсутствуют.

Между тем, правовой акт о подобном совете был сравнительно недавно принят Верховным Судом Российской Федерации.

В частности, Положение о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации, утвержденное Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 августа 2014 г. № 8 [1], установило, что "1. Научно-консультативный совет при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Научно-консультативный совет) действует на основании Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" и в соответствии с Регламентом Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд) и настоящим Положением. 2. Основная задача Научно-консультативного совета – разработка научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики, а также предложений по совершенствованию законодательства. Научно-консультативный совет призван содействовать укреплению законности при осуществлении правосудия".

Также согласно Положению "5. Научно-консультативный совет при Верховном Суде состоит из председателя, сопредседателей, ученого секретаря и членов Совета. Председателем Научно-консультативного совета по должности является Председатель Верховного Суда, сопредседателями – заместители Председателя Верховного Суда – председатели судебных коллегий Верховного Суда по административным делам, по гражданским делам, по уголовным делам, по экономическим спорам. Первый заместитель Председателя Верховного Суда, заместители Председателя Верховного Суда – председатель Судебной коллегии Верховного Суда по делам военнослужащих и председатель Дисциплинарной коллегии Верховного Суда, а также председатель Апелляционной коллегии Верховного Суда по должности являются членами Научно-консультативного совета. Ученым секретарем Научно-консультативного совета по должности является секретарь Пленума, судья Верховного Суда. 6. Персональный состав Научно-консультативного совета утверждается Пленумом Верховного Суда по представлению Председателя Верховного Суда. Кандидатуры в члены Научно-консультативного совета из числа ученых-юристов, судей, работников правоохранительных органов, а также других квалифицированных специалистов предлагаются: Председателем Верховного Суда и его заместителями; секретарем Пленума, судьей Верховного Суда; начальником Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда.

Предложения относительно персонального состава Научно-консультативного совета могут представлять Председателю Верховного Суда судьи Верховного Суда, руководители высших учебных заведений и научных учреждений".

Таким образом, обеспечена научно-доктринальная поддержка деятельности Верховного Суда Российской Федерации.

Следует особенно обратить внимание на то, что в то время как в сфере конституционной юстиции научно-консультативный совет на федеральном уровне фактически прекратил свое существование, на уровне субъектов Российской Федерации такие советы были созданы при целом ряде конституционных (уставных судов).

Например, действует Положение о Научно-консультативном совете при Конституционном Суде Республики Дагестан [6], согласно которому "1. Научно-консультативный совет (далее – Совет) является консультативным и совещательным органом при Конституционном Суде Республики Дагестан. 2. Целью деятельности Совета является оказание научного содействия Конституционному Суду Республики Дагестан в осуществлении задач, определенных Законом Республики Дагестан "О Конституционном Суде Республики Дагестан". 3. Совет изучает и выносит на обсуждение вопросы, возникающие в процессе конституционного судопроизводства, иной деятельности Конституционного Суда Республики Дагестан, и вырабатывает научно обоснованные предложения. Решения Совета носят рекомендательный характер, рассматриваются на рабочих совещаниях судей Конституционного Суда Республики Дагестан и используются в деятельности Конституционного Суда Республики Дагестан. 4. Совет возглавляет председатель Совета – Председатель Конституционного Суда Республики Дагестан. Совет состоит из председателя, заместителя председателя, ответственного секретаря, членов Совета из числа ученых судей, работников правоохранительных органов и органов государственной власти и управления".

Решением собрания судей Конституционного Суда Республики Карелия от 4 апреля 2016 года № 3 утверждено Положение о Научно-консультативном совете при Конституционном Суде Республики Карелия" [7], согласно которому "1. Научно-консультативный совет при Конституционном Суде Республики Карелия (далее – Совет) является совещательным органом при Конституционном Суде Республики Карелия, созданным с целью оказания научного содействия Конституционному Суду Республики Карелия в осуществлении задач, определенных Законом Республики Карелия "О Конституционном Суде Республики Карелия", и разработки научно обоснованных рекомендаций по вопросам судебной практики. ...3. Совет изучает вопросы, возникающие в судебной деятельности Конституционного Суда Республики Карелия, и вырабатывает рекомендации. ...14. Решения Совета оформляются протоколом. Экспертные заключения и иные решения Совета носят рекомендательный характер. Выработанные Советом научно обоснованные рекомендации по проблемным вопросам могут быть рассмотрены на рабо-

чих совещаниях судей Конституционного Суда Республики Карелия".

Положение о научно-консультативном совете при Конституционном суде Республики Саха (Якутия), утвержденное решением Конституционного суда Республики Саха (Якутия) 1 декабря 2014 года [8] устанавливает, что "1. Научно-консультативный совет при Конституционном суде Республики Саха (Якутия) (далее – Совет) является консультативным и совещательным органом, и создается решением Конституционного суда Республики Саха (Якутия). Совет призван содействовать укреплению конституционной законности при осуществлении правосудия. 2. Целью деятельности Совета является оказание научно-аналитического и консультативного содействия Конституционному суду Республики Саха (Якутия) в осуществлении задач, определенных Конституционным законом Республики Саха (Якутия) "О Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве". ...13. Материально-техническое обеспечение работы Совета осуществляется аппаратом Конституционного суда Республики Саха (Якутия), исходя из сметы расходов Конституционного суда Республики Саха (Якутия) на текущий год".

Учитывая изложенное, считаем целесообразным предложить следующие направления совершенствования взаимодействия конституционной юстиции и правовой доктрины на федеральном уровне.

1. Установить в Федеральном конституционном законе "О Конституционном Суде Российской Федерации" нормы об обязательном создании при данном Суде Научно-консультативного совета.

2. Внести соответствующие изменения в Регламент Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым такой Научно-консультативный совет не может, а должен создаваться (тем самым ввести в Регламент не диспозитивную норму, а императивную).

3. Утвердить решением Конституционного Суда Российской Федерации Положение о Научно-консультативном совете при Конституционном Суде Российской Федерации, в котором предусмотреть основные начала его правового статуса, порядка формирования и деятельности.

На наш взгляд, эти меры будут способствовать усилению взаимодействия правовой доктрины и правоприменительной практики.

Представляется, что следует негативно оценить тенденцию "сворачивания" деятельности подобных советов при некоторых государственных органах. Например, помимо совета при Конституционном Суде Российской Федерации, такая же участь постигла в 2016 году и совет при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

А именно, Общественный научно-методический консультативный совет при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации прекратил свою работу на основании постановления ЦИК России от 12 августа 2016 г. № 36/362-7 "О признании утратившими силу некоторых постановлений Центральной избирательной комиссии Российской Федерации" [9].

На наш взгляд, такая тенденция, в случае ее сохранения, либо пребывания научно-консультативных советов в качестве "декоративных" и фактически не функционирующих органов, не только может негативно сказаться на уровне деятельности самих соответствующих органов, но и лишает их важного канала воздействия на научную доктрину и общественность, информирование о собственной деятельности и достижениях. В конечном счете, и наука обедняется при недостатке сведений о живой практике, поэтому в данной сфере крайне важен эффективный взаимовыгодный обмен.

Наконец, трудно обойти вниманием проблему конституционализации сознания граждан, которая также необходима для дальнейшего развития конституционной юстиции.

Не случайно В. Д. Зорькин на Совете председателей конституционных и уставных судов субъектов РФ, который проходил 3–5 ноября 2010 года, отметил, что в России перед конституционной юстицией на современном этапе встал вопрос конституционализации сознания и рядовых граждан, и должностных лиц органов власти и управления, а также юристов, так как соблюдение прав и свобод, прежде всего, зависит от степени правосознания народа, что служит обязательным условием результативности защиты прав и свобод российских граждан [10].

Конституционализацию сознания граждан рассматривают в качестве важнейшей перспективы развития конституционной юстиции и другие исследователи [11].

Н.В. Витрук отмечает, что как таковой поиск оптимального механизма исполнения решений конституционных судов ставит вопрос о соотношении социального и правового механизмов обеспечения исполнения решений Конституционных Судов. Для этого необходимо уяснить роль, значение и влияние социальных факторов, политических, экономических, материальных, духовных, культурных, организационно-управленческих и других на уровень эффективности исполнения решений органов судебного конституционного контроля, в том числе конституционных судов. Отсутствие хотя бы одного из выше-названных элементов ослабляет, разрушает процесс исполнения решений Конституционного Суда, вследствие чего утрачивается его эффективность, и, следовательно, ослабевает и эффективность конституционного контроля в целом [12].

На наш взгляд, для того, чтобы конституционная юстиция могла влиять на развитие правового сознания граждан, а также, опосредованно, и на развитие правовой доктрины, необходимо более активно использовать потенциал взаимодействия органов конституционной юстиции и научных и образовательных учреждений, а именно:

1. расширять связи Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов Российской Федерации с образовательными и научными учреждениями;

2. организовывать практику студентов в этих судах;

3. приглашать студентов и преподавателей, сотрудников научных организаций на заседания Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов Российской Федерации;

4. организовать при Конституционном Суде Российской Федерации проведение ежегодного всероссийского конкурса на лучшую научную работу в области исследований конституционной юстиции. Помимо денежного призового фонда, награждать также научной литературой

по проблемам конституционного правосудия и сборниками конституционно-судебной практики. Победителей и призеров конкурса включать в кадровый резерв сотрудников аппарата Конституционного Суда Российской Федерации;

5. организовать при конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации соответствующие конкурсы на лучшую научную работу в данном субъекте Российской Федерации по проблематике совершенствования конституционной юстиции в субъекте Российской Федерации и конституционной юстиции в целом. Соответственно, победителей и призеров таких конкурсов включать в кадровый резерв сотрудников аппаратов конституционных (уставных) судов этих субъектов Российской Федерации.

Полагаем, что предложенные меры могут способствовать обогащению повышению профессионального уровня кадрового обеспечения конституционной юстиции, а также в целом содействовать дальнейшему развитию российской правовой науки и практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. СПС "КонсультантПлюс". Документ утратил силу.
2. "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 25.07.1991, № 30, ст. 1017. Документ утратил силу.
3. Конституционный Суд России. Электронная версия справочника (1997). Авторы: М.С.Балутенко, Г.В.Белонучкин, К.А. Катанян. Размещен на Интернет-сайте <http://www.papogama.ru/ks/nks.shtml>. Дата актуального обращения – 20 января 2017 г.
4. Постатейный комментарий к Федеральному конституционному закону "О Конституционном Суде Российской Федерации" / отв. ред. Н.В. Витрук, Л.В. Лазарев, Б.С. Эбзеев // электронная версия комментария, размещенная на Интернет-сайте <http://az-design.ru/index.shtml?Projects&AZLibrCD&Law/Constn/kzCnstCrt94/CCrt0111>. Дата актуального обращения – 20 января 2017 г.
5. "Вестник Конституционного Суда РФ", № 4, 2016. Текст редакции от 24.01.2011 опубликован в "Вестнике Конституционного Суда РФ", № 1, 2011.
6. Размещено на официальном Интернет-сайте Конституционного Суда Республики Дагестан, <http://www.ksrd.ru/about/scientific-advisory-council>. Дата актуального обращения – 20 января 2017 г.
7. Официальный Интернет-сайт Конституционного Суда Республики Карелия.
8. Официальный информационный портал Конституционного суда Республики Саха (Якутия), <http://old.sakha.gov.ru/sites/default/files/45/files/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf>. Дата актуального посещения – 20 января 2017 г.
9. <http://www.cikrf.ru/about/organizations/nms/>
10. Загоруйка К.Ф., Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России // Социально-гуманитарные науки. Реферативный журнал. 2014. № 1. С. 8–11.
11. Магарамова Х.М. Конституционная юстиция в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2014. № 4. С. 124.
12. Тарасюк А.А., Боришполь А.В. Конституционное правосудие: состояние и перспективы развития в РФ // Международный научный журнал "Символы науки". 2015. № 12. С. 107–108.

© А.В. Кольбин, (arvlako@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

АКТУАЛИЗАЦИЯ РЯДА ИДЕЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Коршунов Юрий Алексеевич
Адвокат,
Адвокатская палата
г. Москвы

THE ACTUALIZATION OF A NUMBER OF IDEAS OF JUDICIAL REFORM OF 1864 IN THE POST-SOVIET PERIOD

Yu. Korshunov

Annotation

The article analyzed the issues associated with the development of the judiciary in Russia, stresses that reform of 1864 helped to create the most advanced nineteenth-century judicial system, thanks to which were approved the fundamental principles of modern justice also discusses the use of a number of ideas of judicial reform of 1864 in the post-Soviet period. It is noted that judicial reform of 1864 require further research and understanding to create effective and independent judicial system in the Russian Federation.

Keywords: udicial reform of 1864, judicial reform in the Russian Federation, legal state, magistrate, district court, courts of General jurisdiction, a jury.

Аннотация

В статье проанализированы вопросы, связанные со становлением судебной власти в России, подчеркивается, что реформа 1864 г. позволила создать наиболее передовую для XIX века судебную систему, благодаря чему были утверждены основополагающие принципы современного правосудия, также рассматривается использование ряда идей судебной реформы 1864 г. в постсоветский период. Отмечается, что судебная реформа 1864 г. требует дальнейшего изучения и осмысления, для создания эффективной и независимой судебной системы в Российской Федерации.

Ключевые слова:

Судебная реформа 1864 г., судебная реформа в Российской Федерации, правовое государство, мировые судьи, судебный округ, суды общей юрисдикции, присяжные заседатели.

Исследование истории судебной власти в России причисляется к числу актуальных проблем в настоящее время. В ряду судебных преобразований в России Судебная реформа 1864 г. (воплотившаяся в Судебных уставах 1864 г.) занимает особое место. Являясь частью либеральных реформ Александра II, Судебная реформа 1864 г. носила прогрессивный характер. Она строилась на демократических принципах всеобщности и выборности, равенства участников судебного процесса, независимости судей. Судебная реформа Александра II собрала в себе российский опыт организации судебной власти и наиболее последовательно восприняла передовые принципы и институты западных стран. Судебные преобразования были вызваны к жизни отменной крепостного права и начавшейся модернизацией России. В аграрной стране, с преобладанием неграмотного населения, реализация Судебной реформы поставила вопрос о жизнеспособности новой судебной системы, ее соответствия российским реалиям. Прогрессивная судебная система в пореформенной России была необходимым условием формирования правовой культуры и охраны правопорядка.

С распадом СССР и образованием Российской Федерации в стране начались комплексные перестройки в различных областях общественной жизни, в том числе в

судоустройстве и судопроизводстве. В 1990-е годы началась судебная реформа, вследствие чего, изучение Судебной реформы 1864 г. из теоретической, переместилось в теоретико-практическую плоскость. Следует отметить, что Судебная реформа 1864 г. и современная судебная реформа во многом сравнимы.

Сходство содержится во внешних условиях, связанных с основательными сдвигами в общественной жизни (в 60-е гг. XIX в., и в конце XX в. Россия пошла по пути либеральных реформ). В 1864 г. в России в Судебном уставе 1864 г. закреплено основание института мировых судей и общих судов, таких как: окружной суд, судебная палата, кассационный департамент Правительствующего Сената.

Деятельность окружного суда обеспечивали такие институты как: прокуратура, судебные следователи, присяжные заседатели, нотариат, судебные исполнители. Организация и деятельность окружных судов регламентировалось тремя Судебными уставами: Учреждением судебных установлений [7], Уставом уголовного судопроизводства [5] и Уставом гражданского судопроизводства [6]. Согласно Учреждению судебных установлений, окружные суды ("коллегиальные установления") являлись первой инстанцией общих судебных мест (вторая инстанция – судебные палаты) для рассмотрения в открытом и гласном судопроизводстве уголовных и гражданских дел.

Окружной суд учреждался на губернию или на несколько уездов и состоял из председателя и членов суда. Судебные следователи тоже считались членами окружного суда и состояли "в назначенных для каждого из них участках". При необходимости окружной суд делился на отделения, в таком случае возникали должности товарищей председателя. Число окружных судов и их отделений, пространство судебных округов и число судебных – следственных участков определялось расписаниями, а число членов – специальными штатами. Канцелярии окружных судов состояла из секретарей и их помощников. При окружном суде, как и при судебной палате действовал "особый прокурор" и товарищи прокурора, один из которых состоял при окружном суде, другие – "в городах округа того суда по особому расписанию".

В решении уголовных дел в окружном суде принимали участие присяжные заседатели. Исполнение судебных решений окружном суде, а также "сообщение тяжущимся повесток и бумаг" возлагалось на судебных приставов. Заседания окружных судов делились на судебные, распорядительные и общие. В судебных заседаниях рассматривались все уголовные и гражданские дела, превышающие подсудность мировых судов. Другими словами, в уголовном отделении окружного суда рассматривались дела всех сословий, за которые полагалась уголовная ответственность, превышающая такие наказания, как выговоры, замечания и внушения; денежные взыскания не выше трехсот рублей; арест не выше трех месяцев; заключение в тюрьму не выше года или полутора лет с 1882 г.

В гражданском судопроизводстве окружной суд рассматривал иски всех сословий, превышающие пятьсот рублей, иски о восстановлении нарушенного владения, когда со времени его нарушения прошло более года, иски о праве собственности и иски, "сопряженные с интересом казенных управлений". Гражданское и уголовное дело по существу могло быть рассмотрено в двух инстанциях; третья инстанция – Кассационный департамент Сената мог только отменить судебное дело, вступившее в законную силу.

Такое законодательное урегулирование вопроса об инстанциях было теоретически обоснованным и логичным. По сравнению с ней, основным недостатком современной инстанционной системы выступает отсутствие на протяжении довольно длительного времени единообразия в прохождении дела по инстанциям в гражданском и уголовном процессах.

Данная ситуация сохранялась до реформирования современной инстанционной системы на основании принятых в 2010 году федеральных законов (в частности, Федеральный закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации"; Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 443-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" [4]).

В настоящее время в суды общей юрисдикции была введена единая инстанционная система в гражданском и уголовном процессах, как это было в период действия Уставов уголовного и гражданского судопроизводства 1864 г.

В современной России система судебных органов более сложна, чем в России XIX века, однако сходство определенно присутствует. Принятый в 1996 году Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ ("О судебной системе Российской Федерации" [3] подразделил все суды на две группы – федеральные и суды субъектов. Такое деление является схожим разделением судов в пореформенной России XIX века – общие и мировые суды.

На основании Закона №1-ФКЗ к федеральным судам относятся Конституционный суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции и арбитражные суды во главе с Верховным судом РФ. К судам субъектов отнесены конституционные (уставные) суды субъектов и мировые суды.

Система федеральных судов общей юрисдикции состоит из районных судов, судов уровня субъектов Федерации: верховных судов республик в составе РФ, краевых, областных судов, судов автономной области, автономных округов, городов федерального значения, а также Верховного Суда РФ.

Кроме того, в системы федеральных судов общей юрисдикции входят военные суды – гарнизонные и окружные (флотские) военные суды [9].

Систему арбитражных судов Российской Федерации составляют арбитражные суды субъектов Федерации, апелляционные арбитражные суды, арбитражные суды округов и Верховный Суд РФ.

Гораздо более сложная структура современных судебных органов объясняется существенным усложнением современных общественных отношений [8]. Необходимым и целесообразным в течение долгого времени считалось создание специализированных судов, к которым, например, относятся арбитражные суды, цель которых состоит в рассмотрении экономических споров.

Таким образом, в постсоветской России актуализировался институт мировых судей, который успешно и длительное время функционировал до 1917 г. Одним из оснований его введения явилось приближение правосудия к населению, участие субъектов Федерации в работе судебной системы, что в конечном итоге должно привести к улучшению качества правосудия на самом нижнем уровне судебной системы.

Одним из наиболее прогрессивных нововведений Судебной реформы 1864 г. в системе организации суда было учреждение института присяжных заседателей на уровне окружных судов при рассмотрении уголовных дел.

Согласно Уставу уголовного судопроизводства присяжные заседатели действовали в окружных судах при рассмотрении уголовных дел, за которые полагались наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния. Дела, рассмотренные с участием присяжных заседателей, не подлежали обжалованию.

В России история суда присяжных началась с 1864

года, просуществовал он до 1917 года, а возобновил свое действие только в 1993 году с принятием новой Конституции РФ [1]. Суд присяжных начал действовать в ряде регионов страны, а с 2010 года уже и по всей России.

В настоящее время реформа суда присяжных продолжается. Так, с 2018 года судопроизводство с участием присяжных заседателей будет осуществляться также в районных и гарнизонных военных судах общей юрисдикции. Кроме того, в статьях 30 и 328 УПК РФ [2] указано, что с 1 июня 2018 года количество присяжных изменится, их станет восемь в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде, и шесть в районном суде и гарнизонном военном суде. Отметим, что на протяжении всех лет функционирования данной формы судопроизводства имелись как сторонники, так и противники суда присяжных. Так, одни считают, что России необходим суд присяжных, так как это шаг к справедливому и более демократичному обществу. Другие же, напротив, считают, что данный институт является угрозой правовой системе страны. Многие считают недостатком суда присяжных отсутствие юридического образования у присяжных заседателей, однако даже глубокие познания в юриспруденции не являются гарантией от судебной ошибки. Достоинство же суда присяжных многие видят в том, что это единственная форма судопроизводства, где на сегодняшний день еще действует презумпция невиновности в том "чистом" виде, в каком она понимается в Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ, поскольку обвиняемый, чья вина еще не доказана, именно здесь может рассчитывать на оправдательный приговор.

Необходимо отметить, что основным направлением дальнейшего развития российской судебной системы является увеличение ее доступности и открытости для населения, и не последнюю роль в этом развитии должен иг-

рать суд присяжных заседателей, который в ходе реформы должен "спуститься" до уровня районных судов.

Кроме того, как и в ходе Судебной реформы 1864 г., территориальная организация судов общей юрисдикции развивается в сторону создания отдельных апелляционных и кассационных судов, децентрализованных судебных округов, не совпадающих с административно-территориальным делением государства. В истории современной России судебные округа положительно себя зарекомендовали в системе арбитражных судов и в настоящее время ведется законодательская работа по созданию децентрализованных судебных округов и в системе судов общей юрисдикции.

Создание округов в системе судов общей юрисдикции открывает новые возможности для обжалования судебных решений, позволяет разделить действующие в одном федеральном суде уровня субъекта Федерации апелляционные и кассационные инстанции, добиться независимости суда от региональных властей, что в конечном итоге должно привести к улучшению качества правосудия, повышению уровня обеспечения прав и законных интересов участников судопроизводства.

Таким образом, функционирование правового государства невозможно без совершенной судебной системы, и постоянные модернизационные процессы характерны для современной России. Преобразования судебной системы, начавшиеся после распада СССР, еще не получили своего завершения. Поэтому в ходе совершенствования судебной системы может быть использован исторический опыт Судебной реформы 1864 г. Проблемы доступности суда, обжалования судебных решений, их справедливости, деятельности таких демократических институтов, как судебные округа, присяжные заседатели и мировые судьи, вопросы материального обеспечения судов и другие, имеют не только историческую, но и современную значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921,
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) "О судебной системе Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 06.01.1997, N 1, ст. 1.
4. Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 13.12.2010, N 50, ст. 6611
5. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ – II Т. 39. № 41476.
6. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ – II Т. 39. № 41477.
7. Учреждение судебных установлений от 29 ноября 1864 г. // ПСЗ – II Т. 39. № 41475.
8. Климанов А.Ю. Из отечественной истории реформирования судебной системы: судебная реформа 1864 года. // Вестник Международного института экономики и права. 2017. № 1 (26). С. 123–130.
9. Сплавская Н.В., Горохова В.И. Перспективы развития правового государства в РФ // Государство и право в XXI веке. – 2015. – № 2.

КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АНТИДЕМПИНГОВЫХ МЕР

CONFLICTS OF LAW ON THE CONTRACT SYSTEM: THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION OF ANTI-DUMPING MEASURES

A. Moiseev

Annotation

The Article is devoted to the application of anti-dumping measures in the framework of the legislation on the contract system. The author analyzes the problematic issues faced by the customers and participants of procurement. The accuracy of the author's conclusions is confirmed by litigation and antitrust practice.

Keywords: competition, Federal Antimonopoly service, competition, electronic auction, anti-dumping measures.

Моисеев Андрей Михайлович

К.ю.н., доцент,

ФГБОУ ВО "РЭУ им. Г.В.Плеханова

Аннотация

Статья посвящена вопросу применения антидемпинговых мер в рамках законодательства о контрактной системе. Автор анализирует проблемные вопросы, с которыми сталкиваются заказчики и участники закупок. Достоверность выводов автора подтверждается судебной и антимонопольной практикой.

Ключевые слова:

Конкуренция, Федеральная антимонопольная служба, конкурс, электронный аукцион, антидемпинговые меры.

Государство заинтересовано в том, чтобы в системе государственных и муниципальных закупок (контрактной системе) участвовали добропорядочные и надежные поставщики. С этой целью законодательством определены меры по предупреждению участия недобросовестных поставщиков в торгах.

Среди них выделяются антидемпинговые меры. Они направлены на то, чтобы предложившие небольшую цену участники могли подтвердить, что за подобную цену возможно выполнить соответствующие работы (осуществить поставку товара).

Ст. 37 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"[1] (далее – 44-ФЗ) предусматривает, что с участником, предложившим цену, которая на 25 или более % ниже начальной цены контракта, контракт может быть заключен после того, как участник предоставит либо обеспечение, которое в 1.5 раза превышает размер обеспечения, указанный в документации (обязательное условие в закупках с начальной ценой выше 15 000 000 рублей), либо информацию, подтверждающую его добросовестность.

44-ФЗ предусматривает, что информацией, подтверждающей добросовестность, является информация из реестра контрактов, из которой следует, что в течение 1 года до подачи заявки участник выполнил 3 или более контрактов без применения к нему неустоек, либо в течение 2 лет до подачи заявки – 4 или более заключенных

контрактов, из которых не менее 75% должны быть выполнены без применения неустоек, либо в течение 3 лет до даты подачи заявки – 3 и более заключенных контрактов, выполненных без применения неустоек.

Соответственно, в случае применения данных мер в рамках конкурса соответствующая информация представляется в составе заявки, а при проведении аукциона – контракт может быть заключен только после предоставления необходимой информации, подтверждающей добросовестность.

К сожалению, на практике данная норма вызывает сложности применения. Так, Нижегородским УФАС России рассматривалась жалоба на действия заказчика, который не заключил контракт, разместил протокол, которым участник закупки был признан уклонившимся от заключения контракта. Ошибкой участника стало то, что согласно аукционной документации обеспечение составляло 3 541,33 руб. Однако участник предложил цену ниже начальной на 27,09%, что подразумевало увеличение размера обеспечения до 5 296,33 руб. Участник подписал контракт усиленной подписью, и отправил подтверждение о перечислении обеспечения в размере 3 541,33 руб.[4]

Необходимо также отметить, что указанные антидемпинговые меры применяются только по отношению к аукциону или конкурсу. Иные формы торгов, такие как запрос предложений или запрос котировок не предусматривают применения антидемпинговых мер в соответствии со ст. 37 44-ФЗ.

Так, Владимирский УФАС России [5] рассматривал жалобу на действия заказчика, которым было включено положение о необходимости обеспечения в соответствии со ст. 37 44-ФЗ в документацию о запросе предложений.

Кроме того, необходимо отметить, что условие об обеспечении является одним из существенных условий контракта, что означает невозможность его изменения в процессе исполнения контракта.

То, что контракт должен исполняться в рамках законодательства составляет один из главных принципов контрактной системы, что подтверждается выводом из судебной практики. Как указано в п. 9 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, "сохранение условий государственных и муниципальных контрактов в том виде, в котором они были изложены в извещении о проведении открытого аукциона в электронной форме и в документации об аукционе... и исполнение контракта на условиях, указанных в документации, направлены на обеспечение равенства участников размещения заказов, создание условий для свободной конкуренции..."[2].

Тем не менее, это не означает, что эту норму надо понимать ограниченно. Есть примеры, когда в процессе исполнения контракта (при предоставлении банковской гарантии) у банка отзывалась лицензия, что подразумевало необходимость замены обеспечения в виду изменения объективных обстоятельств. Это не рассматривалось в качестве нарушения законодательства о контрактной системе.

Стоит отметить и неоднозначность самой формулировки об информации, подтверждающей добросовестность. Можно ли считать информацию из реестра контрактов достаточной для того, чтобы заказчик сделал вы-

вод о наличии добросовестности участника закупки. Означает ли это, что участник закупки не должен предоставлять подписанные акты. На данные вопросы ответил своим решением ФАС России. В частности, отмечалось, что в ЕИС (единая информационная система в сфере закупок www.zakupki.gov.ru – прим. Авт.) есть информация о том, что предоставленные заказчиком контракты исполнены без неустоек; законодательство о контрактной системе не накладывает на участника обязанности представлять подтверждающие документы об исполнении контрактов; кроме того, участник закупки не обязан обеспечивать полноту и достоверность сведений, размещаемых в ЕИС заказчиками [3].

Наличие антидемпинговых мер, конечно, является положительным моментом для контрактной системы. Однако механизм их применения в рамках 44-ФЗ явно несовершенен.

Действительно, отказ законодателя от применения критерия предоставления контрактов на аналогичные работы (поставку аналогичных товаров) приводит к не самым благоприятным последствиям. Особенно это проявляется в электронных аукционах, когда участвует компания, которая выиграв торги, нанимает другую компанию на субподряд. Специфичность некоторых работ, невозможность в виду незнания заказчика отдельных технических моментов проверить насколько работы соответствуют необходимым требованиям (например, техническим регламентам, ГОСТ и т. п.) позволяет недобросовестным компаниям зарабатывать буквально навозе, получая прибыль в виде разницы полученных денег от контракта и затрат на наем субподрядной организации. Часто такие компании, выигравшие электронный аукцион, не являются профессионалами, то есть изначально не обладают необходимыми ресурсами, опытом, а также, если взглянуть на выписку из ЕГРЮЛ, занимаются многими разноплановыми видами деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, N 14, ст. 1652;
2. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, декабрь, 2017;
3. Решение ФАС России от 06.04.2017 по делу N К-259/17;
4. Решение Нижегородского УФАС России от 08.11.2017 №2327-ФАС52-КТ-70-09/11-17(747-РБ);
5. Решение Владимирского УФАС России от 28.08.2017 N Г 853-04/2017.

ПОРЯДОК ДОПУСКА И ДОСТУПА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, РАБОТНИКОВ И ГРАЖДАН К ИНФОРМАЦИИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

THE PROCEDURE FOR ADMISSION AND ACCESS OF OFFICIALS, EMPLOYEES AND CITIZENS TO CONFIDENTIAL INFORMATION

*V. Novikov
S. Golubchikov
M. Serbin
A. Baranova*

Annotation

Organizations and institutions that have and own professional, commercial and other kinds of secrecy are responsible for its security. Admission and access to confidential information is an important condition for protection of such information.

Using the example of commercial secrecy the article covers the issues of admission and access of various categories of citizens to confidential information, as well as the conditions for the admission of officials, employees and citizens to commercial secrecy, certain obligations and restrictions of employees, the security clearance process.

The article pays special attention to determining the causes of refusal and termination of admission and access of officials, employees and citizens to professional secrecy, commercial secrecy or other kinds of secrecy as well as the peculiarities of registration of admission to commercial secrecy when working part-time.

Keywords: commercial secrecy; access to commercial secrecy; confidential information; access to confidential information.

*Новиков Владимир Кузьмич
Доцент, независимый исследователь
Голубчиков Сергей Викторович
К.т.н., независимый исследователь
Сербин Михаил Владимирович
Адвокат, Московская
коллегия адвокатов "Межрегион"
Баранова Анастасия Владимировна
Аспирант, МГИМО
Университет МИД России*

Аннотация

Организации и структуры, имеющие и владеющие профессиональной, коммерческой и иными видами тайн, отвечают за реализацию задачи по их сохранению. Допуск и доступ к информации конфиденциального характера является одним из важных условий защиты такого рода информации.

На примере коммерческой тайны рассматривается порядок допуска и доступа различных категорий граждан к конфиденциальной информации, условия допуска должностных лиц, работников и граждан к коммерческой тайне, определённые обязательства и ограничения работников, порядок оформления допуска к коммерческой тайне. Определяются основания для отказа и прекращения допуска и доступа должностных лиц, работников и граждан к профессиональной, коммерческой и иной тайнам, а также особенности оформления допуска к коммерческой тайне при работе по совместительству.

Ключевые слова:

Коммерческая тайна; допуск к коммерческой тайне; информация конфиденциального характера; доступ к сведениям, составляющим коммерческую тайну.

Важным условием в защите информации конфиденциального характера является организация допуска и доступа должностных лиц, работников и граждан к ней, а также определения оснований для отказа и прекращения допуска и доступа должностных лиц, работников и граждан к тайне – профессиональной, коммерческой и иной. Поэтому знание этого порядка, особенно для тех, кто планирует работать в организациях и структурах, имеющих профессиональную, коммерческую и иную тайны, и отвечать за реализацию данной задачи, является актуальным.

Организация допуска и доступа к профессиональной,

коммерческой и иной тайне не определена в нормативных правовых актах Российской Федерации, за исключением организации допуска к государственной тайне. Поэтому, решая задачи допуска к профессиональной, коммерческой тайне и к другим видам тайн, следует по аналогии, воспользоваться нормативными правовыми актами в области государственной тайны.

Правильная организация допуска и доступа к профессиональной, коммерческой тайне и другим видам тайн позволит значительно уменьшить риски бизнеса, граждан, в том числе доверителя (владельца), держателя и пользователя профессиональной тайны.

Допуск должностных лиц, работников и граждан к профессиональной, коммерческой тайне и иным видам тайн

Допуск должностных лиц, работников организации и граждан, принимаемых на работу, к различным видам тайн рассмотрим на примере коммерческой тайны.

Согласно требованиям статьи 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ "О коммерческой тайне" [1] меры по охране конфиденциальности информации принимает её собственник (обладатель), который должен ограничивать доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, путём установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка, а также вести учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана. Так как порядок допуска и доступа должностных лиц, работников и граждан к коммерческой тайне в данном Федеральном законе не определён, а требования есть, то обладатель данной тайны сам определяет такой порядок допуска и доступа к ней работников и иных лиц, которым коммерческая тайна будет предоставлена или передана.

Рассмотрим некоторые понятия, которые необходимы при дальнейшем рассмотрении порядка допуска к коммерческой тайне – "допуск к коммерческой тайне", "доступ к сведениям, составляющим коммерческую тайну", "постоянное проживание за границей" [2–5].

Допуск к коммерческой тайне – процедура оформления права работника на доступ к сведениям, составляющим коммерческую тайну, а предприятий, учреждений и организаций – на проведение работ с использованием таких сведений.

Доступ к информации, составляющей коммерческую тайну – ознакомление определенных лиц (работников, должностных и иных лиц) с информацией, составляющей

коммерческую тайну, с согласия ее обладателя (работодателя, должностного лица) или на ином законном основании при условии сохранения конфиденциальности этой информации.

Постоянное проживание за границей – проживание граждан за пределами Российской Федерации более 6 месяцев в течение года, не связанное с исполнением ими обязанностей по работе.

Допуск должностных лиц, работников и граждан к коммерческой тайне предусматривает реализацию ряда условий (рис. 1) [3, 4, 6]:

- ◆ допуск должностных лиц, работников и граждан к коммерческой тайне осуществляется в добровольном порядке;
- ◆ для допуска к коммерческой тайне проводятся проверочные мероприятия. Целью проведения проверочных мероприятий является выявление оснований для отказа должностным лицам, работникам и гражданам в допуске к коммерческой тайне;
- ◆ оформление допуска к коммерческой тайне осуществляется по месту работы;
- ◆ оформление к коммерческой тайне осуществляется в соответствии с номенклатурой должностей организации.

Если по характеру выполняемых должностных (специальных, функциональных) обязанностей предусматривается доступ к сведениям, составляющим коммерческую тайну, должностные лица, работники и граждане могут быть назначены на эти должности только после оформления допуска к коммерческой тайне.

Проверочные мероприятия, связанные с оформлением допуска граждан к коммерческой тайне, осуществляются, как правило, службой безопасности совместно с кадровым органом организации, уполномоченных руководителем организации. Объем проверочных мероприятий устанавливает руководитель организации. Глубина проверочных мероприятий зависит от важности сведений, к которым будет допускаться проверяемое лицо.

Рисунок 1. - Условия допуска должностных лиц, работников и граждан к коммерческой тайне.

Допуск должностных лиц, работников и граждан к коммерческой тайне предусматривает:

- ◆ принятие на себя обязательств перед организацией по нераспространению доверенных им сведений, составляющих коммерческую тайну;
- ◆ письменное согласие на частичные, временные ограничения их прав и свобод (при необходимости).

Ограничения могут касаться:

- ◆ перемещения в части права выезда за границу на срок, оговорённый в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к коммерческой тайне;
- ◆ свободы слова в части права на распространение сведений, составляющих коммерческую тайну, в печатных и электронных средствах массовой информации и иных источниках;
- ◆ права на неприкосновенность частной жизни при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к коммерческой тайне (при необходимости);
- ◆ письменного согласия на проведение полномочными органами в отношении их проверочных мероприятий;
- ◆ определения видов, размеров и порядка предоставления социальных гарантий. Например, для должностных лиц и работников, допущенных к коммерческой тайне, могут устанавливаться:
 - ◆ процентные надбавки к заработной плате в зависимости от степени конфиденциальности сведений, к которым допущены должностные лица и работники;
 - ◆ преимущественное право при прочих равных условиях продвижения по работе или оставление на работе при проведении организационных и (или) штатных мероприятий;
 - ◆ при ознакомлении с нормами законодательства Российской Федерации о коммерческой тайне, предусматривающими ответственность за его нарушение, должностное лицо, работник, гражданин даёт расписку в ознакомлении с нормами права, действующего в данной области, и ответственностью при его нарушении;
 - ◆ принятия руководителем организации решения (в письменном виде) о допуске оформляемого гражданина к сведениям, составляющим коммерческую тайну в соответствии с номенклатурой должностей организации.

В организации может устанавливаться несколько форм допуска к коммерческой тайне в зависимости от важности сведений – ущерба, который может быть причинен организации при их разглашении (утечки), и срока хранения, которые определяет руководитель: особо конфиденциально, строго конфиденциально или конфиденциально.

Рассмотрим порядок оформления допуска к коммерческой тайне, который предусматривает проведение ряда мероприятий (рис. 2).

1. Определение в соответствии с номенклатурой должностей должностных лиц, предусматривающей сохранение коммерческой тайны. Перечень должностей, при назначении на которые принимаемым на работу оформляется допуск к коммерческой тайне, определяется номенклатурой должностей работников. Номенклатура должностей разрабатывается отделом кадров совместно со службой безопасности организации и утверждается руководителем организации лично или путём издания приказа об утверждении номенклатуры должностей.

В номенклатуру должностей включаются только те должности, по которым допуск должностных лиц, работников и граждан к коммерческой тайне действительно необходим для выполнения ими должностных (специальных, функциональных) обязанностей, в том числе должности работников, допуск которых к коммерческой тайне обусловлен направлением их в другие организации для выполнения работ с использованием сведений, составляющих коммерческую тайну. Количество работников, допускаемых к сведениям, составляющим коммерческую тайну, в организациях должно быть максимально ограничено.

Номенклатура должностей хранится в отделе кадров, копия в службе безопасности. Изменения в номенклатуру должностей вносятся по мере необходимости в порядке, установленном для подготовки номенклатуры должностей, но не реже одного раза в 1–2 года.

2. Оформление документов на допуск к коммерческой тайне. Подготовка материалов для оформления допуска должностных лиц, работников и граждан к коммерческой тайне осуществляется отделом кадров (работниками, ведущими кадровую работу) организации.

Граждане, которым оформляется допуск к коммерческой тайне, должны предоставить:

- ◆ собственноручно заполненную анкету по установленной в организации форме;
- ◆ документы, удостоверяющие личность и подтверждающие сведения, указанные в анкете (паспорт, военный билет, трудовую книжку, свидетельство о рождении, свидетельство о заключении (расторжении) брака, диплом об образовании и т.п.);
- ◆ справку об отсутствии медицинских противопоказаний для работы со сведениями, составляющими коммерческую тайну (форму и порядок получения справки устанавливает федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области здравоохранения и социального развития);
- ◆ справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования от органов внутренних дел Российской Федерации;

Рисунок 2. - Последовательность действий при оформлении допуска к коммерческой тайне.

- ◆ решение врачебной психиатрической комиссии о результатах психиатрического освидетельствования об отсутствии (наличии) противопоказаний к работе в определенной должности;

- ◆ заключение наркологического диспансера о наличии либо отсутствии противопоказаний, препятствующих осуществлению определенных видов профессиональной деятельности, предусмотренных нормами трудового права.

Работники кадрового подразделения организации:

- ◆ знакомят должностного лица, работника, гражданина, оформляемого на допуск к коммерческой тайне, с нормами законодательства Российской Федерации о коммерческой тайне, предусматривающими ответственность за его нарушение;

- ◆ сверяют сведения, указанные должностным лицом, работником, гражданином в анкете, со сведениями, содержащимися в представленных документах;

- ◆ уточняют при необходимости отдельные сведения, указанные в анкете;

- ◆ доводят до должностного лица, работника, гражданина, оформляемого на допуск к коммерческой тайне, обязательства перед организацией о соблюдении требований законодательства Российской Федерации о коммерческой тайне и ответственности при ее нарушении;

- ◆ берут с должностного лица, работника, гражданина (субъекта персональных данных) письменное согласие на обработку его персональных данных в соответствии с требованиями ст. 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 152 – ФЗ "О персональных данных" [7].

3. Представление документов в службу безопасности. Анкета должностного лица, работника, гражданина, которому оформляется допуск к коммерческой тайне, подписывается заполнившим её работником, заверяется отделом кадров, и все вышеприведенные документы представляются в службу безопасности.

4. Проверка службой безопасности сведений в представляемых гражданином документах. Служба безопасности анализирует материалы, представленные от-

делом кадров о гражданине, оформляемым на работу, а также проводит иные мероприятия, на предмет выявления наличия возможных оснований для отказа должностному лицу, работнику, гражданину в оформлении допуска к коммерческой тайне.

5. Представление документов руководителю для принятия решения о допуске к коммерческой тайне. Служба безопасности, проанализировав материалы, докладывает руководителю организации для принятия им решения о допуске или отказе в допуске к коммерческой тайне с представлением соответствующих подтверждающих документов.

6. Принятие решения о допуске к коммерческой тайне. Решение о допуске к коммерческой тайне оформляется записью в соответствующую карточку-допуск, которая заверяется подписью руководителя организации или уполномоченного им должностного лица и печатью организации.

7. Отметка в трудовом договоре или расписка (обязательства), если трудовой договор не заключается. О принятии решения руководителем организации о допуске к коммерческой тайне сообщается службой безопасности в отдел кадров. Отдел кадров оформляет обязательства должностного лица, работника, гражданина перед организацией по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о коммерческой тайне, с которыми заключается трудовой договор (контракт), в трудовом договоре (контракте), а обязательства гражданина, с которыми не заключается трудовой договор (контракт), оформляются в виде расписки.

8. Оформление карточки-допуска и снятие копии с трудового договора или расписки. Оформленные карточки-допуска вместе с копиями трудового договора (контракта) или расписками, содержащими обязательства должностного лица, работника по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о коммерческой тайне, хранятся в службе безопасности организации.

На должностное лицо, работника, гражданина, которому оформляется допуск к коммерческой тайне, службой безопасности заводится одна карточка-допуск.

Если в течение 6 месяцев после проведения проверочных мероприятий не было принято решение о допуске должностного лица, работника, гражданина к коммерческой тайне, отметка о проведении проверочных мероприятий становится недействительной.

После принятия решения о допуске к коммерческой тайне руководителем организации принимается решение о доступе должностного лица, работника к конкретным сведениям, относящимся к коммерческой тайне, в соответствии с соответствующим перечнем и номенклатурой должностей, которое оформляется приказом.

В отношении работников (граждан), которые переведены на должности, не предусматривающие наличие допуска к коммерческой тайне, уволились из организации, в том числе при расторжении трудового договора (контракта) в связи с проведением организационных и (или) штатных мероприятий, закончили обучение в учебном заведении и т.п. действие допуска к коммерческой тайне прекращается.

Решение о прекращении допуска должностного лица, работника к коммерческой тайне оформляется приказом и записью в карточке-допуске, которая заверяется подписью соответствующего должностного лица и печатью организации.

После прекращения допуска к коммерческой тайне копия трудового договора (контракта) или расписка, содержащая обязательства должностного лица (работника) по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о коммерческой тайне хранится в службе безопасности не менее 3–5 лет или иной срок, установленный руководителем организации, после чего уничтожается в установленном порядке.

Рассмотрим особенности оформления допуска к коммерческой тайне при работе по совместительству. Возможны два варианта:

- ◆ оформление допуска к коммерческой тайне по ранее рассмотренному порядку;
- ◆ оформление допуска к коммерческой тайне по ранее рассмотренному порядку с направлением запроса в организацию по основному месту работы.

В последнем случае допуск к коммерческой тайне осуществляется с учетом ответа на запрос.

Гражданам, допущенным к коммерческой тайне в организации, в которой они работают по совместительству, запрещается использование сведений, составляющих коммерческую тайну, полученных в организации по основному месту работы, и наоборот. Указанные сведения могут быть переданы в организацию, в которой граждане работают по совместительству, только в установленном порядке [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ "О коммерческой тайне".

2. Барчан Н. Н., Новиков В. К. Правовые и технологии допуска должностных лиц и граждан к коммерческой и иной тайне, как неотъемлемого условия эффективного менеджмента в современных условиях. Образовательная среда сегодня и завтра: Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции (Москва, 30–31 октября 2014 года). М.: Из-во МТИ, 2014.
3. Новиков В.К., Галушкин И.Б., Аксёнов С.В. Информационная безопасность и защита информации. Организационно-правовые основы / Под ред. В.К. Новикова. М.: Горячая линия – Телеком, 2016.
4. В.К. Новиков, С.В. Голубчиков. Организационно-правовые основы информационной безопасности (защиты информации). Учебное пособие. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017. – 220 с.
5. Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98–ФЗ "О коммерческой тайне".
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63 "Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне".
7. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 152–ФЗ "О персональных данных".
8. В.К. Новиков, А.Н. Вяткин, С.В. Голубчиков. Правовые основы допуска и доступа должностных лиц, работников и граждан к информации конфиденциального характера. Учебно-методическое пособие. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017. – 124 с.

© В.К. Новиков, С.В. Голубчиков, М.В. Сербин, А.В. Баранова, (gsv_64@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru

АСЭР
ГРУПП

**КОМПАЕНС-КОНТРОЛЬ И
АУДИТ В КОМПАНИИ:**
построение успешной системы правовой защиты бизнеса

1 июня 2018
Отель "Арагат Парк Хаятт", Москва

РЕКЛАМА

ГК Агентство Социально-
Экономического Развития
тел: (495) 971-5681
<http://www.asergroup.ru>

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF DATA PROTECTION

*V. Novikov
S. Golubchikov
M. Troitskaya
M. Serbin
A. Baranova*

Annotation

Based on general provisions of the Russian legislation on disciplinary responsibility, the article covers the issues of disciplinary responsibility for committing offenses by an employee in the information sphere during performance of official duties as an important stimulating factor in ensuring data protection, termination of the employment contract by the employer.

The article deals with the procedure for bringing to disciplinary responsibility for violation of legislation in the field of data protection.

Keywords: disciplinary responsibility, data protection, violation of legislation, disclosure of secrecy, procedure for bringing to responsibility.

*Новиков Владимир Кузьмич
Доцент, независимый исследователь
Голубчиков Сергей Викторович*

*К.т.н., независимый исследователь
Троицкая Мария Юрьевна
К.ю.н., Академия повышения квалификации и
профессиональной переподготовки
работников образования*

*Сербин Михаил Владимирович
Адвокат, Московская коллегия
адвокатов "Межрегион"*

*Баранова Анастасия Владимировна
Аспирант, МГИМО
Университет МИД России*

Аннотация

Исходя из общих положений законодательства Российской Федерации о дисциплинарной ответственности рассматриваются вопросы дисциплинарной ответственности за совершение правонарушений работником в информационной сфере при исполнении служебных обязанностей как важный стимулирующий фактор в обеспечении её защиты, расторжения трудового договора работодателем. Приводится порядок привлечения к дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства в области защиты информации.

Ключевые слова:

Дисциплинарная ответственность, защита информации, нарушение законодательства, разглашение тайны, порядок привлечения к ответственности.

Общие положения законодательства Российской Федерации о дисциплинарной ответственности

Дисциплина труда – обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Работодатель обязан в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором создавать условия, необходимые для соблюдения работниками дисциплины труда.

Важным условием в соблюдении дисциплины труда является наличие в организации правила внутреннего трудового распорядка.

Правила внутреннего трудового распорядка – локальный нормативный акт, регламентирующий в соответствии с Трудовым Кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами порядок приема и увольнения работников, основные права, обязанности и ответственность сторон трудового договора, режим работы, время отдыха, применяемые к работникам меры поощрения и взыскания, а также иные вопросы регулирования трудовых отношений у данного работодателя (ст. 189 ТК РФ).

Для отдельных категорий работников действуют уставы и положения о дисциплине, устанавливаемые федеральными законами.

Работодатель поощряет работников, добросовестно

исполняющих трудовые обязанности (объявляет благодарностью, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии).

Другие виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине. За особые трудовые заслуги перед обществом и государством работники могут быть представлены к государственным наградам.

За совершенные дисциплинарные проступки, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания.

Дисциплинарная ответственность за правонарушения в области защиты информации

За совершение правонарушений в информационной сфере при исполнении служебных обязанностей возможно наступление дисциплинарной ответственности в соответствии как с законодательством о государственной службе, так и с трудовым законодательством.

В ст. 192 ТК РФ определяются дисциплинарные взыскания, в том числе и за нарушения в области защиты информации.

За совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям.

Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине (ч. 5 ст. 189 ТК РФ) для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания.

К дисциплинарным взысканиям, в частности, относится увольнение работника по основаниям, предусмотренным пунктами 5, 6, 9 или 10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, то есть расторжение трудового договора по инициативе работодателя [1].

Трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях:

- ◆ неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание;
- ◆ однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей;

- ◆ прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены);

- ◆ появления работника на работе (на своем рабочем месте либо на территории организации – работодателя или объекта, где по поручению работодателя работник должен выполнять трудовую функцию) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;

- ◆ разглашения охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в том числе разглашения персональных данных другого работника;

- ◆ совершения по месту работы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного его уничтожения или повреждения, установленных вступившим в законную силу приговором суда или постановлением судьи, органа, должностного лица, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях;

- ◆ установленного комиссией по охране труда или уполномоченным по охране труда нарушения работником требований охраны труда, если это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия (несчастный случай на производстве, авария, катастрофа) либо заведомо создавало реальную угрозу наступления таких последствий.

Согласно п. 7. ст. 243 ТК РФ работника за разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных федеральными законами можно привлечь к материальной ответственности в полном размере причиненного ущерба [1]. Кроме того за причиненный ущерб работник может нести материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено ТК РФ или иными федеральными законами.

Следует заметить, что не допускается применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине. При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Не допускается увольнение работника по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем) в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске.

Порядок привлечения граждан к дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства РФ в области защиты информации

За нарушение обязательных требований в области защиты информации возможно привлечение к дисциплинарной ответственности с порядком, приведённым на рис.1 [2].

В соответствии с требованиями ст. 193 ТК РФ до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение [1]. Если по истечении двух рабочих дней с момента обнаружения проступка указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт о дисциплинарном проступке.

Непредоставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания. На основании представленного объяснения или составленного акта проводится разбирательство (служебная проверка).

Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учёт мнения представительного органа работников.

Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки – позднее двух лет со дня его совершения. Следует отметить, что в указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

Приказ (распоряжение) работодателя о применении дисциплинарного взыскания объявляется работнику под роспись в течение трёх рабочих дней со дня его издания, не считая времени отсутствия работника на работе.

Если работник отказывается ознакомиться с указанным приказом (распоряжением) под роспись, то составляется соответствующий акт.

Рисунок 1. - Порядок привлечения к дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства в области защиты информации.

Дисциплинарное взыскание может быть обжаловано работником в государственную инспекцию труда и (или) органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания (ст. 194 ТК РФ).

Работодатель до истечения года со дня применения дисциплинарного взыскания имеет право снять его с работника по собственной инициативе, просьбе самого работника, ходатайству его непосредственного руководителя или представительного органа работников.

В ст. 195 ТК РФ определен порядок привлечения к дисциплинарной ответственности руководителя организации, руководителя структурного подразделения организации, их заместителей по требованию представительного органа работников [1].

Работодатель обязан рассмотреть заявление представительного органа работников о нарушении руководителем организации, руководителем структурного по-

дразделения организации, их заместителями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, условий коллективного договора, соглашения, и сообщить о результатах его рассмотрения в представительный орган работников.

В случае, когда факт нарушения подтвердился, работодатель обязан применить к руководителю организации, руководителю структурного подразделения организации, их заместителям дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения.

Дисциплинарная ответственность работников за нарушение защиты информации является важным стимулирующим фактором в обеспечении ее защиты.

Таким образом, дисциплинарная ответственность, установленная в нормативных правовых актах Российской Федерации, играет важную роль в обеспечении выполнения обязательных требований (норм) в области защиты информации, определенных в нормах права. Знание норм права в области дисциплинарной ответственности гражданами, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями позволит им избежать рисков, значительно их уменьшить или исключить [2, 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.12.2017).
2. В.К. Новиков, С.В. Голубчиков. Организационно-правовые основы информационной безопасности (защиты информации). Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017. – 220 с.
3. Новиков В. К. Организационно-правовые основы информационной безопасности (защиты информации). Юридическая ответственность за правонарушения в области информационной безопасности (защиты информации). Учебное пособие. – М.: Горячая линия – Телеком, 2015.

© В.К. Новиков, С.В. Голубчиков, М.Ю. Троицкая, М.В. Сербин, А.В. Баранова, { gsv_64@list.ru }, Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СДЕЛОК ВОЗМЕЗДНОГО И БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ БУДУЩИХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

FEATURES TRANSACTIONS ONEROUS AND GRATUITOUS ALIENATION FUTURE OF REAL ESTATE

E. Petrova

Annotation

Alienation of property as an action to terminate the property of its owner, followed by the transfer of this property to another person is regulated by the civil code of the Russian Federation in the section "termination of ownership". In judicial practice, the question still remains, what exactly should be understood as alienation or possibility of alienation directly or indirectly. Neither the law nor the explanations to it does not disclose the definition of these terms. The term "disposition" is generally used in cases of transfer of ownership to another person. The legislator speaks not only about the actual disposal of property, but also about the possibility of such disposal (for example, in the case of a preliminary contract of sale or lease with the right of redemption). Thus, the ambiguity of both terminology and the procedure itself determines the relevance of the study.

The article deals with the peculiarities of conclusion of transactions of paid and gratuitous alienation of future real estate objects, caused by the ambiguous legal nature of this kind of relations.

Keywords: future real estate, contract, purchase and sale, real estate, alienation.

Петрова Елена Анатольевна

Аспирант,

Российский государственный

университет правосудия

Аннотация

Отчуждение имущества как действие по прекращению собственности его владельца с последующим переходом этой собственности к другому лицу регламентируется Гражданским кодексом РФ в разделе "Прекращение права собственности". В судебной практике до сих пор остается открытым вопрос, что же именно следует понимать под "отчуждением" или "возможностью отчуждения прямо либо косвенно". Ни закон, ни разъяснения к нему не раскрывают определения указанных терминов. Термин "отчуждение", как правило, применяется в случаях перехода права собственности к другому лицу. Законодатель говорит не только о фактическом отчуждении имущества, но и о возможности такого отчуждения (например, в случае предварительного договора купли-продажи или аренды с правом выкупа).

Таким образом, неоднозначность как терминологии, так и самой процедуры обуславливает актуальность проводимого исследования.

В статье рассматриваются особенности заключения сделок возмездного и безвозмездного отчуждения будущих объектов недвижимости, обусловленные неоднозначной правовой природой подобного рода отношений.

Ключевые слова:

Будущая недвижимость, договор, купля-продажа, недвижимость, отчуждение.

В современной практике юридическое значение имеет создание самой возможности отчуждения имущества, а не ее фактическая реализация. Состав имущества, в отношении которого существует потенциальная возможность отчуждения, а также его стоимость, определяются на основе данных, существующих на момент заключения сделки. Косвенно к отчуждению имущества в конечном итоге может привести практически любая сделка; даже в том случае, если исключить неблагоприятные последствия, связанные с невыполнением обязательства, заключение сделки может в результате вызвать отчуждение имущества по различным причинам.

Судебная практика показывает, что причиной признания договора незаключенным являются недостаточно точные характеристики будущего объекта. В связи с

этим, при описании предмета сделки купли-продажи будущей недвижимой вещи возникают определенные сложности, так как в момент совершения сделки вещь, являющаяся ее предметом, отсутствует, поэтому дать ее точное описание в договоре невозможно. На практике умолчание о качествах недвижимого имущества (например, его площади) влечет за собой признание договора незаключенным. В этом заключаются особенности заключения сделок с объектами будущей недвижимости. Данная специфика наиболее всего проявляется на таких объектах, как здание, сооружение или помещение, и гораздо в меньшей степени – на земельных участках [14].

Для того, чтобы договор купли-продажи будущей недвижимости считался заключенным, сторонам необходимо не только соблюсти предусмотренную законом форму, но и прийти к соглашению по всем существенным усло-

виям договора (условие о предмете договора с указанием конкретных сведений, позволяющих идентифицировать недвижимое имущество (ст. 554 ГК РФ), условие о цене продаваемого будущего недвижимого имущества (ст. 555 ГК РФ), площадь, назначение, точное место нахождения и другие сведения)[12].

Цена выступает в качестве существенного условия договора; цена может быть указана как за один квадратный метр в строящемся объекте, так и иными количественными показателями, которые позволяют определить цену фактически передаваемого помещения[11]. Важнейшей характеристикой объекта будущей недвижимости являются данные о его границах, позволяющие установить отчуждаемое недвижимое имущество. Удостоверение границ земельного участка осуществляется путем реализации процедуры определения границ земельного участка, установления его границ на местности, согласования и утверждения его границ. Таким образом, с целью установления отчуждаемого недвижимого имущества договор перехода права собственности или права аренды на земельный участок должен содержать данные о границах такого участка.

Важными элементами при заключении договора являются границы объекта недвижимости, адрес строящегося здания, описания этого здания, этаж, площадь объекта[15]. Анализируя правила, регламентирующие порядок заключения и исполнения договора купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате, можно прийти к выводу, что к моменту заключения основного договора должны быть конкретизированы данные, которые позволяют определенно установить отчуждаемое недвижимое имущество. Например, если у объекта недвижимости неизвестны точное расположение в составе здания и не обозначены его границы, то нельзя определенно установить отчуждаемое недвижимое имущество.

Важным моментом является то обстоятельство, что в Постановлении ВАС РФ № 54 говорится об ориентировочной, а не точной площади. Из этого следует вывод, что допустимы несущественные расхождения между характеристиками объекта, которые указаны в договоре на стадии проектирования и строительства, и характеристиками готового построенного объекта; такие несущественные расхождения не должны приводить к признанию договора незаключенным.

Существенность или несущественность расхождений относительно того или иного объекта определяет суд, учитывая при этом конкретные обстоятельства спорного вопроса и исходя из наличия или отсутствия в договоре характеристик, по которым можно индивидуализировать спорный предмет купли-продажи.

В том случае, если проектно-сметная документация на предмет договора купли-продажи будущей недвижимой вещи не разработана на момент заключения договора, то индивидуализировать предмет договора не представляется возможным. В этом случае стороны, как правило, договариваются о заключении в будущем дополнительного соглашения, где конкретизируются характеристики объекта.

Таким образом, Постановление Пленума ВАС РФ № 54 направлено на установление гражданско-правовой ответственности за любое проявление недобросовестности в гражданском обороте.

Следует отметить, что Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации содержит следующее мнение – если стороны в договоре не вполне точно определили предмет, но исполнение было таким, что у принимающей стороны не возникло претензий к предмету, то в дальнейшем ссылка на незаконность договора невозможна. Также признаются незаконными заключаемые договоры, не попадающие под условия пункта 11 Постановления Пленума ВАС РФ № 54, в котором указывается на то, что порядок заключения сделок купли-продажи будущей недвижимой вещи регулируют нормы ФЗ № 214-ФЗ.

Следует отметить, что ЖСК является достаточно рискованным способом частных инвестиций в строительство жилья, который жестко не регламентирован законодательством. Денежные средства граждан могут незаконно привлекаться и под прикрытием различного рода предварительных договоров купли-продажи, предварительных договоров долевого строительства, а также договоров займа. Кроме того, использовать подобные схемы могут не только застройщики, но и посредники (подрядчики, соинвесторы)[15]. Примером махинационных действий с недвижимым имуществом являются действия компании-застройщика ЗАО "СУ № 155", которая заключала договоры купли-продажи будущей недвижимости с иными юридическими лицами, например, с ООО "Велта", которая, в свою очередь, заключала договор уступки права и перевода долга по договору купли-продажи будущей недвижимости с физическим лицом, не имея на то правовых оснований, поскольку на дату заключения указанного договора у ООО "Велта" не возникало право на объект недвижимости.

Таким образом, в результате мошеннических действий не только застройщика, но и посредника в реализации объектов будущей недвижимости, у последующего приобретателя недвижимого имущества отсутствует возможность как регистрации своего права в установленном законом порядке, так и признания права в судебном порядке, что делает данную ситуацию фактически безвыходной.

Помимо обязательной государственной регистрации права, правовой режим использования объектов недвижимого имущества характеризуется ограничением права использования земельного участка. Необходимо отметить, что право собственности на земельный участок, на котором расположен объект недвижимости, не всегда автоматически возникает из вещного либо обязательственного права; в отдельных случаях, такие права подлежат регулированию исходя из публичных интересов.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ, принцип единства земельного участка и расположенного на нем объекта, является одним из основополагающих принципов земельного законодательства в Российской Федерации.

В то же время, земельный участок и связанная с ним недвижимость являются самостоятельными, отдельными объектами, задействованными в гражданско-правовых отношениях; т.е. в отношении них, согласно терминологии Земельного кодекса, действует принцип "единства судь-

бы", но в качестве единого объекта они не рассматриваются.

Таким образом, согласно действующему гражданскому законодательству, а именно, положению ст. 273 ГК РФ, при переходе прав собственности на объект недвижимости к приобретателю также переходит право на ту часть земельного участка, на которой непосредственно расположен приобретаемый объект, т.е. неотъемлемой частью которой он является. Данное правило не применяется лишь в том случае, когда в договоре купли-продажи недвижимого имущества закреплена иная порядок перехода права собственности.

Согласно судебной практике в части регулирования данного вопроса, в том случае, если покупатель приобретает объект недвижимости, находящийся на земельном участке, не принадлежащем продавцу по праву собственности, к нему переходит право пользования земельным участком в той части, которая необходима для использования объекта недвижимости по назначению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (ч. 1), ст. 14.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
7. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3594.
8. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О государственной регистрации недвижимости" // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4344.
9. Бацоев Т.А., Каболов В.В. Приобретение права собственности на жилые помещения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 22. С. 278–282.
10. Гражданское право России / Под ред. Суханова Е.А. 2014. 1024 с.
11. Полежаев О.А. Право собственности на недвижимое имущество: проблема определения правообразующего юридического факта // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2016. №4 (49). С. 116–118.
12. Проглядова А.А. Правовая природа договора купли-продажи недвижимости // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 6 (79). С. 83–85.
13. Савельева Н.М. Особенности содержания предварительного договора купли-продажи жилого помещения: некоторые теоретические и практические вопросы // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 3. С. 79–83.
14. Себякина А.А. Юридическая природа договора купли-продажи будущей недвижимости // Интерактивная наука. 2017. №16. С. 81–85.
15. Чикобава Е.М. Правовые особенности договора купли-продажи недвижимости // Юрист. 2015. № 7. С. 71–74.

ОБРАБОТКА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСОВ

Сатикова Дария Маратовна
Аспирант,
Сколковский институт
науки и технологий

THE PROCESSING OF PERSONAL DATA USING CLOUD SERVICES

D. Satikova

Annotation

Currently, the topic of cloud computing is not well developed in the legal field and the use of cloud technologies raises many questions in connection with the application of tax legislation, the definition of the applicable contract structure, the application of personal data law and other aspects. "The areas of relations that need to be resolved when using cloud technologies are the same for any legal system. In most countries, state regulation of the use of cloud technologies is carried out by international and national legislation, which can be classified as sectoral or "sector". There are also certain aspects of legal relations, the rules of which are applied by analogy with the law or by analogy with the law" says Yu. S. Kozhevnikova [1].

International law provides a jurisdictional framework for the regulation of cloud computing in different countries in accordance with its extraterritorial effect [2]. Basically, the legal regulation of cloud computing combines international and national legislation in a specific area of law. Many provisions on cloud computing are also postulated by guidelines and technical documents, such as corporate rules related to processor processing [3] or international standards (e.g. ISO standards).

Until recently, the company worked mostly with isolated localized data sets and processes. The ability to transmit information was technically limited by the number of participants and the amount of information. Over the past few years, cloud computing has begun to be used by an incredible number of users, including large companies such as Google, Microsoft and Amazon, who have moved their data to the clouds. As has already been shown, the cloud computing market is growing, especially on social networks: Facebook, Twitter or Instagram [4].

Thus, the majority of offenses arising in the field of cloud computing regulation are often connected with public law, such as criminal and antitrust laws or personal data protection issues [5].

Keywords: legal framework, international law, offence, jurisdiction, corporate rules.

Аннотация

В настоящее время тема облачных вычислений мало проработана в правовом поле и использование облачных технологий вызывает множество вопросов в связи с применением налогового законодательства, определением применимой договорной конструкции, применением законодательства о персональных данных и другими аспектами. "Сферы отношений, урегулирование которых требуется при использовании облачных технологий, одинаковы для любой правовой системы. В большинстве стран государственное нормативное регулирование использования облачных технологий осуществляется международными и национальными законодательными актами, которые можно отнести к категории отраслевых, или "секторных". Также есть отдельные аспекты правоотношений, нормы к которым применяются по аналогии закона или по аналогии права" отмечает Кожевникова Ю.С. [1]

Международное законодательство предоставляет юрисдикционную основу для регулирования облачных вычислений в разных странах в соответствии с его экстерриториальным эффектом [2]. В основном правовое регулирование облачных вычислений сочетает международное и национальное законодательство в конкретной области права. Многие положения об облачных вычислениях также постулируются рекомендациями и техническими документами, например корпоративными правилами, связанными с обработкой процессором [3] или международными стандартами (например, стандарты ISO).

До недавнего времени компании в основном работали с локализованными изолированными наборами данных и процессами. Возможность передачи информации была технически ограничена количеством участников и объемом информации. В течение последних нескольких лет облачные вычисления начали использоваться невероятным числом пользователей, включая такие крупные компании, как Google, Microsoft и Amazon, которые перенесли свои данные в "облака". Как уже было показано, рынок облачных вычислений растет, особенно в социальных сетях: Facebook, Twitter или Instagram [4].

Таким образом, большинство правонарушений, возникающих в области регулирования облачных вычислений, часто связано с публичным правом, таким как уголовное и антимонопольное законодательство или вопросы защиты персональных данных [5].

Ключевые слова:

Правовое поле, международное законодательство, правонарушение, юрисдикция, корпоративные правила.

Субъектами отношений по обработке персональных данных являются субъект персональных данных, оператор персональных данных и Лицо, осуществляющее обработку персональных данных по

поручению оператора (технический посредник). В случае с использованием облачных сервисов возможны несколько основных сценариев распределения ролей и много вариантов смешанных сценариев. В данной таб-

лице анализируются только роли пользователя и провайдера без учета третьих лиц, участвующих в формировании экосистемы облачного сервиса, например владельцев серверных мощностей, интегрированных сервисов и прочих. Вся совокупность лиц участвующих в создании облачной экосистемы представлена провайдером.

Сейчас почти полностью отношения между пользователем и провайдером регулируются договором [6]. Более того, большая часть облачных сервисов работает по модели "click-through", без права обсуждения и внесения правок в такое соглашение. Так, например, благодаря такому соглашению сервис может в процессе использования собирать информацию cookies пользователя с целью таргетирования рекламы. Кристофер Миллард отмечает, что на практике провайдеры часто меняют условия таких соглашений в одностороннем порядке [7].

По модели заключения договора с провайдером возможно несколько вариантов:

- ◆ прямые отношения: провайдер и пользователь заключают договор напрямую; при этом провайдер может использовать дополнительные сервисы, но стороной договора с пользователем выступает именно он;
- ◆ отношения через интегратор, когда облачный сервис входит в интегратор и договор заключается между интегратором и пользователем;
- ◆ система договоров пользователя с интегратором и сервисами.

При таком количестве участников, пользователю, при заключении договора надо в том числе понимать, как выглядит экосистема облачного сервиса и сколько реальных провайдеров в нее интегрировано.

В соответствии с Конституцией РФ "сбор, хранение и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается", что безусловно прямо затрагивает категорию "персональных данных". Человек и его права и свободы стоят во главе угла для законодателя. Закон о персональных данных также содержит принципы и правила обработки персональных данных.

В соответствии со ст. 19 закона персональных данных на оператора персональных данных возлагается обязанность по принятию необходимых правовых, организационных и технических мер защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, предоставления, распространения и иных неправомерных действий. Иными словами оператор должен осуществлять контроль за процессами обработки персональных данных, что в случае с использованием облачного сервиса сложнее, чем при использовании внутренних систем по описанным далее причинам.

В соответствии с зарубежным опытом ответственность за проверку надежности облачного сервиса также перекладывается на оператора (например, по закону о данных о страховании здоровья граждан (Health Insurance Portability and Accountability Act) или в соответствии с законом Грэма-Лича-Блайли (Gramm-Leach-Bliley Act)). Именно оператор должен убедиться в соответствии мер технической защиты требованиям законодательства и обработке данных исключительно в заявленных целях. Требования, которые бы распространялись на оператора, если бы обработка данных осуществлялась на его внутренних ресурсах, соответствуют требованиям обработки во внешней среде облачного сервиса. Также, если доступ к данным есть у персонала облачного сервиса, необходимо убедиться, что их действия также соответствуют вышеперечисленным требованиям [8].

Таким образом, оператор персональных данных вынужден понимать структуру облака, в том числе знать место нахождения не только основных серверов, но и серверов с резервными копиями данных. Например, резервные копии данных Amazon.com Inc. хранятся в крупнейших центрах данных в США и Ирландии в силу организации технических внутренних процессов компании, однако такое решение может встретить серьезные правовые проблемы, например, обязанность получить дополнительное согласие от субъекта персональных данных на трансграничную передачу.

В опубликованном в апреле 2013 года на сайте Минкомсвязи исследовании "Нормативно-правовое обеспечение возможности использования облачных технологии органами государственной власти и органами местного самоуправления" также были обозначены проблема неурегулированности вопросов безопасности данных, в частности отсутствие четко-определённой административной, гражданско-правовой или уголовной ответственности у провайдера облачного сервиса [9]. Фактически п. 3 ст. 6 перекладывает на оператора обязанности по информированию лица, осуществляющего обработку данных по поручению (если даже отнести провайдера к данной категории) о принципах и условиях обработки данных. Оператор обязан в рамках договора с третьей стороной обеспечить законодателем закрепленный уровень безопасности данных, что подтверждается существующей судебной практикой [10].

Тем не менее, хоть облачные технологии и представляют собой сложную структуру, однако структуру контролируемую, и миф об абсолютной невозможности контроля за данными при использовании облачного сервиса не обоснован. Требования безопасности обработки конфиденциальных данных (в том числе не только персональных, но и данных, конфиденциальность которых предусмотрена в рамках коммерческой и государственной тай-

ны) диктуют свои условия рынку облачных технологий и находят соответствующие технологические решения с помощью алгоритмов шифрования данных и иных. На данный момент халатность сотрудника предоставляет для данных, помещенных в облако угрозу большую, чем хакерская атака или несовершенство технологии [11]. В соответствии с данными аналитиков InfoWatch по утечке конфиденциальных данных за 2017 год в 61,8% случаев утечка происходила по вине так называемых "внутренних хакеров" – сотрудников компании, внутренних подрядчиков и бывших работников [12]. В данном случае облачное решение, из которого сотрудник не имеет возможности "выкачать" базу данных работодателя может являться гораздо более безопасным, чем база данных размещенная на ноутбуке сотрудника.

Облачный сервис благодаря масштабируемости, удаленному доступу и инфраструктурным возможностям представляет собой крайне эффективный инструмент ведения бизнеса, поэтому крупные компании заинтересованы в поиске решений, которые будут удовлетворять требования законодательства о защите данных, в том числе персональных, но не будут при этом мешать пользоваться преимуществами такого сервиса.

В связи с использованием облачных сервисов для обработки персональных данных можно выделить следующие проблемные аспекты обработки:

1. Хранение данных

По мнению экспертов, вопросы безопасности облачных хранилищ данных в 2017 году являются приоритетным направлением развития технологии, так как "облака" становятся самым удобным инструментом долгосрочного хранения и обработки данных [13].

Контроль качества предоставляемой услуги, в том числе безопасности данных в системе на данный момент регулируется преимущественно в рамках SLA. Однако, особенно если сервис бесплатный, поставщик услуги не сильно связывает себя обязательствами относительно качества сервиса. Не так давно компания Google удалила целиком онлайн дневник американского писателя Денниса Купера с сервиса Blogspot без объяснения причины. Пропал уникальный контент, который автор создавал 14 лет, и если бы не большой общественный резонанс, который вызвала эта ситуация, представители компании могли отписаться от жалобы без объяснения причин, что они и пытались сделать [14]. Сервисы компании Google нельзя назвать по-настоящему бесплатными, так как они магнетизируют данные, которые по умолчанию получают от пользователей в "оплату" доступа. Тем не менее, законодательно не урегулировано, являются ли такие бартерные отношения основанием требовать определенного уровня качества сервиса.

Экс-директор по безопасности Моторолла Солушн Патрик Кэнингем в одном из выступлений акцентировал внимание на том, что даже платное облако не является гарантом безопасности данных. Может оказаться, что фирма, предоставляющая услуги по хранению и обработке данных, на самом деле арендует сервера у японской компании, которая размещает их где-то в Южной Африке и это достаточно типичная ситуация [15].

Глава фонда свободного программного обеспечения (Free Software foundation, FSF) Ричарда Столлман подвигает сомнению безопасность облачных сервисов: "В случае услуги вместо программы у пользователя нет даже исполняемого файла программы, которая проводит его вычисления: он находится на чужом сервере, где пользователи его не видят и не осязают. Таким образом, для них невозможно проверить, чем в действительности занята программа, и невозможно изменить ее" [16].

А. Бережной отмечал, что в вопросах безопасности данных внутри системы не всегда можно полагаться на поставщика услуг в том числе в связи не проработанностью правового регулирования облачных сервисов. В связи с развитием экономического значения "облаков" по мнению А. Бережного скоро последует развитие нормативно правовой базы [17]. На данный момент ответственность за безопасность персональных данных лежит на операторе данных, однако, как было указано ранее он не всегда может контролировать внутренние процессы облачного сервиса. Одним из выходов из данной ситуации является уже упоминавшаяся ранее стандартизация услуг доступа к облачным сервисам (например, ISO). Насколько применимы в данной сфере законодателем установленные требования к качеству предоставляемых услуг, например, механизмы законодательства о защите прав потребителей, – большой вопрос.

А. И. Савельев указывает на еще одну особенность хранения данных: "Поскольку стоимость хранения упала, оправдать сбор и хранение огромных массивов информации стало гораздо проще, что стимулирует менеджмент организаций к принятию прагматичных решений об игнорировании принципа ограничения обработки персональных данных заранее определенной целью, равно как и ряд иных положений законодательства о персональных данных" [18], таким образом нельзя быть до конца уверенным, что провайдер не оставил себе резервную копию с базой данных оператора. Без прозрачной структуры облачного сервиса отследить такие незаконные действия провайдера представляется очень сложным.

2. Передача данных

Одна из особенностей облачных сервисов состоит в том, что серверы (технические мощности) могут физически быть расположены в любой стране мира и даже в ко-

смосе [19]. Это означает, что ценная информация может физически находиться где угодно. Некоторые протоколы шифрования специально разбирают информацию на бессмысленные части и размещают ее на разных серверах, так чтобы только пользователь мог получить доступ к целому файлу.

Особенности структуры облака таковы, что пользователь может даже не знать о происходящей трансграничной передаче данных.

Одним из первых случаев в сфере государственного регулирования трансграничной передачи данных является инцидент с конца 1980-х годов, связанный с Fiat-France и Fiat-Italy, двумя компаниями, которые обменивались информацией о сотрудниках [20]. Франция приняла закон о защите данных, в то время как Италия не имела такого института в правовой системе, поэтому Fiat-France было настоятельно рекомендовано подписать соглашение с Fiat-Italy, устанавливающее уровень защиты персональных данных в соответствии с французским законодательством. Только после подписания такого соглашения правительство разрешило компаниям передавать данные.

В настоящее время невозможно представить, чтобы правительство контролировало каждую передачу персональных данных, в том числе с помощью облачных сервисов. Объем глобальных данных значительно возрос. Рабочая группа ЕС по защите данных подтвердила: "Облачные вычисления чаще всего основаны на полном отсутствии устойчивого местоположения данных в сети провайдера облачных вычислений. Данные могут находиться в одном центре обработки данных в 2 часа дня и на другой стороне света в 16:00" [21]. Законодатель вынужден вместо личного контроля закреплять требования о надлежащем уведомлении субъекта персональных данных о передаче в менее защищенную страну.

Проблема трансграничной передачи типична не только в отношении стран третьего мира, но и остро стоит в трансатлантических отношениях между европейскими странами и США, в силу отличия требований национального законодательства к уровню защиты данных. Попытки унифицировать законодательство в этой сфере с помощью создания европейско-американской системы защиты персональных данных (EU-US Privacy Shield) встречают сложности с американской стороны и вынуждают крупные международные компании дополнительно выработать внутренние стандарты [22].

3. Обработка баз данных внутри облака

Как отмечает Нестерова И.А. в своем исследовании со ссылкой на основные тренды в области развития облачных сервисов: "Прозрачность отношений и обяза-

тельств сторон по вопросам защиты данных и пользовательского контроля над данными сегодня является очень важным и основополагающим моментом для физических лиц в части защиты персональных данных от утечки и несанкционированного доступа и возможности контролировать локализацию и распространение таких данных" [23].

Одним из последних случаев, показывающих разницу в европейской и американской правовых моделях, является то, что власти ЕС в сфере защиты персональных данных возражают против политики Google в отношении конфиденциальности при компиляции персональных данных из всех их сервисов: Google Apps, Gmail и Документов Google, YouTube и Google+ [24].

По мнению властей, такая широкая политика конфиденциальности нарушает право пользователя контролировать данные, которые будут обрабатываться в разных целях, и тогда Google получит доступ к неограниченной информации о пользователе. В Комиссии по защите данных Рабочей группы по статье 29 установлено, что пользователь облачного сервиса не может "определить, какие категории персональных данных обрабатываются ... и точные цели, для которых эти данные обрабатываются".

Google указал на пользу получаемых в результате услуг для потребителей, но такой аргумент сработал только в США, в то время как европейские власти поставили Google под контроль национальных комиссий по защите данных. Это вынудило Google внести некоторые улучшения, например, брать с пользователей согласие на обновления, установить дополнительные механизмы согласия, прежде чем объединять данные сервисы [25].

На данный момент в России отсутствует централизованное законодательное регулирование облачных сервисов, однако совершаются определенные движения в направлении развития облачных инфраструктур и соответственно определенного регулирования в данной сфере. В рамках Российской ассоциации электронных коммуникации была сформирована комиссия по правовым вопросам использования SaaS – технологий, целью которой является изучение лучших международных и зарубежных практик [26].

Разработанная группой концепция правового регулирования облачных вычислений содержит следующие существенные выводы:

- ◆ российское законодательство не содержит специального регулирования облачных вычислений, основу регулирования отношений возникающих при использовании облачных сервисов составляет гражданское законодательство, международное частное право, законодательство о персональных данных и информационное право;

- ◆ договор между провайдером и потребителем составляет смешанный характер;
- ◆ действующее законодательство регулирует возникающие отношения рамочно, но не способствует развитию облачных технологий, а иногда и мешает ему [27].

На данный момент правовое регулирование облачных технологий существенно не изменилось и нуждается в корректировке соответственно требованиям баланса публичных и частных интересов, в частности в сфере защиты персональных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожевникова Ю.С. Проблемы регламентации отношений, формирующихся при использовании облачных технологий: сочетание регулирования и саморегулирования. // ЮРИСТ, № 13, 2014. [Электронный ресурс];
2. Vineeth Narayanan, "Harnessing the Cloud: International Law Implications of Cloud-Computing", 12 Chi. J. Int'l L. 783 (2011-2012)
3. Working Document 02/2012 setting up a table with the elements and principles to be found in Processor Binding Corporate Rules, adopted on 6th June 2012: http://ec.europa.eu/justice/data-protection/article-29/documentation/opinion-recommendation/files/2012/wp195_en.pdf
4. Anthony Hemond, "Canadian Perspectives on Cloud Computing and Consumer", Final report to Industry Canada's Office of Consumer Affairs, available at <http://uniondesconsommateurs.ca/docu/vieprivée/CloudComputingE.pdf?>
5. Vineeth Narayanan, "Harnessing the Cloud: International Law Implications of Cloud- Computing", 12 Chi. J. Int'l L. 783 (2011-2012)
6. Нестерова И.А. Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
7. Cloud computing Law, edited by Christopher Millard // Oxford University Press, 2013.
8. Вик Дж. Р. Уинклер Облачные вычисления: Конфиденциальность данных в облаке [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://technet.microsoft.com/ru-ru/magazine/jj554305.aspx> (Дата обращения: 20.04.2017)
9. Электронный ресурс / Режим доступа: <http://www.minsvyaz.ru/ru/documents/3831/#tdocumentcontent> (Дата обращения: 11.01.2016)
10. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 апреля 2013 г. N Ф07-1799/13 по делу N А44-5910/2012; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 мая 2015 г. N Ф07-488/15 по делу N А21-4273/2014
11. Lothar Determann Data privacy in the cloud: a dozen myths and facts. Aprill, 2012 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.iitrus/publications/14-data-privacy-in-the-cloud-a-dozen-myths-and-facts.html> (Дата обращения: 01.12.2016)
12. Ли И. Россия стала второй после США по числу утечек конфиденциальных данных [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.rbc.ru/technology_and_media/23/03/2017/58d2bbb39a794721422e1588 (Дата обращения: 01.12.2016)
13. Jon Tilbury Opinion Preserving the future: What's next for digital preservation? <https://www.information-management.com/opinion/preserving-the-future-whats-next-for-digital-preservation>
14. Dennis Cooper's blog re-launched after Google censorship criticisms // <https://www.theguardian.com/books/2016/aug/31/dennis-cooper-dcs-blog-relaunched-google-censorship>
15. Источник: лист рассылки RECMGMT-L <https://lists.ufl.edu/cgi-bin/wa?A2=ind1607C&L=RECMGMT-L&P=R2346&D=0>
16. Richard M. Stallman. What Does That Server Really Serve? // Boston review URL: <http://www.bostonreview.net/richard-stallman-free-softwareDRM> (дата обращения 20.04.2017)
17. Бережной А. Облачные вычисления: Новое или хорошо забытое старое? // Системный администратор, спецвыпуск "Облачные вычисления", март 2011. С. 5
18. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху "Больших данных" (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. №1. С. 43-66.
19. ConnectX wants to put server farms in space // <http://www.geek.com/chips/connectx-wants-to-put-server-farms-in-space-1614728/>
20. Commission nationale de l'informatique et des libertes, 10e rapport d'activite [national commission on informatics and liberties, 10th activity report] 32 (1989). Reports of the National Commission are available online back through 1999, see Rapports d'activiti, Commission nationale de l'informatique et des libertes // <http://www.cnil.fr/en-savoir-plus/rapports-dactivite/accessible/non>
21. Article 29 Data Prot. Working Party, Opinion 05/2012 on Cloud Computing 17,(EC) No. 01037/12, WP 196 (July 1, 2012), available at <http://ec.europa.eu/justice/data-protection/article-29/documentation/opinion-recommendation/files/2012/wp196en.pdf>.
22. Lomas N. Trump order strips privacy rights from non-U.S. citizens, could nix EU-US data flows <https://techcrunch.com/2017/01/26/trump-order-strips-privacy-rights-from-non-u-s-citizens-could-nix-eu-us-data-flows/>
23. Нестерова И.А. Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2016.
24. Google's New Privacy Policy: Incomplete Information and Uncontrolled Combination of Data Across Services, Commission nationale de l'informatique et des libertes (Oct. 16, 2012) // <http://www.cnil.fr/english/news-and-events/news/article/oogges-newprivacy-policy-incomplete-information-and-uncontrolled-combination-of-data-across-ser>
25. Eric Pfanner, Google Faces More Inquiries in Europe Over Privacy Policy, N.Y. TIMES, Apr. 3, 2013, at B4
26. Электронный ресурс / Режим доступа: <http://raec.ru/rg/2552/> (Дата обращения: 23.12.2015)
27. Электронный ресурс / Режим доступа: http://easier.pro/news/legal/on_the_concept_of_legal_regulation_of_cloud_computing/ (Дата обращения: 23.12.2015)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМИ НАРКОМАНИЕЙ

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF DELAYING THE SERVING OF PUNISHMENT BY A DRUG ADDICT

M. Strigin

Annotation

The article is devoted to studying the issue of legal regulation of the institute serving the postponement of punishment for crimes committed by drug addicts. The basic concepts and principles of activities of the Institute, give an estimate of the existing research on the topic. Nominated and justified position on the need to reform appropriate legislation.

Keywords: a crime, patients with drug addiction, drugs, narcotic drugs, social rehabilitation, psychotropic substances.

Стригин Михаил Юрьевич

Аспирант,

*Красноярский государственный
аграрный университет*

Аннотация

В данной статье проанализированы вопросы, связанные с институтом отсрочки отбывания наказания. Данный институт функционирует применительно к лицам, совершившим преступления, являющимся больными наркоманией. Проведен анализ основных проблем применения института, представлена характеристика соответствующих научных работ. Представлены и обоснованы положения, подтверждающие необходимость осуществления реформы законодательства, содержащего нормы, составляющие указанный институт.

Ключевые слова:

Преступление, больные наркоманией, наркотики, наркотические средства, социальная реабилитация, психотропные вещества.

Интеграция России в мировое сообщество обеспечила распространение демократии, общую либерализацию общественных отношений, следствием чего стали не только позитивные изменения, в частности, в вопросах, связанных с защитой частной собственности, но и изменения негативного характера, в частности, ранее в стране не наблюдавшиеся. Негативные факторы имеют влияние не только на тех или иных лиц, подверженных их влиянию, но и на социум в целом. Острым негативным последствием повсеместного распространения свободы стало усугубление проблем, связанных с наркоманией.

Борьба с наркоугрозой составляет значимый элемент обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, административного и уголовного законодательства. Кроме того, в Российской Федерации проводится оценка и мониторинг параметров, характеризующих национальную безопасность. В качестве одного из подобных параметров выступает степень эффективности политики, направленной на противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных препаратов.

В Российской Федерации в наркологических диспансах состоят на учете около 640 тыс. человек. Однако

согласно экспертным оценкам, в стране 7,3 млн человек потребляют наркотики в немедицинских целях, 2,4 млн человек – на постоянной основе. Согласно статистическим данным, публикуемым Росстатом, смертность в возрасте 15–34 лет в РФ превышает двести человек на сто тысяч граждан, что ощутимо превышает аналогичный среднеевропейский показатель, составляющий сорок пять умерших на сто тысяч населения.

Данная ситуация обусловлена тем, что порядка 2/3 от общего количества ежегодно умирающих в России молодых людей умирают от различных не свойственных молодежи соматических заболеваний, первопричиной которых является немедицинское потребление наркотиков.

В 2016 г. 6 064 человека совершили преступления под воздействием наркотических средств, 286 – под воздействием психотропных веществ и 11 – сильнодействующих.

В 2016 г. выявлены 201,1 тысяч преступных посягательств в сфере незаконного оборота наркотиков – на 15,1 % меньше, чем в 2015 г. (234,8), сотрудниками органов внутренних дел – 172,2 тыс. преступлений (+11 %), в том числе 119,5 тыс. отнесенных к категориям тяжких и особо тяжких преступлений.

В свою очередь, 85 799 (–20,8 %) наркопреступлений совершены в крупном и особо крупном размерах (82 454 и 3 345 соответственно). По сравнению с 2015 г. на 16,4 % сократилось число преступлений, цель которых составлял сбыт наркотиков, психотропов, их аналогов (в 2016 г. зарегистрированы 99 052 таких посягательства). Наблюдается снижение на 26,7 % производства наркотиков (всего в 2016 г. зафиксировано 66 фактов), переделки – на 51 % (525) и нарушений правил оборота – на 56 % (11), незаконного оборота сильнодействующих веществ – на 44,9 (650), контрабанды наркотиков – на 21,9 % (803). Вместе с тем наблюдается рост на 15,8 % хищений либо вымогательств наркотических средств и психотропных веществ (всего в 2016 г. зафиксировано 66 преступлений). Приведенные данные следует анализировать с поправкой на высокую степень латентности данных преступлений, что отражает весьма глубокое проникновение явления наркотизации в глубь общества.

Правоохранительными органами раскрыто 120 701 наркопреступление, в том числе 102 752 – сотрудниками органов внутренних дел. Выявлены 108 258 лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, психотропов, их аналогов, сильнодействующих веществ, что на 10,9 % меньше по сравнению с предыдущим годом [7, с. 147–158].

Представленные выше удручающие статистические показатели и отсутствие обнадеживающих перспектив изменения ситуации в будущем обусловили необходимость активизировать противодействие наркомании на уровне государства. Осознание подобной необходимости составило фундамент политики, сочетающей социально-экономические, антинаркотические и уголовно-правовые меры. Особо острым являлся вопрос о возможности введения особых условий для лиц, являющихся большими наркоманьями, применительно к отбыванию наказания. Данный вопрос был решен за счет принятия ФЗ от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ, которым был введен институт отсрочки отбывания наказания для лиц, больных наркоманией. Введение соответствующих норм соответствует тенденции, сущностью которой является гуманизация мер, предполагающих уголовно-правовое воздействие [3, с. 262]. Законодатель признал наркоманию при совершении преступлений в качестве смягчающего обстоятельства, в силу того, что наркомания есть заболевание, способствующее совершению больным лицом преступления, для того, чтобы удовлетворить потребность в наркотике.

Содержанием анализируемого института является предоставление наркоманам замены отбывания реального срока наказания на прохождение принудительного лечения, с последующей медико-социальной реабилитацией, контролируемой специальными органами 1, с. 18]. При этом при применении анализируемого института лицо проходит лечение и реабилитацию в медицинском уч-

реждении под контролем соответствующих органов, учреждений, которое выступает в качестве замены лишения свободы.

Важным научно-практическим аспектом данной проблемы выступает недостаточно полная правовая регламентация вопросов, связанных с применением и исполнением анализируемой меры, а также недостаточная ясность детализация ряда норм в части предоставления отсрочки отбывания наказания лицам, которые больны наркоманией [2, с. 55]. В силу того, что нормы, составляющие анализируемый институт, закреплены как в уголовном законе, так и в уголовно-исполнительном законодательстве, следует характеризовать данный институт как межотраслевой. При анализе содержания норм, составляющих указанный институт, представляется целесообразным применение многофакторного подхода.

Институт отсрочки составлял предмет научного анализа многих ученых – З.А. Астемирова, Г.Б. Виттенберга, Т.П. Зайцевой, Н.Ф. Кузнецовой и других. Ряд отдельных аспектов института отсрочки отбывания наказания, лицами, признанными наркоманами, рассматривался в работах таких специалистов, как А.Г. Антонов, В.В. Дробышева, А.Ю. Епихин, Е.В. Кобзева, В.В. Кухарук и многих иных.

В работах данных исследователей проанализирована совокупность оснований и условий, определяющих возможность применения нормы об отсрочке в отношении больных наркоманией, вопросы, связанные с порядком, согласно которому должна исполняться данная мера.

Анализ существующих трудов по данной проблеме не позволил выявить ни одно научное исследование, в котором бы содержался комплексный анализ межотраслевой специфики института отсрочки для больных наркоманией.

В случае, если будут решены существующие теоретические и методологические вопросы, связанные с назначением медико-социальной реабилитации как замены лишения свободы, это обеспечит возможность осуществлять дальнейшее совершенствование нормативно-правовой регламентации указанной меры.

Представляется необходимым оптимизировать совокупность оснований и условий, а также порядок, согласно которому применяется анализируемый институт.

Предлагается изменить положения действующих нормативно-правовых актов, для обеспечения возможности отсрочки отбывания для лиц, больных наркоманией, применительно ко всем составам преступлений, относящихся к категориям преступлений небольшой и средней тяжести, если совершение данных преступлений было связано с такой целью, как личное потребление наркотиков.

Подобная необходимость связана с тем, что законодательная база в ее современном состоянии ограничивает возможности анализируемого института. В качестве обоснования подобных изменений необходимо указать на тенденции изменения преступности наркоманов периода последних пяти лет. Преимущественно ее составляют хищения, но не наркотиков или психотропов, а имущества, реализуемого впоследствии наркоманами в целях приобретения наркотиков. Лечение подобных преступников-наркоманов является стратегически важным, позволяющим обеспечить национальную безопасность государства и населения, в т.ч. в связи с возможностью сокращения рецидива указанных преступлений. Предложенные изменения действующего законодательства следует обусловить критерием совершения преступных посягательства только в отношении самого преступника. Подобные новеллы соответствуют общим принципам происходящих в последние годы изменений в УК РФ и УИК РФ.

Наряду с изложенным, особой остротой отличается вопрос ограничения отсрочки для лиц, больных наркоманией, ранее привлекавшихся к ответственности за совершение преступлений. Сущность данного условия состоит в том, что у виновного лица отсутствуют неотбытые наказания, назначенные лицом, и у него нет непогашенных судимостей. В то же время, при буквальном толковании норм закона, данное положение воспринимается как отсутствие судимости за преступления, ответственность за которые установлена ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 223 УК РФ. В данном случае можно говорить о наличии ограничений, не соответствующих текущим тенденциям реформирования уголовного закона. Наряду с указанным, потребность во введении нормы об отсутствии любого вида судимости и привлечения к ответственности обусловлена тем, что для лиц, которые ранее преступили закон, возникает ряд негативных общеправовых, уголовно-правовых последствий, связанных с отбыванием наказа-

ния, привлечением к ответственности за преступления, которые были ими совершены ранее.

На сегодняшний день представляется необходимым установить срок отсрочки равным трем-семи годам. Общая продолжительность отсрочки, на протяжении которого виновное в совершении преступления лицо будет находиться на лечении, проходить социально-медицинскую реабилитацию, с включением последующего двух-летнего срока ремиссии, должна быть минимально равной 4,5 – 5 годам. Данный срок подтверждает как практика реализации норм об отсрочке для наркоманов, так и данные медицинских работников, которыми проводится лечение и реабилитация наркоманов [4, с. 31].

Следовательно, с момента представления отсрочки освобождения от наказания осужденный, на основании ст. 178.1 УИК РФ, находится под контролем уголовно-исполнительной инспекции не менее 4 лет. А если осужденный отказывается от добровольного лечения от наркомании и ему назначат наказание, не связанное с лишением свободы, контроль за ним прекратится гораздо раньше. При этом надо понимать, что "лицо, систематически употребляющее наркотические средства или психотропные вещества, выступает источником продуцирования потенциальной угрозы общественным отношениям" [6, с. 28].

Таким образом, проведенное нами исследование проблем правовой регламентации рассматриваемого института позволило прийти к выводу о необходимости и предложению ряда изменений и дополнений в законодательство, направленное на оптимизацию применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Одним из путей решения данной проблемы является внесение поправок в ч.1 ст. 82.1 УК РФ в виде определения сроков отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в пределах от 3–7 лет.

ЛИТЕРАТУРА

- Новиков Е.Е. Правовая природа института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 2(81). – С. 17–20.
- Скобелин С.Ю. Юридическая природа и потенциал отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №1 (23) С. 54 – 61.
- Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания по действующему законодательству // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 1(23). – С. 259 – 262.
- Ушаков А.А. Новое в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Преступление и наказание. – 2013. – № 5. – С. 29 – 32.
- Чирков С.В. Отсрочки отбывания наказания больным наркоманией // Вектор науки ТГУ. 2014. № 1. С. 180 – 182.
- Тепляшин П.В., Лукин Р.С. Проблемы реабилитации лиц, больных наркоманией, отбывающих лишение свободы в лечебных исправительных учреждениях (на примере ЛИУ-37 ОИК-40 Главного управления ФСИН России по Красноярскому краю) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. №3. С. 26–31
- Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. 2017. №10. С. 147–158

КАТЕГОРИЯ СУВЕРЕНИТЕТА В УТИЛИТАРИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВА И. БЕНТАМА

Тукалов Владислав Леонидович
Аспирант,
Пермский государственный
национальный исследовательский
университет

THE CONCEPT OF SOVEREIGNTY IN BENTHAMISM

V. Tukulov

Annotation

Understanding legal sovereignty, i.e. legislatively fixed power, as sovereignty J. Bentham also used this concept concerning the power of people for restriction or control of the state and state officials, speaking about political or people's sovereignty. Bentham's theory of the state sovereignty has been developed into the theory of sovereignty of law. Thus, the legal or standard theory of the state sovereignty was identical to theory of sovereignty of the state and legal institutes, and law. At the same time, the state in standard sense had sovereignty only in degree of a sovereignty of the law personifying this sovereignty. The international legal understanding of Bentham's sovereignty projected on the current development of the European integration shows theoretical adequacy of the "true" European integrative idea.

Development of problems of sovereignty of the people (their will to disobedience) which in a peace form came down to continuous constitutional checking (monitoring) of the power of the sovereign became a valuable contribution of J. Bentham. In this sense "submission and obedience to the people" (people's sovereignty) acts as "the constitutional reason" of sovereignty. J. Bentham, trying to prove harmonious system of laws based on the principle of usefulness was beyond purely command model of the right, then his followers have brought this model to logical completeness, applied to the conditions of Modern times. Bentham's works in the sphere of sovereignty are urgent and today.

Keywords: sovereignty, Jeremiah Bentham, legal philosophy, utilitarianism, international law, happiness.

Аннотация

Иеремия Бентам, понимая под суверенитетом правовой суверенитет, т.е. законодательно закрепленную власть, также использовал это понятие и в отношении власти людей для ограничения или контроля государства и государственных должностных лиц, определяя его как политический или народный суверенитет. Правовая теория государственного суверенитета Бентама была разработана в теорию суверенитета закона. Таким образом, правовая или нормативная теория государственного суверенитета считалась идентичной теории суверенитета государственно-правовых институтов, закона. При этом, государство в нормативном смысле обладало суверенитетом лишь в степени суверенности закона, персонифицирующего данный суверенитет. Международно-правовое понимание суверенитета Бентама, проецируемое на текущее развитие Европейской интеграции, показывает теоретическую адекватность "чистой" европейской интегративной идеи.

Ценным вкладом И. Бентама стала разработка проблем суверенитета народа (его воли к неповиновению), которая в мирной форме сводилась к постоянной конституционной проверке (мониторингу) власти суверена. В этом смысле "подчинение и послушание народам" (народному суверенитету) выступает в качестве "конституционной причины" суверенитета. И. Бентам, пытаясь обосновать стройную систему законов на базе принципа полезности вышел за рамки чисто командной модели права, затем его последователи довели эту модель до логической завершенности, применив уже к условиям Нового времени. Работы И. Бентама в сфере суверенитета актуальны и сегодня.

Ключевые слова:

Суверенитет, Иеремия Бентам, философия права, утилитаризм, международное право, счастье.

Политико-правовая идеология Западной Европы, базирующаяся на передаваемых из поколения в поколение ценностях, объединяющих правовые культуры европейских наций, образует фундаментальную основу так называемой "западной традиции права"[1]. Иеремия Бентам не был "отцом-основателем", как и "первооткрывателем" большинства из своих теорий. Истоки классического правового позитивизма впервые появились в концептуальной форме в его трудах, а затем в работах Джона Остина, но их корни следует искать и в особенностях правовых институтов англосаксонского права, и в философско-правовых доктринах прошлого, ставшего базой правовой традиции[2].

Принято считать, что политико-правовые традиции глобального и национального масштабов соотносятся между собой как "общее" и "частное"[3]. В этом смысле западная и иные "географически" определяемые традиции, являются феноменами "частного", имеющего свои особенности.

Анализируя политико-правовые воззрения И. Бентама и проецируя их на современные "соединенные штаты Европы" с их сформировавшимися идеалами западной традиции права, целесообразно следовать устоявшемуся в философии права подходу, согласно которому, при упоминании западной правовой культуры, мы делим её не по

национальным признакам, по гражданству (подданству) учёных, а лишь по научным школам и духовным ориентирам в понимании основных правовых и философских вопросов, к числу которых, безусловно, относится суверенитет[4]. Это понятие разрабатывалось Бентамом в двух направлениях, государственно-правовом и политико-правовом.

В первом случае, и, как правило, под термином "суверенитет" Бентам подразумевал правовой суверенитет, т.е. законодательно закреплённую власть, но также он использовал его в отношении власти людей для ограничения или контроля государственных и государственных должностных лиц (политический или народный суверенитет). В первом смысле этого понятия ему представлялось невозможным существование закона, который преднамеренно бы действовал вопреки воле законодательной власти. Закон, который исходит из воли суверена и воли государя "не может быть незаконным", писал Бентам[5].

Тем не менее, Бентам также считал, что всякая политическая власть, независимо от того, какую форму она принимает, неизбежно ограничивается ее способностью принуждать к послушанию людей. Как он отметил в "Фрагменте о правительстве", "сувереном я имею в виду любого человека или совокупность лиц, чья воля, приводит политическую общину (независимо от того, на каком счету) к послушанию"[6]. Также в "Пределах уголовной ветви юриспруденции" он объяснил, что подразумевает два подхода, оба из которых являются необходимыми компонентами полной теории суверенитета. С одной стороны, законы, производны от законодательной власти, а с другой – воля людей соблюдать эти законы. По сути, воля народа к неповиновению (часть суверенитета народа), по Бентаму сводится к постоянной конституционной проверке (мониторингу) власти суверена, и в этом смысле "подчинение и послушание народам" (народному суверенитету) выступает в качестве "конституционной причины" суверенитета[6, p. 150].

Законодательная власть может быть "высшей", но она "никогда не может быть абсолютной и неограниченной" или "равна всей силе императизма", писал Бентам[7]. Результатом его интеллектуального анализа стала "разделенная концепция" суверенитета, определяемая динамичным взаимодействием между законодательной властью и народом, подверженная изменению времени и отражением этого в отношении общества к закону, к тому, что является приемлемым и недопустимым[8]. Процесс общественного обсуждения и подотчетности, который требуется для этого, в значительной степени может быть облегчен коммуникативными свободами прессы и общественного объединения[5, p. 59], теоретическую основу которых для современного понимания заложил именно Бентам в концепции "Трибунала общественного мнения".

В целом, теория суверенитета Бентама, связанная с правовым позитивизмом, а, соответственно, и утилитаризмом Бентама, фокусировалась на том, что власть должна находиться в руках законодателя, предусматривая, что все законы необходимы, общественно полезны и зависят от их принудительного применения, в том числе и с помощью санкций. Розен утверждал, что Бентам отверг идею Гоббса о суверенитете, основанную на простом командовании и послушании, где суверен обязательно является единой верховной властью. Бентам предпочел "понятие об ограничении права и разделения суверенной власти"[9, p. 44]. Развитая последователями правовая теория государственного суверенитета стала, прежде всего, теорией суверенитета закона. Г. Кельзен указывал на то, что правовая или нормативная теория государственного суверенитета идентична теории суверенитета правовой структуры государства, т.е. закона. Он исходил из того, что государство в нормативном смысле обладает суверенитетом лишь в степени суверенности закона, персонализирующего этот самый суверенитет[10, с. 38].

Второй из рассматриваемых Бентамом смыслов суверенитета – международно-правовой, в плане научно-практического осмысления встал в период колониально-го передела мира, формализации отношений метрополий и колоний, раздела и переделов сфер влияния в Европе. На этом фоне в Великобритании зародилось философское учение, в котором все явления окружающего мира оценивались исключительно с позиции их полезности, а, соответственно, и возможности быть средством достижения определенных благ. Автором этой теории принято считать Иеремию Бентама, который, как и многие его выдающиеся современники, в то же время являлся и философом, и теоретиком права, и экономистом. В литературе теория Бентама получила название утилитаризма, тогда как автор понимал её как учение о "наибольшем счастье".

Автор теории исходил из того, что цель государства – это стремление к максимизации счастья для максимального большинства населения. При этом, под "счастьем" понималась совокупных благ и ценностей для человека. Сам Бентам понимал счастье как "всякое состояние человека, согласное с тем, что определенное положение вещей доставляет ему максимальное удовольствие"[10, с. 39].

Позволив себе некоторую вольность в интерпретации, приведем в пример очень близкое по значению современное понятие здоровье, которое согласно Уставу (Конституции) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)[11], а также в соответствии с п.1 ст. 2 федерального закона № 323[12] представляет собой состояние (полного – в Уставе ВОЗ) физического, душевного и социального благополучия.... Достижение или максимальное приближение к такому состоянию является целью современных социальных государств.

Бентам исходил из того, что государство должно бороться с бедностью, стремясь к росту благосостояния населения, создавать доступную систему образования и здравоохранения. Также Бентам был сторонником демократии и самоуправления [13, с. 49].

Указанные вопросы исследователь фактически ставил над суверенитетом и выносил их в плоскость правового регулирования международных отношений. В написанных в 1786–1789 гг. "Принципах международного права", основанных на теории утилитаризма, автор ставил задачу внутренней политики – счастье подданных, а внешней политики, соответственно – счастье всех народов. При этом вопросы суверенитета фактически подчинялись всеобщему благу. Монархи не должны были, по мысли Бентама, думать лишь о счастье своего народа, так как это бы входило в противоречие с интересами прочих народов, что вело бы к войнам.

Теория суверенитета не занимала в трудах Бентама центрального места и не стала предметом его специального исследования, а её вопросы были рассеяны по обширному творческому наследию автора, собрать которое воедино или даже каталогизировать в значительной степени не удалось до сих пор ввиду многочисленности и разноплановости трудов по философии, праву, политике и социологии [14, с. 73].

Как и многие утописты, И. Бентам механистически слагал общую цель народа и государства в виде счастья, слагаемого из нескольких второстепенных целей: средств к существованию, равенства и безопасности. Философ исходил из концепции определения интенсивности счастья через минимизацию страданий и максимизацию наслаждений [15]. В этом ключе учёный разрабатывал и развивал оригинальную теорию утилитаризма.

Бентам стал одним из первых критиков колониализма, отказ от которого автор приравнивал к отказу от преследования "национальных интересов". Развивая эту мысль, он подчеркивал, что всякий низкий поступок осуждаем, когда он совершается с личной выгодой, однако, когда то же самое делается ради "национальных интересов", это считается добродетелью. В этой связи автор рассматривал суверенитет как формальную независимость народа, связанного с другими народами моральными и иными обязательствами взаимного уважения. Он считал, что, в соотношении всех вложений и прибыли, колонии приносят только убытки, материальные, геополитические и моральные.

Отказ от колоний, по мнению автора, позволил бы сэкономить огромные средства, тратившиеся на их освоение, а также стимулировать внутреннее производство. Отсутствие колоний избавило бы государства от поводов к войне за их передел [16, с. 81].

Лозунг отказа от колоний был, конечно же, совершенно утопической идеей и впоследствии жестко критиковался либералами и, особенно марксистами. В.И. Ленин, который, размышляя на тему Бентамовской идеи "Соединенных штатов Европы", прямо указывал, что думать об отказе от колоний, "сфер влияния" и вывоза капитала утопично [17, с. 354].

Отказ от колониальной политики, по мнению Бентама, позволил бы восстановить status quo, существовавший до открытия Америки, когда европейцы воевали в силу исключительно внутренних причин: феодальных, религиозных и династических распрей, а также просто из-за "страсти к завоеваниям". С утверждением суверенитета национальных государств и абсолютизма, все причины, кроме последней, отпали. Для её ликвидации, по мнению автора, требовалось лишь примирить Францию и Англию, боровшихся за колонии. Сделать это можно было путем частичного отказа от национального суверенитета во имя всеобщего блага, что и реализовывало принцип утилитаризма.

Англия и Франция, могли бы не только отказаться от борьбы друг с другом, а делегировав часть своего суверенитета, объединиться (впоследствии вовлечь в этот процесс все европейские государства). Интегративным началом, которому делегировалась бы часть суверенитета, по мысли Бентама, мог бы стать постоянно действующий наднациональный орган парламентского типа – Конгресс по образу органов Швейцарской конфедерации или Конфедерации Североамериканских штатов.

Эта позиция, безупречная с точки зрения политической (подразумевалось, что объединяться будут республики, т.к. монархи не могут делегировать часть суверенитета и полномочий), или как писал Ленин "совершенно неубязвимая, как политический лозунг" [17, с. 355], не учитывала экономический аспект. Объединение никак не препятствовало, а напротив, усилило бы империалистические устремления по вывозу капитала и разделу мира, что и показала история.

Бентам, став пионером в призыве европейским монархам фактически последовать примеру США для реализации принципов утилитаризма, тем не менее, не учитывал, как это позже отметит Ленин, что "Соединенные Штаты Европы, при капитализме, равняются соглашению о дележе колоний". При развивающемся капитализме невозможна была никакая иная основа или иной принцип "объединения", кроме как принцип силы. Европейская буржуазия, постепенно приходя к власти в Европе, не могла иначе делить "национальный доход" иным способом, чем в пропорции "по капиталу". "Проповедовать "справедливый" раздел", Ленин со свойственной ему прямотой называл "тупоумием мещанина" [17, с. 356].

Теория утилитаризма Бентама в части не была лишена противоречий. Так, если во внутренних делах суверенитет народа допускался, то в международных уже нет. Так, в "Плане всеобщего и вечного мира", в части, посвященной европейскому союзу, Бентам, перечисляя его предполагаемые институты: конгресс государств, общий суд, санкции в отношении агрессоров, общие вооруженные силы и т.п., упуская лишь народ, которого автор, в отличие от своих ученых предшественников, решил не учитывать. Автор опасался "темноты" народа, который, по его словам, "наиболее увлекаем предрассудкам", равно как и несведущ и не склонен к размышлениям [18, с. 55]. Бентам в данном случае стремился минимизировать "бремя народного участия". Народу предназначалось лишь узнавать о совершенных в отношении него благодеяниях и воспринимать их как ниспосланное счастье.

Концепция суверенитета в утилитаристской концепции государства И. Бентама была разработана в работах Джона Остина, который познакомился с утилитарной философией Бентама в Кембридже. В начале 1820 годов, работая с Дж. С. Миллем он посещал собрания Утилитар-

ного общества, созданного молодым Миллем в 1823 г., а в 1826 г. он был назначен на кафедру юриспруденции в недавно основанном Лондонском университете, где он первым в Англии ввел идеи утилитаризма в высшее юридическое образование. Основываясь на науке законодательства Бентама, Дж. Остин предложил свои идеи в свою собственную юриспруденцию, бывшую, тем не менее, не более, чем развитие теории Бентама. Остин провёл различие между законом как таковым и законом, каким он должен быть, т.е. придал правовой характер доктрине позитивизма. С посмертной публикацией "Лекций по юриспруденции" и "Философии позитивного права" (1863 г.) философия Остина оказала глубокое влияние на английскую и американскую юриспруденцию.

И. Бентам, пытаясь обосновать стройную систему законов на базе принципа полезности, вышел за рамки чисто командной модели права, затем его последователи довели эту модель до логической завершенности, применив уже к условиям Нового времени. Работы И. Бентама в сфере суверенитета оказались актуальны в условиях формирования нового буржуазного правопорядка в Европе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берман Дж. Гарольд. Западная традиция права: эпоха формирования. – М., 1998.
2. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. 2013. № 10.
3. Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. СПб.: Юридический ин-т, 1999. 235 с.
4. Bentham J. Of the Limits of the Penal Branch of Jurisprudence, P. Schofield, ed. Springer, 2013. – 319 pp.
5. A Comment on the Commentaries and A Fragment on Government, ed. J. H. Burns and H. L. A. Hart. Oxf., 1977.
6. Of the Limits of the Penal Branch of Jurisprudence, ed. P. Schofield.
7. Цит. по: Jeremy Bentham // Stanford Encyclopedia of Philosophy URL <https://plato.stanford.edu/entries/bentham/#SubEndPriMax> First published Tue Mar 17, 2015.
8. Подробнее здесь: Ben-Dor, O., 2000, Constitutional Limits and the Public Sphere, Oxford & Portland, OR: Hart Publishing. Chapter II.
9. Rosen, F. Jeremy Bentham and Representative Democracy: A Study of "The Constitutional Code", Oxford: Clarendon Press. 1983.
10. Колосов И. В. Утилитаризм" как категория в теории государства и права // Юридическая мысль. 2016. Т.98. № 6. С. 36–41.
11. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. Принят Международной конференцией здравоохранения, Нью-Йорк 19 июня – 22 июля 1946 г. // ВОЗ. Официальный сайт URL, http://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf
12. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.04.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
13. Бентам И. Введение в основы нравственности и законодательства (1780–1789 гг.). М.: Росспэн, 1998.
14. Кудрявцев М.А. Прагматический парламентаризм Иеремии Бентама и современность: общие вопросы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012.
15. Дж. Бентам Принципы морали и законодательства (1789).
16. Кембаев Ж.М. Политико-правовая история идеи единой Европы: с древнейших времен до современности. – Алматы–Астана: Академпресс, 2012. – 496 с.
17. Ленин В.И. О лозунге Соединенных штатов Европы // Полн. собр. соч. 5 изд. Т. 26.
18. Орлов А.А. "Пусть Иеремиа Бентам приготовит... кодекс!". Трактат Дж. Бентама "План всеобщего и вечного мира" (1786–1789 гг.) и его влияние на Россию // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2015. №2 С.53–62.

ОСНОВНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ АСЕАН КАК ОСНОВЫ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ АСЕАН

THE BASIC ASEAN AGREEMENT AS THE BASIS FOR INVESTMENT ACTIVITIES IN THE MEMBER STATES OF ASEAN

Thi Bao Yen

Annotation

The main basic agreements of Association of the nations of Southeast Asia are considered in this article. The main lines of documents, their signs and value are defined. Besides, the analysis of value of the main agreements of ASEAN for development of economy of the countries – participants is given. The structure of agreements on creation of free trade areas is revealed, distinctive features of documents are given. The value of agreements for creation of further interaction within investment activity of the states is shown.

Keywords: ASEAN, the agreement, the investment, the organization, the free trade area, the integration, market.

Тхи Бао Йен

Аспирант,

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные базисные соглашения Ассоциации наций Юго-Восточной Азии. Определены основные черты документов, их признаки и значение. Кроме того, дан анализ значения основных соглашений АСЕАН для развития экономики стран – участников. Выявлена структура соглашений о создании зон свободной торговли, даны отличительные черты документов. Показано значение соглашений для построения дальнейшего взаимодействия в рамках инвестиционной активности государств.

Ключевые слова:

АСЕАН, соглашение, инвестиции, организация, зоны свободной торговли, интеграция, рынок.

Ассоциация наций Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), являясь по своей сути международной организацией, основной своей целью ставит организацию сотрудничества стран-участниц в экономической, политической и культурной сферах [6].

Правовой основой такого взаимодействия в рамках экономического направления и инвестиций являются соглашения, которые заключаются между членами АСЕАН в целях торговой либерализации и усиления внутренней интеграции.

Соглашение о создании зоны свободной торговли можно считать началом первого этапа оформления международной экономической интеграции путем создания зоны свободной торговли [9, с. 5].

Зона свободной торговли АСЕАН (АФТА) – это соглашение государств-членов АСЕАН о местном производстве во всех странах АСЕАН. Соглашение АФТА было подписано 28 января 1992 года в Сингапуре. Когда соглашение АФТА было первоначально подписано, АСЕАН состояла из шести членов, а именно Брунея, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда. Вьетнам присоединился в 1995 году, Лаос и Мьянма – в 1997 году, Камбоджа – в 1999 году.

Соглашение о создании зоны свободной торговли по своей сути является преференциальным торговым и ин-

вестиционным соглашением, в рамках которого подписываются более широкие экономические соглашения между странами. Цель таких соглашений – упрощение процедур международной торговли и передачи факторов производства через границы.

Соглашение АСЕАН по торговле товарами (ASEAN Trade in Goods) (2009 год) нацелено на формирование единого рынка товаров, свободное перемещение товаров. Указанное соглашение закрепляет необходимость таможенной либерализации, устранения нетарифных ограничений, определения правил происхождения, действия торговли, гармонизации стандартов, санитарных и фитосанитарных мер.

Рамочное Соглашение АСЕАН по торговле услугами было принято на саммите АСЕАН в Бангкоке в декабре 1995 года. К обязательствам, которые обязаны выполнять в рамках указанного соглашения, относятся либерализация внутрирегиональных услуг в нескольких секторах, включая Воздушный транспорт, деловые услуги, строительство, финансовые услуги, морской транспорт, телекоммуникации и туризм.

Рамочное соглашение о торговле и инвестициях представляют собой торговый пакт, устанавливающий рамки для расширения торговли и урегулирования нерешенных споров между странами. Они часто рассматри-

ваются как важный шаг на пути к заключению соглашений о свободной торговле.

Одним из первых документов, направленных на реализацию конкретных мер по поддержанию продовольственной безопасности в регионе АСЕАН, стало соглашение от 1979 года о создании Резерва продовольственной безопасности АСЕАН (Agreement on the ASEAN Food Security Reserve).

Соглашение о взаимном признании как соглашение двух ил нескольких государств-участников АСЕАН подписывают в целях снижения количества тестов при использовании и купле-продаже продукции между участниками АСЕАН, а также в целях уменьшения издержек производства и продажи. Основными результатами, которые закреплены в текстах указанных актов являются повышение уверенности потребителей в качестве товаров, которые прошли тестирование с учетом требований указанных соглашений.

Например, подписаны соглашения о взаимном признании справедливой практики инспектирования производителей медицинской продукции, а также электрического и электронного оборудования.

В настоящее время АСЕАН является одним из объединений мира, объем инвестиций, в которые наиболее быстро увеличивается. Объем прямых иностранных инвестиций в регион постоянно растет. Все больше иностранных компаний приходят на рынки АСЕАН и располагают здесь свои производственные базы.

Действуя в рамках основных соглашений, страны АСЕАН смогли воспользоваться своим стратегически выгодным положением, а также богатыми природными ресурсами и стать важнейшим центром инвестиционной активности. Благоприятное влияние на рост инвестиций также оказало активное сотрудничество с крупнейшими экономическими и торговыми партнерами, которое способствовало в числе прочего быстрому подъему сектора сырьевых товаров, ведущими производителями которых являются некоторые страны-члены АСЕАН.

Основные соглашения АСЕАН, являясь правовым базисом взаимодействия участников, должны быть гармонизированы с национальным законодательством этих стран. Только в таком случае будет наблюдаться развитие и рост инвестиционной активности, а обязательства, принятые в рамках международного соглашения будут выполняться [1].

Относительно соглашения о зоне свободной торговли необходимо отметить следующие особенности его реализации в странах-участниках. В начале между партнерами АСЕАН заключаются так называемые "рамочные соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве". Такого рода соглашения, например, заключены с Индией, Японией, Китаем и Южной Кореей. Эти соглашения являются базисом для исполнения подготовительных инвестиционных программ, нацеленных на предоставление некоторых преференций ее членам. Такие "программы раннего урожая" в последующем явля-

ются основой для подписания основного соглашения о торговле товарами, услугами и об инвестициях. Указанную процедуру подписания соглашений прошли такие государства как Китай, Южная Корея, Индия.

Иногда практикуется подписание такого рода соглашений, которые предполагают создание и функционирование в полном объеме зоны свободной торговли, то есть полный доступ стран на рынки товаров, работ и услуг. Такого рода соглашения имеются у Японии, Австралии и Новой Зеландии.

Примером является Рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве (2003 год) АСЕАН-Индия, которое стало правовой основой создания зоны свободной торговли между странами-участниками и Индией.

С правовой точки зрения допустимо подписание индивидуальных соглашений государств-участников АСЕАН с потенциальными партнерами. Примером является соглашения Сингапур-Япония и АСЕАН-Япония.

Законные правовые последствия возникают и в рамках временного неприсоединения отдельных стран к соглашениям в формате АСЕАН. Примером страны, использующей данную возможность, является Таиланд, который не участвовал в реализации соглашения АСЕАН-Южная Корея (до 2009 года). Минусом такого рода соглашений является ограничение взаимодействия в рамках уже подписанных соглашений между сторонами-участниками.

Параллельно ряд отдельных членов АСЕАН встали на путь заключения двусторонних соглашений о создании ЗСТ со странами, не входящими в Ассоциацию. Высокую активность в этом процессе проявляет Сингапур, заключивший 37 соглашений такого типа, не намного уступая ему Малайзия (26), Таиланд (26) и Индонезия (21) [2, с. 122].

Одним из правовых документов, которым урегулированы вопросы взаимодействия России и АСЕАН, является Межправительственное Соглашение о сотрудничестве России и АСЕАН в области экономики и развития [7, с. 146]. Такой документ, по сути, является индивидуальным соглашением партнера (Россия) со странами - участниками АСЕАН [8].

В структуру документа входит 11 статей, в которых закреплены принципы и цели сотрудничества в области экономики и развития, основы экономического и других сфер сотрудничества, защиты прав интеллектуальной собственности, а также механизмы сотрудничества, основы финансирования [3, с. 124].

Не случайно, в Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию в декабре 2015 г. озвучена идея проведения консультаций между странами ЕАЭС, ШОС и АСЕАН по вопросу о создании масштабного экономического партнёрства [5, с. 4].

В настоящее время в АСЕАН заключено 5 соглашений о зонах свободной торговли: Китай, Япония, Индия, Корея, Австралия (Новая Зеландия).

При этом комплексный характер имеют только соглашения с Австралией, остальные – детально описывают обязательства сторон по продаже товаров, услуг и инвестиций. С Кореей, Индией и Китаем заключены отдельные соглашения, в которых детально рассмотрены особенности взаимодействия в рамках инвестиционной деятельности государств. В соглашении с Японией имеется небольшой раздел про инвестиции с указанием на необходимость обеспечения прозрачного инвестиционного климата. Остальные вопросы в рамках инвестиционного направления указано решать в рамках переговорных процедур [5].

Указанные соглашения пропагандируют стандартные для международной практики инвестиционные режимы – национальный, справедливый и равноправный, режим безопасности и полной защиты. В них установлены основные инвестиционные требования (регулирование ассортимента, объема сбыта, передачи технологии, нормы содержания местного компонента и др.) и запреты (национализация иностранной собственности и др.).

Кроме того, отдельно урегулированы вопросы возмещения убытков государств от форс-мажорных обстоятельств. В некоторых имеются нормы о работе с персоналом компаний, руководством и топ-менеджерами.

Соглашение АСЕАН–Австралия содержит раздел по защите прав интеллектуальной собственности, что также в дальнейшем определяет особенности инвестиционного сотрудничества между сторонами соглашения.

Так, по данным объектам применяется национальный режим с учетом Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Подписание инвестиционных соглашений в АСЕАН имеет давнюю традицию. Первым примером является Соглашение об инвестиционных гарантиях АСЕАН, принятое в 1987 году. В этом документе основное внимание было уделено вопросам защиты и урегулирования споров между инвесторами и государством. В рамках Соглашения об инвестиционной зоне АСЕАН (АИИ), принятого в 1998 году, продвигались принципы содействия, продвижения и либерализации. Эти соглашения являются основой для инвестиционной деятельности в государствах-членах АСЕАН. От их содержания зависит глубина и характер инвестиционной активности сторон соглашения, особенности взаимоотношений, ответственности и, соответственно, эффект от такого взаимодействия.

Следующее инвестиционное Соглашение АСЕАН (далее – МСА) вступило в силу 29 марта 2012 года и нацелено на поддержку свободного, открытого, интегрированного инвестиционного режима в Ассоциации Юго-Восточной Азии. МСА пытается создать режим, основанный на наилучшей международной практике. При этом он дает всеобъемлющие и четкие определения в соответствии с существующими международными соглашениями, повышая привлекательность АСЕАН как единого инвестиционного направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии: общие достижения и задачи // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://apcc-center.ru/wp-content/uploads/2016/05/web-RUS-nccap-apccs-2016-2.pdf>.
2. Гладченко Л.В. Проект "Сообщество АСЕАН": проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии, 2016. – № 4. – С. 121–137.
3. Дёмина Я.В. Эффекты торговой интеграции в странах АСЕАН // Пространственная экономика, 2015. – № 3 – С. 120–141.
4. Кадочников П.А., Пономарева О.В. Формирование всеобъемлющего регионального экономического партнерства: перспективы и последствия // Российский внешнеэкономический вестник, 2014. – № 10. – С. 3–9.
5. Костюнина Г.М. Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, 2017. – № 3. – С. 441–457.
6. Костюнина Г.М. Экономическое сообщество АСЕАН: направления и перспективы формирования // Российский внешнеэкономический вестник, 2015. – № 12. – С. 14–32.
7. Мартынова Е.С. АТЭС vs АСЕАН: генезис, эволюция, перспективы развития // Вестник международных организаций, 2012. – № 2. – С. 145–162.
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительствами государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области экономики и развития // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FXOKRdXqTksJ/content/id/2142276.
9. Ткаченко И.Ю. Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии // Российский внешнеэкономический вестник, 2014. – № 1. – С. 3–14.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА РОССИИ И СТРАН АТР

COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS
OF THE GENERAL PROVISIONS
FOR THE REIMBURSEMENT OF THE HARM
OF RUSSIA AND THE COUNTRIES
OF THE ATP

*S. Chekulaev
A. Radchenko
A. Knyshev*

Annotation

In this article, general provisions of compensation for harm in the Russian legislation are disclosed. The grounds for bringing to civil liability are given. An analysis was also made of the general provisions of compensation for harm in China and the United States.

Keywords: damage compensation, tort obligations, civil law, liability law, non-contractual obligations, the right of APR countries.

Чекулаев Сергей Сергеевич

Аспирант, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Радченко Анастасия Сергеевна

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Кнышев Александр Алексеевич

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация

В данной статье раскрыты общие положения возмещения вреда в российском законодательстве. Приведены основания привлечения к гражданско-правовой ответственности. Также был проделан анализ общих положений возмещения вреда в Китае и США.

Ключевые слова:

Возмещение вреда, деликтные обязательства, гражданское право, обязательственное право, внедоговорные обязательства, право стран АТР.

В современном обществе почти каждый человек хоть раз за свою жизнь становится, так называемым, пострадавшим. Данная роль наступает в связи с причинением лицу определённого вреда. В практике встречаются споры, связанные с возмещением следующих видов вреда: морального вреда; вреда, причинённого имуществу; вреда, причинённого жизни или здоровью.

Причинение вреда порождает правоотношение в виде деликтного обязательства. Такое обстоятельство не является договорным, следовательно, возникает чаще всего непредсказуемо. Таким образом, создание такого института гражданского права, как возмещение вреда, является неотъемлемым механизмом в социальном правовом государстве.

В связи с тенденцией на глобализацию не только экономики, но и права, мы считаем, что актуально провести сравнительный анализ законодательства некоторых стран АТР, регулирующего обязательства по возмещению вреда, с целью выявить существенные преимущества той или иной правовой системы для внедрения законодательных изменений, как на территории РФ, так и в некоторых странах АТР.

Необходимо прежде всего отметить, что данный вид обязательств возникает на основе противоправного деяния (деликта). Деликтные обязательства являются одним из древнейших видов обязательств и известны ещё со времён Римского права. Они пришли на смену принципа

талиона "око за око, зуб за зуб", согласно которому мера возмездия по каждому противоправному деянию должна быть равна причинённому вреду. Данный принцип реализовывался с помощью кровной мести и, следовательно, вопросы, связанные с причинением вреда, решались потерпевшим самостоятельно. С постепенным развитием государственного механизма и стремлением стабилизировать общественный порядок, а также свести до минимума произвол среди населения, государство ввело штрафные санкции по возмещению вреда.

В обязательствах вследствие причинения вреда должником является лицо, которое обязано возместить причинённый вред, а лицо, которому он причинён, является потерпевшим и кредитором [2].

Законодатель устанавливает превенцию причинения вреда. Так, в соответствии со ст. 1065 возможно приостановление или прекращение деятельности, которая создаёт опасность причинения вреда [1].

В последнее десятилетие Россия значительно активизировала развитие внешнеэкономической политики в азиатско-тихоокеанском регионе (АТР). В 1998 году Россия вступила в АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество). В связи с этим в сфере экономики происходит интеграция, а также заимствование опыта, который, как мы можем наблюдать, благотворно влияет на экономическую политику и обстановку, например, в сфере морской торговли.

Первой страной, в которой мы хотели бы рассмотреть

данный гражданско-правовой институт, является Китай. Это связано с тем, что российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях.

В Китае нормы о защите гражданских прав и привлечении к ответственности определены в разделе 6 "Гражданская ответственность" Закона "Общие положения гражданского права Китайской Народной Республики" (Далее Закон). Согласно ст. 106 общее правило заключается в том, что граждане и юридические лица обязаны нести гражданскую ответственность в случае нарушения договоров и неисполнения иных обязанностей, а также при причинении вреда имуществу или здоровью лиц [4].

С учетом норм данной статьи можно сказать, что китайское право подразделяет ответственность на договорную и внедоговорную. Основанием первой является нарушение договора, второй – причинение вреда.

Китайский гражданский закон не содержит правила о том, что вред (убытки) подлежат возмещению в полном объеме. Однако правила о пределах ответственности сформулированы следующим образом: обязательство по возмещению, возникшее из-за нарушения договора, должно соответствовать убыткам, понесенным другой стороной в результате нарушения (ст. 112). В этой статье предусмотрена норма, согласно которой стороны в договоре могут предусмотреть размер неустойки при нарушении договора или заранее установленный размер возмещения убытков.

Данные правила известны гражданским законодательствам некоторых зарубежных стран. Они обладают большой эффективностью в плане восстановления нарушенного гражданского права. Размер убытков в суде доказывать нет необходимости, он предусмотрен договором, т.е. не возникают известные процессуальные сложности при реализации данных санкций.

Внедоговорная ответственность в Китае именуется ответственностью за нарушение прав. Согласно ст. 117 Закона причиненный вред возмещается в натуре путем возврата имущества или в денежной форме. Правила возмещения вреда изложены не обобщенно, а путем перечисления отдельных случаев причинения вреда. Так, при нарушении интеллектуальных прав защита может быть осуществлена путем возмещения убытков, прекращения посягательства, устранения последствий и др. А при нарушении неимущественных прав (право на имя, изобретение, репутацию и почет) потерпевший вправе требовать восстановления своих прав путем прекращения посягательства, восстановления чести и достоинства, ликвидации последствий, принесения извинений и др. [3]

В случае причинения вреда здоровью потерпевший может рассчитывать на возмещение расходов на лечение и неполученных доходов. А в случае смерти гражданина должны быть оплачены расходы на похороны и предоставлены необходимые средства на жизнь лиц, находившихся на содержании умершего, и др.

Существенные различия в российском и китайском праве имеются при возмещении вреда, причиненного государственными органами. Если в Российской Федерации в подобных случаях возмещение осуществляется за счет казны России, субъектов России или муниципальной казны, то в Китае, исходя из содержания ст. 121 Закона, вред возмещается самим органом власти или его должностными лицами [3].

Статья 123 Закона содержит правила возмещения вреда, причиненного деятельностью, создающей опасность окружающей среде вследствие использования оборудования, инструментов, ядов, горючих и взрывчатых веществ, радиоактивных предметов и т.п.

Что касается компенсаций за причинение вреда здоровью, то обычной практикой в решении подобных случаев в КНР является полное и всестороннее возмещение убытков виновной стороной пострадавшей. Компенсация включает в себя расходы на лечение и все, что с этим связано: питание и проживание в больнице или гостинице; транспортные издержки; посторонний уход; утраченный потерпевшим заработок.

Если вследствие инцидента потерпевший получает инвалидность и теряет трудоспособность, то виновная сторона дополнительно обязана возместить издержки, вызванные повреждением здоровья, включая: расходы на приобретение, ремонт и замену вспомогательных и транспортных средств; реабилитационный уход.

Также необходимо выплатить следующие компенсации: пособие на содержание иждивенцев пострадавшего; материальную компенсацию инвалидности.

До установления инвалидности потерпевшему выплачивается утраченный доход, а после – материальная компенсация инвалидности, сумма которой зависит от степени полученных повреждений, утраты трудоспособности и рассчитывается, исходя из местного 20-летнего среднегодового чистого дохода. Для пострадавших от 60 лет с увеличением возраста на 1 год срок компенсации сокращается на 1 год. Пострадавшие от 75 лет и старше получают компенсацию за 5 лет.

Пособие на содержание иждивенцев потерпевшего вычисляется в соответствии с суммой местных среднегодовых затрат. Иждивенцами считаются дети до 18-ти лет, а также нетрудоспособные члены семьи, которые не имеют другого дохода. Несовершеннолетним полагаются пособие до достижения 18-летнего возраста, остальным иждивенцам – на 20 лет. Однако лицам от 60 лет с увеличением возраста на 1 год срок содержания сокращается на 1 год, лицам от 75 лет назначается содержание на 5 лет.

Кроме того, возможно требование компенсации морального ущерба со стороны как потерпевшего, так и его родственников. Поскольку в КНР не существует единого стандарта вычисления этого вида компенсации, местные суды могут сами разрабатывать свои правила. Например, в Шанхае размер компенсации морального ущерба колеблется от 5000 юаней за легкие травмы до 50 000 юаней при получении высокой степени инвалидности, а

также в случае смерти потерпевшего. В Пекине эта цифра выше – от 50 до 100 тысяч юаней [5].

В случае смерти потерпевшего в дополнение к вышеуказанным пунктам виновная сторона компенсирует расходы родственников пострадавшего по организации похорон, включая: расходы на проведение похорон; транспортные издержки; проживание в гостинице; утраченный заработок; материальную компенсацию смерти; прочие расходы.

Материальная компенсация смерти семье погибшего равняется 20-летнему среднегодовому чистому доходу городского или сельского населения. Если пострадавший был в возрасте от 60 лет и старше, то с повышением возраста на 1 год срок компенсации уменьшается на 1 год, для лиц возрастом от 75 лет и старше среднегодовой доход умножается на 5 лет.

Как видно, система компенсаций в КНР имеет свои особенности, размеры выплат могут значительно различаться от провинции к провинции, между городом и сельской местностью, но во всей стране применяется стандартный принцип их вычисления. Проблема компенсаций стоит особенно остро ввиду отсутствия бесплатного медицинского обслуживания, кроме того, жизнь и здоровье большей части населения до последнего времени не были застрахованы. Однако, несмотря на проведенную недавно реформу системы здравоохранения, на данный момент страховые выплаты могут лишь частично покрывать расходы на лечение, поэтому любой несчастный случай, в котором страдает один человек, часто становится двойной трагедией, так как семья виновника происшествия, вынужденная выплачивать непомерные компенсации, страдает не меньше, чем семья потерпевшего [6].

Следующей страной, в которой институт возмещения вреда занимает особо место, и, что не мало важно, большинство стран в данном аспекте ровняются именно на неё – это США.

Американская доктрина рассматривает вред как любое повреждение интересов права, которое защищается, и выделяет следующие ее виды: моральная или психическая (душевные страдания) – унижение, гнев, стыд, отча-

яние, испуг, страх, беспокойство, волнение и тому подобное; вред, причиненный юридическим интересам лица (правам и благам); вред, причиненный юридическим отношениям между лицами (договорным, супружеским, родительским и тому подобное); физический вред, к которой принадлежит имущественный вред и телесная (физическая боль, болезнь, ухудшение физического состояния человека, физическое страдание) [7].

Практически во всех штатах США действуют государственные программы помощи жертвам преступлений, подразумевающие компенсацию вреда, причиненного преступлением.

Правовая система США относит деликты к "общему праву", что означает возможность судов формулировать и изменять нормы права, регулирующие деликтные отношения. В том, что касается законодательства деликтное право находится в компетенции штатов.

Небрежность оценивается как поведение, не соответствующее критериям осмотрительности.

Невиновные деликты, точнее – объективная ответственность (strict liability), возможны исключительно в случаях, предусмотренных законом, причем закон должен устанавливать ответственность, не возлагая на пострадавшего бремени доказывания наличия вины, будь то вина в форме умысла, небрежности или неосторожности.

Суды США при применении объективной ответственности обращают внимание на следующие факторы, степень риска причинения ущерба; вероятность того, что ущерб может стать серьезным; возможность избавиться от риска путем проявления разумной осмотрительности; является ли данный вид деятельности обычным (regular) для конкретной местности и в какой степени опасный характер данной деятельности превышает ее ценность для общества.

Таким образом, мы считаем, что помимо экономики, особо внимание стоит уделять и правовой системе стран, входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион, чтобы на основе сравнительного анализа выводить полезные механизмы, которые в последствии можно было бы внедрить в российское законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко, С.С. Предупреждение причинения вреда (Статья 1065 ГК РФ) / С.С. Бондаренко // Современное право. 2008. N 8. С. 90–95.
2. Гонгалло, Б.М. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Том 2 / Б.М. Гонгалло [и др.] // 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 543 с.
3. Кархалев Д.Н. Ответственность в гражданском праве Китая Responsibility in the Civil Law of China / Д. Н. Кархалев // Современное право. 2016. № 4. С. 121–125.
4. Общие положения гражданского права КНР Режим доступа: Закон от 12.04.1986 [Электронный ресурс] // Законодательство Китая – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/civil_law/general_principles_civil_law/. – Загл. с экрана (дата обращения: 19.12.2017).
5. Формула компенсации ущерба [Электронный ресурс] // Законодательство Китая – Режим доступа: http://www.lawtime.cn/info/sunhai/rssh-biaozhun/2006102041201_2.html/. – Загл. с экрана (дата обращения: 20.12.2017).
6. Jason Tian Disrespect for life in China, a display of weak human rights protection / Tian Jason [Электронный ресурс] // China Family Laws. 2012. – Режим доступа: <http://www.sinoblwg.com/?p=476/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 20.12.2017).
7. Restatement (Second) of Torts. ALI, 1979 (as amended) – Режим доступа: [http://www.lexinter.net/LOTWV4/restatement_\(second\)_of_torts.htm/](http://www.lexinter.net/LOTWV4/restatement_(second)_of_torts.htm/). – Загл. с экрана (дата обращения: 20.12.2017).

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Шакурова Наиля Камилевна
Аспирант,
Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова

THE CONTINUITY OF CIVIL-LAW NORMS IN THE REFORM OF THE INSTITUTE OF HARM THE SOURCE OF INCREASED DANGER

N. Shakurova

Annotation

The article studies relevant to modern society the subject of the legal regulation of harm source of danger, as the Institute is becoming increasingly important, not only for civil law, but also to other branches of law and legislation. Currently, technological progress has a huge impact on all spheres of human life. The development of new technologies directly linked to his life. Designed to facilitate human existence, technology and engineering, basically, can be a source of increased danger. Legal regulation of the Institute of harm the source of increased danger in this regard becomes crucial. The author makes a comparative analysis of civil law is enshrined in codification acts 1922, 1961, 1964, 1991 in relation to the current Civil code of the Russian Federation on the legal mechanism of compensation of harm, caused by source of increased danger. The author comes to the conclusion that although at present the legislator focused on the concept of activity in relation to the source of danger, not the entities that carry out such activities, as envisaged in the previous codification of acts 1922, 1961, 1964, 1991, there is a continuity of standards at several stages of improvement and reform of national civil law, which testifies to the stability of the institution of the injury source of danger. The author proposes to maintain the continuity of the existing legislation of the Russian Federation on the legal mechanism of compensation of harm, caused by source of increased danger.

Keywords: Institute of the injury, the source of danger, strict liability, intent of the victim.

Аннотация

В статье исследуется актуальная для современного общества тема, касающаяся правового регулирования института причинения вреда источником повышенной опасности, поскольку данный институт приобретает все большее значение не только для отрасли гражданского права, но и для других отраслей права и законодательства. В настоящее время научно-технический прогресс оказывает огромное влияние на все сферы жизни человека. Развитие новых технологий напрямую связано с его жизнедеятельностью. Призванные для содействия человеческому существованию техника и технологии по существу могут являться источниками повышенной опасности. В этой связи законодательное регулирование института причинения вреда источником повышенной опасности приобретает неоспоримое значение. Автором проводится сравнительный анализ гражданско-правовых норм, закрепленных в кодификационных актах 1922, 1961, 1964, 1991 гг. по отношению к ныне действующему Гражданскому кодексу Российской Федерации, касающихся правового механизма возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на то, что в настоящее время законодатель сориентирован на концепцию деятельности по отношению к источнику повышенной опасности, а не на субъектов, осуществляющих такую деятельность, как это было предусмотрено в предыдущих кодификационных актах 1922, 1961, 1964, 1991 гг., прослеживается преемственность норм на нескольких этапах совершенствования и реформирования национального гражданского законодательства, что свидетельствует о стабильности института причинения вреда источником повышенной опасности. Автором предлагается сохранять преемственность существующего законодательства РФ, касающегося правового механизма возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Ключевые слова:

Институт причинения вреда, источник повышенной опасности, безвиновная ответственность, умысел потерпевшего.

Правовому регулированию института причинения вреда источником повышенной опасности следует уделять особое внимание, т.к. данный институт с развитием техники и технологий, которые способны кардинально менять жизнедеятельность не только отдельно взятого человека, но и общества в целом, приобретает все большее значение, чем это было в момент становления данного института.

Институт причинения вреда источником повышенной опасности имеет не только правовую, но и социальную значимость. В связи с происходящими преобразованиями в российском обществе, в настоящее время изменились условия, в которых функционируют источники повышенной опасности. Ненадлежащая эксплуатация источников повышенной опасности может быть сопряжена с высокими показателями не только в области экономиче-

ских потерь, являющихся, например, следствием аварий на промышленных объектах, но также со значительным количеством потерпевших, пострадавших, к примеру, вследствие дорожно-транспортных происшествий.

Все вышеуказанное позволяет говорить об актуальности выбранной темы. Автор надеется, что данная статья окажется актуальной для широкого круга лиц.

Целью настоящей статьи является исследование преемственности гражданско-правовых норм при реформировании института причинения вреда источником повышенной опасности.

Концепция источника повышенной опасности в российском законодательстве впервые появилась в ст. 404 ГК РСФСР 1922 года [4]. Она устанавливала ответственность за причиненный вред источником повышенной опасности для лиц и предприятий, использующих в своей деятельности такие источники. Указанная ответственность устанавливалась в случае, если данные лица не докажут, что такой вред был причинен вследствие непреодолимой силы, умысла или грубой небрежности самого потерпевшего.

Кроме того, указанный кодекс, в ст. 404, закреплял специальные деликты, не основанные на началах вины, т.е. устанавливал безвиновную ответственность для лиц, чья деятельность связана с повышенной опасностью для иных лиц.

В дальнейшем в принятых Основах гражданского законодательства Союза ССР 1961 г. (ст. 90) [3] и ГК РСФСР 1964 г. (ст. 454) [2] содержались близкие к ГК РСФСР 1922 г. (ст. 404) положения.

Ныне действующий ГК РФ (ст. 1079) [1], устанавливая ответственность за вред, причиненный деятельностью источника повышенной опасности, предусматривает, что такое лицо обязано возместить вред, если не докажет, что причинение вреда возникло из-за непреодолимой силы или умысла самого потерпевшего. При этом владелец источника повышенной опасности могут частично или полностью освободить от ответственности, если грубая небрежность самого потерпевшего способствовала как возникновению вреда, так и его увеличению. Кроме того, законодателем в указанной статье установлено, что вред, причиненный потерпевшему, должен быть возмещен в полном объеме.

Общий подход в гражданском законодательстве как советского, так и современного периода, касающийся установления обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, в целом не изменился.

Таким образом, российское гражданское законодательство традиционно предусматривает ответственность за причинение вреда, связанного с источником повышенной опасности, если лицо не докажет, что вред причинен в связи с грубой небрежностью самого потерпевшего или вызван форс-мажорными обстоятельствами, а именно непреодолимой силой.

Разница в описанных законодательных подходах, как правило, рассматривается в определении перечня видов деятельности, связанных с повышенной опасностью для окружающих. Однако, проведя сравнительный анализ положений, предусмотренных соответствующими статьями в гражданских кодификациях 1922, 1961, 1964, 1991 гг., следует обратить внимание, что примерный перечень источников повышенной опасности ранее не был связан с деятельностью, создающей повышенную опасность, а был связан с субъектами, осуществляющими такую деятельность.

Так, например, в ГК РСФСР 1922 г. к источникам повышенной опасности отнесены железные дороги, трамваи, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами и т.п., а ГК РСФСР 1964 г. включал в данный перечень транспортные организации, стройки, промышленные предприятия, владельцев автотранспортных средств.

Особенностью ст. 1079 ГК РФ является то, что этот перечень изменился с учетом реалий времени и то, что законодателем рассматривается источник повышенной опасности как деятельность.

В настоящее время данный перечень включает в себя, например, использование транспортных средств, сильных действующих ядов и т.п.

Если в настоящее время по поводу введения открытого, а не закрытого (исчерпывающего) перечня, касающегося использования источников повышенной опасности, дискуссии в цивилистике практически прекратились, то ранее существовало мнение о необходимости введения именно исчерпывающего перечня таких источников [6], [8]. Но уже в конце 30-х годов прошлого века сформировалась другая, противоположная точка зрения, которая впоследствии приобрела множество сторонников. Ее суть заключается в невозможности включения в закон исчерпывающего перечня источников повышенной опасности [5], [7].

Таким образом, данный перечень не является исчерпывающим. Он не был исчерпывающим и в предыдущем кодифицированном гражданском законодательстве. Как представляется, это связано с тем, что происходит непрерывное развитие науки и техники, и соответственно

данный перечень может и должен дополняться и меняться в зависимости от достижений научно-технического прогресса.

ВЫВОДЫ

1. Преимущество норм на нескольких этапах совершенствования и реформирования национального гражданского законодательства свидетельствует о стабильности института причинения вреда источником повышенной опасности. Представляется верным сохранять преимущество существующего законодательства РФ,

касающегося правового механизма возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности.

2. Реформирование советского гражданского законодательства, проведенное в прошлом столетии, и современный подход, касающийся установления обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, в целом не изменился, однако, в настоящее время законодатель сориентирован на цепочку деятельности по отношению к источнику повышенной опасности, а не на субъектов, осуществляющих такую деятельность, как это было предусмотрено в предыдущих кодификационных актах 1922, 1961, 1964, 1991 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410
2. "Гражданский кодекс РСФСР" // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 7, 1988.
3. Закон СССР от 08.12.1961 "Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик" // Свод законов СССР, т. 2, с. 6, 1990 г.
4. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 "О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР" (вместе с "Гражданским кодексом РСФСР") // СУ РСФСР, 1922, N 71, ст. 904
5. Агарков М.М. Гражданское право. Т. 1. М.: Юриздат, 1944. С. 420.
6. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат, 1952. С. 300.
7. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Т. 2: Отдельные виды обязательств. Л.: Изд. ЛГУ, 1961. С. 468
8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (по изд. 1917 г.). М.: Статут, 1998. С.292

© Н.К. Шакурова, (Shakurova-nk@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Alexeeva M. – Candidate of Law, Don State Technical University
e-mail : alekseevam@mail.ru

Allalyev R. – Senior Lecturer of the Plekhanov Russian University of Economics
e-mail : armor5@mail.ru

Baranova A. – Ph.D. Candidate of Moscow State Institute of International Relations
e-mail : abv92@list.ru

Bashkirov M. – PhD in History, Assistant Professor, North-Eastern Federal University named after M.K.Ammosov
e-mail : bashkiroffm@gmail.com

Berdegulova L. – Sterlitamak Branch of Bashkir State University
e-mail : erchernova@mail.ru

Bespalova O. – Bryansk state university name of the academician. I.G. Petrovsky
e-mail : bespalovaov@yandex.ru

Bondarenko A. – Degree Applicant, Plekhanov Russian University of Economics
e-mail : abond222@gmail.com

Chekulaev S. – Far Eastern Federal University, Vladivostok
e-mail : Asradchenko.iuris@gmail.com

Chernova E. – Sterlitamak Branch of Bashkir State University
e-mail : berdegulova-lyub@mail.ru

Davydov R. – Plekhanov Russian University of Economics,
e-mail : davydovnet@ya.ru

Davydova Yu. – Senior Lecturer of the Plekhanov Russian University of Economics
e-mail : jull13@mail.ru

Dmitriev N. – Postgraduate, Plekhanov Russian University of Economics
e-mail : 860103@mail.ru

Dymchenko O. – Senior Lecturer of the, Don State Technical University
e-mail : olga.dymchenko2008@yandex.ru

Gavrilenko S. – Senior teacher of the Don State Technical University
e-mail : sofia77728@yandex.ru

Golubchikov S. – Ph.D. in Technical Sciences, independent researcher
e-mail : gsv_64@list.ru

Gordyachkova O. – Senior Lecturer, North-Eastern Federal University named after M.K.Ammosov
e-mail : gordyachkova@rambler.ru

Gribanov Yu. – Candidate of Economics, Chairman of the Board of Directors, Group of companies "Our Agency of Service"
e-mail : nas.company@bk.ru

Grishchenko O. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Taganrog Chekhov Institute (branch) Russian State Economic University
e-mail : o.grishhenko@gmail.com

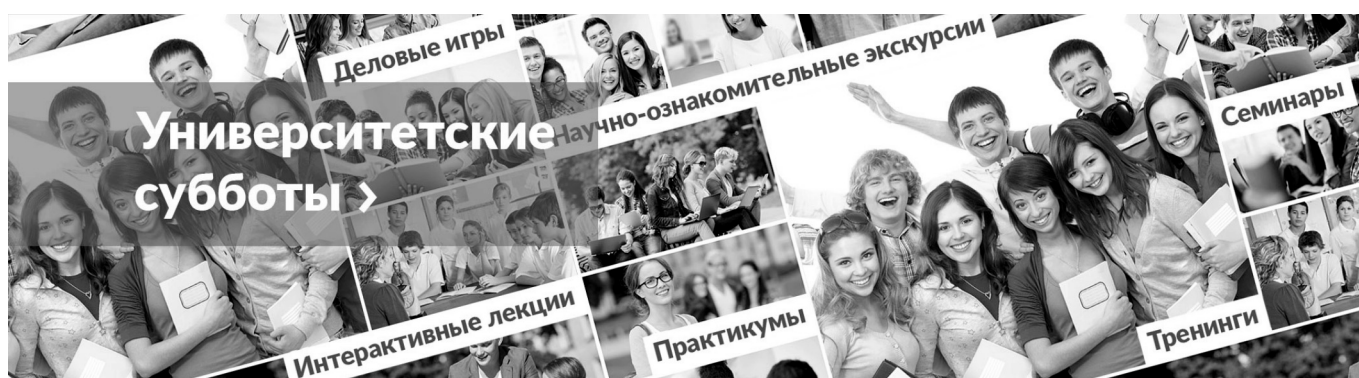
Ignatiev A. – Research, SIC-1 Moscow, Research Institute of the FPS of Russia
e-mail : Ignatev_lekha@mail.ru

Ignatyeva I. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the East-Siberian branch of the FSBEI HE "The Russian State University of Justice",
e-mail : irina.090@mail.ru

Karaev A. – Doctor of Engineering, professor, Chief researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : a_k58@mail.ru

Kashapov R. – Candidate of Law, docent, Far Eastern Law Institute of the Russian Interior Ministry
e-mail : kashapovr@yandex.ru

Knyshev A. – Far Eastern Federal University, Vladivostok
e-mail : Asradchenko.iuris@gmail.com

Kolibin A. – PhD student, Khabarovsk State University of Economics and Law

e-mail : arvlako@gmail.com

Korshunov Yu. – Lawyer, Moscow Chamber of Attorneys

e-mail : yurkorsh@gmail.com

Kosteva N. – Lecturer, Voronezh, Voronezh state agrarian University named after Peter I

e-mail : natalia.79@mail.ru

Kramarenko E. – Ph.D., associate professor, Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University in the town of Taganrog

e-mail : vakulaann@rambler.ru

Kuczkowska N. – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Financial University under the government of the Russian Federation

e-mail : Nk2@list.ru

Kulikova E. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ural State Economic University, Ekaterinburg

e-mail : ctig.usue@mail.ru

Lebedev V. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University, in Taganrog

e-mail : Lebedev1358945@mail.ru

Li Nan – Postgraduate, Moscow State Pedagogical University

e-mail : 15162269651@mail.ru

Li Tianqi – Postgraduate, Moscow State Pedagogical University

e-mail : tianqi@yandex.ru

Maximova D. – PhD in Political Science, Assistant Professor, North-Eastern Federal University named after M.K.Ammosov

e-mail : daryana.maximova@gmail.com

Melnichuk M. – Doctor of Economics, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation; Chief research fellow, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

e-mail : mvmelnichuk@gmail.com

Mensa E. – Postgraduate, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov

e-mail : Edward.y.mensah@gmail.com

Mikhailovsky T. – Russian Peoples' Friendship University

e-mail : belyev.kon@gmail.com

Moiseev A. – Candidate of jurisprudence, associate Professor of the Plekhanov Russian University of Economics

e-mail : moiseev.andrey.1982@mail.ru

Novikov V. – Associate Professor, independent researcher

e-mail : gsv_64@list.ru

Novikov V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kuban State Technological University, Krasnodar

e-mail : odoncova78@mail.ru

Petrova E. – Postgraduate student, Russian State University of justice

e-mail : el-sidor@yandex.ru

Pravikova A. – Graduate student of the Financial University, Moscow, Russia

e-mail : pravichkina@mail.ru

Radchenko A. – Far Eastern Federal University, Vladivostok

e-mail : Asradchenko.iuris@gmail.com

Satikova D. – Graduate student, SKOLKOVO Institute of science and technology

e-mail : Dariya.satikova@skolkovotech.ru

Serbin M. – Barrister, Moscow Bar Council "Mezhregion"

e-mail : abv92@list.ru

Shakurova N. – Post-graduate student, Chuvash State University

e-mail : Shakurova-nk@mail.ru

Strigin M. – Post-graduate student, Krasnoyarsk state agricultural university

e-mail : mishastrigin91@mail.ru

Thi Bao Yen – Post-graduate student of the PRUE. G. V. Plekhanov
e-mail : dothibaoyen0505@gmail.com

Tkacheva O. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Don State Technical University
e-mail : odoncova78@mail.ru

Troitskaya M. – PhD in Law, Academic Secretary, Academy of Advanced Training and professional retraining of educators
e-mail : m.troitskaya@mail.ru

Tronin S. – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Financial University under the government of the Russian Federation
e-mail : Tron1977@rambler.ru

Tukalov V. – Post-graduate student, Perm State University
e-mail : vlad92school7@mail.ru

Ushanov A. – Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
e-mail : ushanov_0656@mail.ru

Vakula A. – Candidate of Law, Associate Professor, Don State Technical University
e-mail : vakulaann@rambler.ru

Vasilyev I. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail : vasilev-1962@inbox.ru

Zamaleeva S. – Candidate of Law, Associate Professor, Far Eastern legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
e-mail : kashapovr@yandex.ru

Zedgenizova I. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the East-Siberian branch of the FSBEI HE "The Russian State University of Justice"
e-mail : 54irina@bk.ru

Zeynalov E. – Doctoral student of the Baku State University
e-mail : et.zeynalov@mail.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

**IV РОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
“ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЕ, ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ,
ЭНЕРГОМЕНЕДЖМЕНТ В ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ – 2018”**

SEYMARTEC ENERGY 2018

**31 МАЯ 2018 Г., ЧЕЛЯБИНСК,
ОТЕЛЬ «RADISSON BLU»**

**В рамках конференции состоится КРУГЛЫЙ СТОЛ –
«КОММУНИКАЦИЯ МЕЖДУ ПОСТАВЩИКОМ И
ЗАКАЗЧИКОМ: ОКНО НА КРУПНОЕ
ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ»**

СЕЙМАРТЕК

ОРГАНИЗАТОР

ООО «СЕЙМАРТЕК» (SEYMARTEC)

**ЗА БОЛЕЕ ПОДРОБНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ
ОБРАЩАТЬСЯ ПО КОНТАКТАМ:**

 **T. +7 499 638 2329
T. +7 351 200 3735.**

 HTTP://SEYMARTEC.RU

 INFO@SEYMARTEC.RU

РЕКЛАМА

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e-mail: redaktor@nauteh.ru).